

Родная ЛАДОГА

№ 3(73)' 2025

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnyaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Скотникова Г.В. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — депутат Государственной думы ФС РФ, Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва) — депутат Государственной думы ФС РФ, член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — Первый заместитель Ответственного секретаря СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — Ответственный секретарь СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

КРУШИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, член Правления СП России.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЯ

Владимир Путин. Президент России. «ШОС вносит ощутимый вклад в укрепление атмосферы сотрудничества и взаимного доверия на всем евразийском континенте»	5
---	---

История и современность

Лидеры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Тяньцзиньская декларация совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества	12
---	----

Связь времён

Александр Дугин. Эпоха государств-цивилизаций	28
Анатолий Степанов. Суворов и Потёмкин. О духовной связи двух великих сынов России	136
Анатолий Грешневиков. Прекрасней всех русская цивилизация	232

Поэзия

Борис Орлов	30
Сергей Хомутов	34
Борис Бурмистров	130
Константин Скворцов	134
Александр Ковалев	166
Дмитрий Ханин	170
Асламбек Тугузов	219
Милена Алексич	223
Валентина Коростелева	272
Виктор Карпушин	276

Мировоззрение

Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов). Русская голгофа: к 100-летию со дня кончины Патриарха Тихона	38
Сергей Перевезенцев. Русская философия как явление национальной культуры ..	79
Александр Казин. Запад как ересь, идеал и угроза: русский опыт. К юбилею философа	174

Русские судьбы

Игумен Валаамского монастыря епископ Троицкий ПАНКРАТИЙ (Жердев). «Была у меня мечта...» Воспоминания о молодости, проведенной в советском Таджикистане, и духовных поисках до крещения	72
Александр Ужанков. Курская область, 1943 г.: битва на Соборовском поле	153

Критика, литературоведение

Валентина Ефимовская. Что есть истина? Вклад А.Л. Казина в религиозную философию русской культуры. К юбилею философа	100
---	-----

Вячеслав Лютый. Взгляд из другой эпохи. <i>Статья Татьяны Глушковой «Через несколько лет» и поэзия Юрия Кузнецова</i>	259
Владимир Малышев. Поэты воюют стихами. <i>Славянский мари Александра Люлина</i>	263

БЕСЕДА

Елена Жданова. Немеркнущий свет Византии: что мы знаем о нем? Византийский ассист: что мы знаем о Византии? <i>Беседа с профессором Г.В. Скотниковой</i>	111
---	-----

Точка зрения

Сергей Караганов. Европа: недоброе расставание	118
Александр Мосякин. Ленинская доктрина пораженчества и «деколонизации» России. <i>Историко-публицистический очерк</i>	177
Александр Камкин. Косовский завет и небесная Сербия. <i>К 636-й годовщине Косовской битвы</i>	203
Питер Эггермонт. А король-то голый?! <i>Главы из историко-политического очерка. Серия: Европа 150 лет после «Византизма и славянства» Константина Леонтьева. Германия</i>	207
Драгана Трифкович. Доктрина столкновения цивилизаций и ее влияние на межэтнические и межрелигиозные конфликты в бывшей Югославии	216

ДОСЛЕДИ

Александр Щипков. Победа в парадигме русской сакральности.....	141
Александр Бочков. Вологодская дорога жизни. <i>К 80-летию Великой Победы</i>	160

НАСЛЕДИЕ

Валерий Ганичев. О героях. <i>Литература в годы Великой Отечественной войны</i>	149
Михаил Зарубин. От Байкальского моря к Балтийскому морю. <i>Отрывок из автобиографической повести</i>	249

ПАМЯТОСЛОВ

Евгений Гришин. «Словесных рек кипение и шорох...»	225
---	-----

ПРОЗА

Игорь Изборцев. Меж двух лугов. <i>Повесть о воле и неволе</i>	278
---	-----

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Владимир ПУТИН
Президент России

«ШОС ВНОСИТ ОЩУТИМЫЙ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ АТМОСФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ НА ВСЕМ ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ»

Владимир Путин принял участие в заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. Принял участие в заседании в формате «ШОС плюс». 1 сентября 2025 года. Тяньцзинь, Китай

Источник: сайт Президента России. kremlin.ru

По итогам заседания подписан и принят ряд документов, в том числе Тяньцзиньская декларация и Заявление в связи с 80-летием окончания Второй мировой войны и образования ООН.

На полях саммита состоялись переговоры Владимира Путина с Премьер-министром Индии Нарендрой Моди, Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, Президентом Ирана Масудом Пезешкианом.

Глава Российского государства также кратко побеседовал с Премьер-министром Вьетнама Фам Минь Тинем, Премьер-министром Пакистана Шехбазом Шарифом, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым.

Выступление Президента России на заседании Совета глав государств — членов ШОС

Уважаемый Председатель Си Цзиньпин! Дорогие друзья!

Прежде всего, хотел бы поддержать выступивших коллег, которые высоко оценили работу, проделанную китайской стороной в ходе председательства в Шанхайской организации сотрудничества.

Нынешний год — особый для всех наших государств. 9 мая в Москве торжественно отмечался юбилей Победы в Великой Отечественной войне и разгрома нацистской Германии, а послезавтра в Пекине пройдут масштабные мероприятия, посвященные победе над японским милитаризмом и 80-летию окончания Второй мировой войны. Сокрушить нацизм и милитаризм удалось благо-

Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета глав государств — членов ШОС. Фото: Сергей Бобылев, РИА «Новости»

даря сплочению народов многих стран мира. По итогам Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций, которая в этом году также отмечает 80-летний юбилей.

А в ее Устав вошли ключевые принципы: верховенство международного права, право нации на самоопределение, суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, уважение независимости и национальных интересов каждого государства. Эти принципы верны и незыблемы по сей день.

Именно на них выстраивается и деятельность Шанхайской организации сотрудничества, объединяющей единомышленников, приверженных идеям построения справедливого многополярного миропорядка. К нынешнему заседанию Совета глав государств подготовлен солидный пакет документов, а в главном документе — Тяньцзиньской декларации — отражены согласованные подходы стран-участниц по насущным вопросам глобальной и региональной повестки дня.

Конечно, отмечу и принимаемую сегодня Стратегию развития ШОС до 2035 года, которая предопределяет магистральные направления деятельности Шанхайской организации в политике, экономике, безопасности, в гуманитарной сфере.

Темпы развития сотрудничества в рамках ШОС действительно впечатляют. Например, средний прирост валового внутреннего продукта стран-членов в прошлом году составил более пяти процентов, промышленного производства — 4,6 процента. Поступательно растет и встречная торговля. Все это выше мировых показателей. Во взаиморасчетах все шире используются национальные валюты.

Мы выступаем за выпуск совместных облигаций государств-членов, за создание в ШОС собственной платежно-расчетной и депозитарной инфраструктуры, за формирование банка совместных инвестиционных проектов.

Все это позволит повысить эффективность наших экономических обменов, обезопасить их от колебаний внешней конъюнктуры.

В рамках ШОС последовательно выстраивается разветвленная и конкурентоспособная транспортная инфраструктура; растут объемы автомобильных, железнодорожных и мультимодальных перевозок; налажено тесное таможенное взаимодействие; активно внедряется электронный документооборот.

Полным ходом реализуется одобренная нами в прошлом году Стратегия энергетического сотрудничества до 2030 года. Принимаемая сегодня в ее развитие профильная «дорожная карта» нацелена на проведение скоординированной и сбалансированной политики в сфере энергетики на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Как отмечали уже многие коллеги, расширяются связи участников организации в области науки и образования, здравоохранения и окружающей среды, спортивных и молодежных обменов.

Успешно работает Университет ШОС, объединяющий 77 вузов из наших государств. Регулярно проводятся форумы ректоров университетов, активизируется диалог между студентами, аспирантами и преподавателями.

Уважаемые коллеги!

Наша организация последовательно наращивает влияние в решении актуальных международных вопросов, выступает мощным локомотивом процессов глобального развития и утверждения подлинной многосторонности.

И конечно, ШОС вносит ощутимый вклад в укрепление атмосферы сотрудничества и взаимного доверия на всем Евразийском континенте, помогая тем самым заложить политические и социально-экономические предпосылки для формирования в Евразии новой системы стабильности, безопасности и мирного развития — системы, которая пришла бы на смену отжившим евроцентричным и евроатлантическим моделям и учитывала бы интересы максимально широкого круга стран, была бы подлинно сбалансированной, а значит, не допускала бы попыток одних государств обеспечить свою безопасность за счет безопасности других.

Пользуясь случаем, хочу сказать, что таких же подходов российская сторона придерживается и в отношении кризиса вокруг Украины. Напомню в этой связи, что этот кризис возник не в результате нападения России на Украину, а в результате государственного переворота на Украине, который был поддержан и спровоцирован Западом, а затем — попытками с помощью вооруженных сил подавить сопротивление тех регионов Украины и тех людей на Украине, которые этот переворот не приняли, не поддержали.

И вторая причина кризиса заключается в постоянных попытках Запада втянуть Украину в НАТО, что, как мы многократно подчеркивали и говорили, причем на протяжении многих лет, представляет прямую угрозу безопасности России.

Кстати, в результате государственного переворота на Украине в 2014 г. было устранено то политическое руководство страны, которое не поддерживало вступление Украины в Североатлантический блок, в НАТО.

В этой связи мы высоко ценим усилия и предложения Китая, Индии, других наших стратегических партнеров, призванные содействовать урегулированию украинского кризиса.

*Президент РФ В.В. Путин с Председателем КНР Си Цзиньпином
перед началом российско-китайских переговоров.
Фото: Сергей Бобылев, РИА «Новости»*

Отмечу, что понимание, достигнутое на недавней российско-американской встрече в верхах на Аляске, надеюсь, также идет в этом направлении, открывая дорогу к миру на Украине.

В ходе намеченных сегодня и завтра двусторонних встреч я, безусловно, проинформирую коллег более детально и подробно о результатах переговоров на Аляске.

Кстати говоря, вчера в ходе обеда, который наши хозяева устроили для участников наших встреч в рамках ШОС, мы уже с Председателем Си Цзиньпином говорили об этом, эта работа началась, и я его подробно проинформировал о том, что у нас достигнуто в ходе переговоров с Президентом Соединенных Штатов.

И конечно, чтобы украинское урегулирование носило устойчивый и долгосрочный характер, должны быть устранены первопричины кризиса, о которых я только что сказал и о которых говорил неоднократно ранее, восстановлен справедливый баланс в сфере безопасности.

Разумеется, одной из приоритетных задач ШОС видится поддержание стабильности в странах-участницах и по периметру внешних границ.

Россия поддерживает подготовленный к нашему заседанию проект программы противодействия экстремизму до 2030 г. и готова включиться в реализацию этого документа.

Крайне важными также считаем выносимые на подписание сегодня соглашения: об учреждении в Ташкенте универсального центра ШОС, который займется реагированием на весь спектр современных вызовов и угроз, и об открытии в Душанбе отдельного антинаркотического центра. Рассчитываем, что эти центры начнут работу уже в самое ближайшее время.

Завершая, хотел бы поблагодарить китайских друзей за весьма результативное заседание глав государств ШОС. Уверен, что вопросы выпол-

нения достигнутых здесь, в Тяньцзине, договоренностей будут предметно рассмотрены на заседании Совета глав правительств ШОС, которое, как условлено, пройдет в ноябре в Москве. Будем рады видеть делегации всех ваших стран, дорогие друзья.

Естественно, желаю успехов Президенту Киргизии Садыру Нургожоевичу Жапарову и киргизским коллегам, которым после нынешнего саммита переходят функции председательства в Шанхайской организации сотрудничества.

Благодарю вас за внимание.

Выступление Президента России на заседании в формате «ШОС плюс»

Уважаемый Председатель Си Цзиньпин! Уважаемые коллеги!

Хотел бы тепло поприветствовать всех участников заседания в формате «ШОС плюс». Мы уже не первый раз встречаемся в таком широком составе, объединяющем глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, лидеров стран-наблюдателей и партнеров ШОС по диалогу, гостей председательства, а также руководителей ведущих международных организаций.

Это наглядно свидетельствует, что искренний интерес и внимание к многоплановой деятельности ШОС со стороны мирового сообщества продолжает расти, и все больше государств стремятся к открытому и равноправному диалогу с нашей организацией.

Наряду с десятью полноправными членами, в орбиту Шанхайской организации вовлечены две страны-наблюдателя — Монголия и Афганистан — и 15 партнеров по диалогу.

Пользуясь случаем, хотел бы поздравить Президента Лаоса Тхонглуна Сисулитта с тем, что сегодня единогласным решением Совета глав государств [ШОС] его страна также получила партнерский статус.

На рассмотрении находятся заявки еще более десятка государств на подключение к взаимодействию с ШОС в качестве наблюдателя или диалогового партнера. Каждая из этих заявок, безусловно, заслуживает самого внимательного и доброжелательного отношения. Главное, что все те, кто хочет наладить взаимодействие с Шанхайской организацией, разделяют ее ценности и идеалы, привержены проведению самостоятельной, независимой политики и совместному поиску решений насущных проблем.

С момента создания в 2001 г. ШОС активно участвует в усилиях по формированию на нашем общем Евразийском континенте атмосферы мира и безопасности, доверия и сотрудничества. В этой связи мы, безусловно, внимательным образом выслушали все, что предлагается господином Си Цзиньпином по созданию новой, более эффективной и функциональной системы глобального управления. Это актуально в условиях, когда некоторые страны по-прежнему не отказываются от стремления к диктату в международных делах.

Россия поддерживает инициативу председателя Си Цзиньпина и заинтересована в том, чтобы приступить к конкретному обсуждению предложений, которые высказали наши китайские друзья.

Президент РФ В.В. Путин с Председателем КНР Си Цзиньпином и Премьер-министром Индии Нарендрой Модии перед началом заседания Совета глав государств — членов ШОС. Фото: ritmeurasia.ru

Думается, что именно ШОС могла бы взять на себя лидирующую роль в усилиях по формированию в мире более справедливой и равноправной системы глобального управления, которая основывалась бы на примате международного права и ключевых положениях Устава ООН, была бы подлинно сбалансированной и учитывала бы интересы максимально широкого круга стран, гарантировала бы возможности для их устойчивого развития и безопасности.

В рамках ШОС также энергично продвигается торгово-экономическое, инвестиционное и финансовое сотрудничество. Показательно, что на фоне сохраняющихся трудностей в глобальной экономике совокупный ВВП государств Шанхайской организации сотрудничества в 2024 г. в среднем увеличился более чем на пять процентов. Это выше мировых значений. Промышленное производство увеличилось на 4,6 процента. Углубляется взаимодействие в области энергетики, финансов, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, инфраструктуры, высоких технологий, инноваций и транспорта.

Не менее важно и то, что участники Шанхайской организации традиционно с уважением относятся к историческим, культурным ценностям и цивилизационному многообразию. Именно на этой основе углубляются контакты между людьми, строится взаимодействие в сфере науки и образования, здравоохранения и спорта.

Пользуясь случаем, упомяну, что 20 сентября в Москве состоится международный телевизионный конкурс популярной песни «Интервидение». Этот масштабный проект нацелен на продвижение общечеловеческих куль-

В Пекине на площади Тяньаньмэнь состоялся торжественный парад, посвященный 80-й годовщине окончания Второй мировой войны и победе над милитаристской Японией. Церемонию посетили президент России Владимир Путин, председатель КНР Си Цзиньпин, лидер КНДР Ким Чен Ын. Фото: Сергей Бобылев, РИА «Новости»

турных и духовных ценностей. Конкурс уже вызвал живой интерес: свое участие подтвердили артисты из многих стран, в том числе представленных на сегодняшней встрече. А то эти традиционные ценности уже уходят на какой-то второй план с международной повестки. Пора их вернуть на международную повестку.

Также приглашаем делегации всех ваших государств на стартовый на следующей неделе Санкт-Петербургский международный форум объединенных культур и на форум «Россия — спортивная держава», который состоится в ноябре в России, в городе Самаре.

Нынешняя встреча, несомненно, будет полезной и поспособствует укреплению дружеских отношений между всеми представленными здесь государствами, послужит актуализации широкого взаимодействия на самых разных направлениях.

Благодарю вас за внимание.

История и современность

**Лидеры государств-
членов Шанхайской
организации сотрудничества**

ТЯНЬЦЗИНЬСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ СОВЕТА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Источник: кремлин.ру.
Фото: km.ru

Лидеры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС или Организация) по итогам заседания Совета глав государств-членов в городе Тяньцзинь 1 сентября 2025 г. заявляют о следующем.

I

В мире происходят глубинные исторические перемены, которые затрагивают все сферы политических, социально-экономических и общественных отношений. Укрепляется стремление к созданию более справедливого, равноправного и представительного многополярного мироустройства, открывающего новые перспективы для развития государств и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Вместе с тем обостряются геополитическая конфронтация, вызовы и угрозы для безопасности и стабильности, в том числе в регионе ШОС. Серьезные потрясения испытывает мировая экономика, прежде всего международные товарные и финансовые рынки.

2025 г. проходит под знаком 80-летия Победы во Второй мировой войне и создания Организации Объединенных Наций (ООН). Великая Победа, которая стала возможной благодаря сплочению народов всех миролюбивых стран в противостоянии нацизму, фашизму и милитаризму, определила дальнейший ход мировой истории, создала условия для формирования устойчивой системы международных отношений, гарантирующей мирное развитие человечества. Государства-члены призывают беречь историческую память о героическом подвиге народов и уроках Второй мировой войны.

Заседание в формате «ШОС плюс». Фото: Сергей Бобылёв, РИА «Новости»

ООН утвердилась как уникальное межгосударственное объединение, в рамках которого выстроено эффективное и востребованное сотрудничество по обеспечению мира и безопасности, социально-экономического развития и прав человека. Государства-члены подтверждают приверженность формированию более представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права, включая зафиксированные в Уставе ООН, уважении к многообразию культур, взаимовыгодном и равноправном сотрудничестве государств при центральной координирующей роли ООН.

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС в связи с 80-летием окончания Второй мировой войны и образования ООН.

Они считают необходимым адаптировать ООН к современным политическим и экономическим реалиям путем проведения выверенной реформы в целях обеспечения представленности развивающихся стран в органах управления ООН.

Государства-члены подтвердили приверженность равному и полному соблюдению целей и принципов Устава ООН и Хартии ШОС, а также других общепризнанных принципов и норм международного права в отношениях между государствами-членами ШОС.

Государства-члены выступают за уважение права народов на самостоятельный и демократический выбор путей своего политического и социально-экономического развития, подчеркивают, что принципы взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств, равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы ее применения являются основой устойчивого развития международных отношений.

Государства-члены, подтверждая приверженность целям и принципам Хартии ШОС, будут и далее действовать в соответствии с «шанхайским

духом», воплощающим взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию, а также последовательно углублять сотрудничество во имя безопасности, стабильности и устойчивого развития региона ШОС.

Государства-члены придерживаются линии, исключающей блоковые и конфронтационные подходы к решению проблем международного и регионального развития.

Они подчеркивают, что взаимодействие в рамках ШОС может послужить основой для формирования архитектуры равной и неделимой безопасности в Евразии.

Государства-члены отметили инициативу о разработке Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI в., нацеленной на консолидацию процессов развития на евразийском континенте.

Они, принимая во внимание мнения государств-членов, подтвердили актуальность инициатив по продвижению взаимодействия в строительстве международных отношений нового типа в духе взаимного уважения, справедливости, равенства и взаимовыгодного сотрудничества, а также формирования общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества и развития диалога по идее «Одна Земля. Одна семья. Одно будущее». Государства-члены призывают международное сообщество присоединиться к Инициативе ШОС «О мировом единстве за справедливый мир, согласие и развитие».

Государства-члены отметили инициативу о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Десятилетие укрепления мира во имя будущих поколений».

Государства-члены подтверждают, что Центральная Азия является ядром ШОС, и поддерживают усилия центральноазиатских государств, направленные на обеспечение мира, безопасности и стабильности в своих странах и в регионе в целом. В этой связи они отметили проведение международной конференции «Центральная Азия — ядро ШОС: 25 лет сотрудничества в интересах совместного развития» (г. Душанбе, 19 июня 2025 г.), а также инициативу о ее организации на ежегодной основе.

Государства-члены подтверждают универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав человека, а также свои обязательства соблюдать права и основные свободы человека, выступают против применения «двойных стандартов» в вопросах прав человека и вмешательства во внутренние дела других государств под предлогом их защиты.

В целях дальнейшего совершенствования деятельности ШОС государства-члены приняли Стратегию развития ШОС до 2035 г., которая определяет приоритетные задачи и основные направления углубления многогранного сотрудничества в интересах обеспечения мира и стабильности, развития и процветания на пространстве ШОС.

II

Государства-члены выступают за обеспечение устойчивого международного мира и призывают совместно противодействовать традиционным и новым вызовам и угрозам безопасности.

Государства-члены подтверждают решимость продолжать совместную борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, контрабандой оружия и другими видами транснациональной организованной преступности.

Государства-члены подписали Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов ШОС и Соглашение об Антинаркотическом центре ШОС.

Государства-члены отметили предложение о создании Центра стратегических исследований в сфере безопасности.

Государства-члены продолжают активную реализацию Программы сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025–2027 гг. (г. Астана, 4 июля 2024 года).

Государства-члены решительно осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, подчеркивают, что «двойные стандарты» в борьбе с терроризмом неприемлемы, и призывают международное сообщество бороться с терроризмом, включая трансграничное передвижение террористов, при центральной роли ООН путем полного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и Глобальной контртеррористической стратегии ООН в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права в целях совместной борьбы со всеми террористическими организациями. Они подчеркивают важность принятия консенсусом Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Государства-члены решительно осудили террористические нападения в Пахалгаме, совершенные 22 апреля 2025 года.

Государства-члены также решительно осудили террористические нападения на «Джаффер Экспресс» 11 марта и в Хуздаре 21 мая 2025 года.

Государства-члены выразили свое глубочайшее сочувствие и соболезнования семьям погибших и раненых. Они также заявили, что исполнители, организаторы и спонсоры таких нападений должны быть привлечены к ответственности.

Государства-члены, подтверждая свою твердую приверженность борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подчеркивают недопустимость попыток использования террористических, сепаратистских и экстремистских группировок в корыстных целях. Они признают ведущую роль суверенных государств и их компетентных органов в противодействии террористическим и экстремистским угрозам.

Государства-члены, акцентируя важность многостороннего взаимодействия в борьбе с терроризмом и его финансированием, отметили итоги Международной конференции высокого уровня на тему «Укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и создание гибких механизмов обеспечения безопасности границ — Кувейтская фаза Душанбинского процесса» (г. Эль-Кувейт, 4–5 ноября 2024 года).

Они отметили предложение о проведении очередного раунда Международной конференции высокого уровня по пограничной безопасности и управлению в рамках Душанбинского процесса в 2026 г. в г. Нью-Йорке.

Государства-члены высоко оценивают роль РАТС ШОС в проведении совместных антитеррористических и командно-штабных учений, информационных и контрпропагандистских операций и других практических мероприятий

по мониторингу ситуации в регионе. В данном контексте они, отметив итоги проведенных совместных антитеррористических учений «Взаимодействие — Антитеррор — 2024» (СУАР Китайской Народной Республики, 19 июля 2024 г.), подтвердили готовность продолжать совместные действия, нацеленные на укрепление контртеррористического направления деятельности ШОС.

Государства-члены продолжают наращивать совместные усилия по недопущению распространения радикальных идеологий, любой религиозной нетерпимости и ксенофобии, агрессивного национализма, этнической и расовой дискриминации. Они приняли Программу сотрудничества государств-членов в противодействии экстремистской идеологии на пространстве ШОС на 2026—2030 гг., нацеленную в том числе на реализацию государствами-участниками Конвенции ШОС по противодействию экстремизму (г. Астана, 9 июня 2017 года).

Государства-члены приветствовали ежегодно принимаемую Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Государства-члены отметили важность дальнейшей реализации Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам (г. Уфа, 10 июля 2015 г.) и в этой связи итоги совместной пограничной операции пограничных служб компетентных органов государств-членов ШОС «Солидарность — 2024».

Государства-члены, вновь выражая глубокую обеспокоенность продолжающейся эскалацией палестино-израильского конфликта, решительно осуждают действия, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения и катастрофической гуманитарной ситуации в секторе Газа.

Они подчеркивают необходимость обеспечения скорейшего, полного и устойчивого прекращения огня, доступа к гуманитарной помощи, а также активизации усилий по достижению мира, стабильности и безопасности для всех жителей региона.

Государства-члены отмечают, что единственным возможным путем обеспечения мира и стабильности на Ближнем Востоке является всеобъемлющее и справедливое урегулирование палестинского вопроса.

Государства-члены решительно осудили военные удары Государства Израиль и Соединенных Штатов Америки по Исламской Республике Иран в июне 2025 года. Подобные агрессивные действия против гражданских объектов, включая ядерно-энергетическую инфраструктуру, которые привели к гибели мирных жителей, являются грубым нарушением принципов и норм международного права и Устава ООН, посягательством на суверенитет Исламской Республики Иран. Они наносят ущерб региональной и международной безопасности, чреваты серьезными последствиями для глобального мира и стабильности.

Они отметили, что физическая ядерная безопасность и защищенность ядерных объектов должны обеспечиваться на постоянной основе, включая периоды вооруженных конфликтов, с целью защиты населения и окружающей среды от вреда. В этой связи они подтвердили свою приверженность дипломатическим инициативам, направленным на мирное урегулирование возникших вопросов.

Государства-члены подтвердили значимость Резолюции Совета Безопасности ООН 2231 (2015), подчеркнув, что она носит обязательный характер и должна исполняться в полном объеме в соответствии с ее положениями, и считают, что любые попытки их произвольного толкования расцениваются как подрыв авторитета Совета Безопасности ООН.

Они призвали возобновить конструктивный диалог между вовлеченными сторонами и сосредоточиться на совместном поиске решений, которые позволят предотвратить дальнейшее обострение ситуации.

Государства-члены, подтверждая приверженность становлению Афганистана в качестве независимого, нейтрального и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков, выразили готовность поддерживать усилия международного сообщества по обеспечению мира и развития в этой стране.

Государства-члены вновь подчеркнули, что формирование инклюзивного правительства с широким участием представителей всех этнополитических групп афганского общества является единственным путем к достижению прочного мира и стабильности в этой стране.

Государства-члены отметили деятельность Регионального центра ООН по целям устойчивого развития для Центральной Азии и Афганистана в г. Алматы.

Государства-члены, выражая готовность развивать эффективное сотрудничество по линии оборонных ведомств, отметили предложение о подготовке и подписании соглашения между государствами-членами ШОС о мерах доверия в военной области.

Государства-члены выступают за дальнейшее углубление практического сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в том числе в пресечении преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий и распространением новых психоактивных веществ. Они подчеркнули важность выполнения трех международных конвенций о контроле над наркотиками и соответствующих нормативно-правовых документов ШОС.

Государства-члены продолжают координацию позиций по вопросам, связанным с наркотиками, в профильных органах ООН и других международных организациях и структурах. В этом контексте они приветствовали итоги очередного специального мероприятия ШОС и Управления ООН по наркотикам и преступности «ООН и ШОС за совершенствование судебной экспертизы по пресечению незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет» (г. Вена, 10 марта 2025 года).

Государства-члены, выражая обеспокоенность ростом незаконного производства, распространения и злоупотребления населением наркотическими средствами и психоактивными веществами, выступают за принятие общих усилий по снижению спроса на наркотики. В этой связи они поддерживают регулярное проведение антинаркотической операции «Паутина», профилактической акции «За мир без наркотиков» и других мероприятий.

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС в деле эффективного решения мировой проблемы наркотиков и борьбы с ней.

В условиях нарастания вызовов и угроз безопасности они отметили планы по проведению Диалога «ШОС плюс» по вопросам безопасности в г. Ташкенте.

Государства-члены поддерживают подписание Меморандума о сотрудничестве между Секретариатом ШОС и Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Они считают важным обеспечить гармоничное взаимодействие между создаваемым Антинаркотическим центром ШОС и ЦАРИКЦ.

Государства-члены вновь отмечают, что одностороннее и ничем не ограниченное наращивание отдельными странами или группами государств систем глобальной противоракетной обороны оказывает негативное воздействие на международную безопасность и стабильность. Они считают недопустимыми попытки обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других государств.

Государства-члены, участвующие в Договоре о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора, всестороннее сбалансированное продвижение всех зафиксированных в нем целей и принципов, а также поддерживают укрепление процесса глобального ядерного разоружения и международного режима нераспространения ядерного оружия. Они подчеркивают свое неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование атомной энергии в мирных целях и осуществлять равноправное, устойчивое и взаимовыгодное международное сотрудничество без дискриминации в области мирного использования ядерной энергии. Государства-члены подчеркнули, что односторонние ограничительные меры в этой сфере противоречат международному праву и являются неприемлемыми.

Государства-члены выступают за сохранение космического пространства свободным от оружия любого вида и констатируют важное значение неукоснительного соблюдения действующего правового режима, предусматривающего исключительно мирное использование космоса. Они подчеркивают необходимость заключения международного юридически обязывающего документа, который обеспечивал бы укрепление транспарентности и предоставлял бы надежные гарантии предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Государства-члены призывают к соблюдению в полном объеме Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) в качестве важного инструмента в сфере разоружения и нераспространения. Государства-члены подтверждают поддержку Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и выступают за принятие решений консенсусом с тем, чтобы преодолеть разногласия в рамках Организации, обеспечить ее эффективную работу в соответствии с Конвенцией. С учетом завершения процесса уничтожения всех объявленных запасов химического оружия, они подчеркивают актуальность продолжения работы этой международной технической структуры, исходя из интересов всех государств-участников КЗХО. Они выступают за расширение состава государств-участников КЗХО.

Государства-члены, отмечая значимость Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) от 1972 г., в целях совершенствования глобальной системы биологической безопасности выступают за строгое соблюдение Конвенции, укрепление международного

сотрудничества и принятие юридически обязывающего Протокола к ней, предусматривающего эффективный механизм проверки. Они выступают против создания любых механизмов, дублирующих функции КБТО.

В этом контексте государства-члены, ссылаясь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 7979 (2024) «Укрепление и институционализация КБТО», подчеркнули важность углубления сотрудничества в целях ее реализации, включая возможное создание Международного агентства по биологической безопасности.

Государства-члены, выражая озабоченность возрастающими рисками в области информационной безопасности, выступают категорически против милитаризации сферы информационно-коммуникационных технологий и создания угроз безопасности критической информационной инфраструктуре.

Государства-члены считают важным обеспечивать равные для всех стран права на регулирование сети Интернет и суверенное право государства на управление ею в своем национальном сегменте.

Государства-члены, подтверждая намерение углублять сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности и совместно бороться с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических и других преступных целях, подчеркивают ключевую роль ООН в сфере противодействия угрозам в информационном пространстве. В этой связи они поддерживают дальнейшую выработку на добровольной основе в рамках ООН универсальных норм в сфере международной информационной безопасности и призывают предпринять усилия для подписания Конвенции ООН против киберпреступности, а также совершенствования механизмов борьбы с информационной преступностью.

Государства-члены готовы и далее углублять сотрудничество в правовой и судебной областях. В этой связи они выступили за дальнейшую реализацию Соглашения о сотрудничестве между министерствами юстиции государств-членов ШОС (г. Душанбе, 18 августа 2015 года).

Они продолжают координацию усилий в области борьбы с коррупцией и призывают международное сообщество отказаться от предоставления убежища лицам, совершившим коррупционные преступления.

III

Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, подтвердив поддержку инициативы Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП), отметили текущую работу по совместному осуществлению этого проекта, в том числе усилия по сопряжению развития Евразийского экономического союза и ОПОП.

Государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия в соответствии с нормами и принципами международного права и с учетом национальных интересов. В этой связи они вновь отметили инициативу о создании Большого Евразийского партнерства и выразили готовность развивать диалог между ШОС,

Евразийским экономическим союзом, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, а также другими заинтересованными государствами и многосторонними объединениями.

Государства-члены отмечают роль региона ШОС в восстановлении мировой экономики, сохранении стабильности глобальных цепочек производства и поставок, а также обеспечении дальнейшего устойчивого развития.

Государства-члены поддерживают дальнейшее совершенствование и формирование архитектуры глобального экономического управления и будут последовательно отстаивать и укреплять основанную на общепризнанных международных принципах и правилах открытую, транспарентную, справедливую, инклюзивную, недискриминационную и многостороннюю торговую систему, содействующую развитию открытой мировой экономики, обеспечению справедливого доступа на рынки, специального и дифференцированного режима для развивающихся стран.

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС о поддержке многосторонней торговой системы.

Государства-члены выступают против односторонних принудительных мер, в том числе экономического характера, противоречащих Уставу ООН и другим нормам международного права, правилам и принципам Всемирной торговой организации, наносящих ущерб интересам обеспечения международной безопасности, включая ее продовольственную и энергетическую составляющие, негативно влияющих на мировую экономику, подрывающих справедливую конкуренцию, препятствующих международному сотрудничеству и достижению Целей устойчивого развития ООН.

Государства-члены отметили инициативу о разработке в рамках ШОС соглашения об упрощении процедур торговли.

Государства-члены выступают за дальнейшее углубление ориентированного на людей взаимодействия по вопросам повышения благосостояния и уровня жизни населения на пространстве ШОС. Они продолжают реализацию Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также выполнение заинтересованными сторонами Стратегии экономического развития ШОС на период до 2030 г. и Плана мероприятий по ее реализации.

Государства-члены отметили важный практический вклад Форума глав регионов и Делового совета ШОС в развитие торгово-экономического сотрудничества в рамках Организации.

Государства-члены в соответствии с их национальным законодательством будут развивать на добровольной основе сотрудничество по линии специальных экономических зон, в том числе использовать заинтересованными государствами потенциал Демонстрационной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай-ШОС» в г. Циндао.

Государства-члены нацелены на продвижение сотрудничества в области электронной торговли, развитие цифровой торговой инфраструктуры, преодоление разрыва между развитыми и развивающимися странами в области цифровой экономики. Они отметили предложение разработать Программу сотрудничества государств-членов ШОС в сфере электронной торговли.

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС об укреплении сотрудничества в сфере цифровой экономики.

Государства-члены отметили предложение о создании механизма ШОС по экспортному кредитованию и инвестициям.

Государства-члены отмечают роль инновационной и креативной экономики в обеспечении устойчивого роста стран региона. Они подчеркивают, что поддержка инноваций и креативных индустрий способствует повышению конкурентоспособности экономик, развитию малого и среднего предпринимательства и расширению рынка занятости государств-членов ШОС, прежде всего в удаленных и сельских районах.

В данном контексте они выступили за активизацию работы Пула технопарков и инновационных кластеров ШОС, а также отметили предложения о разработке Программы «Технологии будущего ШОС» и использовании потенциала Международного центра искусственного интеллекта Alem.AI по внедрению инноваций.

Государства-члены считают важным дальнейшее продвижение сотрудничества в рамках Ассоциации инвесторов государств-членов ШОС между ее участниками, и в этой связи они отметили итоги первого заседания данного механизма (г. Астана, 18 марта 2025 года). Они выступили за расширение Базы экономических преференций государств-членов ШОС в целях углубления инвестиционного и экономического взаимодействия.

Государства-члены отметили принятие Заявления руководителей уполномоченных министерств и ведомств государств-членов ШОС об укреплении инвестиционного сотрудничества в сфере устойчивого развития, а также предложение о принятии Комплекса мер по стимулированию взаимных инвестиций в государствах-членах ШОС.

Государства-члены признают важность взаимодействия в области антимонопольной политики и намерены наращивать практическое сотрудничество по линии профильных ведомств.

Государства-члены поддерживают реформу международной финансовой архитектуры, направленную на увеличение представленности и повышение роли развивающихся стран в органах управления международных финансовых институтов, в том числе в Международном банке реконструкции и развития и Международном валютном фонде.

Государства-члены подчеркивают важную роль сотрудничества в финансовой сфере для содействия экономическому росту на пространстве ШОС. Они подчеркнули важность дальнейшей реализации заинтересованными государствами-членами ШОС Дорожной карты по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах (г. Самарканд, 16 сентября 2022 года).

Заинтересованные государства-члены, подтверждая важность создания Банка развития ШОС, приняли решение о его учреждении и активизации консультаций по комплексу вопросов функционирования этого финансового института.

Государства-члены подчеркивают важную роль Межбанковского объединения (МБО), которое за двадцать лет деятельности стало востребованным механизмом в финансовой сфере. Они выступают за ускорение решения вопроса о подключении уполномоченного банка Исламской Республики Иран к работе МБО.

Государства-члены отметили эффективную деятельность Консорциума экономических аналитических центров ШОС и предложение о создании сети финансовых аналитических центров.

Государства-члены отметили проведение XX заседания Форума ШОС (г. Нью-Дели, 21–22 мая 2025 г.), в работе которого впервые принял участие Белорусский институт стратегических исследований.

Государства-члены нацелены на развитие взаимовыгодного сотрудничества в сфере промышленности, в том числе путем налаживания обмена данными об инвестиционных проектах в сфере промышленности и проведения конгрессно-выставочных мероприятий. В данном контексте они отметили итоги Совещания министров промышленности государств-членов ШОС (г. Екатеринбург, 7 июля 2025 г.) «на полях» Международной промышленной выставки «ИННОПРОМ».

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС о сотрудничестве в области «зеленой» промышленности.

Государства-члены поддерживают расширение инклюзивного и взаимовыгодного сотрудничества в области энергетики, поступательное повышение устойчивости цепочек производства и поставок энергоресурсов, готовы содействовать устойчивому, стабильному и сбалансированному развитию недискриминационного мирового энергетического рынка.

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС по устойчивому развитию энергетики и утверждена Дорожная карта по реализации Стратегии развития энергетического сотрудничества государств-членов ШОС на период до 2030 года.

В условиях нестабильности на международных энергетических рынках государства-члены отметили важность укрепления сотрудничества, в том числе в сфере энергетической безопасности, защиты энергетической инфраструктуры, содействия инвестиционному взаимодействию, а также справедливому энергетическому переходу в целях устойчивого развития региональной энергетики. Они изучат возможность разработки и принятия комплексного плана о стимулировании многопрофильного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики.

Они выступили за наращивание энергетического взаимодействия с партнерами ШОС по диалогу и поддержали предложение о проведении Встречи высокого уровня ШОС-ЛАГ на тему «Изменение климата и устойчивая энергетика» (г. Астана, 3 октября 2025 года).

Государства-члены, разделяя стремление международного сообщества к укреплению взаимосвязанности, выступают за дальнейшее развитие сотрудничества в транспортной сфере на справедливой и сбалансированной основе в соответствии с международным правом, целями и принципами Устава ООН и Хартии ШОС. Они подчеркивают важность создания новых и модернизации действующих международных транспортных маршрутов, в том числе продвижения деятельности коридоров «Север — Юг», «Восток — Запад», использования транзитного потенциала государств-членов ШОС, а также отмечают инициативы стран ШОС по тематике транспортной инфраструктуры и обеспечения стабильного и бесперебойного функционирования цепочек поставок путем цифровизации логистических процедур, включая организацию электронного обмена данными о товарах, перемещаемых между странами ШОС, и внедрения технологических инноваций.

Государства-члены отметили начало строительства железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан.

Государства-члены продолжают реализацию межправительственного Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (г. Душанбе, 12 сентября 2014 г.), Концепции сотрудничества по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров, утвержденных решениями СГТ ШОС (г. Самарканд, 12 сентября 2022 г.), и Концепции сотрудничества по декарбонизации транспорта, продвижению цифровой трансформации и инновационных технологий для достижения более высокой эффективности и устойчивости (г. Нью-Дели, 4 июля 2023 года).

В данном контексте они отметили итоги заседания Совместной комиссии по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (г. Москва, 20 ноября 2024 г.), Встречи руководителей железнодорожных администраций (железных дорог) государств-членов ШОС (г. Москва, 29 ноября 2024 г.), Совещания министров транспорта государств-членов ШОС (г. Тяньцзинь, 2 июля 2025 г.), а также поддержали предложение провести Встречу руководителей портов и логистических центров государств-членов ШОС (г. Актау, ноябрь 2025 года).

Государства-члены отметили ведущую роль Специальной рабочей группы в наращивании таможенного сотрудничества, в том числе по вопросам непрерывного совершенствования системы таможенного администрирования и правоохранительного таможенного взаимодействия, взаимного признания уполномоченных экономических операторов, создания электронной базы данных для верификации сертификатов о происхождении товаров, развития цифровизации и механизмов «Единое окно» и «умная таможня».

Государства-члены будут наращивать сотрудничество в области ветеринарного и фитосанитарного надзора, обеспечения безопасности сельскохозяйственных и продовольственных товаров, способствовать развитию торговли продукцией агропромышленного комплекса и укреплять международное взаимодействие в борьбе с эпидемиями и инфекциями, а также их последствиями.

Государства-члены выступают за продвижение сотрудничества в сфере стандартизации в целях содействия социально-экономическому развитию в рамках ШОС.

Государства-члены продолжают укреплять сотрудничество в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности, развития аграрной науки и образования, в том числе с учетом потенциала Демонстрационной базы ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям. Они отметили успешное проведение экспозиции «Агро-ШОС» (г. Минск, 3–6 июня 2025 г.) и инициативу о формировании электронной платформы «Атлас продовольственной безопасности ШОС».

IV

Государства-члены отмечают важность дальнейшего углубления сотрудничества в области образования, в том числе в целях сокращения разрыва в сфере цифровизации. В этой связи полезное значение имеют эффективная деятельность Университета ШОС, развитие инвестиций в обучение цифровым навыкам, укрепление сотрудничества в области профессионально-технического образования.

Государства-члены подчеркивают важность наращивания научно-технического и инновационного сотрудничества, в том числе реализации многосторонних совместных проектов. Они выступают за углубление взаимодействия в области внедрения научно-технических достижений и инноваций. В этой связи они приветствовали итоги 5-го Форума стартапов ШОС (г. Нью-Дели, 3–5 апреля 2025 года).

Принято Заявление Совета глав государств-членов ШОС об укреплении научно-технического и инновационного сотрудничества.

Государства-члены, признавая жизненно важную роль науки, технологий и инноваций в обеспечении устойчивого развития и решении глобальных проблем, выступают за равноправное участие стран Глобального Юга в продвижении открытого и справедливого международного сотрудничества в интересах построения мировой экономики инновационного типа.

Государства-члены, опираясь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление международного сотрудничества в области наращивания потенциала искусственного интеллекта», подчеркивают, что все страны имеют равные права на развитие и использование искусственного интеллекта.

Они отметили готовность совместно работать над предотвращением рисков в целях постоянного повышения безопасности, подотчетности, надежности, прозрачности, инклюзивности, доверительности, справедливости технологий искусственного интеллекта во благо всего человечества. В этой связи они выступили за выполнение Дорожной карты по реализации Программы сотрудничества государств-членов ШОС по развитию искусственного интеллекта (г. Чэнду, 12 июня 2025 года).

Государства-члены приветствовали Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» от 25 июля 2025 г., в которой отмечается инициатива создания Регионального центра искусственного интеллекта в г. Душанбе.

Государства-члены отметили предложения о создании механизмов по вопросам взаимодействия в области искусственного интеллекта, а также по передовым и прорывным технологиям ШОС.

Государства-члены высоко ценят вклад, внесенный городом Циндао Китайской Народной Республики в раскрытие туристического потенциала региона и дальнейшего укрепления сотрудничества в области культуры в качестве «Туристической и культурной столицы ШОС в 2024–2025 годах».

Государства-члены приветствуют объявление города Чолпон-Ата Кыргызской Республики «Туристической и культурной столицей ШОС в 2025–2026 годах». Они отметили предложение о проведении под эгидой ШОС юбилейной встречи Иссык-Кульского форума имени Чингиза Айтматова в г. Чолпон-Ата.

Государства-члены будут стремиться к расширению взаимовыгодного сотрудничества в сфере туризма, развитию туристической инфраструктуры и увеличению туристического потока.

Государства-члены подчеркнули важность развития глобального диалога между цивилизациями и сближения народов, а также международного сотрудничества в области образования, науки, культуры, сохранения и популяризации богатого материального и нематериального культурного наследия. В этой связи они высоко оценили итоги Фестиваля искусств

государств-членов ШОС (г. Циндао, 7 июля 2025 г.), а также отметили предстоящие мероприятия — Международный музыкальный конкурс «Интервидение» (г. Москва, 20 сентября 2025 г.), 43-ю сессию Генеральной конференции ЮНЕСКО (г. Самарканд, 30 октября — 13 ноября 2025 г.) и 20-ю сессию межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия (г. Нью-Дели, 8—13 декабря 2025 года).

Государства-члены, признавая координирующую роль Всемирной организации здравоохранения в международных усилиях по защите здоровья населения, стремятся создать справедливую, эффективную и устойчивую систему общественного здравоохранения, нарастить потенциал и сотрудничество в области экстренной медицинской помощи, телемедицины, традиционной (народной) медицины и первичной медико-санитарной помощи для обеспечения готовности, предотвращения и реагирования на возможные пандемии.

В этой связи они высоко оценили итоги Совещания министров здравоохранения государств-членов ШОС (г. Сиань, 28 апреля 2025 г.) и 8-го Совещания глав служб государств-членов ШОС, отвечающих за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия (г. Санкт-Петербург, 12 декабря 2024 года). Они отметили предложения о создании Глобальной коалиции стран по первичной медико-санитарной помощи и Медицинской ассоциации ШОС в формате заинтересованных сторон, а также рабочей группы по обеспечению жизненно необходимыми и экстренными медицинскими продуктами в рамках ШОС.

Государства-члены, стремясь к углублению сотрудничества в сфере спорта, отметили важность устранения преград, препятствующих участию в спортивных соревнованиях. Они подчеркнули, что крупные международные спортивные состязания должны организовываться в духе мира, взаимопонимания и международного сотрудничества, дружбы и терпимости без дискриминации по любому признаку.

Государства-члены приветствовали проведение ежегодного Куньминского марафона ШОС (29 декабря 2024 г.) и Иссык-Кульского марафона ШОС (г. Чолпон-Ата, 3 мая 2025 г.), которые укрепляют международные спортивные и культурно-туристические связи.

Государства-члены отметили предложения о проведении Открытого кубка ШОС в 2026 г., а также международных спортивных мероприятий с участием государств-членов ШОС в Российской Федерации, договорились продолжить проработку вопроса о создании Ассоциации спортивных организаций ШОС и рабочей группы государств-членов ШОС по физической культуре и спорту, а также подчеркнули актуальность развития Демонстрационной зоны по зимним видам спорта «Китай-ШОС» (провинция Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика).

Государства-члены будут укреплять сотрудничество по вопросам устойчивого развития, в том числе в сфере промышленности, эффективного управления отходами и использования ресурсов в соответствии с принципами охраны окружающей среды, энергосбережения, развития чистой энергии с целью обеспечения вклада ШОС в содействие устойчивому социально-экономическому развитию.

Государства-члены отмечают необходимость продолжения сотрудничества в таких областях, как охрана окружающей среды, восстановление и

сохранение биоразнообразия, борьба с опустыниванием, пылевыми бурями и деградацией земель, а также сохранение горных экосистем.

Государства-члены высоко оценивают работу в рамках Года устойчивого развития ШОС в 2025 г. и подтверждают свою приверженность углублению практического сотрудничества для достижения Целей устойчивого развития ООН. В этой связи они отметили итоги форумов ШОС по вопросам устойчивого развития (г. Омск, 16 апреля 2025 г.) и сокращения бедности и устойчивого развития (г. Сиань, 20 мая 2025 г.), а также важность разработки дорожной карты сотрудничества государств-членов ШОС в области социального развития и социальной защиты.

Государства-члены приветствовали итоги Международной конференции высокого уровня по сохранению ледников в рамках «Международного года сохранения ледников — 2025» (г. Душанбе, 29–31 мая 2025 года).

Государства-члены поддержали проведение в 2026 г. в Республике Казахстан Регионального климатического саммита при поддержке ООН.

Государства-члены положительно оценивают сотрудничество в области оказания помощи при чрезвычайных ситуациях и выражают готовность укреплять взаимодействие в сфере предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации, а также ликвидации их последствий.

Государства-члены, подчеркивая важность создания условий для безопасного развития молодого поколения и снижения рисков его вовлечения в противоправную деятельность, будут способствовать дальнейшему укреплению молодежного сотрудничества. Они, высоко оценивая последовательную работу Молодежного Совета ШОС в решении этих задач, продолжают оказывать содействие проведению обменов между молодежными организациями.

В этой связи они приветствовали итоги Встречи молодых лидеров и талантов государств-членов ШОС (Восточно-Казахстанская область, 31 июля — 2 августа 2025 г.), а также проведенных в 2024–2025 гг. мероприятий в рамках Международной молодежной акселерационной программы «Бизнес-инкубатор ШОС».

Государства-члены приветствуют принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2024 г. о провозглашении 2026 г. Международным годом добровольцев во имя устойчивого развития.

Государства-члены, подтверждая приверженность обеспечению прав женщин и детей, в том числе в сферах образования, здравоохранения, социальной и правовой защиты, сохранению и укреплению института семьи, недопустимости дискриминации, выступают за усиление контактов между ассоциациями женщин как важного направления деятельности ШОС. Они считают необходимым регулярное проведение форумов, конгрессов и встреч женщин, а также формирование механизма взаимодействия между соответствующими структурами государств-членов ШОС.

Государства-члены продолжают наращивать межрегиональные контакты, непрерывно углублять взаимопонимание и традиционную дружбу по линии институтов народной дипломатии, дружественных общественных организаций, городов-побратимов и местных органов власти. Они отмечают вклад Комитета ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству (Китайская Народная Республика), Центра народной дипломатии ШОС (Республика Узбекистан), Культурно-интеграционного центра ШОС (Кыргызская Республика), Центра дружбы и сотрудничества ШОС (Республика Таджи-

кистан), Национального центра народной дипломатии ШОС (Российская Федерация) и Центра по изучению вопросов ШОС при Индийском совете по международным делам в укрепление культурно-гуманитарных обменов.

V

Государства-члены выступают за наращивание сотрудничества ШОС с заинтересованными государствами, партнерскими организациями и другими международными объединениями на основе принципов Устава ООН и Хартии ШОС.

Государства-члены подчеркивают, что расширение обмена и сотрудничества с ООН и ее структурами является приоритетным направлением международных связей ШОС, готовы и далее проводить диалог высокого уровня с ООН и ее структурами с целью повышения способности противостоять любым видам вызовов и угроз во имя мира, стабильного и устойчивого развития.

Государства-члены подтверждают решимость углублять координацию и диалог по международно-правовым и другим актуальным вопросам глобальной повестки дня.

Государства-члены приняли решение об объединении статусов «наблюдатель» и «партнер по диалогу» в единый статус «партнер ШОС».

Государства-члены с удовлетворением констатируют принятие решения о предоставлении Лаосской Народно-Демократической Республике статуса партнера ШОС по диалогу.

Государства-члены высоко оценивают итоги председательства Китайской Народной Республики в ШОС в 2024–2025 гг., которое способствовало углублению взаимопонимания, доверия, дружбы и сотрудничества между народами государств-членов и укреплению авторитета Организации.

Председательство в ШОС переходит к Кыргызской Республике и пройдет под лозунгом «25 лет ШОС: вместе к устойчивому миру, развитию и процветанию». Очередное заседание Совета глав государств-членов ШОС состоится в 2026 г. в Кыргызской Республике.

Связь ВРЕМЕН

Александр ДУГИН

ЭПОХА ГОСУДАРСТВ- ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Александр Гельевич Дугин — родился в 1962 г. в Москве, советский и российский философ, политолог, социолог, переводчик и общественный деятель. Кандидат философских наук, доктор политических наук, доктор социологических наук. Профессор, в 2009–2014 гг. — и.о. заведующего кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Директор Высшей политической школы им. Ивана Ильина при РГГУ. **Живет в Москве.**

В ходе саммита ШОС встретились лидеры государств-цивилизаций, за каждым из которых стоят не десятилетия, а тысячелетия истории: Путин, Си Цзиньпин и Моди. Каждая из этих цивилизаций сегодня осознает свой суверенитет и полноту в центре собственной системы ценностей.

Наши государства неравнозначны: у кого-то преимущества в демографии, у кого-то — в темпах роста экономики, у кого-то — в геополитике, природных ресурсах, вооружении или технологиях. Но ни одно из них не зависит от другого. Это три независимых полюса, это и есть многополярность. У каждого в ядре — своя религия, идентичность, культура и очень долгая история. Это имеет колоссальное значение.

Россия окончательно осознала себя не частью Запада, а центром самостоятельного Русского мира. То же происходит с Индией и Китаем. В центре китайской идентичности лежит конфуцианская идея китайской империи. Маоизм и либерализм Дэна Сяопина — способы модернизировать общество для обороны от Запада. Ядро неизменно: Китай отстаивает свои принципы и метафизику.

Также и Индия с приходом к власти консерваторов Нарендры Моди («Бхаратия джаната парти») все больше осознает свою противоположность Западу как ведической цивилизации. Моди взял курс на деколонизацию индийского сознания и твердо идет в этом направлении, понимая, что западная система не подходит индийскому обществу, устроенному на иных принципах.

Русская цивилизация уходит корнями вглубь индоевропейского общества сарматских и скифских времен, когда сложились славяне. Но настоящей цивилизацией мы ста-

ли, приобщившись к христианству и византизму с его греко-римским наследием. Мы — наследники культуры индоевропейского кода.

После Великого раскола Церквей в XI в. наши пути с Западом разошлись. Мы продолжили нести код, а Запад стал от него отходить. В эпоху модерна он построил цивилизацию на антихристианских и антиримских принципах, порвав с самим собой. Мы же, несмотря на отступления XVIII и XX веков, остались носителями православной веры, в которую нас крестил Святой князь Владимир.

После падения Константинополя мы оказались единственными наследниками кода. На нас легла ответственность быть оплотом Православия. Нестановительно мы называемся Третьим Римом. Мы наследники не только тысячелетия, но и гораздо более глубокой истории, включая Персию и Вавилон, о чем пишет в своей книге «Империя» Константин Малофеев. Последние 500 лет Корону Империи несем мы, русские, храня цивилизацию, от которой отступил Запад.

Не мы часть Запада, а он — дегенеративная версия нас. Они откололись от цивилизации, а мы остались ей верны. Они — блудные сыны, удалившиеся в ад. Мы же — носители древней культуры, китайцы — своей, а индусы — своей.

После не самых благоприятных эпох мы, три возрожденных государства-цивилизации, снова встречаемся, осознав глубину самих себя. Перед нами — общий враг: Запад. Трамп мог бы стать еще одним суверенным полюсом, если бы преодолел гегемонию глобалистов, как он собирался. Но у него не получается.

Три полюса многополярного мира уже есть. Но клуб многополярного мира открыт. В БРИКС, более широком формате, чем ШОС, есть место и для исламского, африканского и латиноамериканского мира. Чем больше Запад нападает на нас, тем ближе мы друг к другу. Даже Трамп вносит свою лепту, делая этот процесс необратимым, — под его давлением к нам подключилась Индия.

В этом есть и что-то эсхатологическое. Мы пронзительно осознаем себя и свою судьбу, как некогда раньше в последние 300 лет. То же с китайцами и индусами. Индия, бывшая колонией, только сейчас по-настоящему приходит в себя, как и Китай возвращается к своему конфуцианскому ядру. Бывшее в начале обнаруживает себя в конце.

Мы вступаем в эпоху государств-цивилизаций, а Запад, пытаясь сохранить гегемонию, проваливается. Уже всем очевидно — его гегемонии пришел конец. Это агония.

Источник: Царьград

Борис ОРЛОВ

НЕ НАЙТИ В РЕКЕ ЗАБВЕНЬЯ БРОДА

Борис Александрович Орлов — родился в 1955 г. в деревне Живетьево Брейтовского района Ярославской области. Поэт, капитан 1-го ранга, главный редактор газеты «Литературный Петербург», председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, член Правления Союза писателей России, член Санкт-Петербургского Союза журналистов, академик Петровской академии наук и искусств. Автор более 20 книг стихов. Лауреат Большой литературной премии России, премий им. К. Симонова, им. В. Пикуля, Н. Гумилева и др. Один из первых кавалеров ордена Святого благоверного князя Даниила Московского, награжден многими государственными, ведомственными и общественными медалями. **Живет в Санкт-Петербурге.**

РОДИНА

Памяти Ф.И. Тютчева

«Учитесь в Россию верить!» —
Молитвой звучит строка.
Россия — это империя
Русского языка.

УКРАИНА

Не люди — коварные слизни
В страну заползали извне.
Грехи, превращенные в бизнес,
Пошли по высокой цене.

Безумство — от тризны до тризны —
Волчком раскрутила война.
Грехи, превращенные в бизнес,
За кровь продает сатана.

* * *

Нет законов... Изменились правила.
Не найти в реке забвенья брода.
Факельное шествие возглавила
На планете статуя Свободы.

Миром правят сирые и грешные —
Тяжко от иудиных наград.
Там, где в душах темнота крошечная,
Выслан путь людей деньгами в ад.

* * *

На стаи страны раздробились,
И дым чадит, и пламя мечется...
А за грехи, что накопились,
Война сжигает человечество.

Корысть используют, как дыбу,
На ней мы жертвы, а не зрители.
Идет война — и люди гибнут...
Обогащаются правители.

* * *

Мракобесье гибельных идей.
Глобализм. Неистовствовавших рать.
Собирает в города людей
Дьявол, чтобы легче убивать.

Темнота. Смертельная жара.
Кровью на губах запекся бред.
Светят храмы, как прожектора,
Но не для слепых — духовный свет.

* * *

Взбодрили дожди молодую траву,
Но тучи ушли грозовые.
Мне нравится жить... Потому что живу,
Чтоб что-то увидеть впервые.

И вспыхнет улыбка, и сердце замрет:
Судьба — раствориться в народе.
Не надо бояться того, что придет —
Оно не к любому приходит.

У каждого возраста — радость и прыть,
Свои горы битой посуды.
Чего-то увидеть и тут же забыть —
От жизни до смерти причуды.

* * *

Город. Центр. Ущербность панорамы.
Где же царский стиль? На старых фото...
Нувориши тихо прячут храмы
В Петербурге в гетто из высоток.

Деньги — искушение беспределом.
Мрак безверья искажает души.
Спрятаны кресты за новоделы —
Русским людям не на что молиться.

* * *

Закат. Покрылись почками деревья,
И сладко дремлет в теплой дымке лес.
Темнеет... Журавлиный клин на Север
Спешит — летит курлыканье с небес.

А почки набухают, словно дрожжи.
Земля и небо чувствуют родство.
Курлыканье, вплетаясь в теплый дождик,
Провозглашает жизни торжество.

* * *

Плодовый день слегка сбавляет прыть,
А теплый вечер расправляет плечи.

Не торопите август уходить —
Он добр и основателен, он лечит...

Полезны от депрессий птичий гам
И звездопадов зыбкое свечение.
Но август-фельдшер добавляет нам
Душистый мед и сладкое варенье.

Когда дни станут мельче и темней
И скроется за горизонтом лето,
От холода и сырости дождей
Нас август защитит иммунитетом.

* * *

Майский рассвет обживает балконы —
Белая рябь облаков.
Не петухи меня будят — вороны,
В городе нет петухов.

Ранняя моська за окнами лает,
Клумба — как пестрый лужок.
В форточку слышатся звоны трамвая,
А не пастуший рожок.

Ветер в дыханье вплетает напевный
Утренний птичий мотив.
Город, вобравший с окраин деревни,
Юн и по-сельски красив.

* * *

Как говорят, Бог шельму метит,
Сосредоточились на Хаме.
Из грязи в князи — на планете
Живут, как будто в сточной яме.

Из черепов их пьедесталы,
Награбили — и шито-крыто.
Из грязи в князи — их немало,
Себя считающих элитой.

* * *

Тщеславье — хитрая отравка
Для тех, кто пишет и поет.
Не надо почивать на лаврах —
Они завянут в свой черед.

Жизнь своенравна и лукава...
Тем, кто попробовал на зуб,
Останутся от пышной славы
Листочки, что бросают в суп.

* * *

В Петербурге — мурманское лето.
И своя промозглая зима.
Трудно обходиться без таблеток
И, конечно, не сойти с ума.

Поглотила город непогода.
Глух барометр. Веры нет часам.
Сумрачно и сыро. Время года
Не определить по небесам.

* * *

Гул революций — черных дыр —
Утих в смилившемся народе.
Как гармонично создан мир —
Он и красив, и благороден!

Пни превратило в юный лес
Дыханье Нового Завета.

Пришла весна — и я воскрес!
Спасибо Господу за это.

Молитесь, чтобы к бесам в плен
Не попадало впредь полмира,
И свет в эпохах перемен
Не исчезал, как в черных дырах.

* * *

Казалось, сдвину горы,
Взяв на себя вину.
Духовный холод в город
Вполз... В нем не утону.

Не покажу усталость,
Чтоб каркать воронью.

Я провалился в старость,
Как будто в полынью.

Утраты и потери...
Теряет силы плоть.
Все выдержу — я верю!
Меня спасет Господь.

* * *

Вдоль дороги остроги
И пустые дома.
Кто-то сходит с дороги,
Кто-то сходит с ума.

Мир людьми не изучен —
Не везде виден след.

Вряд ли жизнь станет лучше
Там, где нас с вами нет.

Если мы уцелели
Между светом и тьмой,
То идти надо к цели
По дороге прямой.

Сергей ХОМУТОВ

НА НЫНЕШНЕМ БЕЗУМНОМ РУБЕЖЕ

Сергей Адольфович Хомутов — родился в г. Рыбинске. Издал более 30 книг стихов и прозы. Печатался в журналах: «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь», «Русь», «Молодая гвардия», «Юность», «Огонек», «Родная Ладога», «День и ночь» и многих других журналах, коллективных сборниках, альманахах, антологиях. 25 лет возглавляет издательство «Рыбинское подворье». Лауреат литературных премий им. К.А. Симонова и им. А.К. Толстого. Член СП России. Заслуженный работник культуры РФ. **Живет в г. Рыбинске Ярославской области.**

* * *

От прошлого мало зависит
Последний сегодняшний раунд,
Теперь самиздат не возвысит
И не вознесет андеграунд.

Весь нынче ты на обозренье,
Не спрячешься за эпатажем.
Продлишь ли бывшее горенье
С таким изнурительным стажем?

На строчки не спросишь отсрочки,
Все сроки уже на исходе,
Пустой болтовни оторочки
Едва ли обозначишь в приходе.

Не даст снисхожденья метанье, —
Лишь недоумение злое.
Ну вот где оно, испытанье,
А не искушенье бывшее...

* * *

В просветленье заволжских полей,
Где весна проявляется чутко,
Я не встретил опять журавлей, —
Подлый город украл это чудо.

Не из главных, наверно, потерь,
Но другое себе не прощаю:
Что всё чаще и чаще теперь
Жизнь высокую не замечаю.

Да надежда живет: за весной
Будет осень и время отлета,
И уже не пройдет стороной
Этот срок уходящего года.

А сейчас одиноко стою.
Ожил сад после долгого снега...
Может, все-таки в строчку мою
Хоть словечко опустится с неба?

* * *

Старинные русские кладбища:
Могилки, надгробья, кресты...
За жизнь только памятью платится,
И платишь, пока еще, ты.

У кромки присяду на корточки,
Всё чаще мне кажется: тут

Местечко столь богоугодное
На все остальные года.
А небо чужое, холодное,
Зачем же отсюда туда?..

Виновна в том, что где-то льется кровь,
В том, что и слепа ты, и прозревала...
Печально, коль вину признаешь вновь,
Как не однажды раньше признавала.

* * *

Вспоминается мрак даже нынче не понятых лет,
Где призвать никого
я не мог попытаться к ответу.
Только Родина плакала, глядя скитальцу вослед,
Зная, что никогда, никогда от нее не уеду.

✻ ✻ ✻

И разбросает по губам улыбки,
В глаза плеснет небесной чистотой,
И в чувства, что вчера лишь были зыбки,
Вдохнет любвеобилия настоек.

Но вот война — такое не отбросишь,
И похоронок молчаливый гнет.
Ну кто сейчас кого за это спросит?
Война весну четвертую идет.

Четвертую... Мы поравнялись ныне
С другой, тогда победною весной,
Да только времена теперь иные, —
Весь мир охвачен смутю сплошной.

Весна. И на полях, войной пропахших,
Цветы... Придет когда-то мирный быт.
...У Господа пропавших нет и павших,
А значит, и у нас не может быть.

* * *

*Нет отчима, и бабушка умерла...
Спешите делать добрые дела!
Мне с отчимом невесело жилось...*

Александр Яшин

Спешу, иного нынче не дано,
Понять бы это раньше было нужно,
Да молодым, видать, не суждено, —
До срока только времечко радушно.

Такое не развеешь, словно дым,
Непросто с пониманьем изначальным.
Об этом говорить бы молодым,
Посетовать ровесникам печальным.

И я, как все, не избежал того,
Во многом и по глупости, конечно.
И уезжал, неясно для чего,
Родных бросал нелепо и небрежно.

Спешите, ни часов и ни минут
Не пожалейте для забот насущных.
Но молодые снова не поймут,
А старики — среди внучат растущих.

Шел гордо на очередной вокзал, —
Мать и отец
 вослед глядели грустно, —
И месяцами писем не писал,
А главное, не высказал и устно.

Им тоже нелегко придется жить,
И опыт пригодится, да и силы.
...Спешу, хотя куда уже спешить
Сегодня возле маминой могилы?

* * *

О.П.

Зелени остатки догорают,
Холодкомдохнул осенний край,
Бабье лето женщины собирают,
Словно сено теплое в сарай.

Самого горячего режима,
Плодоносных поисков твоих.

Им такое просто и привычно,
Дачницам всея Руси моей.
Нынче поработали прилично,
И погодка — хоть по новой сей.

Не весна, а бабье лето дарит
Чувства, что и глубже, и полней,
Их зазря душа не разбазарит,
А раздарит все до крайних дней.

Благодать сентябрьская — вершина
Восхищенья и стихов о них,

И брожу, ищу прозрений новых
В тишине аллей полупустых,
В листьях тополиных и кленовых,
Словно в поцелуях золотых.

* * *

*Я убит подо Ржевом.
Наш ли Ржев — наконец?*

А. Твардовский

Жестокие строки, больные вопросы
Надумал, конечно, поэт:
Как будто и там,
раскурив папиросы,
Они собрались на совет.

Долг отдали свой,
как положено, честно,
И вечность открылась для них.
Да самое главное им неизвестно
Доныне в пределах иных.

Узнать бы, наверно,
хотели о многом,
И нам свой оставить завет,
Но вот без того, что явилось итогом,
Слов для завещания нет.

Нет и на суровую память управы:
О боли, тревоге, вине...
Возможно, лишь мертвым
доверено право
Всю правду излить о войне.

* * *

Строкою всех перемудрить —
Немало было притязаний,
Но глупо с миром говорить
Лишь языком иносказаний.

Чтоб избежать ненужных ран,
Притушишь и костры, и свечи...
Но для чего тебе он дан —
Великий подвиг русской речи?

ВЫШЛА КНИГА

Корытин С.Н.

Духовный фронт. Стихотворения. —
Санкт-Петербург: Родная Ладога, 2023. —
168 с.

В книгу петербургского поэта Сергея Корытина вошли стихи, опубликованные в журнале «Родная Ладога» в 2013–2021 годах. Внимание автора обращено главным образом в глубину своего сердца и к переломным событиям отечественной истории, которые переживаются и переосмысливаются им как часть собственной судьбы. Одна из рубрик посвящена малой родине, Тамбовскому краю. Книга может быть интересной для тех, кто воспринимает жизнь человека как явление не только биологическое, но и духовное.

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

РУССКАЯ ГОЛГОФА: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА ТИХОНЫ

*Товарищ Ленин, работа адювация бу-
дет сделана и делается уже.*

«Разговор с товарищем Лениным»
В. Маяковский

*Ненавидящих меня без вины больше,
нежели волос на голове моей; враги
мои, преследующие меня несправедли-
во, усилились; чего я не отнимал, то
должен отдать. Чужим стал я для
братьев моих и посторонним для сы-
нов матери моей, ибо ревность по доме
Твоем снѣдает меня, и злословия злос-
ловящих Тебя падают на меня. А я бе-
ден и страдаю; помощь Твоя, Боже, да
восставит меня.*

Псалом 68:5, 9, 10, 30

Многие жертвенные подвиги Патриарха Тихона (Беллавина) сегодня известны и внесены в историю России и Русской Православной Церкви. Но только ли историческое значение имеет его служение? Поче-

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мединститут. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском мединституте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. рукоположен во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

му именно сегодня мы обращаем особенно почтительное внимание на эту фундаментальную личность? Конечно, не только по фактам биографии, но и потому, что нам требуется осмысление современных событий, ведь происходит небывалое противостояние между цивилизациями — Западом и Россией, вновь обострился конфликт многовековых противоречий. Духовный подвиг Святого Патриарха во многом помогает нам понять суть современных мировых проблем и увидеть возможные пути их преодоления.

Как говорит доктор философских наук Андрей Павленко: «...возникает вопрос: между чем в действительности существует “противоречие”, когда говорят о противоречии “двух цивилизаций”? Корректный ответ возможен только один: “противоречие” существует между принципами, на которых основывается жизнь восточно-христианской и западно-христианской цивилизаций. <...> Выберу самый существенный принцип жизни западно-христианской цивилизации с метафизической точки зрения, выразив его в следующей форме: “принцип рациональной исчерпанности мира”»¹.

При жизни святого Патриарха, когда шла непримиримая гражданская война, когда уничтожалось все нравственное, духовное, все русское, символизирующее красоту и силу жизни, казалось, что мир близок к своей *исчерпанности*. Патриарх Тихон принял жертвенный Патриарший венец со словами: «Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях российских и предстоит умирание за них во вся дни... Но да будет воля Божия!» Тогда Бог отсрочил Свой Суд над Россией и миром. Но сегодня, когда Запад сознательно и отчаянно устремился навстречу ядерному апокалипсису, когда Золотой телец нагло взгромоздился на мировой трон, когда идет, как и во времена Патриарха Тихона, мировая и гражданская война, мы должны понять, чем можно противостоять возможной *исчерпанности мира*, и вспомнить, какими силами Патриарх Тихон удержал объятую безумной революцией Россию на краю бездны.

Не вдаваясь в глубины вопроса, скажу, что для восточно-христианской Церкви доминирующим является духовное, умное смирение, о чем говорили святители Василий Великий и Григорий Нисский. Созерцание с чистой, сердечной молитвой — образ верующего сердца и ума. Таковым был Патриарх Тихон. Его духовный портрет можно создать словами старца Силуана:

«О, братья мои, припадаю я на колени и молю вас: веруйте в Бога, веруйте, что есть Святой Дух, Который свидетельствует о том во всех церквях и в моей душе.

Дух Святой есть любовь; и любовь эта разлита во всех душах святых небожителей, и тот же Дух Святой на земле в душах, любящих Бога.

В Духе Святом все небеса видят землю, и слышат наши молитвы и приносят их Богу.

Господь милостив, знает это душа моя, но описать невозможно. Он зело кроток и смирен, и когда душа увидит Его, то вся изменяется в любовь к Богу и ближним и сама делается кроткою и смиренною. Но если потеряет человек благодать, то будет плакать, как Адам по изгнании из рая. Он ры-

¹ Павленко А. Православие в условиях господства западно-христианского принципа «рациональной исчерпанности мира» // Наука и религия. Высшая религиозно-философская школа. СПб., 2003. С. 93.

дал, и стоны его слышала вся пустыня; слезы его были горьки от скорби, и много лет проливал он их.

Так душа, познавшая благодать Божию, когда теряет ее, скучает о Боге и говорит:

«Скучает душа моя о Боге, и слезно ищу Его»¹.

Святой Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) сегодня вразумляет нас примером своей жизни, любовью к России и к ее духовной традиции, своими посланиями, крепостью стояния в Истине.

1. Кровопролитное реформаторство

Беспримерный кровавый разгул охватил Россию после большевистской Октябрьской революции. Снова толпа бесновалась: «Распни Христа!», снова на свободу был отпущен убийца Варавва. Сразу после смены власти начался террор. Уже 31 октября (13 ноября) 1917 г. большевиками был убит сподвижник Патриарха Тихона по американскому служению, о. Иоанн Кочуров. Патриарх очень трудно переживал эту первую мученическую смерть. Вскоре, в конце января 1918 г., в Киеве был расстрелян митрополит Владимир, почетный председатель Поместного собора. Жертв кровавых расправ становилось все больше и больше, полыхала гражданская война, гибли мирные люди, не счесть казненных большевиками священнослужителей, которые были олицетворением совести и веры, поэтому их так боялись большевистские разбойники. 13 (26) апреля 1918 г. Патриарх Тихон в храме Московской Духовной семинарии молился об упокоении рабов Божиих, убиенных за веру и Церковь Православную. Он помянул имена митрополита Киевского Владимира, протоиереев Иоанна Кочурова, Петра Скипетрова, Иосифа Смирнова, Павла Дернова, игумена Гервасия, иеромонаха Герасима, священников Михаила Чафранова, Павла Кушникова, Петра Покрывало, диакона Иоанна Касторского и других служителей алтаря Господня².

Митрополит Тихон, наблюдавший последствия террористической деятельности в Москве и Санкт-Петербурге и имея опыт зарубежного служения, знавший намерения западных стран, сразу определил негодяев, захвативших власть и обманувших доверчивый народ, как опаснейших врагов России.

«Полковник Фёдор Викторович Винберг так описывал происходящие на улицах Петрограда ужасы, которые не хотели замечать ликующие толпы: «Солдаты и рабочие рыскали по всему городу, разыскивая злосчастных городских и околоточных; выражали бурный восторг, найдя новую жертву для утоления своей жажды невинной крови. И не было издевательств и глумлений, оскорблений и истязаний, которые не испробовали бы подлые звери над беззащитными своими жертвами. Этим зверям петербургское население в массах своих деятельно помогало: мальчишки, остервенелые мегеры, разного буржуазного вида молодые люди»³.

¹ Старец Силуан. Издание Сретенского монастыря. 2002. С. 376.

² Цытин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 368.

³ Там же. С. 269.

А вот еще красноречивые свидетельства, в частности, генерала Константина Ивановича Глобачёва. «Те зверства, которые совершались взбунтовавшейся чернью в февральские дни по отношению к чинам полиции, корпуса жандармов и даже строевых офицеров, не поддаются описанию. Городовых, прятавшихся по подвалам и чердакам, буквально раздирали на части: некоторых распинали у стен; некоторых разрывали на части, привязав за ноги к двум автомобилям; некото-

рых убивали шашками. Были случаи, когда арестованных чинов полиции и жандармов не доводили до места заключения, а расстреливали на набережной Невы, а затем сваливали трупы в проруби. Те из чинов полиции, кто не успел переодеться в штатское платье и скрыться, были беспощадно убиты. Одного, например, пристава привязали веревками к кушетке и вместе с нею живым сожгли»¹.

Февральская революция провозгласила эпоху моральной свободы. Эта неожиданная, невиданная ранее в России свобода стала орудием развала государства, парализовала деятельность правительственных служб, местных учреждений власти, привела к тотальным экспроприациям. Разлагающее влияние свободы проникло и в церковную среду. Ее первые приметы: новоназначенный обер-прокурор Святейшего Синода В.Н. Львов сразу же разогнал Синод и сместил с кафедр двух главнейших митрополитов Русской Православной Церкви: митрополита Московского Макария (Невского) и митрополита Петербургского Питирима (Оконова). Антицерковный курс Временного правительства становился более явным, даже агрессивным. Не оставалось сомнений, что симфонии новой власти с Церковью не будет, но зато все более слышались либеральные голоса в вопросе о «раскрестьянии» православной России. Многие христиане до такой степени поддались пьянящему чувству свободы, что уже к лету 1917 г. Россия была пронизана духом нравственного разложения: солдаты дезертировали с фронта, безнаказанно убивали командиров, крестьяне жгли помещичьи усадьбы, грабили и убивали дворян (лозунг: «грабь награбленное»), в городах население растаскивало господское добро, безбоязненно убивало жандармов, символизирующих прежнюю власть и т.п.

Не обладая ни Божиим Помазанием, ни духовным опытом, ни профессиональным планом социально-политического переустройства страны, са-

*Убитые полицейские, март 1917 г.
архив ЦГАКФФД Санкт-Петербурга.*

Источник фото: <https://m.ok.ru/group/58360071323750/topic/152275992209510>

¹ *Цытин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 270.

мозванное Временное правительство сразу же взялось за установление законов, граничащих с беззаконием, границ, сопряженных с обособленностью, и обобщений, ведущих к раздробленности. Церковь не избежала кровопролитного реформаторства. С начала XX в. искусные атаки на Православие уже не ограничивались только печатной или словесной пропагандой. Манифест о веротерпимости, подписанный 17 апреля 1905 г., явившийся следствием революции, снял ограничения для неправославных религий и сектантов, усилил влияние католицизма на территории России, оставив Русскую Православную Церковь незащищенной. Избрание Патриархом Московским и всея России митрополита Московского Тихона (Беллавина) 5 (18) ноября 1917 г. стало спасительным для грядущего века событием для России. Римский папа Бенедикт XV вначале приветствовал революцию, полагая, что разгром Русской Православной Церкви усилит Римо-католическую церковь. Ведь сектантов и старообрядцев большевики вначале не преследовали, однако скоро очередь дошла и до них.

Ежедневно приносились адской власти новые жертвы, но Патриарх Тихон не забывал никого, усердно поименно поминал казненных новой властью, хотя списки имен становились все длиннее и длиннее. В Москве был расстрелян всероссийски известный церковный и общественный деятель, протоиерей Иоанн Вострогов. В Петрограде расстреляли настоятеля Казанского собора, священномученика Философа Орнатского. Его привели на казнь с двумя его сыновьями. Палачи спросили о. Орнатского: «Кого сначала убить — вас или сыновей?». Священник ответил, что — сыновей. Пока расстреливали молодых людей, он, встав на колени, читал «отходную». Расстреливать коленопреклоненного старца взвод красноармейцев отказался. Отказались и вызванные китайцы. В голову священника выстрелил юный комиссар. Вместе с о. Философом был убит еще 31 человек.

Каждый день приносил новые вести об истязаниях и казнях. Священника Никольского большевики вывели из монастыря, заставили открыть рот, вложили в него дуло маузера и со словами «Вот мы тебя причастим» — выстрелили. Это называли «причастие свинцом». Один из убийц Царской Семьи похвалялся, что царицу убил выстрелом в рот. Священнику Дмитриевскому, которого поставили на колени, сначала отрубили нос, потом уши, потом голову. В Херсонской епархии трех священников распяли на крестах. В городе Богодухове всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрезали им сосцы и живыми бросили в яму, а сверху бросили еще дышащего старого монаха и, засыпая всех землей, кричали, что справляется монашеская свадьба¹.

Убрали Удерживающего закон и порядок — Царя, и часть народа осатанела, а часть еще сопротивлялась несколько лет. Гражданская война шла с 1917 г. и официально окончилась в 1922 году. Пять лет потребовалось захватившим власть большевикам во главе с Лениным, Свердловым, Троцким, чтобы сломить сопротивление народа. Погибло около 11–13 млн человек. Многие священнослужители шли на смерть за веру, за Христа, с радостью. Так, например, епископ Амвросий (Гудко) был убит в августе 1918 г. по указанию Льва Давидовича Троцкого (Бронштейна), лично принимав-

¹ См.: *Вострышев М.И.* Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. М.: Современник, 1991. С. 88.

шего участие в казни православного священника. В канун своей кончины на собрании братства православных приходов епископ Амвросий говорил: «Мы должны радоваться, что Господь привел нас жить в такое время, когда можем за Него пострадать. Каждый из нас грешит всю жизнь. А краткие страдания и венец мученичества искупают грехи всякие»¹.

Но Патриарх Тихон не мог рассчитывать на краткие страдания. Ему, как он правильно сказал, выпал крест «умирания во вся дни» — самый тяжелый мученический крест, самый мучительный подвиг. Этот подвиг состоял и в том, что он был вынужден ежедневно наблюдать гибель своих соратников и простых мирян, видеть трагическую духовную гибель оглуленных богоборцев, бывших христиан. Этот подвиг заключался и в том, что он неукоснительно исполнял свои богослужебные обязанности, защищал от поругания Церковь, открыто обличал сатанинскую власть, к которой во имя сбережения осколков Русской Православной Церкви иногда вынужденно шел на поклон. Каких сил требовалось, чтобы преодолеть это омерзение — Патриарх ведь знал, кто стоит за осатаневшими исполнителями. Об этом сейчас написано много, стала доступна часть переводных зарубежных исследований, часть отечественных и зарубежных архивных материалов².

Невозможно представить, какие нравственные страдания испытывал этот немолодой, смиренный народный пастырь, выразивший в своих многочисленных посланиях и речах мужество и мудрость служения любви. Силой своего просветительского слова он часто побеждал гонителей, стоянием в истине рассеивал надвигающиеся на него адские полчища. Он был как скала, о которую разбиваются бурные волны, зная: *«претерпевый же до конца, той спасен будет»* (Мф. 10:22). Не личного спасения чаял Патриарх, но спасения России, которая без веры, без Христа — невозможна как Держава.

19 января (1 февраля) 1918 г. Патриарх выпускает свое знаменитое послание «Об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной», где призвал всех православных встать на защиту Церкви, а тех верующих, кто участвовал в беззакониях, жестокостях и расправах, отлучил от Таинств и предал анафеме. «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины... Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы! Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подложите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы

¹ Цытин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 369.

² См. напр.: Сикорский Е.А. Деньги на революцию: 1903–1920 гг. Факты. Версии. Размышления. 2-е изд., перераб. и доп. Смоленск: Русич, 2004. Также см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. СПб.: Питер, 2018. Также см.: Стариков Н.В. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? СПб.: Питер, 2010.

носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной...»¹

В послании нет прямого осуждения большевистской власти, но большевики приняли слова Патриарха на свой счет, конечно, не устранившись анафемы. Тем более что большинство из новых руководителей были иного вероисповедания или атеистами. Но они всё поняли...

Большевистская власть пока что остерегалась открыто нанести удар по Патриарху, поэтому в сентябре 1918 г. в печати появляются ложные сведения об участии Патриарха в антисоветском заговоре. Это обвинение послужило поводом для судебного преследования Святейшего и заведения следственного дела.

Показательно письмо св. Патриарха в Совет Народных Комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции. В нем, в частности, говорится: «Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции; но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды...

Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти; но чем выше будет подыматься “столп злобы” вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости Наших обличений...

Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междуусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11:50) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26:52)»².

Но кого увещевает Святейший Патриарх? Ленина? Свердлова? Троцкого? Кто эти люди? Только ли властные современники Патриарха Тихона? Или истребители христианского населения России? Или вдохновенные русофобы и исполнители планов западных политиков и банкиров по уничтожению России? Ими естественный русский патриотизм, любовь к своей Родине, были объявлены «великодержавным шовинизмом», с которым необходимо бороться.

Чтобы лучше понять подвиг Патриарха, обратимся к реалиям истории, документально подтвержденным в исследованиях историка-архивиста А.Г. Мосякина. О немецких связях русских революционеров известно давно и много, но не отказались они и от выгодного заигрывания с США, или, как тогда называли, САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты. С мая 1917 г. в Петроград зачастили американские миссионеры. Некоторых интересовала Транссибирская магистраль. Мощную деятельность развернула миссия Красного Креста, возглавляемая профессором медицины Чикагского университета Фрэнком Биллингсом. Прочитую

¹ Следственное дело Патриарха Тихона // Сборник докладов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: ПСТБИ, 2000. С. 813–814.

² Там же. С. 16.

А.Г. Мосякина: «Вот что пишет о ней Э. Саттон: “Миссия американского Красного Креста в России имела лишь номинальное отношение к американскому Красному Кресту и, наверняка, являлась самой необычной миссией Красного Креста в истории. Все расходы, включая расходы на униформу — ибо все члены миссии были полковниками, майорами, капитанами и лейтенантами, — оплачивались из кармана Уильяма Б. Томпсона¹”. Этот человек на деле возглавлял и финансировал “гуманитарную” миссию, являясь директором Федерального резервного банка Нью-Йорка — головного банка ФРС США»².

Американский исследователь Энтони Саттон поясняет, чем занимался американский Красный Крест в России и почему был так популярен среди революционеров. По сути, это была явка Уолл-стрита, контролирующего, направляющего и финансирующего революцию. Так пишет об этой организации Энтони Саттон: «В миссии американского Красного Креста (или, возможно, ее следует называть миссией Уолл-стрита в России) участвовали также три переводчика: капитан Иловайский, русский большевик; Борис Рейнштейн, русский американец, позднее секретарь Ленина; глава Бюро международной революционной пропаганды Карл Радек, в котором работали Джон Рид и Альберт Рис Вильямс; и Александр Гомберг (он же Берг, настоящее имя — Михаил Грузенберг) — брат большевистского министра Зорина. Гомберг был еще и главным большевистским агентом в Скандинавии. Позже он стал конфиденциальным помощником Флойда Одлума из корпорации “Атлас” в США, а также советником Рива Шли, вице-президента “Чейз Банк”»³.

Из 24 человек в миссии только пять человек были врачами, два — микробиологами, остальные представляли крупнейшие американские компании и банки, связанные с АИС. Все они были направлены для выяснения обстановки в России, чтобы сделать ставку на определенные политические силы и персоны в Большой русской игре. Американцы сделали ставку на большевиков, Томпсон и Робинс установили связи с вождями революции через переводчиков. Эти деятели и стоявший за ними крупнейший банкир Морган способствовали **мирной** (выделено автором статьи МК) передаче власти от Временного правительства большевикам посредством подкупа главы Временного правительства Керенского и его министра иностранных дел М.И. Терещенко⁴.

Большевикам американцы после Октябрьской революции пожертвовали более 1 млн долларов на совершение подобной революции в Германии и Австрии. Еще шла Первая мировая война, и эти страны были противниками Антанты, их надо было взорвать изнутри. Напомним, что в Первую мировую войну (28 июля 1914 — 11 ноября 1918 гг.) странам Четверного союза, в котором ведущую роль играла Германия, противостоял союзнический блок «Антанта», в который входили Франция, Англия, Россия и позже — США. Ленин с Германией подписал Брестский «похабный» мир

¹ Американский промышленник, политический деятель.

² Мосякин А.Г. Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 186.

³ Саттон Энтони. Уолл-стрит и большевицкая революция // Лит Мир: электронная библиотека. С. 19.

⁴ Там же. С. 186.

3 марта 1918 г., признав поражение России, и выплатил немцам огромную контрибуцию царским золотом. Полковник Робинс буквально жил в Смольном (вспомним американских советников в Кремле в ельцинские времена), он старался склонить мировое сообщество признать большевистскую власть. К лету 1918 г. в Америке удалось сколотить лобби, выступившее за тесные экономические связи с большевиками.

Показательно убийство 6 июля 1918 г. в Москве немецкого посла фон Мирбаха с целью спровоцировать возобновление войны России с Германией, совершенное руководителем «германского» отдела ЧК Яковом Гиршовичем Блюмкиным. Блюмкин, находясь на ответственной должности с мандатом, на котором были подписи Дзержинского, его секретаря и печать ВЧК, в сопровождении матроса совершил убийство посла. Как позже оправдывался Дзержинский, все было подделано, и он ничего не знал. Однако после этих событий руководитель ВЧК оказался на некоторое время у Ленина в опале, и Ленин даже рассматривал вопрос об упразднении ВЧК. Но Блюмкин был взят на поруки Троцким, курировавшим силовой блок партии большевиков, а позже его простил и Дзержинский. «Революция выбирает молодых любителей», — сказал о Блюмкине Лев Давидович. Напомним, что Троцкий прибыл из Америки, и сам президент Вудро Вильсон вручал ему паспорт перед ссылкой в Россию. Это говорит о политическом влиянии Троцкого, с которым позже боролся Сталин.

Статья «Мятеж, которого не было» прозаика, публициста, историка Павла Кренева, основанная на новых архивных данных и опыте работы автора в государственных структурах, много способствует не только пониманию событий лета 1918 г., но и показывает истинные цели и неприглядные личины главных революционных «романтиков», имеющих непосредственное отношение к сокрушению Российской империи и законной власти страны.

«Осмелюсь утверждать, что вряд ли найдется хотя бы один мало-мальски осведомленный в истории человек, который бы не знал, что в июле месяце 1918 г. партия левых социалистов-революционеров интернационалистов, традиционно именуемых левыми эсерами, совершила чудовищное преступление — мятеж против советского правительства с целью захвата власти. Для этого эсеры убили германского посла Мирбаха в надежде, что Германия ответит на это возобновлением войны с Россией, прерванной заключением Брестского мира, и все это поможет левозэсеровской партии захватить вожделенную власть. Ситуацию спасли, как это подается в традиционной интерпретации, славная ВЧК, а также ее председатель, “железный рыцарь революции” Феликс Дзержинский.

Как человек, много профессионально занимавшийся историей, возьму на себя смелость заявить, что практически вся утвердившаяся в нашей историографии схема тех событий, их истоки, течение и последствия никак не соотносятся с реальностью. Они умышленно искажены, а то и сфальсифицированы от начала и до конца.

Более того, я утверждаю: мятежа левых эсеров, якобы состоявшегося 6–7 июля 1918 г., вообще не было.

Все это было грандиозной провокацией, продуманной и осуществленной группой лиц под руководством Л.Д. Троцкого»¹.

¹ Кренив П.Г. Мятеж, которого не было. // Родная Ладога. 2017. № 2. С. 74–77.

Троцкому и его сподручному Дзержинскому неплохо удалась операция под названием «мятеж левых эсеров». И они сами, и все игроки, задействованные в ней, удачно справились со своими ролями. Почти сто лет мистификация дурила головы людей, и люди верили, что было так, как это сказано в учебниках советской истории.

«Придумал ее, несомненно, Лев Троцкий, гениальный изобретатель исторических комбинаций и на самом деле чрезвычайно умный человек. И придумал, и организовал основные этапы ее проведения. Мы имеем право это утверждать, так как всю работу по “подавлению мятежа”, согласно официальной истории, курировал лично он. Кроме того, на материалах данной статьи хорошо видно, сколько реально близких ему людей было задействовано в осуществлении деликатных мероприятий по уничтожению противостоящей коммунистам партии — партии левых социалистов-революционеров.

Он, Лев Троцкий, дергал за все тайные ниточки <...>

Надо сказать о том, что у Троцкого не получилось до конца выполнить задачу его заокеанских хозяев — столкнуть Ленина и немцев и в результате убийства посла Мирбаха начать новую фазу войны с Германией, что привело бы к интервенции всей России войсками Антанты и США. Не получилось по объективным причинам, так как это было бы опасно и для Троцкого, и для всей большевистской власти»¹.

А что США? Там всё понимают и признают большевиков. Цитируем Саттона: Робинс — «Я верю, мы будем иметь контроль над избытком ресурсов России и поставим контролирующих сотрудников на всех пограничных пунктах»². Вот цели крупного американского капитала, чьи интересы представляла миссия Красного Креста. Это соответствовало замыслам американской финансовой олигархии и совпало с планами Ленина. Поэтому, когда миссия Красного Креста покидала Россию, Ленин предложил американскому капиталу заменить в России немецкий, тем более что Германия проиграла Первую мировую войну и то, что Россия получала раньше от Германии, получить уже не сможет. Это понимал Ленин и отразил в своем плане, переданном Америке: «“Таким образом, в настоящее время и в ближайшие годы после заключения всеобщего мира Германия фактически должна будет уступить свое первенствующее место в роли питателя народного хозяйства России средствами производства и продуктами потребления другой стране, капиталистически высокоразвитой, но войной не настолько разоренной, как Германия. Такой страной в ближайшее время может быть только Америка”. То есть Ленин предложил американскому капиталу заменить в России немецкий капитал, а далее он изложил преференции, которые может предоставить американцам советская власть»³.

Это участие в эксплуатации природных богатств, угольных копей, водных богатств Восточной Сибири, участие в строительстве некоторых объектов и многое-многое другое. Перечень длинный. «По сути, Ленин отдавал хищному американскому капиталу всю Россию»⁴.

¹ Кренев П.Г. Мятеж, которого не было. // Родная Ладога. 2017. № 2. С. 74–77.

² *Мосякин А.Г.* Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 187.

³ Там же. С. 188.

⁴ Там же. С. 190.

Разграбления России по этому плану не случилось — отвел Господь, отняв у большевиков разум: они своими национализациями и красным террором с его зверствами напугали Запад.

Не многие русские люди понимали, кто пришел к власти. Страшны в своей откровенной документальности воспоминания князя Н.Д. Жевахова. «Задача революции 1917 г. заключалась в уничтожении России и образовании на ее территории... опорного пункта для последующего завоевания западно-европейских христианских государств... Впереди стояли гонения на Православную церковь, расхищение несметных богатств России, поголовное истребление христианского населения, мучения, пытки, казни; воскресали давно забытые страницы истории, о которых помнили только особо отмеченные Богом люди... Предупреждали о наступлении этого момента преподобный Серафим Саровский, Илиодор Глинский, Иоанн Кронштадтский и мудрецы-миряне, один перечень имен которых мог бы составить целую книгу, но им никто не верил. <...> И когда наступил этот — давно предвещенный — момент, то его не только не узнали, а наоборот, думали, что “новыми” людьми строится “новая” Россия. <...>

В действительности же происходило возвращение к такому седому, покрытому вековой пылью старому; происходила не “классовая” борьба или борьба “труда с капиталом”, торжествовали не эти глупые, рассчитанные на невежество масс лозунги, а была самая настоящая, цинично откровенная борьба жидовства с христианством — одна из тех старых попыток завоевания мира, какая черпала свои корни в древнеязыческой философии халдейских мудрецов и началась еще задолго до пришествия Христа Спасителя на землю, повторяясь в истории бесчисленное количество раз одинаковыми средствами и приемами»¹.

Как подчеркивал князь Жевахов, Россия разрушалась сознательно, и ее развал явился не результатом теоретических ошибок и заблуждений идейных борцов революции, желавших взамен дурного старого создать что-то лучшее и новое, как думали и продолжают даже теперь думать непрозревшие люди, а выполнением давно задуманных, гениально разработанных программ, обрекавших Россию на вымирание. Этой задаче была подчинена деятельность всех государственных структур.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) в главе «Демоны революции»² своей книги «Русская симфония» достаточно полно цитирует тексты Н.Д. Жевахова, в которых приведены факты этой деятельности. Для понимания, против какой силы бесстрашно выступил Патриарх Тихон с малым числом единомышленников, приведу здесь большой отрывок из воспоминаний князя Н.Д. Жевахова. Содержание его не потеряло актуальности и ныне: многие подобные зверства происходят сегодня на Украине, оказавшейся опять в когтях демонов. Обманувший украинский народ обещанием мира КВН-щик Зеленский — это лишь видимое орудие сатанизма, пытающегося уничтожить каноническую Украинскую Православную Церковь.

Приведем один из примеров. 20 марта 2023 г. Президент Украины В.А. Зеленский не принял членов Синода во главе с Блаженнейшим митро-

¹ Цит. по: Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. СПб.: Царское дело, 2001. С. 266–267.

² Там же. С. 266–267.

*Члены Синода канонической УПЦ тщетно ожидают встречи с Зеленским возле его офиса для разяснения своей позиции. 20.03.2023.
Источник фото: <https://ria.ru/20230320/sinod-1859196968.html>*

политом Киевским и всея Украины Онуфрием, пришедших к офису президента Украины в Киеве с обращением. Напрасно почтенные члены Синода УПЦ долго стояли в снегу на пронизывающем ветре, ожидая встречи с Зеленским. «Мы пришли, чтобы донести президенту позицию не только членов Синода, но и миллионов верующих Украинской Православной Церкви. В 1992 г. архиереи УПЦ уже приходили на встречу с президентом, и это дало свои плоды. <...> Верующие УПЦ заслуживают, чтобы они были услышаны, и чтобы государство не относилось к ним как к людям второго сорта, чтобы не было вражды в обществе», — сказал глава Синодального информационно-просветительского отдела Украинской Православной Церкви митрополит Климент. Зеленский их так и не принял... и пошли они, ветром гонимые... Преследование канонического Православия — это одно из объяснений причин начала Специальной военной операции.

Но возвратимся к послереволюционным временам. «С молитвой за несчастных, невинно замученных жертв богоборческого фанатизма подойдем ближе к местам их мучений и страданий, — призывает Жевахов, — войдем в глубь кровавых застенков, где миллионы православных христиан кончали свои счеты с жизнью среди оргий обезумевших сатанистов, войдем туда не для праздного любопытства, а во имя долга перед человечеством, чтобы поведать всему миру о том, что мы там увидели... и чему до сих пор еще так мало верят. Не верят потому, что никакое воображение не в силах нарисовать картины таких ужасов, какие испытала великая христианская Россия, очутившись в когтях вампира, высасывающего ее кровь... Будем помнить, что все эти ужасы, все то, что рассматривается Европой как “сказка” или преувеличение... станет ясным и понятным, если мы не забудем основную цель русской революции — истребление христианского населения России. Этой страшной цели была подчинена деятельность всех “силовых” структур

новорожденной советской власти, служившей на деле лишь декорацией, скрывавшей зловещий механизм воинствующего человеконенавистничества. С полной ясностью и циничной откровенностью он явил себя в деятельности ЧК, укомплектованной в подавляющем большинстве инородцами и иноверцами, ставшей по роду своей деятельности настоящей “всероссийской бойней”, возведшей на уровень официальной государственной задачи убийства, пытки и истязания людей. <...>

Никакое воображение не способно представить себе картину этих истязаний. Людей раздевали догола, связывали кисти рук веревкой и подвешивали к перекладинам с таким расчетом, чтобы ноги едва касались земли, а потом медленно и постепенно расстреливали из пулеметов, ружей или револьверов. Пулеметчик раздроблял сначала ноги для того, чтобы они не могли поддерживать туловища, затем наводил прицел на руки и в таком виде оставлял висеть свою жертву, истекающую кровью... Насладившись мучением страдальцев, он принимался снова расстреливать их в разных местах до тех пор, пока живой человек не превращался в кровавую массу, и только после этого добивал ее выстрелом в лоб. Тут же сидели и любовались казнями приглашенные “гости”, которые пили вино, курили и играли на пианино или балалайках...

Часто практиковалось сдирание кожи с живых людей, для чего их бросали в кипяток, делали надрезы на шее и вокруг кистей рук, щипцами скаскивали кожу, а затем выбрасывали на мороз... Этот способ практиковался

*«Мир и свобода в Совдепии.
Л.Д. Троцкий». Плакат времен
Гражданской войны*

в харьковской чрезвычайке, во главе которой стояли “товарищ Эдуард” и каторжник Саенко. По изгнании большевиков из Харькова Добровольческая белая армия обнаружила в подвалах чрезвычайки много “перчаток”. Так называлась содрванная с рук вместе с ногтями кожа. Раскопки ям, куда бросали тела убитых, обнаружили следы какой-то чудовищной операции над половыми органами, сущность которой не могли определить даже лучшие харьковские хирурги... На трупах бывших офицеров, кроме того, были вырезаны ножом или выжжены огнем погоны на плечах, на лбу — советская звезда, а на груди — орденские знаки; были отрезаны носы, губы и уши... На женских трупах — отрезанные груди и сосцы и пр. Много людей было затоплено в подвалах чрезвычайки, куда загоняли несчастных и затем открывали водопроводные краны.

В Петербурге во главе чрезвычайки стоял латыш Петерс, переведенный затем в Москву. По вступлении своем в должность “начальника внутренней обороны” он немедленно же расстрелял свыше 1000 человек, а трупы приказал бросить в Неву, куда сбрасывались и тела расстрелянных им в Петропавловской крепости офицеров. К концу 1917 г. в Петербурге оставалось еще несколько десятков тысяч офицеров, уцелевших от войны, и большая половина их была расстреляна Петерсом, а затем жидом Урицким. Даже по советским данным, явно ложным, Урицким было расстреляно свыше 5000 офицеров.

Переведенный в Москву, Петере, в числе прочих помощников имевший латышку Краузе, залил кровью буквально весь город. Нет возможности передать все, что известно об этой женщине-звере и ее садизме. Рассказывали, что она наводила ужас одним своим видом, что приводила в трепет своим неестественным возбуждением... Она издевалась над своими жертвами, измышляла самые жестокие виды мучений, преимущественно в области половой сферы, и прекращала их только после полного изнеможения и наступления половой реакции. Объектами ее мучений были главным образом юноши, и никакое перо не в состоянии передать, что эта сатанистка производила со своими жертвами, какие операции проделывала над ними... Достаточно сказать, что такие операции длились часами, и она прекращала их только после того, как корчившиеся в страданиях молодые люди превращались в окровавленные трупы с застывшими от ужаса глазами...

Ее достойным сотрудником был не менее извращенный садист Орлов, специальностью которого было расстреливать мальчиков, которых он вытаскивал из домов или ловил на улицах... Если мои сведения кажутся неправдоподобными, а это может случиться — до того они невероятны и с точки зрения нормальных людей недопустимы, — то я прошу проверить их, ознакомившись хотя бы только с иностранной прессой, начиная с 1918 г., и просмотреть газеты “Victoire”, “Times”, “Le Travail”, “Journal de Geneve”, “Journal des Debats” и другие...

В Киеве чрезвычайка находилась во власти латыша Лациса. Его помощниками были изверги Авдохин, жидовка “товарищ Вера”, Роза Шварц и другие девицы. Здесь было полсотни чрезвычайек, но наиболее страшными были три, из которых одна помещалась на Екатерининской ул., № 16, другая на Институтской ул., № 40, и третья на Садовой ул., № 5... В одном из подвалов чрезвычайки, точно не помню какой, было устроено подобие театра, где были расставлены кресла для любителей кровавых зрелищ, а на подмостках, то есть на эстраде, которая должна была изображать собой сцену, производились казни.

После каждого удачного выстрела раздавались крики “браво!”, “бис!” и палачам подносились бокалы шампанского. Роза Шварц лично убила несколько сот людей, предварительно втиснутых в ящик, на верхней площадке которого было проделано отверстие для головы. Но стрельба в цель являлась для этих девиц только шуточной забавой и не возбуждала уже их притупившихся нервов. Они требовали более острых ощущений, и с этой целью Роза и “товарищ Вера” выкалывали иглами глаза, или выжигали их папиросой, или же забивали под ногти тонкие гвозди.

В Киеве шепотом передавали любимый приказ Розы Шварц, так часто раздававшийся в кровавых застенках чрезвычайек, когда ничем уже нельзя

было заглушить душераздирающих криков истязуемых: “Залей ему глотку горячим оловом, чтобы не визжал, как поросенок”... И этот приказ выполнялся с буквальной точностью. Особенную ярость вызывали у Розы и Веры те из попавших в чрезвычайку, у кого они находили нательный крест. После невероятных глумлений над религией они срывали эти кресты и выжигали огнем изображение креста на груди или на лбу своих жертв...

Практиковались в киевских чрезвычайках и другие способы истязаний. Так, например, несчастных втискивали в узкие деревянные ящики и забивали их гвоздями, катая ящики по полу...

Когда фантазия в измышлении способов казни истощалась, тогда страдальцев бросали на пол и ударами тяжелого молота разбивали им голову пополам с такой силой, что мозг выдавливался на пол. Это практиковалось в чрезвычайке, помещавшейся на Садовой, 5, где солдаты Добровольческой армии обнаружили сарай, асфальтовый пол которого был буквально завален человеческими мозгами...

В Полтаве неистовствовал чекист Тришка, практиковавший неслыханный по зверству способ мучений. Он предал лютой казни 18 монахов, приказав посадить их на заостренный кол, вбитый в землю. Этим же способом пользовались и чекисты в Ямбурге, где на кол были посажены все захваченные на Нарвском фронте офицеры и солдаты. Никакое перо не способно описать мучения страдальцев, которые умирали не сразу, а спустя несколько часов, извиваясь от нестерпимой боли. Некоторые мучились даже более суток. Трупы этих великомучеников являли собой потрясающее зрелище: почти у всех глаза вышли из орбит...

В Благовещенске у всех жертв чрезвычайки были вонзенные под ногти пальцев на руках и ногах грамофонные иголки.

В Омске пытали даже беременных женщин, вырывали животы и вытаскивали кишки.

В Казани, на Урале и в Екатеринбурге несчастных распинали на крестах, сжигали на кострах или же бросали в раскаленные печи...»¹

А потакали всем этим зверствам большевистские вожди. Ниже слова главного из них, обожествленного (это то обожествление, о котором мечтал Люцифер, спровоцировавший на небе войну против Бога).

О беспощадной борьбе Ленина с народом и Православной церковью (с другими конфессиями был по политическим соображениям кратковременный мир) свидетельствуют такие опубликованные документы. Приведем ради краткости лишь некоторые.

«В Пензу. 11/VIII-1918 год.

Товарищам Кураеву, Бош, Минкину и другим пензенским коммунистам.

Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к **беспощадному** подавлению. Этого требует интерес **всей** революции, ибо теперь **взят** «последний решит[ельный] бой» с кулачем. Образец надо дать.

1. Повесить (**непременно повесить**, дабы народ видел) **не меньше 100** заведомых кулаков, богатеев, кровопийц.

2. Опубликовать их имена.

¹ Цит. по: *Митрополит Иоанн (Снычев)*. Русская симфония. СПб.: Царское дело, 2001. С. 269–273.

3. Отнять у них **весь** хлеб.

4. Назначить заложников — согласно **вчерашней** телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: **душат** и задушат кровопийц кулаков.

Телеграфируйте получение и **исполнение**.

Ваш *Ленин*.»

«Строго секретно.

Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин у тоже) делать свои заметки на самом документе»¹.

Сегодня мы многое знаем о том, что скрывалось от народа в революционные времена. Не все знал Патриарх Тихон, но прозревал незримое и имел силу и смелость обличать большевистских преступников за явные их деяния, как убийство Николая II, расхищение церковных ценностей, доведение страны до смертельного голода и людоедства. Многие ленинцами делалось скрытно, сохранялось только в отчетах для западных спонсоров. Патриарх Тихон даже не знал, что не только Помазанник Божий Император Николай был убит в Екатеринбурге, но и вся его Семья, не говоря уже о деталях.

Патриарх не побоялся заступиться за своего Царя, сказав слово о его расстреле. «Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный комитет — одобрило это и признало законным. Но наша христианская совесть, руководствуясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России небольшой кучкой людей не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние — уже после расстрела — одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: “Блаженны слышащие Слово Божие и хранящие его”»².

Не знал, но догадывался Патриарх Тихон и об истинной грабительской сути распоряжения об изъятии церковных ценностей. Особое участие в этой акции принимал Ленин. 19 марта 1922 г. он, как председатель Совнаркома, составил в одном экземпляре совершенно секретное письмо, не подлежащее

¹ *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 57. Вешательная телеграмма впервые опубликована в ноябре 1991 г. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6898.

² *Современники о Патриархе Тихоне.* М., 2007. Т. I. С. 549—550.

О ТОМЪ, КАКЪ НѢМЦЫ БОЛЬШЕВИКА НА РОССІЮ ВЫПУСКАЛИ.

На светую нашу Русь
Прямиком изморосей гуси:
Полу-изид, полу-ворона,
А на малюток ворона.
Что за чудесе сидеть,
Вотти, сидеть и шипеть?
И тарара свои бляхы,
«Я орла», — кричить, — Вильгельм!
Вотти, кто и шипити!

Делать концы и разданы!
 Пусть стелется мой коняте
 Головой и хвостом,
 Но зато, как таракан,
 Лягу на спину на эту страну
 Ся головую поднимать,
 Ино голое хвостом.
 Нет, стелю-ся как стелю
 Ся, стелю-ся без стелю!

Будьте руской воляхаты,
Наше милое государство!
Также у русского народа,
Господства, тьма свобода.
Ну, саяз змаленного мн штурм.
Заберемъ въ свои нѣзъ руки!
Выйдѣмъ-ка, болѣе мнѣ,
Поднявъ въ Россіи зрѣніе!
На всѣхъ нѣмѣхъ, сражаться

[illegible]

..Тянь, кляни-ка, болельщики,
Подмазай стиринку кричал!"

И проклятый болельщик
Свое дело клябал много
Поклонился черной стирке,
Смугу скакал, фронты открывал
Всей России эту смеху...
Но направили все попуту.

Одлебуться відмочити сарни.
Підуть проіррали жана Руті,
Камчатка войску: „стой, не трусь!“
Ніть, германському карлю
Не продаться мужику свобода,
Не отдасть своей земан.
Стой солдаты! Врага жанд
Оборонять ты жанд и славу,
Коль спастись тебе! Держать!

«О том, как немцы большевика на Россию выпускали». Плакат.
Художник Иван Билибин (1917)

копированию, с планом, по которому должно было начаться решительное искоренение «влиятельнейшей группы черносотенного духовенства». Напомним, что к этому времени большевики, чтобы удержать захваченную власть, заплатили Германии контрибуцию согласно Брестскому «похабному» миру, откупиться от поляков после разгрома армии Тухачевского и прочее, истратили почти весь огромный запас царского золота, осталась только часть невозвращенного румынского золота¹. Требовалось заполучить новое.

Начался грабёж церквей, который проводился вызывающе провокационно, чтобы спровоцировать сопротивление и как можно больше убить верующих людей. Известно, что Церковь сама предложила церковные ценности для помощи голодающим. Но если бы эта помощь состоялась, Церковь подняла бы свой авторитет. Этого большевики не должны были допустить.

«...Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько

¹ Об этом подробно пишет *Мосякин А.Г.* Золото Российской империи и большевики. 1917–1922 гг.: в 3 т. М.: Международные отношения, 2020. Все из 742 публикуемых документов происходят из Российского государственного архива экономики и публикуются впервые.

миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, которое бы либо обеспечило нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечивало бы нам нейтрализацию этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием церковных ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Геноу окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов, то есть эсерам и милликовцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Саму кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом:

Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин. Никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменена. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно поэтому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского, Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКО и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо

*Изъятие церковных ценностей. 1922 год.
(Фото из открытых источников)*

немного ценностей на закупку хлеба. Но из Кремля шло распоряжение: «Замена церковных ценностей хлебом и другими продуктами питания недопустима»². Церковные ценности в течение нескольких лет большевистские руководители использовали на свои личные нужды, на революционную армию, на поддержку Коминтерна и т.п. Сколько досталось голодающим, не знал никто. Зато министр финансов Великобритании Чемберлен удивлялся: «Советы только что купили в Лондоне для службы их главного штаба дом, стоящий 260 тыс. фунтов стерлингов. Дворец этот предоставлен Красину, окруженному целой армией стенографисток и дактилографисток... Не проще ли, чтобы Советы продали этот дворец, чтобы купить провиант»³.

Не знал, вероятно, Патриарх и того, что реально на борьбу с голодом ушло только 2 % награбленных церковных ценностей.

Древнее божество — Золотой телец — было богом и для Ленина. И в благосклонности этого бога ему помогала Германия, которой вождь мирового пролетариата продан с радостью. Глубокий исследователь этой темы, архивист А.Г. Мосякин, отмечает, что после Октябрьской революции известный соратник Ленина по русофобии Парвус (Израиль Гельфанд) издал книгу, в которой описал, как они с Лениным работали на интересы Германии против России. Эту работу финансировало правительство Германии⁴. Конечно, Ленин работал за деньги, в которых постоянно нуждался. Вот одна лишь из телеграмм немецкого МИДа министру финансов:

«Исходя из соглашения между советником фон Бергеном и министерским директором Шредером, имею честь просить Ваше превосходительство предоставить 15 млн марок в распоряжение МИДа для использования на

именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Ленин»¹.

Все церковное золото и серебро свозили в Москву, и оно сначала оседало в Государственном хранилище. Документы о награбленном имуществе сопровождала однотипная резолюция: «Оценка предварительна и неточна». А голодающие губернии умоляли Москву разрешить оставить у себя хоть

¹ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви. 19 марта 1922 года.

² *Вострышев М.И.* Патриарх Тихон Божий избранный. М.: Алгоритм, 2013. С. 186.

³ Там же. С. 176.

⁴ См.: *Мосякин А.Г.* Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 18.

ведение политической пропаганды в России, отнеся эту сумму к параграфу 6, секции II чрезвычайного бюджета. В зависимости от того, как будут развиваться события, хотел бы заранее оговорить возможность снова обратиться к Вашему превосходительству в скором будущем на предмет предоставления дополнительных сумм»¹. Как подчеркивает А.Г. Мосякин, «поток денег, который шел Ленину с минувшей (1917 г.) весны, теперь превратился в водопад»².

Ради денег и постоянной прибыли для себя и заокеанских покровителей работали и другие известные большевики. «Демон революции» Троцкий, приехавший делать революцию в России из США, отметил не только в собственноручных казнях, но и в организации церковного раскола. Он был идеологом «красного православия», понимал, что с руководителями канонической Церкви быстро справиться не удастся, поэтому попытался найти и организовать таких священников, которые согласятся поставить новую церковь под контроль ГПУ. Они будут проводниками идеи, что советская власть является самой гуманной в мире, что социалистические идеи сродни христианским.

Секретное письмо Троцкого по поводу обновленческого раскола:

«Л.Д. Троцкий — членам Политбюро ЦК РКП(б).

15 мая 1922 года.

Совершенно секретно.

Всем членам Политбюро ЦК, копия редакции “Правды”, копия редакции “Известий”, т. Ленину.

По поводу воззвания лояльной группы духовенства, во главе с епископом Антонином, в “Правде” напечатана небольшая заметка, в “Известиях” нет ничего. Опасаюсь, что пресса не обратит должного внимания на этот документ, который будет иметь, однако, огромные последствия в смысле полного раскола между демократической сменовеховской частью церкви и ее монархически-контрреволюционными элементами. Сейчас мы, разумеется, полностью и целиком заинтересованы в том, чтобы поддержать сменовеховскую церковную группу против монархической, ни на йоту, разумеется, не отступая от нашего государственного принципа отделения церкви от государства, а тем более от нашего философски-материалистического отношения к религии.

Сейчас, однако, главная **политическая** (выд. Троцким. — *авт. ст. М.К.*) задача состоит в том, чтобы сменовеховское духовенство **не оказалось терроризированным старой церковной иерархией**. Отделение церкви от государства, нами раз и навсегда проведенное, вовсе не означает безразличия государства к тому, что творится в церкви как в материально-общественной организации, а не как в общине верующих.

Верхи церкви имеют в своем распоряжении самые разнообразные громы для устрашения лояльных элементов. Политика “черного церковного терроризма” сохранила всю свою силу до последних дней. Оппозиционные, лояльные и прогрессивные элементы духовенства, исходя отчасти из ложного и чисто формально понятого принципа отделения церкви от государства,

¹ Мосякин А.Г. Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 61.

² Там же. С. 63.

отчасти наблюдая переходившую всякие пределы терпимость государства по отношению к контрреволюционным верхам церкви, не рассчитывали, что государство окажет им поддержку как гражданам, как представителям группы верующих, против происков и мер материальной репрессии со стороны церковных верхов.

Одна из задач печати в этом вопросе в настоящее время состоит именно в том, чтобы поднять дух лояльного духовенства, внушить ему уверенность в том, что в пределах его бесспорных прав государство его в обиду не даст, хотя, разумеется, государство отнюдь не покушается на регулирование чисто религиозных споров и отношений. Во всяком случае, необходимо:

1) уделить воззванию Антонина и др. видное место как симптому, имеющему историческое значение;

2) давать в прессе вообще как можно больше информации о движении в церкви, всемерно оглашая, подчеркивая и комментируя сменовеховские голоса;

3) не скрывая нашего материалистического отношения к религии, не выдвигать его, однако, в ближайшее время, то есть в оценке нынешней борьбы, на первый план, дабы не толкать обе стороны к сближению, а наоборот, дать возможность борьбе развернуться в самой яркой и решительной форме;

4) критику сменовеховского духовенства и примыкающих к нему мирян вести не с материалистически-атеистической точки зрения, а с условной церковно-демократической точки зрения: “Вы слишком запуганы князьями, вы не делаете всех выводов из засилья монархистов в церкви, вы не оцениваете всей вины официальной церкви перед народом и революцией” и пр.;

5) однако уже сейчас необходимы историко-материалистические статьи о Православной церкви с выяснением основных особенностей ее развития как сословно-классовой организации (почему в Православной церкви не было буржуазной реформации, переплет начинающейся буржуазной реформации в церкви и пролетарской революции в государстве и пр.);

6) Главполитпросвету всемерно готовиться к тому, чтобы все вопросы не только церкви, но и религии, поставить ребром в самой популярной, общедоступной форме в листовках и устных речах в самом близком будущем, когда внутренняя борьба церкви привлечет к этому вопросу внимание широчайших народных масс и разрыхлит почву для семян атеизма и материализма.

Л. Троцкий 4/V 22.

Р.С. Еще раз повторяю, что редакции “Правды” и “Известий” не отдают себе достаточного отчета в огромной исторической важности того, что происходит в церкви и вокруг нее. Только путем величайших нажимов удастся получить статью по этому вопросу. Затем все входит в колею. Мельчайшая генуэзская дребедень занимает целые страницы, в то время **как глубочайшей духовной революции в русском народе** (или, вернее, подготовке этой глубочайшей революции) отводятся задворки газет. Л. Троцкий 15/V».

Верно! 1000 раз верно! Долой дребедень! Ленин

Пометки В.И. Ленина — автограф; письмо — подлинник¹.

¹ <http://www.regels.org/1922maj-ijun.htm>

Взятие под стражу Патриарха Тихона. Художник Филипп Москвитин

2. Современники: время Варравы

Мнения высшей большевистской власти по поводу дальнейшей судьбы Церкви разнились. Кто-то призывал к решительным, подавляющим действиям. Кто-то, как, например, начальник Секретного отдела ВЧК Т.П. Самсонов, советовал неявные, постепенные методы борьбы. 4 декабря 1920 г. он направил Ф.Э. Дзержинскому документ, в котором излагалось его видение тактики антицерковной работы. «Он предлагал разжигать конфликт между “низшими попами” и “большими церковными волками”, то есть между белым духовенством и монашеской церковной иерархией. Чекистам, по его мнению, следовало “работать пока и с попами и, кроме того, непосредственно с верующими”. “Работа по рассеиванию религиозного тумана чрезвычайно трудна,” — констатировал Т.П. Самсонов, — “для этой работы нужны крепкие и умелые люди, чего, к сожалению, мы не имеем, так как ЧК нам их не дает”. Т.П. Самсонов понимал, что нужны умные, хитрые сотрудники, способные вербовать, манипулировать духовенством, но на тот момент таких у него не было»¹.

Судьба или мудрые земляки не дали подольше разгуляться такому выдающемуся демону революции, как Янкель Свердлин (Свердлов) — генетическому бандиту и убийце, организатору Красного террора, погибшему при невыясненных обстоятельствах в 33 года. Он был похож на одного из блатных, кого представил Блок в поэме «Двенадцать»:

*В зубах — цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!*

¹ Дмитрий Сафронов, священник. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси и его время. М.: Познание, 2019. С. 40.

Яков Свердлов — предводитель группы преступников в пермской тюрьме в 1906 году. Многие из них впоследствии станут членами его БОНВ

сообразительностью и работоспособностью, вершившего, а точнее, ломавшего судьбу нашего государства, надо знать. С детства Яков Свердлов контактировал с преступным миром, потому что исторически влиятельную прослойку среди российских блатных в то время составляли евреи. Интересный факт отмечает Шамбаров: «Такое положение сложилось отнюдь не случайно. Православная мораль была уже в значительной мере расшатана и ослаблена, но тем не менее все еще составляла серьезное препятствие для опускания русского человека на преступный путь. Если поднять самые громкие уголовные дела конца XIX — начала XX в. (см., например, *Н.В. Никитин*, «Преступный мир и его защитники». М., 1996), то можно обнаружить удивительный факт: расследование большинства из них не стоило правоохранительным органам ни малейшего труда. Преступника замучивала его собственная совесть, и он сам шел сдаваться с повинной! Поэтому описанные у Достоевского душевные страдания Раскольниковца вовсе не плод писательской фантазии, а самая что ни на есть обычная реальность того времени, как бы странно она ни выглядела с точки зрения сегодняшнего россиянина»¹.

Для еврейского криминалитета убийства не были проблемой, совесть, за ее отсутствием, не болела. Достаточно почитать колоритные «Одесские рассказы» Исаака Бабеля, литературного отца знаменитого одесского бандита Бени Крика. Уголовники чувствовали себя в русской среде «чужими», и обмануть или убить русского они считали делом обычным, даже благим (об этом же сегодня открыто заявляют главы некоторых европейских правительств и политические деятели США). Таким и был Яков Моисевич Свердлов, начавший свой путь борьбы с производства поддельных паспортов, чему научил его отец. Вскоре он понимает, что шайки маловато и в революционное время невозможно обойтись без своей боевой организации. Свердлов стал самостоятельным руководителем Нижегородской городской партийной организации в 18 лет! В нее он набирал не рабочих, а шпану и

На официальных фото он в очках-пенсне, как и у Берии, которые придают ему интеллигентный вид.

На основании новейших архивных исследований, в частности историка В.Е. Шамбарова, личность одного из руководителей большевистской России обретает черты не только бандита и убийцы, но и дьявольские. Думаю, некоторые факты «славной» биографии этого человека, отличавшегося феноменальной памятью,

¹ Шамбаров В.Е. Окультизм корни октябрьской революции. М: Алгоритм, 2006. С. 23.

уголовщину, знакомую ему с детства. Яша не останавливался на достигнутом, стремительно восходил по революционной карьерной лестнице. Прыткий, неумный молодой революционер был все время на виду у товарищей по борьбе и почти не виден для охраны, так же как в свое время аферистка Сонька Золотая Ручка (Шейндля-Сура Лейбовна / Блювштейн (в девичестве Соломониак)). Эта виртуозная воровка в 1860–1870 гг. занималась преступной деятельностью в крупных российских городах и в Европе, неоднократно задерживалась полицией разных государств, однако без серьезных последствий.

Нижегородского бандита Якова Свердлова судьба неожиданно забрасывает на Урал. «Эмиссар ЦК Розалия Самуиловна Залкинд (Землячка) посетила с инспекционной поездкой Урал и докладывала: “Здесь я застала дела в ужасном виде. Комитет целиком провалился. Оказались группы по разным городам без комитета”. И в Екатеринбург в сентябре 1905 г. был направлен специалист-организатор Свердлов в качестве полномочного представителя или, по тогдашней терминологии, агента ЦК»¹.

Так называемая «Землячка» была известна в среде революционеров своей особой жестокостью. У нее было чему поучиться юному бандиту. Она вошла в историю как один из самых кровавых и безжалостных народных комиссаров. Много говорит ее партийная кличка «Демон». Свои знания медицины она использовала не для лечения (врачом она никогда не работала), а для особо изощренных пыток русских офицеров. Известно ее желание полностью очистить Крым от белогвардейцев, что она вместе с Бела Куном² вдохновенно и претворила в жизнь. «За первую зиму было расстреляно 96 тыс. человек из 800 тыс. населения Крыма. Кровавое предприятие длилось несколько месяцев. 28 ноября “Известия временного севастопольского ревкома” опубликовали первый список расстрелянных белых офицеров — 1634 человека, 30 ноября второй список — 1202 человека. За неделю только в Севастополе Бела Кун расстрелял более 8000 человек, а такие расстрелы шли по всему Крыму, пулеметы работали день и ночь.

Когда боеприпасы стали заканчиваться, Землячка заявила: “Жалко на них тратить патроны, топить их в море”.

Приговоренных к уничтожению загружали на огромные баржи, которые затопливались в Черном море. Очевидцы вспоминали: “Окраины города Симферополя были полны зловония от разлагающихся трупов расстрелянных, которых даже не закапывали в землю. Ямы за Воронцовским садом и оранжереи в имении Крымтаева были полны трупами расстрелянных, слегка присыпанных землей, а курсанты кавалерийской школы (будущие красные командиры) ездили за полторы версты от своих казарм выбивать камнями золотые зубы изо рта казненных, причем эта охота давала всегда большую добычу”³. Были и другие массовые убийства русских людей. Понине прах этого «Демона» почетно покоится в Красной стене Московского Кремля.

Ее ученик и ставленник, юный революционер Яков Свердлов, развернулся в полную силу на Урале. Вызывает удивление, как хорошо были

¹ Шамбаров В.Е. Окультизм корни октябрьской революции. М: Алгоритм, 2006. С. 57.

² Его имя носит одна из улиц Санкт-Петербурга.

³ Фурия Красного террапа Розалия Землячка. https://bessmertnybarak.ru/article/rozaliya_zemlyachka/

оснащены его боевые товарищи и как грамотно было поставлено дело. Нет сомнения, что они получали помощь извне: или от масонов, или от сочувствующих революции местных промышленников. Сеть боевых организаций захватывала почти весь Урал. Они были тщательно структурированными и законспирированы. В каждом центре создавалось три дружины: первая — руководство, вторая — собственно боевики, третья — массовка из примыкающих рабочих. Прием в боевики осуществлялся только по рекомендации двоих поручителей, которые отвечали головой за своего рекомендуемого. «В случае каких-то его прегрешений, трусости, отступничества эти же поручители должны были исполнить над ним смертный приговор. Словом, это была самая настоящая мафия»¹.

Ближайшим помощником Свердлова становится Янкель Хаимович Юровский. Его дед был раввином, но отец пошел по уголовной дорожке, стал вором. Сам Янкель обучался при синагоге в школе «Талматейро», но окончил лишь два класса. Сидел за убийство. В тюрьме связался с «политиками». Другие кадры Свердлова — Лейба Сосновский, Теодорович, головорез Петр Ермаков. Боевиков обучали стрелять из различных положений, владеть бомбами, холодным оружием, фехтованию, рукопашному бою. Яков Михайлович ввел даже изучение анатомии, чтобы знать жизненно важные и уязвимые точки человека. Изучалась тактика уличного боя, от женщин требовалось пройти курс оказания первой медицинской помощи.

И он создал организацию со строгим подчинением, структурированную так, что нижние звенья не знали о задачах вышестоящих боевиков. Всей информацией располагали только руководители. Любой свидетель, осмелившийся открыть рот для изобличения преступников, был обречен. Одно-го такого революционеры выследили и зверски прикончили: вбили в голову восемь 120-мм гвоздей и повесили. Сложилась настоящая мафиозная структура. «Террор на Урале шел жесточайший. Убивали тех, кто отказывался платить рэкет, как прикончили подрядчика Русских. Убивали неугодных руководителей предприятий — как директора Надеждинского завода Прахова и главного инженера. Убивали “черносотенцев”. А против полиции шла настоящая война. Убивали постовых, патрульных, делали ложные вызовы и устраивали засады. Были террористы, которые имели особую специализацию — охотиться на стражей порядка. Один из них, Глухарь, убивал их всегда одним способом — пулей между глаз. Павел Ермаков не только убил сотрудника полиции Ерина, но еще и отрезал ему голову...»²

Как пишет историк В.И. Большаков, «Всю организационную работу по созданию уральских “красных дружин” из бандитов вел Яков Свердлов. В 1905–1906 гг. он руководил всеми политическими акциями, убийствами и грабежами на Урале. Те, кто знал его по Уралу, рассказывали, что среди боевиков-террористов Свердлов отличался гиперманиакальным стремлением к бесконтрольной власти, безраздельной жестокостью, подлостью и беспринципностью даже на фоне других дореволюционных вожаков. Во многом именно Свердлов заложил основы будущей методики провокаций

¹ Шамбаров В.Е. Окультизм: корни октябрьской революции. М: Алгоритм, 2006. С. 75.

² Там же. С. 75.

ЧК в целях разоблачения “врагов народа”»¹. Он с упоением пил из *чаши бесовской*. Вот с кем приходилось иметь дело Патриарху Тихону.

Вершина революционной деятельности Свердлова — убийство Царской Семьи. Сегодня уже известно, что в 1922 г. следователю Н.А. Соколову с помощью специалиста по шифрам удалось прочитать телеграфные сообщения, которыми большевистские вожди обменивались перед убийством Царской Семьи. Телеграфные ленты они не успели уничтожить в спешном отступлении, когда Екатеринбург занимали отряды Белой армии. Из одного из этих сообщений становится видно, что Свердлов связывался с Юровским и передал приказ, якобы подписанный американским банкиром Яковом Шиффом, о необходимости «ликвидировать всю семью». Приказ этот был передан в Москву через американскую миссию «Красного Креста», находившуюся в Вологде, к которой Свердлов имел прямое отношение. Через эту миссию передавались и ответные сообщения.

В деле уничтожения Царской Семьи Свердлов был передаточным звеном между американскими банкирами — заказчиками и новой революционной властью. Яков Мовшевич был доверенным лицом этого фальшивого Красного Креста, что не очень скрывал.

«Свердлов подчеркивал в своем разговоре по прямому проводу, что никому другому, кроме него, Свердлова, обо всем этом неизвестно, и что он в таком же порядке передает приказание “СВЫШЕ” — ему, Юровскому, для исполнения. Юровский, по-видимому, не решается сразу привести в исполнение этот приказ, но на следующий день он вызывает к аппарату Свердлова и высказывает свое мнение о необходимости убийства лишь ГЛАВЫ СЕМЬИ — последнюю же он предлагает эвакуировать. Свердлов снова категорически подтверждает приказание убить ВСЮ семью, выполнение этого приказа ставит под личную ответственность Юровского»².

Категорическое требование об уничтожении всей Царской Семьи Свердловым, который, хоть и был одним из новых правителей большевистской России, но не мог взять на себя единоличное решение вопроса, наводит на мысль о влиятельных закулисных силах, темных силах СВЫШЕ.

Сделаю отступление. Не всесильны эти силы СВЫШЕ, если жива Русская Православная Церковь, почитаемы Святые страстотерпцы — Венценосная семья Николая II, если мы славим святого Патриарха Тихона, писатели посвящают ему свои работы, а художники — картины. Приведу слова исследователя современной русской литературы и искусства Валентины Ефимовской из ее книги «Сила Единицы», из статьи, посвященной творчеству художника Филиппа Москвитина. «Трудны судьбы защитников России, но особенно трагичны судьбы героев Первой мировой войны, вставших на защиту Российской Империи от богоборческой власти, но не осознавших в необходимой мере, что служить в трудную годину надо было не условному Белому движению, а Помазаннику Божию — Царю. Убиты адмирал Александр Колчак и генерал от кавалерии Федор Келлер, умерли вдали от Родины главнокомандующий Русской армией Петр Врангель и генерал

¹ *Большаков В.В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел. М.: Алгоритм, 2018, С. 121.

² *Шамбаров В.Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 323.

от инфантерии Николай Юденич. Всем им Филипп Москвитин посвящает свои работы».

О причине интереса к этим русским героям так говорит сам художник: «Эти личности недооценены в нашей исторической науке и совсем не отражены в исторической живописи, мне захотелось создать их исторические портреты, еще глубже вникнуть в их жизнь и служение России. На мой взгляд, есть ряд пересечений и параллелей с нашим временем, когда вновь востребованы понятия достоинства и чести, жертвенности ради спасения Отечества. Ведь мир все более отчетливо делится на тех, кто служит идеалам, и тех, кого волнуют лишь корыстные материальные интересы. А судьбы адмирала Колчака, генерала Юденича и барона Врангеля поныне сверкают как алмазы в короне Российской Империи»¹.

В. Ефимовская на примере живописных работ Филиппа Москвитина, посвященных св. Патриарху Тихону (Беллаину), показывает, что вера и воительство — чувства родственные. «На картине *“Взятие под стражу Патриарха Тихона”* художник изображает его как смиренного молитвенника за Землю Русскую и ее народ, и волевым борцом с неправдой, и явным противником антихристовых сил и богоборческой власти, разорившей Русскую Православную Церковь, убившей законного Царя, Помазанника Божия Николая II»².

Все названные герои — символы мира Света. Мир тьмы оказался хитрее, сплоченнее и материально богаче. И на время победил.

Да и учителя были опытные. Огромное влияние на Троцкого и Свердлова имел вездесущий и всесильный Джейкоб (Яков) Шифф³ — зловещая личность русской революции, один из ее заказчиков. Основным двигателем революции, и сегодня это уже никто не отрицает (кроме Госдепартамента США), были братья Шифф, братья Варбурги и другие западные банкиры, которые намерились установить «карманный» большевизм для обеспечения эксплуатации России.

Яков Шифф родился в Германии в семье раввина, получил религиозное и светское образование. Наоми Коэн, биограф Джейкоба, называла отношение Шиффа к царской России своего рода «личной войной, продолжавшейся с 1890-х до 1917 г., ... которая с годами усиливалась и превращалась во всепоглощающую страсть. <...> Именно крестовому походу против России обязан Шифф своим возвышением...». А сегодня — его потомки⁴. После Февральской революции отношение Шиффа к России изменилось — он приветствовал Временное правительство и обеспечил финансовую поддержку его военного займа.

Закономерно встает вопрос: почему именно братьям Свердловым финансовый магнат Шифф оказал доверие? Как бедный мальчик Бенья, родной брат Якова, из российской глубинки оказался в среде денежных воротил США, стал членом мировой закулисы, сотрудничающим с западными спецслужбами и политиками? Только ли была замечена ими пылкая нена-

¹ Ефимовская В.В. Сила Единицы. СПб.: Родная Ладога, 2025. С. 509—510.

² Там же. С. 510.

³ Сегодня его потомок Адам Шифф, такой же русофоб, продолжает семейное дело ненависти к России, являясь влиятельным членом Демпартии США.

⁴ Naomi Wiener Cohen. 1999. С. 124, 126.

висть представителя «черного семейства» к Российской Империи и революционное горение молодого Вениамина Свердлова? Конечно, не только. Он прибыл в Америку не с пустыми руками. В России Свердловы составляли бандитскую группировку, прямо или косвенно принимали участие в разбоях и убийствах, ради наживы они руководили исполнителями, которые грабили почтовые поезда и безжалостно расправлялись со стражами порядка.

Откуда взялось богатство, поясняет историк В.И. Большаков. Глава семьи, в которой было две дочери (Софья и Сара) и четыре сына (Зиновий¹, Яков, Вениамин² и Лев, умерший в 1914 г.), гравер Мовша Израилевич Свердлов был не только известным изготовителем поддельных паспортов (которые продавались дорого), но и криминальным авторитетом. Он был незаменим в тайном экспорте награбленных бандитами золота и драгоценностей. «Иначе откуда бы Вениамин (Беня) Свердлов взял деньги, чтобы приехать в Америку и открыть там не просто свое дело, а свой банк?! Пусть даже в качестве предбанника еврейского олигарха и лидера сионистско-масонского ордена Бнайт Брит Якоба Шиффа. За два года этот никому не известный юноша, сын сефера (каббалиста. — прим. авт. ст. М.К.) из Нижнего Новгорода, открывает офис в центре Нью-Йорка и свой собственный банк. Этот “банчок” и стал приемным пунктом награбленных в ходе революционных “эксов” денег и “прачечной” для перевода их в Россию уже в “отмытом” виде. Сколько из них ушло революционному подполью, а сколько осело в карманах руководителей этой преступной группы, неизвестно. Но, судя по тому, что через этот банк, как и через банк Якоба Шиффа, шли из России многомиллионные заказы на закупку оружия, типографского оборудования и прочие революционные нужды, — немало»³.

Но это успехи на финансовом фронте. На идеологическом фронте немало потрудился Зиновий Пешков. Он, будучи членом масонского ордена «Великий Восток» высоких степеней посвящения, оказался полезным в посреднической деятельности между масонскими кругами Франции и масонами-заговорщиками в России, многие из которых стали членами Временного правительства. Летом 1917 г. капитан французской армии Зиновий Пешков, представитель Франции при Временном правительстве, был даже награжден Керенским орденом св. Владимира 4-й степени. Все антимонархические операции Пешкова в России контролировал и согласовывал Яков Шифф. «Зиновий не раз встречался “по служебным делам” со своим братом Яко-

¹ Ешуа Золомон (Зиновий) Свердлов (Пешков) (1884–1966) — генерал французской армии, кавалер пятидесяти правительственных наград, старший брат Якова Свердлова и крестник Максима Горького (от него получил фамилию Пешков). Владел семью иностранными языками, в том числе арабским, китайским и японским. Разойдясь с Горьким во взглядах, эмигрировал во Францию, поступил в Иностранную армию, принимал участие в боевых действиях. После большевистской революции в России, которую не поддерживал, служил в дипломатических должностях на территории России, Румынии, Китая, Японии, Маньчжурии, в Сибири при Колчаке, в Крыму при Врангеле. Участвовал во Второй мировой войне. Являлся кавалером ордена Почетного легиона, был другом генерала де Голля. Умер в 1966 г., похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

² Вениамин Свердлов (1886–1939) дослужился до поста председателя Главного комитета государственных сооружений (ГЛАВКОМГОСООР) и члена Президиума ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства). Арестован и 16 апреля 1939 г. расстрелян как троцкист.

³ *Большаков В.В.* Ритуальное царевубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 72–73.

вом и до Октябрьского переворота 1917 г., и после прихода большевиков к власти, а когда дело было сделано, вернулся во Францию»¹.

Очевидно, что мощные финансово-идеологические связи оказались укреплены родственными. Сейчас общепризнано, что убийство Царской Семьи произошло не на основании «самостоятельного решения» Уралсовета. Юровский и Голощёкин были ближайшими и самыми доверенными помощниками Свердлова. Очевидно, что «заказчиком зверского убийства Царской Семьи была мировая закулиса в лице одного из лидеров тайного сионистского ордена Бнай Брит, еврейского олигарха Якова Шиффа при активной поддержке олигархического клана Ротшильдов, а его организаторами стали Свердлов, Ленин и Троцкий»². Корни этих замыслов и свершений уходят в глубины древней истории человечества.

Современный исследователь Дж. Колеман пишет: «В составе Комитета 300, который имеет 150-летнюю историю, находятся некоторые из числа самых ярких интеллектов, собранные вместе, чтобы создать полностью тоталитарное и абсолютно управляемое “новое” общество — на самом деле это общество не является новым, **все его идеи черпаются из дьявольских культов** (выделено автором цитаты). Оно стремится к Единому Мировому Правительству, довольно хорошо описанному одним из его покойных членов Г. Уэллсом³ в его работе, заказанной Комитетом, которую Уэллс смело называл: **“ОТКРЫТЫЙ ЗАГОВОР — ПЛАНЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ”**»⁴.

Отсюда растут и корни большевизма. По определению генерал-лейтенанта СВР Л.П. Решетникова: «Большевизм — особое явление во всемирной истории. Ни один режим, ни до, ни после не возводил в такой степени богоборчество и ненависть к национальному началу в ранг главных приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль. Его кредо сформулировано в словах Ленина: “Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата”. На самом деле за словесной заботой об интересах пролетариата скрывалось абсолютное отрицание всего духовно-русского, агрессивное и последовательное богоборчество. Ф.М. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность этих людей — бесы. Многие большевистские деятели в тот или иной период своей жизни погружались в оккультизм с сатанинским уклоном; некоторые являлись членами тайных обществ. Ленин, известный своей патологической ненавистью к христианству, еще в начале XX в. читал лекции в парижской Русской высшей школе общественных наук, созданной масонской ложей “Космос”. Троцкий “внимательно изучал исследования о бесах и демонах, об их князьях, дьяволе и об их темном царстве”. Свердлов с юных лет увлекался каббалистическим оккультизмом и черной магией. Бухарин в юности

¹ *Большаков В.В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 77.

² Там же. С. 201–202.

³ В сентябре 1920 г. у Г. Уэллса была встреча с Лениным. В это время Уэллс жил в квартире М. Горького.

⁴ *Колеман Джон.* Комитет 300. Тайны мирового правительства: пер. с англ. 7-е изд. М.: Витязь, 2016. С. 165.

*Нудисты из общества «Долой стыд»
купаются в Москве-реке у стен Кремля. 20-е годы XX века.
Источник фото: <https://maysuryan.livejournal.com/910332.html>*

считал себя антихристом, глумился над Святым Причастием, позже вступил в масонскую ложу. По западным источникам, членами масонских лож являлись известные большевики Красин, Луначарский, Скворцов-Степанов. Последний наряду с Ярославским (Губельманом) был инициатором и активным пропагандистом программы воинствующего атеизма в СССР в 20-30-е годы»¹.

Известно, что ненависть к христианству была в крови у масона Горького. Малоизвестно, что он вместе со своим приемным сыном Зиновием, родным братом Якова Свердлова, и другими участниками придумывал и разыгрывал «Шуточные» сцены, целью которых было глумление над Спасителем и Богородицей. Горький изображал иудейского первосвященника, предавшего Господа на муки и казнь, Зиновий исполнял роль лукавого раба, а любовница Горького Мария Андреева выступала в роли Пресвятой Богородицы. В стране идут демонстрации с лозунгами «Долой стыд!». Вскоре они реализовались, о чем вспоминал М. Булгаков, сделав запись в дневнике: «Яркий солнечный день. [...] Новость: на днях в Москве появились совершенно голые люди (мужчины и женщины) с повязками через плечо “Долой стыд”. Влезали в трамвай. Трамвай останавливали, публика возмущалась»².

Вспоминается выразительный блоковский образ времени из поэмы «Двенадцать». Под плакатом о власти, не стеснясь, договариваются де-

¹ Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь, или Тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 105–106.

² «Долой стыд!» или Голые в сталинской Москве. Как это было. <https://maysuryan.livejournal.com/910332.html>

вицы из профсоюза проституток, устанавливая свой повышенный революционный «тариф». Стихия блуда и бунта являются взаимосвязанными и усиливающими друг друга.

*Большой плакат:
«Вся власть Учредительному Собранию»...
И слова доносит:
...И у нас было собрание...
...Вот в этом здании...
...Обсудили —
Постановили:
На время — десять, на ночь — двадцать пять...
...И меньше — ни с кого не брать...
...Пойдем спать...*

И пошли довольные и веселые спать... Забывшие и о Боге, и о Богородице. Свершилась хамская мечта — свобода без креста, без закона и благодати. Смертельная свобода. Многие от этой свободы скоро заснут навеки.

*А вон и долгополый,
Сторонкой, за сугроб...
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?*

Попу-то веселиться не от чего, ведь все они — Божии и его духовные дети. И спасения в этом хаосе, кажется, нет. Так поясняет природу русского хаоса доктор философских наук В.А. Котельников: «Но вовсе не то открывало душе путь к хаосу, что эта “широта” допускала или оправдывала какие-то отступления от моральных норм. А то, что в русском “широком” культурном типе... оказывалось расколотым само его ценностное основание. Эстетическое в нем освободилось от этического, то и другое не зависело от религиозного, и от всего был свободен упразднивший все возможные предрассудки разум. Во всяком влечении, в любой идее свободный ум мог своевольно принимать ничем не связанные с другими влечениями и идеями направление и заходить в нем бесконечно далеко, не удерживаемый никакой центростремительной силой»¹.

Не всем, но некоторым понятно, что в таком духовном состоянии люди не только не достойны, но и решительно непригодны в нравственном отношении к блаженному общению с Богом, Вечным Источником жизни, святости и чистоты. Зато раздолье человекоубийце: «*Ваш отец — диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи*» (Ин. 8:44). Диавол успешно совершил свое богопротивное дело. Его завистью вошел в мир грех, а грехом — смерть. «*Как грех и смерть вошли в мир одним человеком, так Христом вошли благодать, праведность и жизнь*» (Прем. 2:24; Римля-

¹ Котельников В.А. Православные подвижники и русская литература. М.: Прогресс-Плеяда, 2002. С. 304.

нам 5:12). Но если дьявол все-
ял в человеческую жизнь семена
взаимных раздоров, ненависти
и братоубийства, разлившиеся
половодьем по революционной
России, то «Верою мы имеем
мир с Богом чрез Христа, Ко-
торый умер за нас, когда мы
были еще грешниками» (Римля-
нам 5:12).

Как говорит выдающийся
мыслитель А.С. Панарин: «Ин-
фантильная реакция народа,
взбунтовавшегося против госу-
дарства-Отца, ведет к отцеубий-
ству и, следовательно, к сирот-
ству народа, которого больше
некому защитить от внешних и
внутренних хищников»¹. Святей-
ший Патриарх Тихон понимал,
что сам русский народ, обману-
тый хищниками, становится не-
названным противником России,
а хитрый настоящий противник
выступает в роли наставника,
покровителя, провоцирующего
убийство и самого народа.

Вот почему против дьяволь-
ских сил, понимая их беспощад-
ность, не побоялся встать прак-
тически в одиночку св. Патриарх Тихон. Вот почему его смерть в больнице
кажется преднамеренной. Вот каким было его время — самое страшное в
истории России, но и самое ответственное для тех, кого Господь наделил
непобедимым спасительным оружием — Голгофским Крестом.

Жизненным примером и своим творчеством св. Патриарх Тихон по-
казал важность оптимистического отношения к истории и современности.
В страшную годину, казавшуюся апокалиптической для России, он оста-
вался милостью Божией и во спасение Отечества деятельным в своей вере.
И он был прав: сегодня мы можем убедительно говорить о промыслитель-
ном пути России. Но сегодня актуально и предупреждение А.С. Панарина:
«Важно не сбиться на ложный катастрофизм — не связывать тему конца
света с космическими катастрофами, с парниковым эффектом, с мором и
чумой и т.п. Христианский дискурс ведет свою логику, касающуюся им-
манентных взлетов и падений духа, и эту духовную логику не могут по-
колебать какие бы то ни было прорывы материального случая. Когда дух
здоров, ему никакие материальные случайности не страшны, когда же он не

Брестский мир — карикатура. Журнал
«Панч». 27 марта 1918 года. «Прогулка?
Кайзер: — Это коврик нашего нового
помещения. Император Карл: —
Вы уверены, что он мертв?» Источник
фото: [https://maysuryan.
livejournal.com/1516562.html](https://maysuryan.livejournal.com/1516562.html)

¹ Панарин. А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 119.

может, у “материи” всегда найдется случай взбунтоваться и выйти из-под контроля»¹.

Многие беды государств являются следствием нравственных сбоев, предательств отдельных личностей. Мы знаем об этом из собственной новейшей истории — деятельности Горбачева и Ельцина. Многое — следствие пропагандистской лжи. Нас долгие годы убеждали, что Ленин боролся с «реакционным царским режимом». Но, как говорит исследователь А.Г. Мосякин: «...вспомним историю. Курбский боролся с “кровавым” Иваном Грозным (хотя до Генриха VIII ему далеко), Мазепа боролся с “деспотией” Петра Великого, Власов — с “кровавым сталинским режимом”, а нынешние внутренние враги России борются с “деспотической властью” Путина»².

Соглашусь с известным историком, что издавна ведется омерзительная российская традиция предательства Родины якобы ради высоких идеалов и благих целей (например, «перестройка» или «разоружение»). Вспомним, что поражение своей страны в Крымской войне поддерживали либералы, радовались неудачам Русско-японской войны — революционеры и либералы. Окопное братание 1917 г. и разоружение фронта было нужно Ленину ради захвата власти и в отдачу долга Германии, спонсировавшей его деньгами. И это привело к «позорному и похабному» Брестскому миру, который заключили не Николай II, не Керенский, а Ленин. Предательство лидера политической партии обернулось национальной трагедией.

В этом году наша страна отмечает 80-летие Великой Победы над фашистской Германией. Учитывая политическую ситуацию, мероприятия проходят особо торжественно. Часто приходится слышать слова, приписываемые Черчиллю, что Сталин принял страну с сохой, а оставил ее с атомной бомбой. А кто страну с нобелевскими лауреатами, пятой экономикой мира, Серебряным веком русской литературы, расцветом искусств за время своего правления довел до состояния «сохи»? Мы сегодня хорошо знаем. Это прекрасно понимал и тяжело переживал великий патриот России Святейший Патриарх Тихон.

Святой Патриарх Тихон правильно понял Божий замысел о себе и исполнил его сверх своих сил. Его пример очень важен сегодня, когда на Россию опять нападают хищники. Не только знание фактов биографии и творчества Патриарха поможет нам в распознавании и борьбе с врагами, но более того — духовное проникновение в божественное мироощущение святого Патриарха, слышание миров иных, понимание степени его мужества и любви.

Сегодня политологи задались вопросом: кто же так умно придумал назначить судьбоносную для мира встречу нашего Президента Владимира Путина и Президента США Дональда Трампа на Аляске, некогда русской? И не нашли ответа. Встреча была назначена в день памяти преподобного Германа Аляскинского (27/9 августа) — русского миссионера, насельника Валаамского монастыря. Встреча состоялась 15 августа 2025 года. Не все знают, что там миссионерствовал, будучи епископом Алеутским и Северо-

¹ Панарин. А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. . С. 126.

² Мосякин А.Г. Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 261–262.

Путь святителя Тихона: Сан-Франциско — вдоль берега Северной Америки к Алеутским островам — берег Аляски, устье реки Юкон — вверх по течению — по рекам, озерам и болотам до православных Кукоковимских поселений — вниз по течению Кукоковима к океану — Сан-Франциско

американским, также Патриарх Тихон, 100-летие со дня кончины которого выпало на кровопролитный для России 2025 год. Вероятно, это промыслительное решение. Не по молитвам ли Патриарха Тихона была найдена территория, помнящая его подвиги обращения населения Аляски в православную веру? Поньше в этом суровом американском краю живет коренное православное население, чьи относительно недавние предки пришли к Богу любовью и верой святителя Патриарха Тихона. Символично, что это год 100-летия его упокоения, когда православный народ России возносит молитвы за своего любимого святого и моьбы о своей воюющей Родине и ее героических сыновьях.

Это ли не доказательство того, что Патриарх Тихон жив в неизбывном крестоношении, в примере смирения, в помощи своему любимому Отечеству, во имя облегчения ему космической тяжести бытия? Он слышит наши молитвы из XXI в., а его молитвам о России внимлет Господь.

Русские СУДЬБЫ

**Игумен Валаамского
монастыря епископ Троицкий
ПАНКРАТИЙ (Жердев)**

«БЫЛА У МЕНЯ МЕЧТА...»

*Воспоминания о молодости,
проведенной в советском
Таджикистане, и духовных
поисках до крещения*

Епископ Панкратий (Владислав Петрович Жердев) — родился в 1955 г. в Молотове. Епископ Русской Православной Церкви, епископ Троицкий, викарий Патриарха Московского и всея Руси, наместник Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, председатель Синодальных комиссий по канонизации святых и по иконописи. Имеет церковные и светские награды, в том числе Орден преподобного Серафима Саровского II степени, Орден преподобного Сергия Радонежского II степени, орден Дружбы, Почетную грамоту Президента РФ и многие другие.

Была у меня мечта когда-то. Давным-давно, лет, наверное, тридцать... или, скорее, сорок назад... Почти детская. Хотя, конечно, уже не детская — юношеская. Белый храм посреди природы, — и я, иконописец, монах, пишу иконы...

Отчасти она, конечно, воплотилась — эта мечта моя: какой прекрасный скит построили (Владимирский. — *прим. ред.*), всё, как я хотел! Белый храм, красивая природа, иконописная мастерская... Одного не хватает: иконописцем я так и не стал.

* * *

Я ведь немного писал, когда еще был в миру, на приходе. Это, конечно, громко сказано, что писал. Но, как ни странно, моя первая икона сохранилась, огромная такая, наверное, метра два будет. Мне настоятель поручил. Когда он узнал, что я архитектор, говорит:

— Ну, давай, Владислав... Ты вот рисуешь, а у нас напротив клироса иконы нет. Место большое. Давай, напиши.

И он дал мне образец — небольшую иконочку. На ней три святителя. Размером в две ладошки. И с этих двух ладошек надо было сделать копию в два метра.

И я взялся... Всегда потом краснел, когда вспоминал об этом. Думал: какая все-таки дерзость — не зная канонов, правил...

И как же я удивился, когда однажды мне владыка Душанбинский сказал:

— А у нас эта икона до сих пор цела.

И даже прислал мне фотографию. Я посмотрел: вроде не так уж и страшно (смеется). Дали — и за послушание сделал.

Публикуется по согласованию с автором по оригиналу: valaam.ru

И вот, когда уже всё здесь устроилось, появился этот храм с великолепной просторной мастерской, — я подумал: «Ну, начну теперь и сам, наконец, писать иконы». Взял за образец Спас Нерукотворный. Из Питера мне привезли специальную доску. Я уже передал, перенес на доску этот рисунок...

И только подумал, что завтра приступаю, начинаю красками писать, — звонит Святейший и непреклонным тоном сообщает, что принято решение о моем новом послушании — назначении председателем Синодальной комиссии по канонизации святых.

У меня, честно говоря, коленки подогнулись. Там ведь еще с середины восьмидесятых владыка Ювеналий — это такая глыба! Там такие богословы, кандидаты, профессора!

Я попробовал отказаться, ссылаясь на то, что в Духовной академии не учился и что зимой с Валаама сложно выбраться, но быстро понял: Патриарху лучше не возражать (смеется).

И еще понял, что... моя иконопись на этом рисунке и закончилась.

Таджикистан. Молодые годы. Евангелие.

Первая мысль о монашестве мне пришла, когда я впервые прочитал Евангелие. Это было в семидесятые годы, еще до моего крещения. Я жил тогда в Душанбе, был студентом Таджикского политехнического института, учился на архитектурно-строительном факультете.

Приехал однажды на каникулы к брату в Москву и у него увидел Библию первый раз в жизни. Надо сказать, в советской семье редко можно было встретить Священное Писание. А вот у него я встретил, открыл и неожиданно для себя стал читать «запоем».

Я всегда очень любил природу, тишину, уединение, искусство, рисовал что-то, и тут еще Евангелие появилось... Вот тогда-то впервые и пришла эта мысль: «Как хорошо бы стать монахом, писать иконы... и чтобы природа вокруг...». В те годы это была несбыточная мечта, конечно.

Когда я почувствовал эту первую тягу к монашеству, мне очень захотелось встретить живого монаха, поговорить с ним. А в нашей стране в то время действовало всего несколько монастырей, можно даже на одной руке их перечислить: Троице-Сергиева лавра, Псково-Печерский монастырь в России, Почаевская лавра и Одесский монастырь на территории Украины. Вот, собственно, и всё: четыре монастыря на весь многомиллионный Советский Союз!

То есть с настоящим монахом я не мог встретиться, потому что в Средней Азии их просто не было! Говорили, что где-то в Узбекистане есть какой-то монах, но к нему лучше не ехать. Даже поговорка была такая: «Этот игумен слегка безумен». Так и не увидел я живого монаха, читал только книжки.

Духовные книжки ходили тогда в самиздате. Я благодарен Богу, что одной из первых, которую мне удалось прочесть, стала книга «Старец Силуан» архимандрита Софрония (Сахарова). Это действительно очень глу-

бокая, исполненная монашеского духа книга, — она раскрыла мне глаза на сокрытую, глубокую жизнь православной Церкви и, в частности, монашества. Второй книгой стали «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Вот две книги, которые, можно сказать, «заразили» меня монашеством.

Кроме того, я с большим удовольствием читал «Журнал Московской Патриархии», хронику прочитывал с большим интересом. Знаете, это же была такая редкость! В настоящее время нас призывают подписываться на издания, каждый монастырь, каждый приход. А в те годы не нужно было призывать, потому что никакой литературы не было, особенно в провинции.

* * *

Уже почти заканчивая институт, на четвертом курсе, я вдруг понял, что смысла в моем обучении нет. Тогда я уже имел представление об архитектуре по-настоящему хорошей и в то же время понимал, что нас ожидает после выпуска.

Архитекторов и инженеров в советское время, так сказать, и в грош не ставили. Например, как в те времена запускался архитектурный проект? Вначале конструкторы, пожарные, сантехники утверждали свои нормы, и только после этого бедному архитектору надо было сверху наклеить какое-то «произведение».

Если они не соглашались, то переделывали, бывало, по несколько раз. Затем подключались экономисты и бухгалтеры, которые утверждали одно: «Дорого, не экономично», — и, подчиняясь этим требованиям, архитектор должен был проектировать очередную «коробку».

Поэтому в последние годы советского периода было очень мало хорошей архитектуры. В сталинские времена еще были мастера старой школы, которые знали, как нужно строить. А после Хрущева архитектура совсем обеднела.

Я переживал глубокий внутренний кризис: годы уходят, молодость уходит... Меня вызвали на беседу в студенческую ячейку курса, стали прорабатывать, задали прямой вопрос:

— Владислав Жердев, вы что считаете главным в жизни: быть настоящим советским человеком или архитектором?

— Конечно, архитектором, ведь я пришел учиться профессии!

И на четвертом курсе я решил все-таки уйти из института.

Но тут мне встретился один верующий человек, который меня отговаривал. Он мне сказал: «Ну чего ты — тебе год всего осталось доучиться, потерпи!»

И вот что интересно: прошло много лет, и он пришел на Валаам послушником! Вот как бывает.

* * *

Не хочу скрывать, в то время мы многим увлекались, много различной самиздатовской литературы ходило: и Рерих, и восточная, всякого рода йога, буддизм, Кастанеда, но все это как-то на душу не ложилось, не удовлетворяло духовному поиску.

И первую молитву, которую я начал творить, я прочитал в журнале «Америка» в статье о медитации. Там были хорошие слова о том, как все это прекрасно и благотворно на внутреннее состояние действует. И я подумал: интересно попробовать...

Но я не знал ни одной мантры, а примеров в статье не было, — и я решил просто говорить: «Иисус Христос». Я даже не знал еще правильного церковного обращения — «Иисусе Христе», просто стал повторять «Иисус Христос». Меня никто не учил, я стал молиться сам, я взывал к Нему...

И только потом уже я встретил книги, которые перевернули меня полностью.

* * *

Когда я прочел несколько святоотеческих книг, то принял твердое решение креститься. Таинство совершилось после окончания института, в сентябре 1982 г., тайно, в Свято-Никольском соборе города Душанбе.

Благодать, которая нисходит на человека во время этого Таинства, совершенно особая, неповторимая. Крещение мое сопровождалось такой радостью о Христе, таким обилием благодати... Человеку в тот миг она дается даром, она незаработанная, словно Господь показывает, как хорошо с Ним быть!

Тогда я, конечно, этого не понимал — просто радовался, недоумевая, почему все люди не идут в Церковь, почему здесь так мало прихожан: я каждый день бывал утром и вечером в храме, а там всего лишь три-четыре старушки стоят...

В поисках пути

Во время обучения в институте сессии, экзамены, стройотряды, вечеринки, вообще вся студенческая жизнь постоянно отвлекали от главного, единого на потребу (ср. Лк. 10:42). Но тем не менее стремление к духовной жизни оставалось...

Большое впечатление произвела на меня тогда книга «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», которую я прочел в самиздате. Повторюсь, большую часть духовных книг можно было достать только в таком виде: распечатанными кем-то на пишущей машинке или в виде фотокопий.

Но таких книг все-таки по рукам ходило немало, и надо сказать, что мы очень любили и ждали эти книги, старались их прочитывать — в отличие от сегодняшнего времени, когда религиозной литературы издается очень много, но далеко не все ее читают. А в то время каждая книжка, которая появлялась, зачитывалась, так сказать, «до дыр».

И вот эти «Рассказы странника», описание пути аскетического, духовного, и особенно делание Иисусовой молитвы, произвели на меня очень сильное впечатление. Это был именно тот путь, о котором я уже не раз думал, который представлял для себя, к которому уже тогда стремился.

* * *

Об архитектуре я уже не помышлял. Поэтому сразу после получения диплома начал искать такую работу, такой род занятий, который давал бы

возможность уединения, духовного самообразования и молитвы — подальше от города, желательно в горах.

И когда через знакомых узнал, что в верховьях одной горной речки требуется работник на метеостанцию, не раздумывая, поспешил туда устроиться.

На этой станции я провел две или три зимовки, точно не помню. В наши обязанности входило регулярно снимать метеоданные и дважды в день передавать их вниз по рации. По штату там полагалось три человека, но зачастую подолгу мы жили вдвоем.

Несмотря на то, что станция наша располагалась недалеко от Душанбе, зимой добраться к нам было непросто: продукты и другие необходимые грузы завозились заранее на вьючных лошадях и ишаках. Позднее, уже при мне, построили вертолетную площадку...

Из воспоминаний монаха Симеона Афонского¹:

В приведенном ниже фрагменте автобиографической книги «Птицы небесные, или Странствия души в объятиях Бога» отец Симеон рассказывает о своем знакомстве в начале 80-х гг. прошлого века с будущим епископом Панкратием, тогда еще молодым человеком Виктором (имена в книге изменены автором. — *прим. ред.*).

«...Через неделю приехал Петр и рассказал, что его знакомые устроились работать на горную гидрометеостанцию, почти рядом с Душанбе, чтобы там молиться в уединении.

— Вот как? А я там работал одно время... — удивился я.

Он обрадовался:

— Так ты знаешь дорогу на эту станцию? Давай сходим вместе к ним в гости!

Мы договорились утром выйти в путь, и здесь я совершил ошибку, чуть не стоившую нам жизни. Предположив, что в этом ущелье еще не выпал снег, я надел легкие горные ботинки, а не сапоги. То же самое сделал и мой товарищ.

На автобусе, а затем на попутной машине, мы добрались до устья нашей реки, где тропу уже слегка припорошил снег. Это не показалось мне опасным, и мы бодрым шагом начали подъем по горной тропе.

Длинный, затяжной подъем к метеостанции длиной в семь километров обычно можно пройти за час или полтора, если не спешить. Но в этот раз все случилось иначе и не так, как мы предполагали.

* * *

Мы вышли в путь в два часа после полудня. Через несколько километров высота снежного покрова возросла до колен, но возвращаться обратно не хотелось, так как, пока светило солнце, было тепло.

Вода от мокрого, тающего снега начала хлюпать в ботинках. Идти становилось все труднее, потому что толщина снега неумолимо увеличивалась. Солнце быстро зашло за горы, и повеяло холодом.

¹ Симеон Афонский, монах. Птицы небесные, или Странствия души в объятиях Бога. Святая Гора Афон: Новая Фиваида, 2015. 765 с.

Потянул легкий мороз, и мокрые ноги начали мерзнуть. Силы постепенно оставляли нас, и каждая нога казалась такой тяжелой, как будто на них висели многопудовые гири.

— Знаешь, дело наше не очень хорошее... — сведенными от холода губами осторожно сказал я моему усталому спутнику.

Тот еще не видел опасности, хотя, как и я, устал очень сильно.

Уже долгое время мы поочередно прокладывали тропу в глубоком снегу: один прокладывал дорогу, а другой шел позади. Пока солнце не зашло, мне еще как-то удавалось угадывать тропу, полностью заваленную глубоким, по пояс, снегом.

Но вот из-за горных хребтов вышла луна, и снежная пелена наполнилась зыбкими мерцающими искрами. Тропы не стало видно, и мы начали проваливаться в глубокие ямы между камнями, иногда утопая по шею в снегу.

Все это отнимало последние силы. Стоять было нельзя: мороз сразу сковывал все тело, одежда покрылась мерзлой коркой льда, а идти было невозможно — силы нас полностью оставили.

Так мы некоторое время стояли, увязнув по пояс в снегу. Ноги и руки давно потеряли чувствительность и не ощущали мороза.

Мой смелый друг не поддался панике:

— Слушай, Федор, давай молиться, Бог поможет! Нужно идти...

Мы начали молиться. На каждый трудный шаг мы говорили: «Господи, помилуй...» — и действительно, сил и отчаянной решимости значительно прибавилось.

Растаскивая по очереди снег всем телом (а его уже было по грудь), Петр и я неведомо как добрались до последнего подъема, откуда через заснеженную поляну был виден домик метеостанции. В маленьком окошке приветливо горел свет.

Мы попробовали кричать хриплыми голосами, но нас никто не слышал, а наши голоса были слишком слабы.

Из последних сил, на дрожащих ногах, мы добрались до освещенного окна. Один парень с небольшой бородкой печатал что-то на пишущей машинке, другой стоял к окну спиной, подкладывая в печь дрова.

Было около десяти часов вечера, когда я стукнул в окно. Крепыш, сидевший у машинки, перестал печатать и замер, глядя недоуменно в темноту, а другой обернулся и начал прислушиваться.

Тут мы с Петром не выдержали и заколотили в дверь обмерзшими руками. Ребята распахнули дверь, втащили нас в дом и помогли стащить мерзлую одежду, стоявшую колом.

Они налили в таз холодной воды, и мы опустили в воду руки, пока они не обрели чувствительность, а затем отогрели ноги. В руках и ногах появилась сильная боль. Серьезных обморожений вроде не было, но сильные боли долго не отпускали нас.

Мы с трудом переоделись и только потом, за горячим чаем, обрели способность говорить.

Из беседы с сотрудниками выяснилось, что на гидрометеостанцию эти люди устроились недавно.

Тот, кто печатал на машинке, был инженер, переехавший в Душанбе из Киева, возрастом чуть постарше меня, а который топил печь — архитек-

тор, окончивший в Душанбе политехнический институт, моложе меня лет на шесть. Они стали на долгие годы моими лучшими друзьями, и с ними я прошел первые уроки и экзамены настоящей дружбы, которая принесла много радостей и немало испытаний нашей стойкости и решимости.

Это были верующие молодые люди, только начавшие искать свой путь к вере и молитве и пытавшиеся через доступный им небольшой набор книг определить свои ориентиры в Православии. Они уже почувствовали вкус к молитве и ради нее поселились в горах, чтобы испытать себя в уединении.

Того, кто печатал на машинке (как потом я узнал, молитвенные правила), звали Геннадий. Он привлек меня спокойным, рассудительным характером, и с этим человеком мы за долгие годы дружбы ни разу не поссорились.

Виктор, архитектор в больших очках, в то время был больше занят своими проблемами: он увлекался постом и постился до того, что поражал всех своей невероятной худобой и вызывал чувство удивления силой воли.

Наши метеорологи оборудовали для жизни две комнаты и даже обжили бетонную комнату, где раньше находился склад. Там они поставили железную печь и две раскладушки, на которые и уложили нас ночевать. Печь быстро прогрела воздух в комнате, и мы уснули счастливыми и радостными от встречи с этими хорошими людьми.

Проснувшись утром, Петр и я с удивлением заметили, что мы даже не простудились после ужасов прошедшего дня. Но опасность оставалась, как нас предупреждали в один голос наши друзья: если начнется снегопад, то он может полностью отрезать нашу последнюю возможность спуститься вниз по проложенной нами снежной борозде.

Мы попрощались с заботливыми хозяевами станции, договорившись почаще общаться друг с другом, насколько это будет возможно...

**Сергей
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ**

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сергей Вячеславович Перевезенцев — доктор исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, сопредседатель Правления Союза писателей России, автор многочисленных книг и публикаций по истории России и Русской Православной Церкви. **Живет в Москве.**

Давно замечено, что русская философия обладает специфическим характером, отличающим ее, скажем, от философии стран Западной Европы. Например, проблемы начал мироздания, логика как наука о мышлении, теория познания, то есть все то, что стояло на первом плане у западноевропейских мыслителей, для русских философов имело вторичное значение. Нередко эти факты служили поводом к тому, чтобы вообще отрицать существование философии в России.

Почему это происходило? Дело прежде всего в том, что отношение к русской философии складывалось, складывается и всегда будет складываться у того или иного мыслителя на основе его собственного понимания предмета философии.

К примеру, известный отечественный философ начала XX в. Густав Густавович Шпет считал, что до XVIII столетия философии в России практически не существовало. Почему? Потому что под самой философией он понимал только и исключительно научное знание: «Я, — писал Г.Г. Шпет, — сторонник философии как знания, а не как морали, не как проповеди, не как мировоззрения»¹. В соответствии со своей позицией, все духовное развитие России до XVIII в. он рассматривал как «предварительную историю» философии, в процессе которой «философия становится в знание».

В данном случае Г.Г. Шпет исходил из определения, утвержденного в европейской науке авторитетом немецкой классической философии. Под их понимание философии теории и концепции русских мыслителей XI—XVII вв. явно не подходили. Но значит ли это, что не было и са-

¹ *Шпет Г.Г. Сочинения.* М.: Правда, 1989. С. 12.

мой русской философии? Древняя китайская философия тоже не вписывается в рамки жестких европейских определений. Следовательно, и ее нельзя считать философией?

Примерно таким образом рассматривал проблему еще В.В. Зеньковский в своей широко известной работе «История русской философии», считавший, что философию нельзя связывать только со знанием. «У философии не один, а несколько корней, — писал он, — и потому теория познания не есть центральная философская дисциплина»¹.

Скорее всего, понятие «философия» не имеет, а возможно, и не может иметь однозначного и на вечные времена установившегося определения. И недаром история знает бесчисленное количество таких определений.

Вот и разговор о русской философии необходимо предварить размышлением о предмете философии, иначе просто непонятно, о чем вести речь: не зная общего, не поймешь и частного. И сразу стоит заметить, что те трактовки философии, которые встретятся ниже, нисколько не претендуют на абсолютную истинность, а связаны опять же с личным мнением автора.

Что такое философия?

Прежде всего, думается, что философии можно дать как бы двойное определение.

Во-первых, философию можно рассматривать в широком смысле — как определенный образ, определенный способ мышления вообще. В этом случае первое определение философии может звучать так: философия — это такой образ мышления, при котором человек стремится познать сущностные проблемы бытия мира и возможности собственного мышления в познании мира. Цель философского образа мышления — постижение смысла существования человека, общества и мира в целом, понимание смысла жизни вообще. Можно сказать, что определение философии как образа мышления заложено в самом этом слове — «любовь к мудрости».

Философский образ мысли характерен не только для философа-ученого. О человеке, который предается вечерним размышлениям о смысле жизни, мы вполне правомерно говорим, что у него философский склад ума. И большинство людей, интересующихся философией, не являются философами, однако обладают философским мышлением, ибо хотят разобраться в том, что представляет собой наш мир, что такое человек, в чем смысл нашего существования — у них есть та самая «любовь к мудрости».

С этой точки зрения, стремление к философскому осмыслению проблем мироздания мы можем найти практически во всех областях человеческого творчества — в произведениях искусства, в религиозных учениях, в мифологических преданиях. Например, Ф.М. Достоевский не ставил перед собой целью создание некоего научно систематизированного философского учения, однако уровень понимания смысла существования человека и общества в его произведениях настолько высок, он обладал настолько мощным философским мышлением, что мы говорим о философии Достоевского.

Однако когда философский образ мышления систематизируется, когда философским размышлениям придается логическая стройность, когда эти

¹ Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ленинград: Эго, 1991. Т. 1, Ч. 1. С. 14.

размышления выражаются на языке научных понятий и категорий, тогда философствование становится наукой. Наука ведь — это систематизированное знание, основанное на изучении проверенных и доказанных фактов, имеющее свой научный язык. Поэтому и возникает второе определение философии — уже как науки. Философия как наука — это систематизированное знание о сущностных проблемах бытия мира и возможностях человеческого познания, выраженное в научных понятиях и категориях. Цель философии как науки — всестороннее познание смысла существования человека, общества и мира в целом, познание смысла жизни и выражение полученного знания на собственном научном языке.

С момента своего рождения (обычно называют VI в. до н.э.) наука философия становится своего рода стержнем философского мышления, наиболее полным и точным выражением философского образа мысли. Благодаря существованию науки философии мы и имеем возможность говорить о философском содержании произведений искусства, религиозных и мифологических представлений и определять меру этого философского содержания в том или ином художественном произведении, в тех или иных религиозно-мифологических представлениях. Существование философии как науки позволяет нам размышлять о философии религии, философии искусства, философии науки и т.д.

Философия как образ мысли в принципе шире, нежели искусство, религия, мифология или наука. Она шире и внутренне присуща всем этим способам познания и осмысления проблем окружающего мира. Обладание философским мышлением дает человеку возможность сделать свой выбор, найти близкую ему по духу форму решения вечных вопросов, соответствующую его знаниям, жизненным принципам и устремлениям. Но именно философия как наука превращает различные виды философствования в логически стройную систему знаний.

Так, процесс философствования в его широком понимании, необходимо включает в себя размышления о нравственных, морально-этических проблемах. Нельзя не согласиться с мнением В.С. Соловьева, утверждавшего: «Очевидно, название “любомудрие”, то есть любовь к мудрости... не может применяться к отвлеченной теоретической науке». И далее он продолжал: «Под мудростью разумеется не только полнота знания, но и нравственное совершенство, внутренняя цельность духа. Таким образом, слово “Философия” означает стремление к духовной цельности человеческого существа...»¹.

А уже систематизация, логический анализ возможного решения нравственных проблем привели к возникновению одного из разделов философской науки — этики.

Итак, философия может существовать и существует не только, а часто и не столько в форме науки, в форме систематизированного знания, сколько в форме «философствования», в форме «любомудрых» размышлений о сути бытия, о смысле жизни и т.д.

Подобный «двойственный» характер философия всегда имела и имеет у всех народов. Другое дело, что в соответствии с особенностями национального самосознания у того или иного народа преобладала и преобладает одна из указанных форм существования философии.

¹ Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. С. 179–181.

Стоит напомнить всем известный факт: в Западной Европе с XVII в. философия в большей степени существует в своей рационализированной, научной форме. Более того, процесс фетишизации рационального там начался еще раньше — примерно с IX—X вв. в рамках схоластического осмысления христианского вероучения, а в XIII в. Фома Аквинский на основе Аристотеля уже полностью «онаучил», рационализировал католичество, поставил, так сказать, веру на научную основу¹. И само учение Фомы Аквинского стало официальным учением Римско-католической Церкви.

Степень рационализации философии, конечно же, зависит от специфики национального мировосприятия западноевропейских народов: у французов меньше, у немцев гораздо значительнее, однако в целом этот факт неоспорим.

С другой стороны, трудно себе представить рационализированный индуизм или буддизм. И философия в Индии и Китае никогда не была преимущественно научной в западноевропейском понимании сущности науки. А вот для арабской философии опять же характерно развитие преимущественно в научных формах, причем, как и в Западной Европе, арабские философы использовали систему Аристотеля.

Кстати, возвращаясь к «европейским проблемам», следует заметить, что с конца XIX в. в западноевропейской философии наступил своего рода кризис рационализма, непреодоленный до сих пор и нашедший свое выражение в ницшеанстве, экзистенциализме, в теориях Хайдеггера. Такой же «отход» от рационализма был свойственен и философам эпохи Возрождения².

Из всего этого следует, что философия не может, не должна быть и не бывает только наукой. Классическое, казалось бы, понимание философии, данное немецкими мыслителями конца XVIII — начала XIX вв., на самом деле имеет свои временные, национальные и религиозно-культурные границы. Понимание философии лишь как знания — не всеобщее, а частное.

Если пользоваться понятиями, предложенными в данной статье, то можно сказать, что в России философия жила и по большей части живет до сих пор именно в форме «философствования». Более того, «философствование» органически присуще русской культуре, это вообще один из главных способов существования русской культуры в разных ее проявлениях.

Ведь, как ни странно, когда начинают говорить о русской философии, то в первую очередь на память приходят имена писателей, поэтов, художников, православных подвижников: Достоевский, Пушкин, Нестеров, преподобные Сергей Радонежский и Андрей Рублев.

И философия как наука появляется в России сравнительно поздно — в XVIII веке. Само возникновение русской философии как науки свидетельствует о потребностях русского национального самосознания найти свое выражение и в формах рационального знания, помимо других уже существующих форм.

Но интересно, что и в этом случае стремление к «рациональному знанию» не было в русской философии каким-то абсолютным, самодовлеющим. Например, русские ученые-философы довольно редко разрабатывали развернутые, многоуровневые философские системы, такие, какие были у

¹ См. об этом: *Боргош Ю.* Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975. 183 с.

² *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб., 1994. С. 212—236.

Аристотеля, Канта или Гегеля. Если в Европе создание научных философских систем — правило, то для России это — исключение из правил.

Только в конце XIX — начале XX вв. таковые системы появились в России. И показателен факт: когда в русской философии мы встречаемся с некой строго научной системой философского знания, то оказывается, что чаще всего она основана на заимствованных, чужих традициях, понятиях и правилах, имеющих, так сказать, нерусское происхождение.

Какие философские системы были наиболее «занаученными» в истории русской философии? Позитивизм, кантианство, гегельянство, марксизм. Это не значит, что русские кантианцы или марксисты не были именно русскими философами. Это значит лишь то, что, когда русский человек стремится к рациональному философскому знанию, он находит отклик в структуре иного, нерусского мышления. В России просто заимствовали те формы рационального знания, которые были уже созданы и развернуты на Западе.

Естественно, что нельзя считать подобные заимствования чем-то плохим, унижительным или уж тем более непатриотичным. В конце концов, это право каждого человека — выбирать ту форму выражения своего мироощущения, которая наиболее соответствует его внутреннему миру. Важнее понять здесь другое: научно систематизированная, чисто рациональная философия, видимо, не имела и не имеет корней в русской культуре, невыразима в понятиях только русского языка.

И это вновь не значит, что в России вообще нет и не может быть рационального знания. Есть и потребность в таком знании, есть и само рациональное знание. Просто формы его существования уже давно разработаны западноевропейской наукой, и потому в России не изобретали уже изобретенное, а использовали его. Но что интересно: наиболее яркие и талантливые русские мыслители даже «заморским» философским учениям в итоге придавали своеобразное, оригинальное звучание, наполняя их новым, своим, русским, национальным содержанием. Такая, к примеру, черта, свойственная отечественным любомудрам: если на Западе с помощью науки рационализировали религию, то в России чаще всего с помощью религии мифологизировали науку.

В связи со всем вышесказанным, трудно согласиться с мнением Г.Г. Шпета о том, что русской философии до XVIII века не существовало. Нет, она была, она жила своей особенной жизнью. Только русская философия была не такой, как западноевропейская.

И здесь встает вопрос — почему? Почему русская философия столь непохожа на европейскую? Видимо, ответы надо искать в историческом прошлом русского народа, в той истории, в процессе которой и складывалось своеобразное, в чем-то загадочное явление, называемое русским национальным самосознанием или, более образно, русской душой.

Причины русской «особости»

А история распорядилась так, что русский народ всегда занимал особое положение в ряду других народов. И можно попробовать, хотя бы конспективно, определить причины этой «особости».

Во-первых, геополитический фактор.

Россия находилась, да и находится до сих пор, на границах двух великих цивилизаций, образно называемых Востоком и Западом. Но никогда

русское общество не было ни только западным, ни только восточным. Конечно, Россия чутко воспринимала влияния и той, и другой стороны. Недавно историки, изучающие прошлое нашей Родины, постоянно сравнивают Россию то с европейскими странами, то с восточными державами и в обоих случаях находят какие-то общие черты. Однако Россия всегда имела собственную, отличную от других народов историческую судьбу. И эта судьба, в свою очередь, значительно влияла на судьбы и западных, и восточных соседей.

Это влияние сказывалось, прежде всего, в том, что на протяжении своей многовековой истории Россия служила одним из важнейших мостов между западной и восточной цивилизациями.

В России столкнулись две разные культуры, два разных миропонимания. Столкнулись и своеобразно переплелись на основе уже, собственно, русской культуры. И интересно, что Запад воспринимал Россию как представительницу культуры Востока, а Восток — как представительницу культуры Запада. А это была своя, русская культура, не западная и не восточная.

Помимо этого, Россия была не только мостом, но и барьером, разделяющим Восток и Запад и предохраняющим их от губительного столкновения друг с другом. Так, именно Россия поглотила великое нашествие Востока на Запад в виде монголо-татарских орд, а затем три столетия противостояла Турецкой империи. С другой стороны, Россия оказалась одним из барьеров на пути католической экспансии Запада на Восток и не дала развернуться крестовым походам по всему евразийскому континенту. В XIX в. Россия встала стеной перед армией Наполеона, а в XX столетии — перед фашистской агрессией.

Во-вторых, этнополитический фактор.

Русский народ в современном своем виде формировался на протяжении нескольких столетий на базе славянских племен, занимавших в древности огромную территорию Восточной Европы. По своим обычаям, по своей хозяйственной жизни, по духовному складу славяне отличались и от соседних с ними племен Западной Европы, и от народов Востока.

Так, рано возникшая и просуществовавшая у славян до XX в. территориальная община (гораздо более долго по сравнению с Западом) определила восприимчивость славянских народов к внешнему влиянию. Например, уже в древности «чужаки», представители иных племен, могли спокойно поселяться в славянских общинах. У западных племен, в особенности у германцев, дольше, нежели у славян, была кровнородственная община. Или вспомним демократическую Древнюю Грецию: не родившийся в данном полисе человек не считался гражданином этого полиса и не обладал правами гражданина.

В то же время славяне, чисто внешне принимая «чужие» обычаи и порядки, внутренне сохраняли своеобразие и со временем перерабатывали все чужеземное на свой лад, делая все это славянским.

Наиболее простой пример связан с именем самого русского народа. Дело в том, что слово «русский» — вовсе не славянского происхождения. Это самоназвание одного из народов, жившего когда-то рядом со славянами и ставшего у них княжеским родом. Но «русы», хотя и были правящим родом среди славян, в конце концов были ассимилированы теми же славя-

нами, то есть поглощены. И, оставив славянам свое имя, «русы», как самостоятельный этнос, исчезли, растворились в историческом небытии¹.

А вообще, в процессе формирования русского народа приняло участие большое количество различных, в том числе и неславянских этнических групп, но славянский компонент всегда оставался главенствующим, цементирующим само это соединение вроде бы несоединимого. Иначе говоря, будущий русский народ изначально рождался на полиэтнической основе. И все это свидетельствует о необычайной жизнеспособности славянских народов, сумевших «переварить», ассимилировать другие этносы.

И эта поразительная жизнеспособность определила своеобразие славянского, а позднее уже и собственно русского мировоззрения — гораздо более оптимистичного, чем на Западе и на Востоке; гораздо более восприимчивого к влияниям и в то же время способного переделать любое влияние на свой, самобытный русский лад.

Уже древнее язычество славян, а потом и древнерусское язычество, представляло собой оригинальное переплетение различных культурных и религиозных традиций, имеющих разные этнические корни. Что стоит только выяснение этнического происхождения имен богов древнерусского языческого пантеона: Мокошь, Род, Сварог — славянские имена; Стрибог, Хорс, Симаргл — ирано-индийские; Перун — видимо, западный бог, характерный для южнобалтийских русов-варягов, литвы (Перкунас) и западных прибалтийских славян. Кстати, варяги и русы из дружин Олега и Игоря поклонялись именно Перуну, а не каким-то скандинавским богам, что уже напроочь перечеркивает представление о варягах-русах как о германо-скандинавских племенах. Скандинавских богов вообще нет в древнерусском язычестве². Но главное ведь в том, что в итоге все перечисленные боги стали славянскими.

Само древнее славянское мировоззрение отличалось от мировоззрения окружающих его племен. Так, еще в VI в. византийский историк Прокопий Кесарийский записал, что славяне «судьбы не знают»³. Славяне не знали понимания судьбы как «фатума» — рока, неизбежности. Такое «фатальное» отношение к судьбе было характерно для древних греков и римлян, а также для германских народов. Судьба-фатум именно потому, что она неизбежна, просчитывалась логически, рационально, ибо то, что неизбежно, обязательно произойдет.

Славяне же воспринимали судьбу как «фортуну». Судьба-фортуна открыта, результаты ее неизвестны, не поддаются логическому анализу. Не судьба управляет человеком, а человек — судьбой. Соответственно, и возможность постижения такой судьбы — задача не разума, а неких иных свойств человека. Поэтому, чтобы понять судьбу-фортуну, нужно познать сначала самого человека.

И не здесь ли впервые пролегла грань, определившая будущее различное восприятие философии у русского и западноевропейских народов?

¹ См. об этом: Кузьмин А.Г. Начало Руси: тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003. 426 с.

² Кузьмин А.Г. Падение Перуна: становление христианства на Руси. М.: Молодая гвардия, 1988. 238 с.; Введение христианства на Русь. М.: Мысль, 1987. С. 21–55.

³ Свод древнейших письменных известий о славянах. М.: Восточная литература, 1994. Т. I. С. 183–184, 222.

Вполне возможно, что и так. Во всяком случае, именно своеобразное славяно-русское мировоззрение повлияло на выбор на Руси в X в. новой веры.

Итак, в-третьих, религиозный фактор.

Отличие России от Запада и от Востока выражалось и в том, что на Руси издревле, с X в., сложилась своеобразная форма христианства, впоследствии получившая наименование православия. Связано это было в первую очередь со своеобразием древнерусского мировоззрения. Христианство ведь внедрялось на Руси не на пустом месте — к тому времени существовала относительно развитая система языческих верований.

И христианство на Руси довольно долгий исторический период уживалось с язычеством. В домонгольское время вообще сложилось двоеверие, когда за язычеством и христианством сохранялись самостоятельные, достаточно обособленные сферы. Так, сохранялось основное содержание язычества — обожествление природы, и на эту область христианство, по существу, не распространялось.

Конечно, Русская Церковь боролась с остатками язычества, но и приспосабливалась к нему, как, например, приспосабливала чисто христианские праздники к языческим. И некоторые языческие обряды в народе отправляли на протяжении нескольких веков, а отдельные из них дожили и до наших дней.

Христианство вообще обладает одной уникальной способностью, благодаря которой и стало мировой религией. Будучи по характеру вселенским и выдвигая некие непреходящие ценности, христианство приспосабливалось к национальным чертам того или иного народа. В этом и заключается одна из причин существования различных христианских церквей.

Русское православие тоже возникло не в один момент, а складывалось постепенно, вырабатывая свои принципы в соответствии с духовными потребностями русского народа. Например, в отличие от общераспространенного мнения, нужно сказать, что раннее русское христианство было и не вполне византийским — оно в большей степени было воспринято от западных и южных славян в трактовке равноапостольных Кирилла и Мефодия, в виде так называемой кирилло-мефодиевской традиции¹. Если внимательно прочитать произведения древнерусских мыслителей XI–XII вв., то можно заметить различия, например, в христианском мировоззрении митрополита Киевского Илариона и игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия Печерского. Первый был как раз продолжателем ранней традиции русского христианства, в его кирилло-мефодиевской трактовке — светлого, оптимистичного, проникнутого верой в возможное спасение всех, принявших святое крещение. Второй — проповедник христианства в византийском понимании, с сохранением его мистического характера, с требованием аскетического существования, отрицания всего мирского².

С течением времени, особенно со времени монголо-татарского нашествия, в русском православии постепенно начинает торжествовать именно византийская традиция. Само Православие стало связываться в народном сознании с идеей национальной независимости, ибо оно олицетворяло со-

¹ См. об этом: Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М.: Мысль, 1988. С. 7.

² Златоустрий: Древняя Русь. X–XIII вв. / сост. А.Г. Кузьмин, А. Ю. Карпов. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 18–26; *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. 2-е изд. М., 2023. С. 100–125.

бой борьбу с иноземными захватчиками, доказывало, что русский народ, сохранив свою религию, не канет в Лету истории, а сохранит себя и свою культуру. Ведь православный русский народ противостоял одновременно и единому католическому Западу, и единому мусульманскому Востоку.

Православие всегда сохраняло свои оригинальные черты. Уже первые отечественные христианские мыслители постоянно подчеркивали отличия русского христианства от «римского», то есть западного христианства, возглавляемого римским папой. А «стяжания с латиной», то есть споры с Римской Церковью, — это одна из главных тем отечественного христианства вообще.

И, закрепившись в виде одной из форм русского национального самосознания, в дальнейшем Православие уже само активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и, соответственно, русской философии.

Русская философия цельности

Особое место России в мировой истории определило и «особость» русской философии. Анализируя более чем тысячелетнюю историю отечественного любомудрия, можно выделить некоторые наиболее важные темы, над которыми издревле и постоянно размышляли русские мыслители.

Для России философия — это прежде всего способ постижения смысла жизни человека и человечества. Русскую философию интересовала жизнь как таковая и смысл жизни как таковой, в их абсолютной цельности и неразделенности.

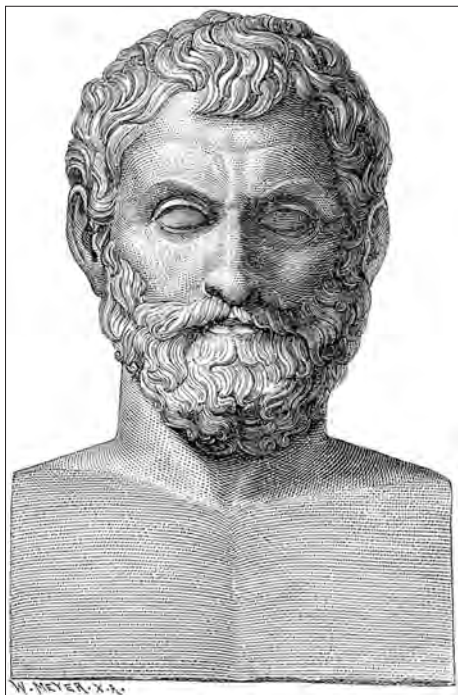
На Западе было несколько иначе. Например, в немецкой философии была давняя традиция: в своем уме разложить всё, так сказать, по полочкам, разобрать весь мир по частям, изучить каждую часть по отдельности (логика, онтология, гносеология, этика и т.д.), а потом, опять же посредством собственного разума, собрать этот мир заново. И теперь, зная каждую часть мира, немецкий философ считал, что знает и весь мир.

Подобный подход был характерен и для Лейбница, и для Канта, и для Гегеля. А самую «немецкую», планомерную и педантичную систематизацию человеческих знаний о мире провел в XVIII в. Христиан Вольф. Он настолько засхематизировал философию, что даже сами немцы увидели ее нежизненность. Иммануил Кант в конце XVIII в. начал разрабатывать свою философскую систему именно в противоположность системе Вольфа. Но заметим: опять же Кант стремился к созданию системы философского знания.

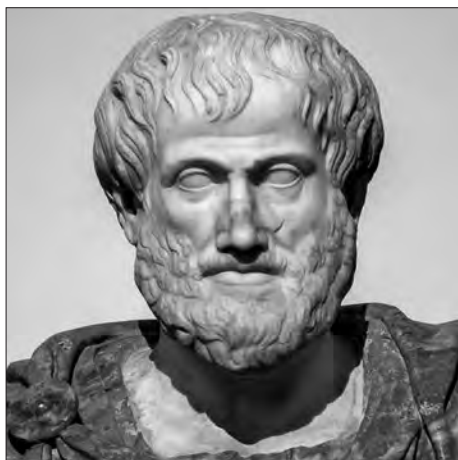
Наверное, один из главных моментов, отличающих русскую философию от западноевропейской, заключался в иной постановке исходных философских и вообще мировоззренческих вопросов. Еще на заре рождения философии как науки, в VI в. до н.э., древнегреческий философ Фалес Милетский сформулировал вопрос, оставшийся до сих пор главным для западноевропейской философской мысли: «Что есть всё?»¹. Можно развить мысль Фалеса: как произошел мир? Что есть человек? Что есть природа? Что есть общество?

Философы Древней Греции и Древнего Рима в немалой степени концентрировали свое внимание на **причинах** рождения мира, на причинах появле-

¹ Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1. С. 10.

Фалес Милетский, древнегреческий философ. Посмертный портрет работы Вильгельма Мейера, основанный на бюсте IV в. до н.э.

Аристотель — древнегреческий философ

ния человека и на способностях человеческого разума познать эти причины. Наиболее точно и полно осветил эти проблемы Аристотель, который на основе способностей человеческого разума попытался ответить на все существовавшие тогда философские вопросы. И во многом это ему удалось.

Философская наука Западной Европы впоследствии преимущественно пошла по пути, заданному Аристотелем. Стоит подчеркнуть: по преимуществу, а не в целом, ибо в западноевропейской философии были и иные точки зрения. Но сама направленность на познание **исходных причин, начала всего**, и стремление уже на базе этого знания разобраться во всех проблемах настоящего, логически просчитать варианты будущего — главная черта западноевропейской философии.

Для русских философов, опять же по преимуществу, вопросы, которые поставила перед собой философия на Западе, играли вторичную роль. Перед всеми этими вопросами стоял главный и единственный вопрос, волновавший отечественных Любомудров: **зачем есть все? Можно его развить: зачем есть мир? Зачем есть человек? Зачем есть природа?** Иначе говоря, ищется **смысл** существования природы, общества и человека, **цель** их существования, а не причины их возникновения.

Главная задача, поставленная русской философией, — понять, постичь **конечный итог** жизни нашего мира и уже с этой точки зрения, с позиции **итога**, осмыслить и причины, и сам ход жизни человечества.

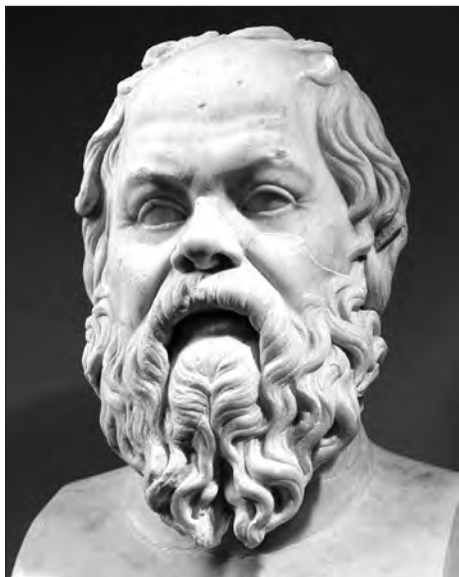
Кстати, может быть, именно в этом проявилось то древнее отноше-

ние славян к судьбе как к фортуне. Итог судьбы-фортуны неизвестен, следовательно, надо знать прежде всего именно его.

Итог человеческого существования складывается в процессе самого этого существования. Жизнь человека ведет его к итогу. Жизнь человечества — история — тоже ведет человечество к его итогу. Поэтому русская философия искала ответы на вопросы об итогах в истории человечества.

Пытаясь понять **итог** истории, русские философы стремились обнаружить, познать **смысл** этой истории.

Эта черта отечественной философии была замечена еще В.В. Зеньковским, который сказал, что русская философия имела прежде всего форму историософии¹. В самом деле, казалось бы, такой, на первый взгляд, «нерусский» мыслитель, как Петр Яковлевич Чаадаев, при внимательном чтении его сочинений оказывается самым что ни на есть русским, даже более русским философом, нежели многие другие. Чаадаева всегда интересовал смысл истории, **итог** исторического развития человечества. А уже в соответствии со своим пониманием этого итога он и дает характеристику и католицизму, и православию, и Западной Европе, и России. И ведь уже в 1835 г., то есть за год до публикации своего печально

Сократ — древнегреческий философ

знаменитого первого «Философического письма», он пришел к выводу о некой вселенской миссии России, ибо история России, с его точки зрения, настолько непохожа на историю других народов Европы, что это означает лишь одно: Сам Бог, само Провидение придает России какой-то высший смысл².

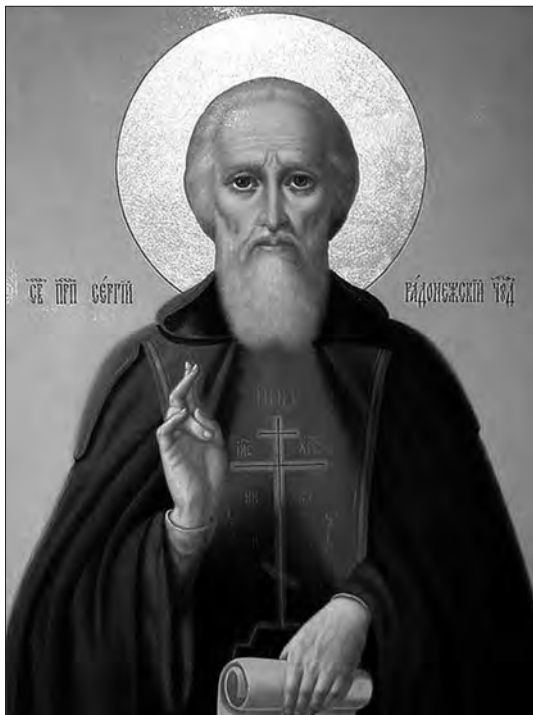
И с этой точки зрения русская философия оказалась ближе к другому, нежели Аристотель, древнегреческому философу — к Сократу. Ведь знаменитые «сократические беседы» и имели своей целью познать высший смысл человеческой жизни. Сократ поставил множество важнейших для человечества вопросов, но так и не нашел на них однозначных ответов. Так и русская философия поставила перед человечеством важнейший вопрос: каков итог нашей жизни? И постоянно искала ответы на него.

Сократовское философствование не находило средства выражения в создании философской системы, оно просто не вписывалось в какие-либо систематизированные рамки. Недаром Сократ вообще не записывал свои мысли, считая, что буквы омертвляют слово. Так и для русской философии нет и не может быть четких, похожих на западноевропейские, философских схем. Не случайно величайшим светочем русской мысли и духа почитается преподобный Сергей Радонежский, не написавший, как известно, ни одной строчки. И симптоматично, что самостоятельная русская теория познания, попытку разработки которой предпринял уже в XX столетии Н.О. Лосский, носила интуитивный характер. Это была теория познания интуитивизма, а не рационализма³.

¹ Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ленинград: Эго, 1991. Т. 1, Ч. 1. С. 16.

² Чаадаев П.Я. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 373, 377.

³ См.: Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Лосский Н.О. Избранное. М., 1991. С. 15.

Святой Сергий Радонежский

кратом и позднее уточнен христианством: Добро, Красота, Истина, Любовь. И практически вся русская философская мысль именно с позиции этих высших идеалов оценивала реальную историю, реальных исторических деятелей.

Идеи правды, красоты, любви всегда приобретали в России религиозно-мифологическую окраску, когда желание, мечта о построении рая на земле оказывались важнее и даже более реальными, нежели сама повседневная и достаточно трудная жизнь. Ведь даже идея построения коммунизма имела в России именно религиозно-мифологический характер, связанный и с идеей особой исторической миссии России, и с представлениями о возможности устройства рая на земле. И в этом смысле можно образно сказать, что русские — это нация мечтателей.

Западная цивилизация, изначально устроенная на несколько иных основаниях, чем российское общество, основное внимание уделяла юридическо-правовым аспектам существования людей. Мыслители Западной Европы постоянно размышляли над правами и обязанностями граждан того или иного государства.

В России же вопросы права имели гораздо меньшее значение. Отношения в российском обществе строились не столько на правовых, внешних обстоятельствах, сколько на нравственных, то есть внутренние присущих человеку, духовных основаниях. Например, в отличие от западной философии, в России всегда придавалось огромное значение идее любви. Любовь к Богу, любовь к другим людям, любовь к Отечеству — вот что проповедовали российские мудрецы.

Наверное, именно с этим связано рождение такого чисто русского явления, как «старчество». У его истоков стоит преподобный Сергий Радонеж-

С указанной выше общей и главной отличительной чертой русской философии связано и то, что одной из центральных тем для отечественных Любомудров всегда была тема идеала.

Понимание **итога** человеческой жизни русские мыслители облекали в форму идеалов, неких абстрактных представлений о том, как должен быть устроен мир, как должен жить каждый человек. При этом сами идеалы воспринимались и формулировались прежде всего как нравственные идеалы. Ведь нельзя в качестве идеалов избирать что-то конкретное, уже существующее в жизни: раз оно существует, следовательно, это уже не идеал, это реальность.

Что может быть идеалом человеческой жизни, целью человеческой жизни? Ответ в какой-то мере был сформулирован еще Со-

ский, освятивший собой самые яркие страницы в истории русской духовности. Старцы — это монахи, которые своей праведной жизнью доказывали способность человека к нравственному, духовному очищению. Значение института «старчества» в русском монашестве на протяжении веков существенно изменялось. Однако сохранялась и несомненная духовная преемственность. Поэтому и к старцам сергиевского времени вполне можно отнести суждение Ф.М. Достоевского, в основе которого лежат его впечатления от встреч и бесед со славившимися своей мудростью старцами Оптиной Пустыни: «Старец — это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу, в свою волю. Избрав старца, вы от своей воли отрешаетесь и отдаете ее ему в полное послушание, с полным самоотрешением. Этот искуc, эту страшную школу жизни обрекающий себя принимает добровольно в надежде после долгого искуса победить себя, овладеть собою до того, чтобы мог, наконец, достичь, через послушание всей жизни, уже совершенной свободы, то есть свободы от самого себя, избежать участи тех, которые всю жизнь прожили, а себя в себе не нашли»¹.

Своим духовным авторитетом старцы оказывали огромное влияние на все русское общество. И не зря именно к Сергию Радонежскому обратился за благословением перед решающим сражением с полчищами Мамай Великий князь Московский Дмитрий Иванович, получивший за свою победу над татарами прозвание Донской. А выдающиеся русские умы XIX столетия искали ответы на мучавшие их вопросы у старцев Оптиной Пустыни.

Интересен и тот факт, что в XVIII в., когда в России стала популярна западноевропейская теория «естественного права» — теория прежде всего философско-юридическая, рационалистическая, ставшая основой всего будущего западного так называемого правового общества, — то один из первых русских сторонников этой теории, Василий Никитич Татищев, переосмыслил ее на русский лад. У западных теоретиков «естественного права» (Г. Гроций, С. Пуфендорф, Х. Вольф) основной принцип этой теории звучал примерно так: человек должен относиться к себе самому, к ближним своим и к Богу с разумом, обязан разумно распоряжаться своей судьбой. Татищев же, при всем его рационализме, традиционно для русской философии христианизирует этот принцип, внося в него совсем нехарактерный для европейского толкования элемент — любовь. И основной принцип «естественного закона», данный человеку Богом, по Татищеву, звучит иначе: люби себя самого с разумом, люби ближнего своего, люби Бога².

Русская философия по преимуществу была религиозной философией, основанной на религиозно-мифологических и иррациональных свойствах русского национального самосознания — и в этом тоже одна из ее особенностей.

Русская философия и возникла как христианская философия. С христианской точки зрения все человеческие идеалы изначально задаются Богом, и именно Божественное Провидение формирует и руководит ходом человеческой истории. Следовательно, и познание идеала — это познание Божественного. Познание **итога** человеческой жизни — это познание Божественного замысла. Поэтому познание **начал** не нужно — **начала** известны.

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1976. Т. 14. С. 26.

² Татищев В.Н. Избранные произведения. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1979. С. 61. Подробнее об этом см.: Перевезенцев С.В. Отечества пользы для: историческое повествование. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 18.

Познать Бога с помощью человеческого разума практически невозможно. Для русских православных мыслителей, например, было просто неприемлемо рационализированное понимание христианского вероучения, столь характерное для католицизма, и уж тем более для его упрощенной формы — протестантизма. Пять знаменитых логических, основанных на Аристотеле, доказательств бытия Бога, которые разработал Фома Аквинский, в России появиться не могли, да так и не получили широкого признания. Впрочем, в XVI в. русский монах-богослов Зиновий Отенский в одном из своих сочинений привел три доказательства в пользу истины бытия Божия, и это — уникальное явление в истории русской духовно-политической мысли. Однако доказательства Зиновия Отенского не имеют никакого отношения к учению Фомы Аквинского, хотя один из тезисов — последний — напоминает тезис Аквината о движении¹.

Для русских мыслителей более типичным было религиозно-мистическое восприятие христианских идей. Иначе говоря, Божественные истины постигались на Руси вне разума, посредством мистических богоявлений. И недаром столь популярным в русском монашестве было учение Дионисия Ареопагита, утверждавшего: «К сокровенному мы устремляемся, отрешившись от всякой умственной деятельности»². Не меньшим влиянием пользовалась практика молчаливчества и отшельничества с их требованиями полного отрешения от действительности, со специальными методиками достижения мистического трансa.

В этом смысле показательно, что мистика практически не существовала в России как самостоятельное, оторванное от православия течение. Мистика была включена внутрь православия, была одной из его неотъемлемых черт. Поэтому, кстати, русская мистика была связана с идеями добра и Бога. Может быть, только начиная с XVIII в. мистика иногда отрывается от Православия, но в этом случае русские мистики ориентировались на модные западные образцы.

На католическом же Западе мистика довольно рано вышла за пределы христианства, начала жить собственной жизнью, противостоя и рационализированному католицизму, и западноевропейской науке. В нехристианизированной мистике западный человек как бы продолжил свое нерационалистическое духовное существование. Но именно потому, что западноевропейская мистика была вне христианства, она выродилась и стала существовать в виде оккультизма.

Поэтому вполне логичным выглядит страстное увлечение античной оккультной мистикой (учениями мифических Гермеса Трисмегиста, Зороастра, Орфея), столь характерное для мыслителей европейского Возрождения в XIV—XV вв. Именно оккультную мистику и магию, почитая их высшей формой науки, европейские гуманисты противопоставили католической рационализированной схоластике, пытаясь заново осмыслить суть человеческой личности, понять человека в его цельности. Например, Марсилио Фичино, один из столпов европейского гуманизма, даже приняв сан католического священника, продолжал переводить труды античных философов

¹ *Зиновий Отенский*. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань: Университетская типография, 1863. С. 52–74.

² *Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения* / сост. С.В. Перевезенцев. М.: ОЛМА-пресс, 2001. С. 141.

и мистиков, поклонялся, согласно преданию, как божеству бюсту Платона и одновременно занимался магией. А Пико делла Мирандола искал истину в мистических откровениях еврейской Каббалы¹.

Однако вскоре всё вернулось на круги своя. И сама западная оккультная мистика, разойдясь с христианским мировоззрением, нередко стала избирать целью своего действия и иные силы — силы зла, обретая такие крайние формы, как сатанизм.

В России же все оценивалось с позиций Божеских идеалов, в том числе и сама реальная жизнь: соответствует ли тот или иной поступок человека Божескому замыслу? Например, роль государя, монарха в русской истории чаще всего воспринималась как роль, самим Богом предназначенная для человека, ее играющего. Однако и требования к государю предъявлялись по самому высокому, божественному счету. Еще в конце XV — начале XVI вв. Иосиф Волоцкий писал, что государь обладает своей властью только в пределах Закона Божиего. «Царь бо Божий слуга есть, — подчеркивал преподобный Иосиф, и утверждал: — Сего ради подобает тем преклоняться и служить телесне, а не душевне, и вздавати им царскую честь, а не божественную»².

И не заключалась ли главная причина деяний царя Ивана IV Васильевича в том, что он покусился на власть божественную? В самом деле, создается впечатление, что он, воспитанный на идее божественного происхождения царской власти, как бы испытывал Господа: сколько Господь еще разрешит ему сотворить? Где пределы земной царской власти? Да и отношение к самой России, к народу русскому у Ивана Васильевича, как представляется, возникло из давних христианских традиций «истязания плоти». Первые русские монахи нещадно истязали себя, чтобы убить свою материальную, грешную, телесную природу и таким образом воспариться духом и постичь высшую Божественную истину. Так и царь Иван Васильевич, вполне возможно, считал себя воплощением Божественного замысла, своего рода душой России. И к самой России относился как к собственному телу, которое просто необходимо истязать, подвергать всяческим мучениям, ибо только тогда истинно божественная душа освободится от телесных оков грешного тела³.

Восприятие власти Государя как дарованной Самим Господом существовало в русском национальном самосознании и в русской философии в качестве господствующего примерно до XVIII века. Но и позднее подобное мировоззрение сохранялось. Как иначе, например, оценить мифологизацию личности Петра I в русской истории? Еще в XIX в. для славянофилов он был человеком, который в одиночку свернул Россию с истинного пути, а для западников — человеком, в одиночку повернувшим Россию на путь истинный. Подобное мифологизированное восприятие Петра существует и до сих пор.

Все это лишний раз показывает, что для русского философствования наиболее органичным способом существования всегда была религиозная

¹ См.: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб., 1994. С. 212–236, 249–273; Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / сост. С.В. Перевезенцев. М.: ОЛМА-пресс, 2001. С. 293–331.

² Иосиф Волоцкий, преподобный. Просветитель. Казань, 1896. С. 286–287.

³ См.: Перевезенцев С.В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. 2-е изд. М., 2023. С. 422–436.

философия. Отечественная философская мысль имела в своей истории довольно краткие периоды, казалось бы, внерелигиозной жизни. Обычно одним из таких периодов считается XVIII в. — время расцвета рационализма и просветительства.

Однако эти философские системы в России никогда не были абсолютно внерелигиозными. Русские просветители не отрицали саму идею Бога, они были критически настроены по отношению к Церкви, а это совсем разные вещи. Более того, главной целью русского просветительства было все то же стремление понять итоговый замысел Божий, но только не с помощью теологии, а с помощью человеческого разума, с помощью науки. При этом сам человеческий разум и сама наука приобретали значение религиозного фетиша, объекта сверхчувственного поклонения, становясь главным содержанием новой нетрадиционной религии, пересаженной на русскую почву в XVIII столетии — гуманистической религии человекобожия.

Высшими формами религии человекобожия стали атеизм и материализм. Но на русской почве атеизм и материализм появились сравнительно поздно — во второй половине XIX века. Наиболее ярко русские атеистические воззрения выражены М.А. Бакуниним, Н.Г. Чернышевским и другими мыслителями так называемого народнического направления и, естественно, русскими марксистами. В самом деле, что такое атеизм и материализм? По сути дела, это крайние формы рационализма. И что интересно: отказ от традиционной религии, то есть от понимания мира как Божественного Творения, и восприятие атеистического мировоззрения побуждали русских мыслителей изыскивать иную силу, способную, с их точки зрения, управлять миром.

Такой силой и стал сам человек, прежде всего, человеческий разум, а способом, которым человек может созидать свой мир, стала считаться наука. И русские атеисты, отвергая веру в Бога, безоговорочно верили в силу науки, в силы и способности самого человеческого разума. Иначе говоря, отказываясь от мифологии традиционной религиозной, они мифологизировали науку, обожествляли ее и тем самым мифологизировали, обожествляли сам человеческий разум. При всем своем атеизме М.А. Бакунин писал: «Един мир, и едино средство для познания назначения законов или порядков его для добывания Истины — Наука». Все остальные возможные средства познания им просто не признавались, он не верил в их силу так, как верил в силу науки¹.

Вера в возможности человека и его разума становилась для русских материалистов религиозно-философским обоснованием необходимости преобразования общества. Если нет Бога с Его Законами, то человек должен сам устанавливать свои законы, сам решать, как ему жить.

И здесь вновь проявлялась чисто русская черта: чтобы доказать всем окружающим возможность того, что человек сам, без Божией помощи, может построить мир, основанный на справедливости, свободе, радости и счастье, начинались вырабатываться новые идеалы, следовательно, начинались выстраиваться новые религиозные мифы. Разве не религиозным мифом является знаменитый четвертый сон Веры Павловны? А бакунинские проекты всеобщего анархического общества? И разве не эти религиозно-мифологи-

¹ Бакунин М.А. Сочинения. М., 1989. С. 125–144.

ческие идеалы будущего общества привлекли под свои знамена огромное количество интеллигентной молодежи в конце XIX века?

Идеалы, мифологизированные представления об **итоге**, о **цели** человеческой деятельности, лежали в основе и русского атеизма, и русского материализма. И сегодняшний, конкретный, исторический день, в котором жили те мыслители русского материалистического направления и те юноши и девушки, которые образовали народнические кружки, а потом и боевые группы, — этот сегодняшний день они воспринимали лишь как подготовку к светлому дню будущему. Сегодняшний день был не важен сам по себе, ибо он являлся лишь кратким мигом истории, ведущим к победе идеала — вот тогда-то и начнется настоящая жизнь.

Как все это похоже на чисто христианскую доктрину с ее восприятием земной жизни как подготовки к вечной жизни на небе! И как похожа все та же религиозно-мифологическая установка на необходимость ускоренного уничтожения сегодняшнего дня, характерная для всех крайних русских революционеров, на крайние воплощения христианского вероучения с их установкой на бесконечное и нещадное «истязание плоти» ради будущего вечного духовного жития.

Русская философская мысль постоянно жила между днем вчерашним и днем будущим, между тем, как было в прошлом, в исторической реальности, и тем, как должно быть в идеале. И сегодняшнему дню во всех этих представлениях места не находилось. Русские революционеры XIX в. также жили мечтами о будущем, как и их далекие предки — русские монахи XI века. Однако была и кардинальная разница между этими вероучениями: христианские подвижники, находя средства в неких крайних формах постижения истины, искали пути спасения **своей** души, а русские революционеры жаждали спасти весь мир, считая возможным по пути достижения своих целей уничтожение всех несогласных.

Отрицание Бога, отрицание высших, Божественных идеалов всегда приводили русского человека к торжеству самопроизвола, к моментальной замене Бога Небесного на Бога земного, к возникновению религиозности в иных, более низких, более искаженных формах¹. И чаще всего изменение общественного устройства проходило далеко не по научным методикам, на которые, может быть, и рассчитывали русские мыслители материалистического направления, а совсем иначе — трагически, с невообразимым количеством крови. Ведь день сегодняшний не соответствовал идеалу, следовательно, нужно было уничтожить его всеми доступными средствами, «истязать» как только возможно.

Свое крайнее выражение русское атеистическое мировоззрение нашло в марксизме как в наиболее полном и аргументированном материалистическом мировоззрении. В данном случае нет необходимости говорить о практике атеизма в нашей истории — трагические последствия этой практики все мы испытали на себе. Важнее другое: то, что, с философской точки зрения, марксистский атеизм и марксистский материализм в России оказались самыми радикальными формами религии человекобожия.

¹ О религиозной сущности русского национального самосознания см.: *Булгаков С.Н.* Два града: Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997.

В политике атеистическое и материалистическое мышление русских, вернее, советских марксистов стало основанием для произвола, самого грубого субъективизма и просто невероятного раздувания роли личности в истории. В этом смысле советские марксисты, сохраняя свою материалистическую фразеологию, так сказать, видимость материализма, подменяли философский материализм Маркса чуть ли не субъективным идеализмом. Человек, как Бог, а вернее, лучше всякого Бога, может править всем миром! Разве не похожа в философском плане эта позиция на знаменитую теорию Фихте с его тезисом о том, что природа — это всего лишь средство для индивидуального «Я» на пути достижения «Я» абсолютного?

И сам марксизм был донельзя мифологизирован, превращен в некую новую религию. Вспомните, как все были просто обязаны ссылаться на труды Маркса, Энгельса и Ленина при каждом удобном случае. Был даже придуман специальный термин — «первоисточники», чтобы подчеркнуть вторичность всех остальных источников по отношению к трудам «основоположников».

Вновь проявилось коренное свойство нашего национального мировоззрения — мифологизировать, придавать религиозную окраску всякому явлению, попадающему в орбиту русского самосознания. Нет Бога на небесах, так сотворим бога на земле!

Некоторые отечественные философы-марксисты понимали, что насильственное распространение материализма в России ведет к возникновению религии в худших ее формах. Возникало понимание и того, что исключительно материалистическое мышление не дает возможности для полного познания мира. Недаром, может быть, самый талантливый русский марксист Эвальд Васильевич Ильенков в итоге пришел к выводу, что само идеальное не есть только порождение материального. Идеальное существует объективно и, возможно, возникает одновременно с материальным¹. Именно Ильенкову, одному из немногих марксистских философов, принадлежит интереснейшая разработка проблемы человека и его нравственных идеалов, выдержанная, правда, в марксистском духе. Ильенков писал о необходимости внесения нравственности в науку, о том, что безнравственная наука становится орудием уничтожения человечества. В этом смысле Ильенков как бы продолжал извечную тему русской философии — тему человека как существа нравственного.

Отечественных мыслителей всегда волновала проблема человека, и прежде всего проблема его нравственных качеств, — и это тоже своеобразная черта русской философии и ее вечная тема.

В чем сущность человеческой личности? Есть ли возможность для человека достичь духовного совершенства? Может ли личность примириться с миром, основанным на страдании? Каков должен быть **итог** жизни? Всё это вопросы, без которых русская философия просто немыслима. Например, В.В. Зеньковский считал, что антропоцентризм — чуть ли не главная отличительная черта русской философии вообще, а моральные темы занимают в ней самое главное место².

¹ Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. С. 229–269.

² Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ленинград: Эго, 1991. Т. 1, Ч. 1. С. 16.

В западноевропейской философии моральная проблематика тоже не оставалась без внимания. Однако чаще всего мораль, нравственность рассматривались как продолжение, как одна из разновидностей разумного сознания. Этика воспринималась на Западе как практическая наука наряду с политикой. Иначе говоря, по мнению европейских философов, человек, разумно осознав свое место в мире и обществе, должен соблюдать правила морального, нравственного поведения. Даже в представлении Канта, создавшего одну из самых морализаторских философских систем на Западе, взаимосвязь морали и разума та же: мораль есть следствие разума.

Конечно, и в истории российской общественной мысли были разные понимания сущности человеческой личности и ее моральных качеств. Например, в марксистской традиции, преобладавшей в России в XX столетии в течение семидесяти лет, личность рассматривалась скорее в социальном плане, как совокупность всех общественных отношений, а боговдохновенность личности, естественно, отрицалась. Соответственно, и нравственность считалась порождением социальных отношений. Сторонники естественнонаучного материализма вообще пытались дать определение личности исключительно на основании каких-то биологических характеристик, на основании изучения физических и химических процессов, происходящих в человеческом мозге.

Но чаще всего личность в отечественной философии осмысливалась в религиозно-философском духе. Нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце человека, считались источником цельности человека. Все остальные свойства человека, в том числе и разум, воспринимались как продолжение его нравственной, Божественной сущности.

Вспомним хотя бы страстные строки мыслителя XII столетия Кирилла Туровского, когда он в своем «Слове о расслабленном» своеобразно трактует евангельскую притчу об исцелении Иисусом Христом человека, страдающего параличом. Кирилл Туровский устами Иисуса просто воспекает божественную природу человека: «Что глаголеши: “Человека не имам!” Аз тебе ради человек бых, — щедр и милостив, — не сългав обета Моего въчеловечения... Тебе ради, горьняго царства скипетры оставль, нижним служа обхожю, — не придох бо, да Ми послужать, нъ да послужю. Тебе ради, бесплътн сы, плътию обложихъся, да всех душевныя и телесныя недугы исцелю. Тебе ради, невидим сы ангельским силам всем, человеком явихъся, не хоцю бо Моего образа в тлении презрети лежаща, нъ хоцю и спасти и в разум истинный привести. И глаголеши: “Человека не имам!” Аз бых человек, да Богомъ человека сътворю! Рех бо: “Бози будутъ и сынове Вышняго вси”. И кто ин Мене верней служай тебе? Тобе всю тварь на работу створих; небо и земля тебе служита, — оно влагою, а си плодомъ. Тебе ради солнце светомъ и теплотою служить, и луна съ звездами ночь обеляеть. Тебе деля облаци дъждьмъ землю напаяють, и земля всяку траву семениту и древа плодовитая на твою службу въздращають. Тебе ради реки рыбы носять и пустыни звери питають. И глаголеши: “Человека не имам!” И кто есть Мене верней человек!»¹.

В XVI в. Максим Грек писал о необходимости цельности духовной жизни человека, а эта цельность, живущая в человеческом сердце, достижима

¹ Кирилл Туровский. Слово о расслабленном // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 194.

только тогда, когда человек исповедует любовь, причем ту любовь, которая «превыше всего» — искреннюю христианскую любовь к Богу и ближнему¹. «Сердечность» как главная и основная составляющая цельной человеческой личности проповедовалась и в русском «старчестве».

Идеи «цельности» человека и основанной на этом «соборности» всего человечества в XIX в. развивали славянофилы. Иван Васильевич Киреевский говорил, что человеку необходимо «поднять разум выше его обыкновенного уровня» и «искать в глубине души того внутреннего корня разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума»².

Ф.М. Достоевский сформулировал гениальную по прозорливости, хотя и парадоксальную на поверхностный взгляд мысль о том, что человек — совсем не благоразумное существо, стремящееся к счастью, а существо иррациональное, имеющее потребность в страдании, что страдание и есть причина возникновения человеческого сознания. При этом русский человек способен выносить страдания лучше западного и вместе с тем он исключительно чувствителен к страданию, он более сострадателен, нежели человек западный. И у Достоевского возникает образ «всемирной любви» как одного из основных качеств русского человека, стремящегося ко «всечеловеческому единению»³.

Православное представление о «тайной», то есть внутренней, свободе человека (А.С. Пушкин) стало кардинальным принципом для многих творческих людей России — писателей, поэтов, художников, музыкантов⁴. Концепцию «симфонической личности» выдвигали Л.П. Карсавин и Н.С. Трубецкой. Своеобразным, хотя и очень спорным, стало и учение В.С. Соловьева о Богочеловеке.

Размышления над смыслом жизни отдельного человека и всего человечества, раздумья над смыслом истории вообще, необходимо выводили отечественных философов еще на одну тему: какое место в общечеловеческой истории занимает Россия? В чем смысл существования России на земле? Эта тема была тоже постоянной в русской философской и общественной мысли.

Уже говорилось, что сама непохожесть России ни на Запад, ни на Восток вызывала у российских мыслителей двойственную реакцию. С одной стороны — гордость и ощущение вселенской миссии русского народа, избранного Самим Богом для исполнения на Земле Его Божественных замыслов. Не следует, однако, как это часто делается сегодня, искать в данных теориях какой-то опасности для Запада и Востока. Нет, богоизбранность русского народа в российской общественной мысли всегда понималась не как претензия русских на мировое господство, то есть не как политическая категория, а как явление духовное. Иначе говоря, избранность русского народа состояла в том, что он должен, обязан Богом, нести особую духовную миссию для мира, должен помочь всему остальному миру достичь духовного совершенства; своей жизнью, а если понадобится, и своей смертью доказать миру возможность достижения нового духовного состояния.

¹ Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983. С. 151–157, 162–163.

² Киреевский И.В. Сочинения. М., 1911. Т. 1. С. 280–281, 250.

³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград, 1983. Т. 26. С. 136–148.

⁴ Русская философия. Словарь. М., 1995. С. 444.

И свидетельство тому — послание старца Филофея, впервые высказавшего идею «Россия — Третий Рим», религиозно-философские идеалы «Нового Иерусалима» и «Святой Руси», труды славянофилов, «почвенников», а также русских консерваторов Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова¹. С другой стороны — признание отсталости в развитии России, особенно по сравнению с развитием западных «цивилизованных» стран. Вообще, определенный комплекс по отношению к Западу продолжает существовать и сегодня.

Одна из самых ярких дискуссий на эту тему развернулась в России в XIX столетии после публикации первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева. Это письмо вызвало жаркий отклик в российском обществе: А.С. Пушкин, А.С. Хомяков, П.А. Вяземский и многие другие отечественные писатели, философы, публицисты начали свой спор с Чаадаевым². А затем этот спор продолжался не одно десятилетие. И каждый из мыслителей решал эту проблему по-своему: от признания полной неспособности России достичь уровня развития западной цивилизации до призыва не обращать никакого внимания на Запад вообще. И, как мы знаем, и сегодня эта проблема продолжает находиться в центре самого пристального общественного внимания³.

* * *

Русская философия так же сложна и внутренне противоречива, как сложно и противоречиво само русское национальное самосознание. Со знаменитой своей «загадочностью» в русской душе мы найдем всё: жажду неземной правды и нередкое торжество кривды, стремление к безграничной воле и безудержное почитание власти, всемирную любовь и необъяснимую иногда ненависть. И все эти разные черты русского характера нашли свое выражение в творчестве отечественных Любомудров. Каждый из них мучительно размышлял над тем, какая судьба ждет Россию и весь мир в настоящем и будущем. Каждый из них давал свои ответы.

За свою тысячелетнюю историю русская философия не раз, в высших своих образцах, приближалась к разгадке вечных вопросов. В конце XIX — начале XX вв. она переживала, может быть, один из самых ярких периодов своего развития. Однако XX в. стал не только моментом расцвета самобытной русской философии, но и одним из самых трагических пунктов в ее жизни. И на протяжении последних семидесяти лет собственно русская философия искоренялась самым активным образом.

Но сегодня русская философская мысль начала оживать. Появилось много интересных, оригинальных работ, растет число молодых исследователей. И дай Бог, мы оживем и возродимся, и не потеряем своего лица, и сохраним традиции, и создадим что-то свое, новое.

¹ См. подробнее: *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* Очерки истории русского хранительства: монография. М., 2021. Ч. I.

² Этот спор ярко представлен: *П.Я. Чаадаев.* Цена веков. М., 1991. С. 161—184.

³ См.: *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* Страницы истории русского хранительства: литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 4. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781>

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

*Вклад А.Л. Казина
в религиозную философию
русской культуры*

К юбилею философа

Валентина Валентиновна Ефимовская — потомственный во многих поколениях житель Санкт-Петербурга, родилась в Ленинграде, имеет два высших образования. Поэт, литературный критик, заместитель гл. ред. журнала «Родная Ладога», автор 5-ти книг стихов, 2-х книг критики, 4-х книг по современному искусству. Член СП России, советник Российской академии естественных наук, член Экспертного Совета СПб отделения ВРНС, лауреат ряда литературных премий, награждена многими церковными и светскими наградами, также орденом Анастасии Узорешительницы, медалью ордена св. Анны. **Живет в Санкт-Петербурге.**

«Что есть истина?» — спросил две тысячи лет назад римский скептик у стоявшего перед ним Богочеловека. Он не понимал, что перед ним Сама Истина. Истина есть не «что», а «Кто»¹.

А.Л. Казин

Истина имеет Имя. На пятой строке первого абзаца первой главы первого тома своей новой двухтомной книги о религиозной философии русской культуры «Космос, хаос и совершенство. Русский опыт» автор, известный ученый, доктор философских наук, Заслуженный деятель культуры Александр Леонидович Казин, дает убедительный, а в развитии — достаточно полный ответ на исконный вопрос: «Что есть истина?» — актуальный на Руси во все века, которому во многом и посвящено это исследование. Кажется неожиданным композиционное решение, когда ответ дается автором раньше постановки и решения задачи. Не облегчается ли этим личный поиск, который должен проделать каждый читатель? Или философ конкретно направляет интерес читателей в соответствии с их собственным духовным опытом, историческими знаниями, светосилой сердца, предлагая самим выстроить алгоритм решения задачи, расположенной в координатах понятий: Космос — Хаос — Совершенство (Красота)? Специально использован прием инверсионной композиции, сразу выявлен искомый смысл. Поэтому, с одной стороны, читателю кажется, что от него не потребуется устрашающего трудного умственного напряжения; с другой — автор понимает, что ему

По книгам: Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. 414 с.; Т. II. 348 с.

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 10.

многое надо разъяснить и доказать на основе имеющихся исторических данных и духовного опыта человечества, поэтому он сразу поднимает читателя на историческую высоту проблемы.

Для каждого русского человека вопрос об истине имеет личностное, жизненно важное значение. Он имеет и зримое художественное воплощение, например, в картине Николая Ге «Что есть истина? Христос и Пилат. 1890 год». Мало оцененное современниками и духовенством, это произведение критиковали за неканоническое решение, долженствующее отражать страдания Спасителя. Картина спокойная, соответствующая мировоззрению художника, который на своих полотнах стремился выразить не столько плотское, телесное страдание Богочеловека, чтобы вызвать у зрителя сочувствие и веру в Его реальность, сколько показать Христа в диалоге — с Пилатом или с разбойником на Кресте, или вовлечь в разговор зрителя картины. Художник отважился художественными средствами показать логосную сущность Спасителя, выразить Его образ через человеческое осмысление духовных уровней бытия. В понимании смысла картины помогают и творческие поиски самого создателя «Страстного цикла»: современные исследования показали, что сначала на полотне Николай Ге написал эскиз сюжета «Милосердие», затем, решив усложнить задачу, он наметил ранний вариант «Распятия» и, наконец, исполнил сюжет «Что есть истина?». В истории живописи художник остался автором картины о Логосе-Слове.

Посредством понятия Логоса-Слова в богословии, философии и литературе А.Л. Казин разрешает поставленную в книге задачу, подтверждает смысл человеческого существования, о котором пророк Давид говорил: *«Мне же прилепляться Богови благо есть»* (Псалом 72:28), то есть входить в духовное тело Христа, в Вечность. Заметьте: не войти, но постепенно входить, прилепляться — через процесс

постижения, через тернии соблазнов и чужеземных идей, через Церковь и молитву, через жертву. Глагол несовершенного вида несет в себе энергетическую составляющую, это протяженное во времени действие, которое не имеет завершения и прямой гармонической зависимости.

В двух томах своего исследования выдающийся современный русский философ, культуролог, писатель, руководитель Института истории искусств, член Союза писателей России и Союза кинематографистов, автор многих книг, лауреат церковных и светских премий и наград А.Л. Казин успешно исследует сложную корреляцию, находясь на торжественной высоте своего юбилея, свидетельствующего о возрасте мудрости, максимального знания и духовного опыта.

1. Исходя из математики

«Космос», «хаос» — понятия умозрительные; «совершенство» (завершение, цель, вершина) — абстрактное существительное, синонимичное понятию «красота». При том, что имеются научные определения этих категорий, характеризующие картину мира, каждый человек имеет собственные представления о них.

А.Л. Казин возводит читателя в мир абсолютных Божиих законов, рассматривает смыслы в их взаимосвязи. В книге много математических терминов и поясняющих геометрических рисунков, что заставляет вспомнить, что науки философия и математика развивались одновременно, параллельно и взаимопроникающе. Книге А.Л. Казина, содержащей множество данных, соответствует мысль Георга Кантора о том, что множество — «есть собрание целиком объектов действительности или нашей мысли»¹. Вспоминается и сама теория множеств Кантора, который для определения числа и действия с ним разработал операцию под названием «объединение». В книге философ А.Л. Казин в разделах «Философия философии», «Философия России» и др., с пояснением терминов, как, например, «имя», «символ», «верующий разум», использует объединение множественных философских и культурологических теорий для решения поставленной задачи.

Необходимость количественно повышающейся множественности философских идей и теорий в исследовании А.Л. Казина может быть обоснована теоремами математика-логика Курта Гёделя, математически выявившего реальность бытия Божия. Он доказал, что причины большинства явлений не принадлежат этому миру. Знаменитая его теорема говорит, что формальные системы обладают неполнотой, то есть в каждой из них есть некие исходные посылки, которые, в отличие от ряда других, невозможно доказать. Гёдель показал это на примере арифметики, где существуют истинные закономерности, которые невозможно доказать законами самой арифметики, то есть она обладает неполнотой. Требуются внешние дополнения из систем более высоких порядков сложности — алгебры, в алгебре — математического анализа и других разделов высшей математики. Так же и в системе философии поступательно формируется бесконечность, свидетельствующая о божественной, выверенной природе мира. Курт Гёдель писал: «Я убежден в посмертном

¹ Цит. по: *Кириянов Дмитрий, иерей*. Исповедание великого логика. URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1249> (дата обращения 19.04.21).

существовании, независимо от теологии. Если мир является разумно сконструированным, тогда должно быть посмертное существование»¹.

Немало в книге графических и геометрических рисунков. Для облегчения понимания самобытной православной русской культуры философ использует условные модели, имеющие ядро, уровни, оболочки, оси координат, в которых располагает противоборствующие силы мироздания. Так, для разъяснения иерархии имен в духовном пространстве русской культуры А.Л. Казин применяет крестообразную диаграмму, поясняя ее так: «С древнейших времен и до наших дней в соборном сознании народов мира присутствует символ креста, соединяющего Небо и Землю, Правое и Левое. В результате спасительной жертвы Иисуса Христа людям дано Откровение, в котором отношения между Творцом и тварью, между духом и материей освящены как любовные, творческие, имеющие глубокий провиденциальный смысл. Вертикальную основу мирового креста образует божественная энергия — Фаворский свет, исходящий от Абсолюта и пронизывающий весь сотворенный космос сверху донизу — вплоть до тьмы внешней. Со своей стороны, онтологическую горизонталь креста образует тварный мир как таковой, в его относительной завершенности и самоценности, где решающую роль играет различение дел правой и левой стороны — правды и кривды. В принципе, таков логос любой христианской цивилизации, в особенности же цивилизации православно-русской, ибо именно в России “все концы сходятся, все противоречия вместе живут” (Ф.М. Достоевский). Если к указанной вертикали нетварных энергий и горизонтали тварного бытия прибавить еще диагональ культуры, постоянно колеблющейся между светом и тьмою, между святостью и демонизмом, мы получим принципиальную метафизическую схему цивилизации»².

Еще более наглядной автор считает круговую диаграмму в виде оболочек, отстоящих от ядра веры-Слова на разных расстояниях. Вот ее смысл: «В духовном центре цивилизации находится *религиозное ядро, включающее в себя веру народа и его священный язык, на котором он говорит с Богом*. В русской цивилизации это, соответственно, христианская вера и славянский язык. Вокруг указанного ядра располагаются цивилизационные оболочки, начиная с интеллектуально-нравственно-художественной (собственно культура); далее следует государственно-политическая сфера — область соединения священства и царства, духовной и светской власти; наконец, внешнюю форму цивилизации образует ее хозяйственно-экономическая и технологическая жизнь, “тело власти”, излучающее ее силу на весь остальной космос. Как в качестве креста, так и в форме круга христианская цивилизация являет собой единство, в котором по неисповедимому промыслу Божию борются друг с другом добро и зло»³.

Запоминаются приведенные автором книги схемы, символизирующие незыблемую гармонию Космоса, содержащего в себе Хаос и находящегося под его нападениями вследствие их сосуществования, возникшего в результате грехопадения и разделения мировых сил на добро и зло. Но, как из-

¹ Цит. по: У интуиции есть своя логика. Теорема о неполноте. М.: Де Агостини, 2015. С. 30.

² Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 11–12.

³ Там же. С. 12.

вестно, «любовь, как и вера, не доказывается, а показывается: смысловые и материальные формулы (символы, вещи, знаки) могут в лучшем случае лишь закрепить уже состоявшийся духовный акт»¹. Как показывает автор, духовный акт русской веры и состоялся, и продолжается, устремленный в вечность.

2. Исходя из веры

Мир исполнен тварных энергий, находится в развитии и противоборстве смыслов. В русское Средневековье людям не приходило в голову отстаивать свое безбожие; говорить и думать атеистически было невозможно по природе души. Вера была врожденной, как сердце и кровь. Постепенно и по многим известным причинам происходила сепарация смыслов. Сегодня безбожники не таятся, а открыто навязывают свои ценности. Как любит повторять А.Л. Казин, людей неверующих нет, каждый во что-то верит: кто-то в то, что Бог есть, кто-то в то, что Его нет.

Как это разделение произошло, философ показывает, делая обзор развития западной и русской философий в их главных тенденциях и течениях, подчеркивая, что «философия, при историческом ее рассмотрении, предстает перед нами как учение об универсуме — в том числе о Боге и о человеке — с позиции конечного человеческого ума. Иначе говоря, европейский философ *par excellence* — это человек, строящий мир из материала собственного сознания»². А.Л. Казин обращается к истории философии в ее кинезисе, рассматривает идеи Сократа, Гегеля, Канта, Декарта, Шопенгауэра, Ницше, Маркса, Фрейда и многих других прославленных западных философов. Говоря, в частности, о западном Средневековье, где и началось разбавление веры сомнением, приведшее в дальнейшем к человекобожию (в его мистической, рационалистической, эмпирической, позитивистской, феноменологической, экзистенциалистской и других модификациях), философ показывает причины духовного падения современного западного мира. А.Л. Казин доказывает, что была выбрана слишком человеческая стратегия с ее философскими и социокультурными следствиями. Апостолы же принимали Сына Божия как живое Слово, а не как логическую сумму или формальный авторитет. Западное Средневековье искренне верило, что оно отдает Богу Божие, тогда как на самом деле оно принижало Божие за счет человеческого, что в конечном счете не нужно и самому Богу.

Показательна такая цитата автора книги об одном из западных философских течений: «На арену умственной истории “страны святых чудес” вышел *имманентизм* — некий переходный феномен между западной религией и философией. Почитая себя христианами, выдающиеся представители этого течения, по сути, отождествляли свое сознание с божественным — во всяком случае, на почве интеллектуальной магии. По существу, речь идет о гностической *проекции* человека на Бога и Бога на человека. Вот что писал основоположник германского философского имманентизма Мейстер Экхарт (XIII в.): “Бог не имеет имени, ибо никто не может о нем что-либо

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 8.

² Там же. С. 24.

высказать или узнать”. В этом смысле говорит один греческий учитель: что мы познаем или высказываем о первой причине, это скорее мы сами, чем первопричина; ибо последняя выше познания и высказывания! Итак, если я скажу: “Бог благ”, это — неправда; я благ, а не Бог благ»¹. Такими шагами Европа дошла до своего заката, так западные поиски с человекобожескими допущениями привели в тупик, к постмодерну, убившему и веру, и культуру, добывающему сегодня и самого человека.

Смертоносные заблуждения западной философии А.Л. Казин разоблачает сопоставлением с поисками и обретениями русской веры, которые на протяжении веков были проверены жертвенными подвигами православных людей и отражены на страницах богословских и литературных книг, а ныне и другими видами современного искусства. Рассматривая Русь-Россию как целостный предмет философии, писатель исследует ее в разных оппозициях: в диалектике веры и культуры, культуры и жизни, не нарушая исторической и духовной целостности нашего Отечества, которое Бог избрал для Своего присутствия. Ведь, как известно, «*Дух дышит, где хочет*» (Ин. 3:8). И Русь-Россия, трудно, спотыкаясь и иногда отклоняясь, не покидает свой единственно правильный царский путь Православия. Ведь вели ее по этому пути такие великие подвижники, как Ярослав Мудрый, строитель первого Софийского собора в Киеве, митрополит Иларион — автор «Слова о Законе и Благодати», Сергей Радонежский — духовный воитель и защитник Земли Русской, и многие, многие святые люди Руси-России, о вкладе которых в русскую историю и богословскую мысль говорится в книге.

Для лучшего понимания пути Православия следует не забывать его характеристику в соотношении с другими мировыми религиями, данную богословом, профессором СПбДА Николаем Глубоковским (1863—1937): «Прежде всего, Православие, безусловно, независимо от всех исторически-национальных осуществлений, а наоборот — эти питаются и живут им, нисколько не истощая и только предуготовляя основу для лучших и более широких применений. Православие с этой стороны есть неисчерпаемая христианская энергия, идущая из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшая себе и не ослабевавшая. Ясно, что по этим своим качествам оно сливается с самим христианством как благодатно-Божественным жизненным фактором. Но в мировой истории христианское течение постепенно разделялось на множество ручейков, иногда настолько отдалявшихся взаимно, что они совершенно забывали о своем общем источнике. Всем этим обособлениям Православие противопоставляет себя в **достоинстве центрального единства**, целостного в своем существе и непреложного при всех исторических перипетиях.

Этот контраст с христианскими исповеданиями решительно утверждает, что в них имеются лишь частные отражения христианства, между тем Православие усваивает себе всю его полноту по бытию и по содержанию»².

Полноту Православия по бытию и трудность сбережения веры А.Л. Казин показывает на исторических примерах становления и развития русской религиозной философии в подразделах: «Россия как предмет философии», «Голубиная книга», «Беседы Карамазовых», «Антиномии русской судьбы»,

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 28.

² Глубоковский Н.Н. Благовестие Христианской Славы в Апокалипсисе Св. Апостола Иоанна Богослова. СПб.: Библиополис, 2002. С. 244—245.

«Империя и свобода», «Царская триада». И в разделах, посвященных искусству, в частности, русскому: «Молитва, творчество, игра», «Сущность и границы», «Классика. Символика совершенного», «Модерн. Образ человеческого», «Парадоксы русского модерна», «Русское и советское».

Философом исследован обширный пласт человеческой мудрости и творческих достижений, вследствие чего он доказывает, что в России религия и культура, по сути, неразрывны с древних времен и до наших дней. Это доказательство он начинает со старинной народной «Голубиной/глубинной книги», где сразу многое было открыто и сказано:

*У нас белый вольный свет
зачался от суда Божия,
Солнце красное от лица Божьего,
Самого Христа, Царя Небесного;
Млад-светел месяц от груди его,
Звезды частые от риз Божиих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних,
Ветры буйные от Свята Духа...*

А.Л. Казин так поясняет особенность Русской христианской цивилизации: «Различия между исходным восточным (православно-русским) и западным (католическим и впоследствии протестантским) религиозным переживанием бытия стали смысловой основой (матрицей или матрицей) их дальнейшего существования. История и культура России в известном смысле вся оказывается “голубиной”. Еще в начале XX века Р.-М. Рильке заметил, что европейские страны граничат друг с другом, а Россия граничит с Богом. Человек на Руси **живет чудом**, само его духовно-телесно-природное существование чудесно вопреки всем смертям и напастьм»¹.

Что значит «жить чудом», философ поясняет в разделе «Философия искусства» на примере русского классического искусства (как отмечает автор: классическое искусство — бесконечное, явленное в конечном, символика божественного присутствия²) и конкретно на примере творчества А.С. Пушкина. Философ говорит, что искусство Пушкина являет собой не только правду чуда, но и чудо правды³. Не соперничество с Богом, но, по формулировке А.Ф. Лосева, чудо есть совпадение случайно протекающей эмпирической истории личности с ее идеальным заданием.

Чудо, что Пушкин понял и жертвенно осуществил замысел Божий о себе. Чудо и то, что пушкинская поэзия и проза представляют классическую вселенную любви, которая *не определима никак а, наоборот, все собой определяет*⁴. Разве не чудо, что великий поэт и его последователи — М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев и их последователи, писатели, творившие в подточенном постмодерном XX в., В.И. Белов,

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 73.

² Там же. С. 194.

³ Там же. С. 221.

⁴ Там же. С. 223.

В.Г. Распутин, Н.М. Рубцов, режиссеры С. Бондарчук, А. Тарковский и многие другие деятели русской советской культуры посвятили творчество главной своей земной любви — своему Отечеству с его имперской государственностью и трагической судьбой? Автор книги поясняет: «Нравится нам это или нет, Россия — страна веры и верности (vs их нарушения), но не юридической механики “общественного договора”. В классическом народном представлении московский царь, петербургский император и даже советский вождь — это сакральные религиозно-политические фигуры, стоящие рядом с Патриархом (симфония властей) в деле спасения Руси, а не просто “регуляторы рынка”»¹.

Талант и религиозное мировоззрение А.С. Пушкина (осознанное ли им самим до конца?) — это тот недостижимый божественный уровень в творчестве, которым заданы ценности самого вселенского бытия. Одной из его сторон является любовь к Родине и служение ей. Автор книги приводит в издании и часто повторяет в жизни слова А.С. Пушкина, ответившего так на провокационное письмо П.Я. Чаадаева (1836): «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». Вот высший уровень земной любви. Любовью к Богу, Отечеству и человеку пронизана книга А.Л. Казина, в которой автор убедительно формулирует непреложные законы и божественную красоту Космоса-бытия, объятых световыми волнами Господней любви.

И опять же прав А.С. Пушкин: «Нет истины там, где нет любви».

3. Исходя из любви

Любовь — высшая добродетель, истинная красота. В Священном Писании понятие «истина» часто заменяется словом «свет», а ложь и неведение — словом «тьма». Не имеющий любви не имеет и истины. *«Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза»* (1 Ин. 2:9–11).

При всех показанных автором исторических трагических сюжетах становления и развития философии, при доказательствах отступления человека эпохи постмодерна от веры и любви, книгу А.Л. Казина можно назвать книгой о любви и красоте, но не той, о которой сказал поэт Н. Заболоцкий, что *красоту обожествляют люди*, а о той, которая сама обожествляет людей. Обожествляет, значит, делает совершенными, подобными Творцу Вселенной. Это подтверждает приведенная в книге цитата выдающегося русского богослова начала прошлого века В.И. Несмелова (1863–1937) из его труда «Наука о человеке». Профессор В.И. Несмелов высказал такую неожиданную гипотезу относительно факта существования человека с его реальными свойствами: «Мы сами с безусловными свойствами нашей услов-

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 157.

ной природы объективно представляем идеи, реальные образы Бога. <...> Образ Божий в человеке не возникает под формою какого-нибудь сознания, а представляется самою человеческою **личностью во всем объеме** ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким Он существует в Себе Самом»¹.

Очень смелое утверждение! Но оно подтверждается тем, что идеи и провокации в эпоху постмодерна, особенностям которых посвящены многие страницы книги, очевидно направлены на борьбу с природой человека, на искажение человеческой личности и внешности. Видя в человеке божественное родство, пособники темных сил пытаются не только развратить человеческую душу, но и издевательскими трансформациями исказить его внешний богоподобный вид, заданный от рождения.

Иустин Философ² предполагал и доказывал, что человеческое лицо представляет некий текст и «не другое что представляет, как фигуру креста»³. Также Дионисий Ареопагит в «телесных частях» находит «образы небесных сил» и «чистейшую устремленность ввысь, к божественным светам»⁴. То есть человек — есть написанный Творцом символический текст. Книга А.Л. Казина помогает через художественные образы понять этот «текст», над которым сегодня издеваются западные богоборцы, переиначивая понятия красоты и любви. Особенно это видно в поле искусства. «Предметом искусства является бытие — телесное, душевное, социальное — в его эстетическом своеобразии. Трактровка художественного образа как вечного во временном, как бесконечного в конечном и означает, что эстетический объект (художественное произведение) предстает идеальным средоточием жизни, в котором истина ее (сущность, закон) не отделяется от существования, а совпадает с ним»⁵. Добавлю: как Россия не отделяется от Бога в своем стремлении к совпадению с истиной.

Автор поясняет: «Художественным образом-символом может быть слово или отдельный кадр, какой-либо эпизод или сцена, а также роман или фильм в целом. Физика искусства есть *метафизика*: в нем не остается изъянов от тяжелой, непокорной духу плоти»⁶. Это достигается только в классическом искусстве, точнее в русском, где художественный образ онтологичен, где есть восходящая духовно-эстетическая иерархия, где есть стремление к совершенству через софийное мышление: «Истина и красота, таким образом, достижимы только через благодать, и наоборот, благодать открывается через красоту и истину»⁷. Вот — единственный путь достижения Совершенства. Вот образ классической Вселенной.

Не отвлеченную, но живую, видимую, народную классическую Вселенную А.Л. Казин показывает на примере нескольких современных художе-

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 51.

² Иустин Философ (около 100–165 гг.) — раннехристианский мученик и апологет, знаток ветхозаветных писаний. Святой Православной и Католической церквей.

³ Цит. по: Кутковой В.С. Краски мудрости. М.: Паломник, 2008. С. 356.

⁴ Кутковой В.С. Краски мудрости. М.: Паломник, 2008. С. 357.

⁵ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 198.

⁶ Там же. С. 198.

⁷ Там же. С. 204.

ственных произведений — событий искусства, литературных и кинематографических. В частности, это рассказ Василия Ивановича Белова «Весна», в котором заложены основные смыслы русской действительности, ее жертвенное, неизбывное «бытие к жизни», точнее, сконцентрированный во времени подвиг защиты богоданного бытия, который на протяжении веков происходит на Руси-России.

В большом автобиографическом произведении «Частицы бытия. Роман с философией», опубликованном во втором томе издания, автор рассказывает о своей жизни (промыслительном жизненном подвиге), неотделимой от жизни страны и народа. Хотя народ, о котором говорится в повести, не землю возделывает, а почву наук и искусств, он не менее важен для своего Отечества. Таков круг ученого с молодости. В этом документальном «романе» (как в литературном жанре и как в любовном чувстве) автор рассказывает о героях своего детства и юности, о наиболее значимых событиях, пришедшихся на конец 1940-х—1960-е гг. прошлого века, о годах, прошедших в общей квартире, в комнате с видом на Петропавловскую крепость и Неву, то есть на вечную, хоть и рукотворную, красоту космического уровня. Не раз в «Романе с философией» автор заставляет читателя вместе с собой полюбоваться, восторгаясь, дивными петербургскими перспективами, художественными вершинами человеческого труда и гения, вписанными в богоданный природный ландшафт. В повести выразительно показано реальное историческое время, динамично представлен событийный план, есть религиозно-философские размышления, которые много способствуют укреплению композиции романа, состоящего, как небо из звезд, из частиц бытия.

В повести автор, кажется, исповедуется: он откровенен в воспоминаниях о многих личных переживаниях своей жизни, но о друзьях, коллегах, родных пишет с поэтически возвышенным чувством, создает запоминающиеся литературные портреты петербургских философов: Э. Соколова, М. Кагана, Б. Парамонова, Т. Горичевой и других. Через события жизни и свое мировоззренческое становление А.Л. Казин убедительно защищает преемственность отечественной истории, связь различных ее периодов, будь то Русь Святая, имперская Россия, Россия советская, Советский Союз.

Как говорит доктор философских наук А.А. Корольков: «Александр Леонидович является тем редким мыслителем, который не противопоставляет исторические шаги в развитии нашего Отечества, хотя и сознает трагизм, противоречивость этих шагов. Здесь сказался синтетический талант мыслителя и публициста»¹.

Такое симфоническое понимание истории и действительности свойственно милосердному, верующему сердцу, имеющему опыт исповеди, человеку смелому духом, наследуемому от духа Ленинграда — Санкт-Петербурга, которым пронизано литературное полотно. Автор не прямолинейно, но прикровенно, посредством изобразительных приемов и художественных деталей, признается в любви своему городу, который представляет объективной, божественной реальностью, подобной России и Космосу, будучи убежденным, что *человек стремится не столько к утверждению нового, сколько к близости святого*².

¹ <https://dompisatel.ru/?p=19862>

² Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 399.

И все же, о чем книга А.Л. Казина, в которой сопоставляются эпохи, времена и годы личной жизни, антагонистические идеи классики и постмодерна, творческая страсть и молитвенная аскеза, осмысливается противостояние и взаимопроникновение Космоса и Хаоса? Эта книга о том, «Что есть Россия?», о ее тайне, о любви Господней к Своему творению и об ответном чувстве творения к своему Творцу. О сбережении и защите этого божественного чувства. Так говорит автор: «Любовь возносится здесь не только выше знания (в том числе мистического гнозиса) и умения (магии, то есть технологии), но и выше самой веры. Верить в Бога — еще не значит быть с Ним. “И бесы веруют и трепещут” (Иак. 2:19). Для восхождения к Сущему нужно любить Его — иначе получится как у героя “Краткой повести об антихристе” В.С. Соловьева, который и в Бога веровал, но любил только себя. Из Послания апостола Павла следует, что христианская любовь больше долга и уж, во всяком случае, не сводима к какому-либо моральному правилу, вроде кантовского категорического императива: “с отвращением в душе делай, что требует долг”. Всё *напряжение христианской духовности* есть выражение парадоксальной (сверхрациональной) любви Высшего к низшему, Совершенного к несовершенному: в этом начало и конец православной России»¹.

Напряжение христианской духовности требуется и для прочтения всей двухтомной книги, и для понимания того, что это выдающийся труд, отражающий поиски и обретения автора за шестьдесят лет его творчества. А.Л. Казина нельзя однозначно назвать только философом, хотя таковым, одним из немногих лучших, он является, судя по высокому признанию в научном сообществе его обширного творчества, а также по популярности в читательской среде. Это творчество человека с художественным видением мира, с поэтической душой и любящим сердцем. Но читателю, если в нем нет любви к своему Отечеству, к истории, к православной вере, многое будет непонятно. Однако читать А.Л. Казина надо и такому читателю, так как книга «Космос, хаос и совершенство. Русский опыт» не только познавательная, но и воспитывающая мысль, вразумляющая душу, милосердствующая сердце. Прочтение книги сродни участию в строительстве классического собора. Как говорит автор, собор строится внутри человека и между людьми. Свой собор создал выдающийся писатель-философ во имя своего Отечества и для объединения ближних и дальних своих, в котором только и рождается радость, вера и любовь.

Именно эти чувства открывают глаза человеку на истину. «*Всякий, сущий от истины, слышит Мой голос*» (Ин. 18:37). Ведь, как говорится в Толковании, «слово истины благоприемлемо для познавших уже и любящих ее, а для не таковых — нет». И пророк Исаия говорил: «*Если не уверуете, то и не уразумеваете*» (Ис. 7:9). Уверовать, полюбить ближнего своего, уразуметь истину, вступить с ней в духовный диалог помогает труд выдающегося философа А.Л. Казина, утверждающий всемирное и вневременное значение Русской Веры, Русской Любви, Русской Истины.

¹ Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. СПб.: Петрополис, 2025. Т. I. С. 15.

БЕСЕДА

Елена ЖДАНОВА

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ВИЗАНТИИ: ЧТО МЫ ЗНАЕМ О НЕМ? ВИЗАНТИЙСКИЙ АССИСТ: ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВИЗАНТИИ?

*Беседа с профессором
Г.В. Скотниковой*

Галина СКОТНИКОВА

Недавно в свет вышли две книги доктора культурологии, профессора, ведущего научного сотрудника Российского института истории искусств Г.В. Скотниковой, посвященные связям Византии и России: «Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. История и теория», а также «Русская художественная культура XII в.: “симфония концептов”», последняя удостоилась диплома XIV Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь». Мы поговорили с Галиной Викторовной Скотниковой об актуальности изучения и осмысления византийского наследия в России.

Елена Васильевна Жданова — родилась в Санкт-Петербурге. Искусствовед, публицист, научный сотрудник Российского института истории искусств. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций и Фридрих-Александр-Университет Эрланген-Нюрнберг, Германия (магистр искусств, докторантура). Автор более двадцати статей об отечественном и зарубежном искусстве XX и XXI веков. Лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси» и многих других.

Галина Викторовна Скотникова — потомственный житель Санкт-Петербурга. Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник РИИИ, профессор СПб института культуры. Ведет курсы культурологии, культуры и искусства Византии. Участник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (о. Родос). Член жюри конкурса «Служение Отечеству: события и имена», проводимого Межрегиональным общественным фондом «Центр Национальной Славы России». Изучает проблемы самобытности русской духовности и культуры. В монографиях «Византийская традиция и русская культура» (2001), «Византийская традиция в русском самосознании» (2002) и в статьях исследовала проблему византизма в русской философии культуры и византиноведении, государственном и общественном сознании. Член СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Елена Жданова: *Галина Викторовна, споры о Византии в отечественной и западной науке ведутся по сей день. С какой позиции Вы как ученый смотрите на византийскую цивилизацию?*

Галина Скотникова: Понимание Византии и ее наследия для русского самосознания очень значимо. И с точки зрения осознания нашей духовно-душевной природы, исконных идеалов и ключевых ценностей, и в аспекте масштабного видения мировой истории, представлений о месте России в цивилизационном процессе. Господствовавший в европейской историографии европоцентризм, столь блестяще преодоленный Н.Я. Данилевским в фундаментальном культурфилософском труде «Россия и Европа» (1869), обосновавшем теорию локальных цивилизаций — культурно-исторических типов, давшем «новую формулу» мировой истории (как о том мечтал Пушкин), продолжает агрессивно утверждать себя и в настоящее время, нередко поработая умы наших соотечественников, не находящихся в современном состоянии общества надежной почвы для самостоянья.

Если мы обратимся к западноевропейской и русской византистике, то легко обнаружим, что противостояние европоцентристского и цивилизационного подходов проявляется и в науке как кардинально различное методологическое кредо. На Западе сложился и сохраняет свою действенность «византийский миф», который начал формироваться после Четвертого крестового похода 1204 г., когда Запад ограбил Византию, вывезя бесчисленные богатства, и идейно окреп в эпоху Просвещения в текстах Вольтера, Кондорсе, Монтескье. Византия описывалась ими не столько с исторических, сколько с политических позиций как некая восточная страна, стоящая на пути общечеловеческого прогресса. Закреплению в общественном сознании отрицательного отношения к Византии способствовали и труды собственно историков: француза Ш. Лебё и особенно англичанина Э. Гиббона, смотревших вслед за просветителями на Византию только как на «торжество варварства и невежества», тысячелетнее падение Римской империи и соответственно относившихся к ней с презрением. Отмечу, что сочинение Э. Гиббона включено в 60-томную библиотеку «Великих книг Западного мира».

Западные воззрения, воспринятые в России, породили долго сохранявшееся настороженное отношение даже к самому слову «византизм». «Слово “византизм” сослужило мне плохую службу, на него нападали все, даже одобрительно обо мне писавшие», — подчеркивал в свое время автор знаменитого трактата «Византизм и Славянство» К.Н. Леонтьев.

Отечественная наука в начале второй половины XIX в. совершила прорыв в понимании Византии (324–1453), показав ее как самобытную цивилизацию, первую христианскую средневековую империю, краугольными камнями которой стали греческий гений, римская имперская идея и греко-римское культурное наследие.

Основатель Византии, первый христианский император Константин Великий, в своей заключительной речи на созванном им первом Вселенском соборе (325) провозгласил формообразующий принцип новой культуры, сказав: «Государство есть ограда церкви...». Этот принцип вошел в историю культуры под именем «симфонии властей» (священства и царства) или «византийской симфонии». Именно он был воспринят Русью, свободно раскрывшей под мощным организующим началом византийского влияния силы,

которые уже хранились в русских душах. Крещение в православной византийской купели открыло наши очи духовному зрению. Византия стала нашей Одигитрией (Путеводительницей) в горный мир. Именно в этом смысле К.Н. Леонтьев говорит: «...все мы являемся чадами византийской культуры». Византизм, войдя тысячу лет тому назад в русскую жизнь Фаворским светом Преображения, став знаменем основополагающей внутренней перемены (μετάνοια), нового понимания человека и его места в мире, определил Православие как нашу цивилизационную доминанту. Но Византия и Россия — два преемственно и тесно связанных, но различных типа духовности, два самобытных культурно-исторических мира, ибо «всецелое усвоение одним народом от другого его религиозной идеи не есть еще усвоение и всей культуры последнего, всего его культурного строя» (П.Е. Астафьев).

Елена Жданова: *Тем не менее, в России до сих пор можно услышать «отрицательные» оценки роли Византийской империи в русской истории. Как случилось, что мы, духовные восприимчивики и «чада византийской культуры», критически относимся к Византии, мало знаем о ней?*

Галина Скотникова: Задаваясь вопросом о причинах странного беспомыслия, аберрации исторического воззрения отечественной культуры, можно выделить основные периоды отношения к Византии. История культуры народа есть история живой, развивающейся традиции, судьба которой во многом определяется направленностью усилий общества. Сохранение памяти требует специальной, целенаправленной, продуманной заботы о развитии самосознания народа.

В Древней Руси в восприятии Византии однозначно господствует плюс. При этом она воспринимается только как наша духовная наставница. Светские реалии византийской истории и культуры, которые в самой империи очень ценились и пристально изучались, Русь не интересовали. Этот вопрос впервые специально исследовался в докторской диссертации Ф.А. Терновского, защищенной в Киевском университете святого Владимира в 1877 г. — «Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси». Автор, посвящая свое сочинение раскрытию древнерусского образа Византии и характера отношений с ней, делает вывод, что Византия воспринималась исключительно сквозь церковно-религиозную призму как некий образ-символ православной Греческой державы.

Минус как отталкивание, ориентация на Рим, минуя Византию, то есть вхождение в западноевропейскую культурную парадигму, возникает в России, как известно, со времен Петра Великого. Правда, сам Петр I, устремляясь в Европу, полагая, что она «будет нужна нам на несколько десятков лет...», заложил православные духовные архетипы в основание Санкт-Петербурга, новой столицы России. На византийскую историю начинают смотреть уже не как на пример для подражания, а, напротив, как на некое далекое, отжившее свое прошлое.

В XIX в. русское образованное общество находилось под «облучением» западноевропейского нигилизма по отношению к Византии, который, однако, постепенно начинает преодолеваться в русской философии в 1830—1850-х гг. в лице А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, возвращающихся к Церкви и Святым Отцам. На вторую половину XIX в. приходится классический период русского самосознания. Начиная с 1870-х гг. утверждается

идея о России как о самобытной православной цивилизации, в фундаменте которой — византийская «симфония властей». Речь идет о проявлении этой идеи в различных сферах культуры: в политике, в культурфилософии, в византиноведении, в церковной архитектуре.

В конце XIX — начале XX вв. русская, по преимуществу петербургская, византистика обрела статус всемирно известной школы. Ее развитию активно способствовало российское правительство, соединявшее с задачей решения чисто академических задач стремление к усилению культурного и политического влияния России на Востоке.

В 1917 г. византиноведение было разрушено в России как целостная область знания. В начале 1930-х гг. научная деятельность в области византиноведения в СССР фактически прекратилась. С 1943 г. ситуация постепенно начала меняться, однако общие атеистические и материалистические установки оставались серьезным препятствием для адекватного восприятия наследия Византии, давшей «нашей истории и всему культурному ее строю свою определенную фигуру и свое лицо» (академик Ф.И. Успенский).

1988 г. — празднование Тысячелетия Крещения Руси — явился поворотным, начался новый этап отношений церкви и общества, церкви и государства. Несомненным знаком «открытия окна» в Византию для широкой общественности, разрешающим сигналом, символом положительного отношения к ней власти стали две объемные статьи С.С. Аверинцева, опубликованные в журнале «Новый мир» за 1988 г. в № 7 и № 9: «Византия и Русь: два типа духовности»¹. Вспомним, что в эти годы толстые журналы выходили огромными, не сравнимыми с нынешним временем, тиражами². Тираж «Нового мира» был более миллиона — 1 110 000 экземпляров.

Но устремленность России 1990-х гг. к вхождению в западную цивилизацию сделала проблему самобытности и самостояния неактуальной. При разработке государственно-культурных перспектив и задач значение византийского наследия оказалось вне поля зрения. Это означало, что национальный духовный идеал, определивший тип нашей ментальности, внутренний склад человека, стал рассматриваться как устаревший, не соответствующий утверждающимся реалиям рыночных отношений в обществе.

Нынешняя ситуация подтвердила существующую в отечественной культуре закономерность: старая, как и сама русская история, тема византизма, византийской традиции всякий раз становится новой в периоды неустойчивые, поворотные, требующие осознания и укрепления опор духовно-нравственного и государственно-исторического бытия России.

Елена Жданова: *Если родство наше с Византией определяется православной верой, то в чем же выражались различия? Как Россия творчески переосмыслила духовный импульс Византии?*

Галина Скотникова: Византия жила служением Истине как высшей Красоте. Она дала нам иконический идеал, согласно которому земной мир

¹ Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 210–220; № 9. С. 227–239.

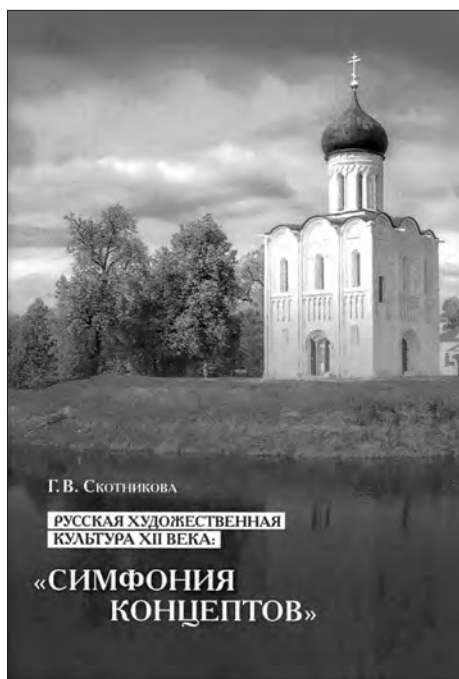
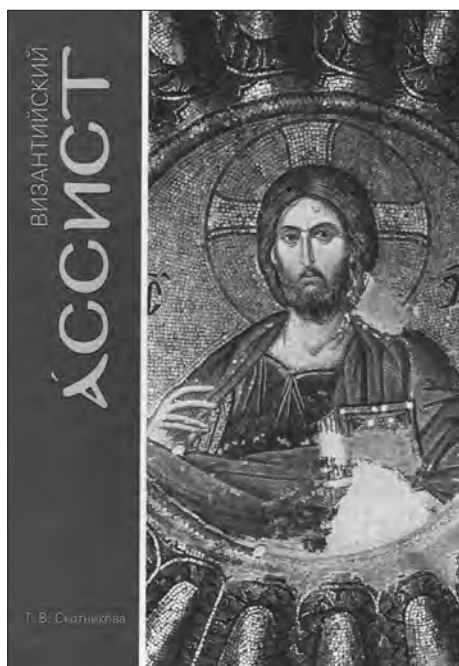
² Журнал «Наш современник»: тираж в 1988 г. — 240 000 экз., в 1990 г. — 482 000 экз., в 2023 г. — 3300 экз. Журнал «Знамя»: тираж в 1988 г. — 514 000 экз., в 1990 г. — 1000 000 экз. Журнал «Нева»: тираж в 1988 г. — 550 000 экз., в 1990 г. — 640 000 экз.

есть образ-посредник, икона Царства Небесного. «Бог устроил этот мир, как некое отображение надмирного мира, — пишет в XIV в. святитель Григорий Палама, — чтобы нам через духовное созерцание его как бы по некоей лестнице достигнуть оного мира». Православие научило нас тому, что священное есть главное в жизни, определило идеал, согласно которому: «Душа человеческая — всего дороже, ее спасение, цельность и полнота внутреннего мира прежде всего...».

Но Византия выросла на античном фундаменте, она никогда не стояла перед выбором самой себя; ее развитие было раскрытием огромных возможностей, обусловленных наследуемыми многовековыми традициями, «великолепными, как павлиний хвост». В различные исторические эпохи отношение Византии, например, к эллинской словесной классике, при всех различных нюансах, оставалось отношением собственника к неотъемлемой, само собой разумеющейся собственности. Русь не имела прямой связи с античностью, приобщившись к ней опосредованно через «византийскую античность».

Церковное искусство русского Средневековья, Древней Руси, было художественно воплощенной молитвой, способом Богообщения. Освоив выработанные Византией общие канонические принципы, оно свободно развивалось по самобытному пути, который изначально отчетливо проявился прежде всего в формах храмового зодчества («Древнерусский храм никогда не спутаешь с византийским» (М.В. Алпатов) и интонационным строем певческого искусства (Г.А. Пожидаева). В древнерусском церковном искусстве воплощены вечные духов-

ные законы, которыми управляется мир, наши животворящие архетипы, смыслы которых важно научиться воспринимать, то есть находить адекватные ключи к пониманию типологического своеобразия искусства русского средневековья, обращающегося к живому духу верующего сердца. В XII в. князь Андрей Боголюбский осуществил во Владимире свой сакральный за-

мысел, воплотив в храмовом зодчестве высший идеал народа — восприятие Русской земли как святыни, как Богу служащей и потому освященной Родины. Храм Покрова на Нерли предстает сегодня как «сердце России». Русская художественная культура XII в. в своих вершинных проявлениях — «цветущее песнопение» храмового зодчества Владимирского княжества, Акафист Русской земле, хранимой Богородицей. Владимирская земля живет и дышит красотой храмов, «смыслом венчанных», многоценной духовной наполненностью их созвучия (Успенский собор и Дмитриевский собор во Владимире, Рождественский собор в Боголюбове, Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском). Они порождены духовными родниками русской души, преображенной, вдохновленной верностью Православию, души, воплотившей в них красоту Божьего мира и свое призвание к служению Святому Духу. Выдающийся петербургский современный поэт Юрий Шестаков пишет, проникновенно ощущая связь времен: «О, если б не бесплоден был бы камень, кусочек храмовых руин посеял бы в землю, как зерно».

Елена Жданова: *К сожалению, нам часто неочевидна преемственность и связь отечественной и византийской культур в силу неосведомленности. Уделяется ли достаточно внимания этому вопросу в образовательных программах?*

Галина Скотникова: Действительно, для подавляющей части нашего общества питающие культуру древнерусско-византийские родники находятся под спудом. Николай Рубцов пишет: «Какая жизнь отливала, отгоревала, отошла! / И все ж я слышу с перевала, / Как веет здесь, чем Русь жила». Но, к сожалению, большинство наших соотечественников, возможно, скорректируют слова поэта вопросом: «И все ж я слышу **ль** с перевала, как веет здесь, чем Русь жила?»

Осознанию византийских истоков своеобразия отечественной духовности почти не уделяется внимания в современных образовательных программах: и школьных, и вузовских. Оторванность от исторических корней существования народа и государства во многом определяет распыленность сил, ценностный релятивизм современного россиянина. А без их отчетливого понимания и личностного освоения невозможно укрепление фундаментальных опор духовно-исторического бытия Отечества.

«Скажи, что для тебя значит Византия, и я скажу, что ты в себе содержишь», — именно так можно обратиться к современнику, имея в виду его представление о месте России в мировой культуре и его связи с Византией. Излишне говорить об отсутствии отчетливого представления о блестящей византийской культуре, ее необыкновенной творческой мощи и плодотворном духовном влиянии на многие народы. В Византии это объективно был такой уровень богатства, глубины, интеллектуальных и духовных возможностей, что рядом поставить нечего.

Елена Жданова: *Каковы перспективы в деле изучения и осмысления византийского наследия в России?*

Галина Скотникова: Сейчас наступил весьма благотворный для этой области знания период: активного собирания сил, освоения традиций дореволюционной и эмигрантской научных школ, вызревания самостоятельных

исследовательских концепций и парадигм. Однако в широком общественном сознании Византия, глубоко связанная со строем русской души, по-прежнему во многом «остается загадкой». Именно с целью преодоления этой ситуации написаны, в том числе, две мои монографии. Надеюсь, что скоро будет завершена и опубликована еще одна, посвященная воплощению духовности Византии в художественном сознании XII в., «эпохи Комнинов», ставшей квинтэссенцией византизма. Напомню слова выдающегося русского византиниста А.П. Рудакова, писавшего, что изучая «византинизм», мы, русские, все время чувствуем себя дома, углубляем свое самопознание, восходим к истокам своим родным.

ВЫШАА КНИГА

Зарубин М.К.

Метаморфозы четвертой стены. — СПб.: Родная Ладога, 2025. — 192 с.

Петербуржскому театру и его выдающимся деятелям посвящена эта книга. Кириллу Лаврову, Андрею Толубееву, Владимиру Рецептеру и другим, чьи судьбы были связаны с Большим драматическим театром и его великим режиссером Георгием Товстоноговым.

Автор — Михаил Зарубин. Коренной сибиряк, о котором можно сказать, что он в полной мере является коренным петербуржцем. В Северную столицу, где он жил многие десятилетия, укоренен трудом строителя; знаменит уникальными проектами. О коллегах написал несколько книг.

Эта книга — о людях искусства, с которыми Михаила Зарубина соединили дела строительные, а любовь к Петербургу, его зримой и духовной красоте привела к крепкой дружбе.

Точка ЗРЕНИЯ

Сергей КАРАГАНОВ

ЕВРОПА: НЕДОБРОЕ РАССТАВАНИЕ

По согласованию с автором публикуется по оригиналу: <https://globalaffairs.ru/articles/evropa-rasstavanie-karaganov/>

Вводные замечания¹

Сначала о добром. Два с лишним года с быстро растущей группой соратников — ученых, бизнесменов, журналистов, деятелей культуры — плотно занимаюсь проектом «Восточный поворот 2.0 или Сибиризация России». Основные двигатели проекта — сибиряки, но управляем проектом из Москвы, в том числе чтобы избежать обвинений в местничестве и сепаратизме, с которыми сталкиваются многие проекты развития Зауралья. Истоки подозрений иногда лукавы. Многие пригrevшиеся в Европе элиты наших старых столиц не хотят признать очевидное: более чем трехсотлетнее европейское путешествие России закончилось. Лучше было бы завершить его более чем на век раньше; возможно, удалось бы избежать тяжелейших для страны и народа потерь XX века.

¹ Эта статья основана в том числе на результатах серий исследований и ситуационном анализе, проведенном в апреле 2025 года. Благодарен коллегам, чьи мысли и оценки широко использую. Но за текст и выводы несу ответственность только я.

Сергей Александрович Караганов — родился в 1952 г., окончил Московский университет им. Ломоносова. Специализация — внешняя и военная политика СССР/России, взаимодействие между Россией и Западом. Один из основателей Института Европы АН СССР (РАН). Доктор ист. наук. С 2021 г. — научный руководитель факультета НИУ ВШЭ. Почетный председатель Совета по внешней и оборонной политике. Автор и инициатор ряда концепций, легших в основу российской внешней политики, автор и отв. редактор 28 книг и брошюр. Опубликовал более 500 статей по проблемам внешней политики. По версии журнала Foreign Policy (США) и др. вошел в список 100 самых влиятельных интеллектуалов мира. Имеет правительственные ордена и другие российские и зарубежные награды. **Живет в Москве.**

Это путешествие дало нам немало — в техническом развитии, в военном деле. Европейская прививка к стволу традиционной русской культуры дала потрясающий результат — величайшую в мире литературу, великую музыку, театр, кинематограф. И, разумеется, мы должны и будем хранить и лелеять в себе наследие Аристотеля, Данте, Рафаэля, Баха, Вивальди, Шекспира, Феллини, Шопенгауэра и даже Маркса, и далее по списку.

Первый тур поворота России задумывался в конце 1990-х и, особенно, в 2000-х годах, и стартовал с начала 2010-х. Мы обосновывали его в основном экономическими выкладками — доказательствами его выгоды и конкурентных преимуществ России на азиатских рынках. Оценки бесперспективности и опасности продолжения одностороннего равнения на начавшую экономически увядать и становившуюся политически все более враждебной Европу держали в уме. Большая часть элиты все еще была увлечена западничеством и европофилией. Все равно получили немалую долю обвинений не только в евроскептицизме, но и в «азиатчине» и даже «ордынстве».

Тот тур был лишь частично успешен. Мешали бюрократическая инерция и нежелание резко отворачиваться от Запада. В тот тур поворота включили только Дальний Восток, позже присоединив к нему Северный морской путь. В поворот не была включена основная масса жителей Дальнего Востока. Для многих из них он казался (да и был) «московским». Но самое главное — в него не были вовлечены наиболее сильные в экономическом, научном, человеческом, ресурсном, производственном отношении регионы Сибири — Восточная и Западная, да и Урал. А Сибирь в России в экономическом, политическом, человеческом, историческом отношениях начинается с Пермского края и Урала.

Впрочем, тот первый поворот дал хоть и ограниченные, но позитивные результаты: активизировалось экономическое развитие Тихоокеанской России, заметно возросла торговля с Азией, что позже смягчило удар от разрыва экономических связей с Европой. Последние год-два даже прекращается чистый отток населения из региона.

Сейчас мы с коллегами из интеллектуальных центров Сибири и Урала готовим комплексную дорожную карту второго поворота всей страны на Восток — ее «сибиризации». Это во многом и «возвращение домой»¹, к истокам величия России, ее уникальной культурной открытости, безбрежности, духовного порыва, твердости духа, беспримерного трудолюбия, коллективизма — соборности.

Без освоения Сибири Древняя Русь, скорее всего, не удержалась бы на среднерусской равнине, постоянно атакуемая с Юга и Запада, не стала бы великой империей еще до ее провозглашения таковой Петром. Не вырастила бы в себе лучшее, самое сильное в русском национальном характере — «сибирскую заварку»² — сочетание удали, упорства, соборности,

¹ Эту формулировку подарил нам во время работы над первым туром поворота профессор, философ и писатель из Хабаровска Л.Е. Бляхер. См.: Вперед к Великому океану — 6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе / под ред. С.А. Караганова, Т.В. Бордачева. М., 2018.

² Эту фразу подарил мне выдающийся тюменский писатель А. Омельчук. См.: Караганов С.А., Омельчук А.К. Сибирский Поворот 2.0 от Ермакова поля до Каракорума // Тюменская Губерния. 2023. (520). С. 12–13.

культурной и религиозной открытости, стремления к загоризонтным целям, «навстречу Солнцу».

Сибиризация — сдвиг центра тяжести страны к Уралу и Сибири — крайне выгодна, но она и безальтернативна, в том числе потому, что западный, европейский вектор на обозримую перспективу перекрыт политикой Запада, спровоцировавшей войну на Украине. В условиях морального и политического упадка Европы начать сибиризацию нужно как можно быстрее.

Проблемы на европейском направлении

Для того чтобы полноценно определить новый курс развития страны, «сибиризировать» ее, повернуться на Восток, заняться собственным духовным, человеческим, технологическим, экономическим развитием, не застрять на бесперспективном и вредном теперь европейском направлении, нужно в ближайшие годы победоносно завершить войну, разгромив Европу, лучше без применения крайних средств. Повторить опыт 1812–1814 и 1941–1945 гг., только теперь, по возможности, политически окончательно решив «европейскую проблему» России и мира. Напоминаю очевидное, но часто скрываемое от самих себя: Европа — сосредоточие всех главных зол человечества, двух мировых войн, бесчисленных геноцидов, колониализма, расизма, многих других омерзительных «измов». В последние годы — либерального тоталитаризма, замешанного на трансгуманизме, ЛГБТизме, отрицании истории, по сути, на античеловечности.

Сначала о перспективах развития наших отношений с Европой (ЕС и НАТО), затем о том, что делать.

С Европой у нас самые скверные отношения за всю их историю. Бесprecedентен уровень русофобии и антироссийских настроений не только европейских элит, но и растущей части населения. Оно обрабатывается пропагандой, носящей тотальный характер, характерный для военного времени.

Европа пока открыто не объявила войну, участвуя в военных действиях опосредованно, вооружая и спуская на Россию одуроченных и нацифицированных украинцев — они ее наемники, как и многие другие, собираемые по всему миру. Новых готовят в бедных странах Востока и Юга Европы. И по полной программе.

Уже в открытую готовятся через 5–7 лет к большой войне. Расчет на то, что американцы, добившись части целей, которые они преследовали, развязывая вместе с европейской челядью войну, — подорвать разрывом газовых связей с Россией конкурентоспособность заживевших за их спиной союзников-конкурентов, но и понявшие опасность ядерной эскалации и начавшие выползать из войны с Россией, потянут за собой Европу, если и был, не оправдался.

Европейские элиты закусили удила, враждебность продолжает нарастать, и с колебаниями она останется на обозримое будущее. Под ней лежат глубокие корни. Это не только многовековая русофобия, но и надежда взять реванш за многочисленные поражения от России — со времен Полтавы, Наполеоновского — почти общеевропейского — нашествия. Еще больше стран потерпели поражение в 1945 г., когда подавляющее большинство европейцев шли под знаменами Гитлера или работали на его армию. Мы долгое время проявляли оказавшееся недальновидным благородство,

подчеркивали маленькие партизанские антифашистские группы, в основном — коммунистов, закрывая глаза на то, что за Гитлером шло в десятки, если не в сотни раз больше европейцев.

Ярость диктуется и обидой за упущенную выгоду. Высосав соки из восточноевропейцев, лишившись надежд на то, чтобы продолжать жировать за счет России, западноевропейцы, особенно немцы, рассчитывали на возможность использования богатых земель, ресурсов и трудолюбивых жителей Украины.

Эти расчеты на глазах срываются (хотя несколько миллионов новых гастарбайтеров — беженцев — влились в затухающую евроэкономику).

Главная причина беспрецедентной враждебности глубже. Это — комплексный провал евроэлит и заход в тупик европроекта. Его проблемы начались уже в 1970—1980-е гг., но были временно затушеваны неожиданным, вызванным своими причинами развалом СССР и соцлагеря, высвободившим несколько сотен миллионов дешевых работников и голодных потребителей. Одновременно открылись и рынки Китая. Но с конца 2000-х гг. внешняя инъекция экономического и морального адреналина стала выдыхаться. К тому же пришло время расплачиваться за жадность европейской буржуазии, запустившей с 1960-х гг. толпы мигрантов, чтобы понизить стоимость рабочей силы, ослабить профсоюзы. Результат — нарастающий и пока беспросветный миграционный кризис.

Уже почти два десятилетия сокращается европейский средний класс, по нарастающей увеличивается неравенство, политические системы все менее эффективны. Удар студенческой революции 1968 г. по высшему образованию, засилье в гуманитарных науках новой политкорректности, а главное — то, что демократия в нормальных условиях ведет к антимеритократическому отбору, привели к нарастающему падению качества политических элит. Не буду дальше продолжать приятное, учитывая враждебность Европы к России, перечисление многочисленных признаков комплексного и всеобъемлющего кризиса европроекта и Европы.

Радость неуместна. Сыпясь внутри, евроэлиты уже полтора десятилетия тому назад взяли курс на раздувание образа России как смертельного врага. Затем с упоением начали стараться нанести через Украину стратегическое поражение. А теперь открыто взяли курс на подготовку к войне, нагнетание военной истерии. Ситуация усугубляется и в связи с воцарившимся благодаря длительному миру «стратегическим паразитизмом», отсутствием страха перед войной, даже ядерной, падением чувства самосохранения у европейских элит и у населения.

Три четверти века за спиной США, раньше и СССР, обеспечивавших в своем устойчивом противостоянии спокойствие в Европе и подавлявших извечную европейскую взаимную враждебность, извели в ней способность к стратегическому мышлению, привели к почти полному оглуплению элит. Те немногие европейцы, которые понимают, что происходит, сказать почти ничего не могут. Стало опасно. Кроме того, многие в Европе на подсознательном уровне чувствуют, что, выбив из-под нее фундамент пятисотлетнего господства — военное превосходство, СССР, а теперь Россия, лишили ее привычного жирования за счет колониальной и неоколониальной эксплуатации всего остального мира. Эта рента стала важнейшим источником ее благосостояния и благополучия, научных и культурных успехов. Потеря этого

источника — одна из важнейших причин звериной ненависти к России. Америка, сосредоточившись на себе и своем окружении, может процветать, Европа — больше нет. Нужно снова тяжело работать. А от этого отвыкли.

Мы сами посодействовали деградации европейцев в сторону злой агрессивности, задабривая, умиротворяя, надеясь на «авось рассосется». Скверную шутку сыграла и уже давно становившаяся все более убогой еврофилия значительной части российских элит и населения. Я и сам был ее жертвой, пока три с лишним десятилетия тому назад не окунулся в профессиональное изучение европейской политики и жизни.

Сказанное, разумеется, не означает, что Европа — это скопище моральных уродов и русофобов; там немало достойных людей. Многих я лично знаю и навязанным разрывом с ними тягочусь. Но разумных людей, приверженных традиционной европейской культуре и ценностям, вытесняют и политически нивелируют тотальной пропагандой.

В Европе есть горстка стран, позволяющих себе проводить более или менее независимый курс в отношении России, но их давят. В дальнейшем таких стран может стать чуть больше. Этим нужно пользоваться. Но преобладает и нагнетается курс на вражду. К нему присоединяется начавшаяся ремилитаризация Европы. Курс взят, и через 5—10 лет, если процесс милитаризации не остановить, они могут иметь гораздо больше вооруженных сил.

В военном отношении их пока бояться не стоит, но если они укрепятся и осмелеют, мы вновь окажемся в рискованном положении. Допустить их до этого нельзя.

Перевооружению все еще богатой Европы будут с удовольствием помогать США, восстанавливая свой ослабевший за последние 35 лет военно-промышленный комплекс и продолжая провоцировать для этого через свою многочисленную клиентуру напряженность на субконтиненте. Она им выгодна, если не дорастет до ядерного уровня, не начнет грозить перерастанием на территорию самих США.

Американцы, поняв, что в условиях ухода военного превосходства, а через него — способности навязывать свою волю и интересы силой, суперимперия, абсолютная гегемония становится не только невозможной, но и невыгодной, грозящей перерастанием в большую глобальную войну и на территории США, начали частично уходить. Признаки этого процесса были видны еще до Трампа, особенно после того, как не оправдались мечты через войну на Украине быстро развалить Россию и устранить ее как важнейшего де-факто союзника Китая и стратегического стержня освобождающегося Мирового большинства, и после того, как в Вашингтоне стали получать сигналы из Москвы о возможности ядерной эскалации. У американцев будут колебания и потенциально весьма опасные, но курс очевиден: сокращение прямой военной вовлеченности, но при этом дестабилизация регионов, из которых они уходят, чтобы не достались конкурентам. Повторюсь, у американцев есть куда, как и с чем уходить — мощная динамичная экономика, которую можно модернизировать, стягивая капиталы и производства к себе, имея под рукой большие близлежащие рынки.

Европейские элиты этой опции лишены. К тому же, они оскотили себя интеллектуально.

ЕС превратился в основной инструмент подавления внутреннего инакомыслия. С конца 1940-х гг. такое подавление, даже не противостояние

СССР, было ведущей функцией НАТО. НАТО с середины 1950-х гг. превратилось из политического с оборонным компонентом в военно-политический союз, требовавший для своего дальнейшего развития подкачивания конфронтации. Теперь таким становится и ЕС, только с пока еще слабым военно-техническим компонентом. Но он не меньше, может быть, теперь еще и больше, чем НАТО, нуждается в нагнетании конфронтации.

Для современных евроэлит, пока они не будут отодвинуты, основным инструментом оправдания сохранения их власти является нагнетание конфронтации и даже подготовка к войне. Это надолго. Выход — только разгром Европы и смена этих элит. Повторюсь, лучше без применения крайних мер. Но Европа — снова, как почти всегда в истории, — главная угроза миру.

Украинский кризис

Не имея полной и достоверной информации о наших военно-технических, финансовых возможностях, о положении на фронтах СВО, на переговорных площадках, не буду пытаться подталкивать под руку наших доблестных воинов, вызывающих восхищение дипломатов. Ограничусь замечаниями на общеполитическом уровне. Европейцы заинтересованы в продолжении войны, а американцы в ней не заинтересованы только в той степени, в какой она угрожает перерастанием на ядерный уровень и на территорию США или угрожает повторением афганского позора.

Добиться прочного мира, исключающего возобновление войны, безопасности наших границ медленным продвижением наших войск, даже созданием узких демилитаризованных зон, не удастся, пока такая демилитаризованная зона не будет охватывать всю территорию Украины и пока не будет снесен нынешний компрадорско-нацистский режим в Киеве. Но главное — пока не будет сломлена воля нынешних европейских элит к конфронтации и надежда на победу в ней.

Наступления, которые ведут наши воины, надо продолжать. Перемирие, как все прекрасно понимают, — не спасение, а только передышка для противника, чтобы накопить силы и еще больше оболванивать и милитаризовать свое население.

Основной противник — это, конечно, не Киев (это, наконец, стоит признать), а объединенная Европа. Она с колеблющейся поддержкой США хочет продолжать войну бесконечно. За ширмой разговоров о мире, перемирии происходит перераспределение ролей. США играют хорошего полицейского, держат перед нами морковку договоренностей, Лондон и компания идут на эскалацию и на затягивание войны. Когда окончательно истончится украинское пушечное мясо, а до этого еще далеко, в дополнение к уже воюющим наемникам пойдут ландскнехты из бедных стран Восточной и Южной Европы. Их уже вербуют и подготавливают по полной программе. Наша нерешительность, неготовность жестко ответить уже и на атаки по нашим городам, силам стратегического назначения, однозначно трактуется как слабость, усиливает чувство безнаказанности, агрессивность. Своей осторожностью мы играем на стратегию противника, рассчитывающего затянуть нас в длительную войну и рано или поздно измотать, вызвать раскол в элитах, подорвать поддержку верховной власти.

Оперативно-тактически мы пока выигрываем, хотя и немалой ценой, но стратегически можем начать проигрывать. Противник пересекает одну красную линию за другой. Мы говорим о «зеркальных» ответах — это тактика только оборонительная, но, даже если принять ее, в ответ на уже серию ударов по городам, стратегическим объектам, а теперь и по силам стратегического назначения, нужно бить по стратегическим силам Великобритании или даже Франции, объявив, разумеется, что в случае «ответа» возмездие будет ядерным, а если после этого хотя бы одна ядерная боеголовка полетит или тем более долетит до территории нашей страны, то последует удар по городам. Нужно начать отвечать по объектам на территории стран, наиболее активно участвующих в агрессии НАТО. Это — Польша, ФРГ, Румыния — список можно продолжать. Хотя в Варшаве начинают понимать, чем им грозит продолжение войны. Нужно подпитывать это чувство самосохранения.

Мировая, пока не всеобщая термоядерная война уже развязана. После нападения на Иран сомнений оставаться не должно. Но главная цель — мы. И, не реагируя жестко, мы создаем ощущение нашей слабости и безнаказанности противника, потакаем ему.

Зверское нападение США и Израиля на Иран снимает все ограничения с потенциальных ударов возмездия/предотвращения мировой термоядерной войны — политические, правовые, моральные. Более того, оставив и эту вопиющую агрессию без наказания, мы проявим непростительную слабость, и ею проложим путь к мировой термоядерной войне.

Нужно корректировать стратегические цели войны, которую нам навязали и в которую мы ввязались с запозданием. Теперь это должны быть не только полная демилитаризация и денацификация киевского режима, освобождение исконно русских земель. Этих целей невозможно добиться без разгрома — хотелось бы только политического и без применения крайних средств — Европы в том виде, в котором она сложилась. А она хуже, чем в 1941–1945 гг.: тогда Британия — наизлейший ныне враг — вынуждена была быть союзником СССР.

Само собой, нужно снова предупредить Лондон и Париж, что в случае посылки ими своих войск на территорию Украины они будут рассматриваться как непосредственные участники конфликта, и Россия будет вынуждена начать наносить удары по их активам и базам сначала за рубежом и неядерными боеприпасами. Берлин должен знать, что, если он потянется к ядерному оружию и будет дальше де-факто воевать против России, то пощады ему не будет, и Германия, наконец, ответит за историческую вину перед человечеством, о которой она пытается забыть, — за развязывание двух мировых войн, за Холокост, самый страшный из многих учиненных европейцами геноцидов, и за геноцид народов СССР. Благородство советского руководства, воспрепятствовавшего ликвидации Германии, оказалось контрпродуктивным. Нельзя допустить возвращение Германии к роли угрозы миру и нашей стране.

Повторюсь, если у кого-то были еще сомнения, с какой угрозой мы имеем дело, июньское нападение всего Запада, использовавшего Израиль, как он использует Украину, на Иран должно нас протрезвить. До того разрушили Ирак, стоявший на Среднем Востоке на пути гегемонии, потом Ливию, в 1999 г., еще до Ирака, показательно изнасиловали Югославию. Реванш Запада нужно остановить. Пока не поздно.

Необходимо срочно ввести в военную доктрину России положение о том, что в случае любой войны с противником, обладающим большим демографическим и экономическим потенциалом, наша страна считает обязательным применение против агрессора ядерного оружия. По дороге нужно, наконец, отказаться, хотя бы на экспертном уровне, от глупости, унаследованной из горбачевско-рейгановского времени, — утверждения о том, что «в ядерной войне не может быть победителей, и она не должна быть развязана». Конечно, нужно применить все усилия для предотвращения большой войны. Но это положение не только противоречит реальным доктринам применения ядерного оружия и элементарной логике, но и расчищает дорогу для неядерной агрессии, что мы и получили. На любые провокации на Балтике, на границах с НАТО против России, нужно отвечать несоразмерно. После нападения на наши города силы стратегического назначения мы обязаны изменить свою политику. Необходимо срочно начинать осмысление опыта СВО. В советские времена исходили из того, что война в Европе может быть смешанной — с применением массовых армий и тактического ядерного оружия, начали гонку вооружений по обоим направлениям и надорвались. Затем, уже в новой России, решили, что нужны небольшие мобильные силы общего назначения, подкрепленные достоверной способностью применить ядерное оружие. Теперь перешли к «окопной» войне на новом технологическом уровне. Храбрость и упорство наших воинов восхищают, но собираемся ли мы так воевать и дальше в Европе и, возможно, на других направлениях? Мы не используем такие функции ядерного сдерживания, как предотвращение любых войн и гонки неядерных вооружений. Угроза ядерного возмездия делает такую гонку бессмысленной¹.

Пока перед нами угроза самоизматывания в бесконечной войне в Европе, которую хотят ее элиты, нужно срочно перекрывать дорогу к накатывающейся мировой термоядерной войне. А для этого в первую очередь надо остановить Европу — основную силу, объективно и субъективно толкающую к ней.

России нужно пойти на серию шагов, и как можно скорее, чтобы резко повысить достоверность ядерного сдерживания. Изменив, наконец, ядерную доктрину и предприняв ряд шагов, мы убедили американцев в реальности эскалации, но европейцев — еще нет. Более того, начав переговорный процесс с США, мы ослабили ядерное давление. В Европе вновь открыто звучали голоса о том, что Россия никогда не применит ядерное оружие. Нагнетается ощущение нашей слабости и неготовности к решительным действиям. Сдержанностью и осторожностью мы подыгрываем силам агрессии и милитаризма, начинаем повторять прошлые ошибки, умиротворять агрессоров. Стоит переходить к тактике прямых угроз, которые должны быть подтверждены нашей готовностью применить, в крайнем случае, упреждающие удары, сначала неядерными боезарядами.

Угроза миру и нам смертельна. В этих условиях нерешительность злостно бессмысленна, как и надежды договориться. На угрозы в случае продолжения наших военных действий ввести «убийственные» 500%-е тарифы на товары из стран, закупающих нашу нефть, нужно прямо заявить, что мы расцениваем претворение в жизнь этих угроз как акт войны и в ответ

¹ Тренин Д., Авакянц С., Караганов С. От сдерживания к устрашению. М.: Молодая гвардия, 2024. С. 32–51.

готовы начать наносить, в том числе военными инструментами, удары по зарубежным активам США. Их у них на три порядка больше, чем у России, и нужно идти вверх по лестнице ядерной эскалации.

Теперь перехожу к самому неприятному для читателя, но насущно необходимому. Если все шаги — передача ядерных боезарядов на европейском театре, на носители средней и меньшей дальности, в том числе авиационного базирования, учения сил стратегического назначения с имитацией разоружающих и обезглавливающих ударов по Великобритании, Франции и ФРГ — не помогут, придется, видимо, переходить на следующую ступень и начать наносить удары по логистическим центрам и военным базам в странах, поддерживающих агрессию против России. Долго ждать нельзя. С указанием, что в случае «ответа» последует ядерное возмездие по этим и другим целям. Естественно, предварительно нужно предупредить США не только о наших твердых намерениях, но и о стремлении избежать эскалации на межконтинентальном уровне. На случай, если дело дойдет, не дай Бог, до необходимости нанесения обезоруживающих и обезглавливающих ударов по Великобритании и даже Франции, нужно активизировать систему противоракетной обороны, гражданской обороны и указать, что, если хотя бы одна боеголовка долетит до нашей или белорусской земли, эти страны будут стерты с лица земли. Возможно, подготовить для этих целей систему «Посейдон», разместив торпеды у выхода из Ла-Манша в Атлантический океан. Цели обезглавливающих ударов должны включать не только центры принятия решений, но и места скопления и проживания элит, чтобы исключить их надежды отсидеться в бункерах. А они есть.

Прекрасно понимаю, что применение ядерного оружия, даже ограниченное, не только и не столько опасно, сколько огромный грех. Массово погибнут невинные, в том числе дети. Догадываюсь о мучительных раздумьях нашего Верховного главнокомандующего.

Знаю, что от описываемого сценария стынет кровь в жилах, и то, что в очередной раз вызову удар негодования на себя. Но описываемый сценарий действий представляется единственно возможной альтернативой втягиванию в бесконечную, пусть и с перерывами, войну с потерей десятков и сотен тысяч наших лучших мужчин, а потом все равно со скатыванием к ядерному Армагеддону и/или к развалу страны. Нужно отрезвить обезумевших европейцев, сломать их волю к конфронтации и остановить сползание к Третьей мировой войне, к которой, забыв о прошлом и не понеся за него заслуженного наказания, они снова толкают. Заодно нужно встряхнуть и американцев. Трамп, вероятно, и хочет мира, правда, на своих условиях — сохранив большую часть Украины в качестве плацдарма для давления на Россию. Но даже если и принять его «миролюбие» за чистую монету, его позиции крайне неустойчивы. Нельзя уменьшать ядерное давление. Такое уменьшение, хотя бы на время разговоров о перемирии, никуда нас не привело, уже ослабляет наши позиции и затягивает в войну.

Другие направления работы на европейском направлении

Я все-таки исхожу из возможности избежать, хоть и жесткими, но относительно мирными мерами, большой войны в Европе. Рассчитываю на

нашу решительность и победу над ней, без перехода к нанесению ядерных ударов. Какой в этих относительно «мирных» обстоятельствах должна быть наша политика? Когда противник будет вынужден отступить? Вражда останется надолго, у нее, напомню, глубокие корни. На ней концентрироваться в ближайшие годы не стоит, кроме как на жестком сдерживании и отрезвлении. Общий стратегический курс — на максимальное отстранение. При этом, естественно, ни в коем случае нельзя отвергать европейскую прививку к своей культуре. Не нужно потворствовать противнику и рвать контакты. Их стоит сохранять и даже восстанавливать на будущее, но без иллюзий. Мы, наконец, начинаем осознавать себя самобытной и самодостаточной русской северо-евразийской цивилизацией, а значит — и сибирской.

Но дальше встают и несколько непростых вопросов: идеологических, геополитических и даже конкретно практических, связанных с нашей экономической и образовательной стратегиями, главное — с нашим идейным самоопределением, с нашим общественным, личным и государственным целеполаганием. Мы называем его Идеей-мечтой России, Кодексом Россиянина¹.

Стоит, наконец, признать не только свою самобытность, но и то, что среди внешних влияний и истоков нашей цивилизации самые важные пришли с Юга и Востока. С Юга — в том числе из Палестины, Иудеи, Греции — мы получили не только восточное христианство — православие, но и исламизм, буддизм, иудаизм. С Юга и Востока, из блистательной Византии и мощнейшей Монгольской империи, — вертикаль власти, без которой мы не стали бы мировым гигантом и не устояли бы на обширной территории, не защищенной горами и морями. Необходимо постоянно напоминать себе, что практически все важные события, сделавшие Россию великой державой, связаны с постоянным противостоянием с Европой и нашим движением к Азии. Призыв Александра Невского на помощь монголов в борьбе с кочевниками, поход Ермака «за Камень», заложивший основу Российской империи, идея «Третьего Рима», победа народа во главе с Мининым и Пожарским над поляками, Петра над шведами, Кутузова, Барклая и Александра Первого над общеевропейской армией Наполеона, победа Жукова, Рокоссовского, Сталина, всего народа над общеевропейской армией Гитлера. Это наши главные исторические и духовные вехи.

Важно в информационно-образовательной политике разумно сокращать долю страниц учебников и часов вещания, посвященных описанию и анализу истории и событий, происходивших в Европе, увеличивая долю Азии и Мирового большинства. Необходимо и ударное развитие востоковедения. Но главное — вернуть в центр российского мироощущения освоение Сибири. Нужно начинать готовить новое поколение экспертов-европеистов.

¹ Нужно срочно вводить, предлагать и даже навязывать общегосударственную идеологию — мы называем ее «Идеей-мечтой России, Кодексом Россиянина». (Наш вариант: *Караганов С.А. Живая идея-мечта России, Кодекс россиянина в XXI в.: идеологическое основание российского государства-цивилизации* // ред. Лукьянов Ф.А., Малютин П.Н. М.: СВОП, ФМЭиМП НИУ ВШЭ, 2025. С. 46.) Электронная версия доклада доступна для чтения на сайтах Совета по внешней и оборонной политике (svop.ru), журнала «Россия в глобальной политике» (globalaffairs.ru), факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (we.hse.ru), Института мировой военной экономики и стратегии ФМЭиМП НИУ ВШЭ (iwmes.hse.ru), а также на личном сайте С.А. Караганова (karaganov.ru).

Старики-мечтатели о Европе уходят, большинство среднего поколения, к нашей беде, было выучено на брюссельские и другие европейские гранты и просто не в состоянии понять и оценить то состояние, в которое загнала себя нынешняя Европа.

Стоит, наконец, осознать, что значительная часть нашего нынешнего интеллектуального багажа, социально-экономические и даже внешнеполитические теории, в лучшем случае, устарели, а чаще — ложны, настроены на обслуживание интересов других стран и их элит. Естественно, знание этих теорий «сбрасывать с корабля истории» не стоит. Их нужно знать, но использовать сугубо критически. (В свою бытность деканом, я настоял, чтобы изучение всех теорий, не только западных, но и собственных, должно производиться под рубрикой критики теорий.) Европейское интеллектуальное наследие нужно знать и использовать, но понимать, что оно не для нас.

Важнейшее направление ухода от нынешней Европы — упомянутый в начале статьи сдвиг центра духовного, экономического и политического развития России к Уралу и Сибири — «сибиризация России». Нужно привлекать в Зауралье часть жителей освобожденных земель, пострадавших от войны территорий Российской Федерации. Нужен запуск нескольких больших проектов. Планы есть, и их оживляют. Необходимо преодоление мифа о холоде и неуютности Сибири. Она — не каторга. При разумной государственной политике жизнь там комфортна, а потепление делает климат мягче. Нужна правдивая легенда-мечта о Сибири как о земле обетованной, о земле новых безграничных возможностей. Для этого в трудodeфицитных малых и средних городах Сибири нужно срочно развертывать массовое деревянное малоэтажное строительство. Жизнь в Сибири должна стать комфортнее, чем в европейской России. Это один из лучших путей решения проблемы с малым количеством детей в стране. В «человечниках» люди рожать и растить большие семьи не будут. «Сибиризация» должна стать частью новой государственной идеи-мечты России.

Нужен массовый призыв сибиряков, менее подверженных влиянию Запада, естественно, вместе с ветеранами СВО, в управляющую прослойку страны. Нужно передавать в сибирские города часть столичных функций. Многие жители старых столиц в наибольшей степени поддались разлагающему и ныне вредному влиянию Европы, Запада. Придется частично восстанавливать разрушенные войной города освобожденных территорий, но недопустимо делать это за счет коренной России и, конечно, Сибири, как это было сделано после Великой Отечественной войны.

В выступлениях лидера страны, лидеров общественного мнения нужно постоянно ставить вопрос о завершении нашего более чем трехвекового европейского путешествия, которое принесло нам немало пользы, но и много вреда — постоянные войны, в том числе две мировые, различные «измы». Мы взяли все, что нужно, от Европы, даже с перебором. Теперь нужно заниматься развитием собственной страны-цивилизации, а не равняться на внешних игроков, будь они на Юге, Западе или на Востоке. Важно использовать навязанную нам конфронтацию для коренной переориентации внешней и внутренней политики, нашего внутреннего человеческого, технологического развития на перспективные рынки Юга и Востока. Даже если и когда в условном Брюсселе вдруг захотят «нормализации», идти на нее сразу не стоит. В то же время стоит развивать отношения с отдельными

странами Юга и Центра Европы как для получения экономических выгод, так и для рассасывания ЕС, который в нынешнем виде нам не выгоден. В долгосрочной перспективе эти страны, скорее всего, войдут в Большое Евразийское партнерство. Переориентацию на внутренние рынки, на Юг и Восток стоит сопровождать сохранением в себе лучшего из европейского наследия. Нынешняя Европа нам не нужна и даже вредна.

Большая часть наших соседей по западному субконтиненту Евразии приходит в моральный и политический упадок, снова становится на путь вражды и войны. Но история не заканчивается, если мы не закончим ее глобальной термоядерной войной. Европа после греческого и римского расцвета на 7–8 веков впала в мрачное и тусклое Средневековье. Подождем. Может быть, она и возродится и станет выгодным и желанным партнером. Правильной политикой мы можем не только защитить свои интересы, остановить скольжение к Третьей мировой, но и способствовать возрождению лучшего у соседей по субконтиненту.

ВЫШЛА КНИГА

Иванов А.

Вечно державная Россия. — М.: Книжный мир, 2025.

Русский мыслитель, идеолог Русского Национального Возрождения, историк и публицист Анатолий Михайлович Иванов великолепно владеет магическим ремеслом исторической оптики: своеобразно исследует общеизвестные исторические факты, добавляя некоторые детали из малоизвестных источников (виртуозно используя свое знание почти всех европейских языков), все это переосмысливает заново, что-то увеличивая, что-то отодвигая на задний план, и делает парадоксальные выводы. Статьи историка и публициста А.М. Иванова учат думать не по шаблонам, развивают заложенную в каждом из нас природную способность критически осмысливать получаемую информацию и выражают его искреннюю, душевную любовь к России, через призму которой автор и смотрит на все, что является предметом его исследования.

Книга предназначена для мыслящих читателей — мастеров своего дела, своим интеллектуальным трудом в Тылу и ратными подвигами на Фронте возрождающих Великую Россию.

Борис БУРМИСТРОВ

РУСЬ — НАЧАЛО ВСЕЛЕННОЙ И ЕЕ БЕСКОНЕЧНОСТЬ...

Борис Васильевич Бурмистров — родился в 1946 г. в Кемерово. Советский и российский поэт, публицист. Член Союза писателей России, долгие годы был председателем Кемеровского отделения Союза писателей России. Автор более двух десятков поэтических сборников, многочисленных публикаций в антологиях, коллективных сборниках и журналах. Лауреат литературных премий, в том числе им. В.Д. Федотова, Всероссийской православной литературной премии им. Александра Невского, Большой литературной премии России и др. Имеет многочисленные награды. Заслуженный работник культуры РФ. **Живет в г. Кемерово.**

* * *

*Тебя любить все не могут,
но ты должен любить всех.*

Иоанн Крестьянкин

Не судите за прошлое строго,
Виноват, виноват, виноват.
Под ногами петляла дорога,
И года невпопад, невпопад.

Не судите — я каюсь и каюсь
За чужие грехи и свои.
Я понять очень долго пытаюсь,
Что же там, за порогом земли?

Перепутал зарницы и зори,
Бег минут на вокзальных часах.
Всё смешалось: и счастье, и горе...
Только гул вечевой в небесах.

Только сердцу до боли тревожно
В ожидании грядущего дня.
Я в молитвах и денно, и ночью...
Помолитесь и вы за меня.

* * *

В.

Ты ждешь меня, ты ждешь давно,
Я обещал к тебе вернуться.
Светлеет в комнате окно,
А я боюсь, боюсь проснуться.

Боюсь, что высветится тьма
И даль земная заалеет...
В душе затеплится зима,
Но мир вокруг не подобрееет.

И снова боль кольнет в груди,
Ее уже никто не лечит.
Ты подожди, ты подожди,
Разлуки кончились — до встречи.

* * *

Мне уже не разлюбить
Это небо, эту землю.
Грусть-печаль я не приемлю,
Мне б веселым ветром быть.

Мне б по улочкам бродить
Летним ветром, зимним ветром,
Обниматься с белым светом,
Утро раннее будить.

Над рекой, над лесом плыть,
Чтобы даль теплом манила.
Всё, что здесь со мною было,
Мне уже не разлюбить.

* * *

Ты мне сказала: «Живи, как знаешь»,
А я ведь не знал, как жить.
Ты ж до сих пор в эти игры играешь —
Мысли бросать и ловить...

Мысль не мячик, отскока не будет,
Бросила — и догоняй.
Только и слышишь: «Время рассудит,
Зря на себя не пеняй».

Время рассудит, кого-то осудит,
Время — суровая нить.
Хватит играть в подсудимых и судей,
Зная, как надобно жить.

* * *

Как понять: что важно, что неважно,
Вверх взмывать и снова падать вниз...
Страшно жить, а умирать не страшно,
Ведь душа не ведает границ.

Где-то там, за далью голубою,
Не смолкая, плещется река,
Что нам предназначено судьбою,
Всё произойдет наверняка.

Только Бог вселяет в нас надежду,
Спорящих, враждующих мира...
Жизнь — река, что протекает между
Двух миров живого бытия.

* * *

*Друзьям детства,
так рано ушедшим:
Толику, Геннадию, Алику,
Виктору, Володьке, Юрке*

Не сосчитать мне всех встреч и разлук,
Ветер пространства свищет.
Вот и опять раздаётся стук
В дверь моего жилища.

Я открываю, а там никого,
Взгляд в пустоту бросаю...
Жизнь проживаю не очень легко,
Все-таки проживаю.

Скрипнула снова разбитая дверь,
Холод вползает в щели.
Сколько ж их было, нечаянных потерь,
Чуть приутихли метели.

Тянем-потянем мирскую суму —
Дней и ночей веренища...
Капелька света разрежала тьму —
Память вспорхнула, как птица.

* * *

Оглянусь — вижу дали безбрежные:
Это Русь, это сны безмятежные.
Прикоснусь, просыпаясь, к заботам телесным —
Это Русь с ее страждущим духом вселенским.
Соберусь — это вечное русское «если».
Это Русь — это русские нежные песни.
Не собоюсь, потому что блуждаю я редко —
Это Русь, это путь моих предков.
Загляжусь, со слезой у икон помолюсь,
Оглянусь — во все стороны Русь.

* * *

Не родился я негром,
Не родился арабом,
А родился я русским,
Крепким парнем, не слабым.

Напоен и наполнен,
И живу, не страдаю,
Потому что я воин,
Потому что я знаю,

А родился я светлым
И душою, и телом,
Русским словом заветным,
Словно ангельским светом.

Что в избе пятистенной,
Где иконная нежность —
Русь — начало Вселенной
И ее бесконечность...

* * *

Если в печи вдруг не станет огня,
Как же ты будешь жить без меня?
Кто же согреет застуженный дом,
Кто эти стены наполнит теплом?

Мне без тебя не прожить даже дня —
Как же ты будешь жить без меня?

* * *

Меньше вопросов, больше ответов —
Слушайте, люди, русских поэтов.
В мире безбожники праведных судят:
Русских поэтов слушайте, люди.

Русское слово — оно ведь от Бога,
Русское слово — любовь и тревога.
Русское слово спасет и излечит,
Русское слово — очеловечит.

* * *

Приснились мне родители мои,
Они теперь мне чаще стали сниться.
Они идут, и вижу, как вдали
Над нашим домом воспаряют птицы...
Сквозь облака просвечивает синь,
А на земле светло от желтых листьев,
Мне говорят: от споров приостынь,
Ведь не всегда спор достигает истин.

Отцом и мамой в вещих снах храним —
Я слушаю, прислушиваюсь к ним.

* * *

Речение — течение реки,
Реченье слов — тишайшее звучанье.
От первой буквы до большой строки
Меня тревожит долгое молчанье.

Речение — движение стихий...
Есть сотни троп, и есть одна дорога —
Откуда-то являются стихи,
В них смыслы непонятные до срока.

Речение — и небо, и земля,
Где суть и безграничность человека.
Вдруг понимаешь, что в миру не зря
Рекут слова от века и до века...

Константин СКВОРЦОВ

ГОРЬКИЕ ТРАВЫ

Константин Васильевич Скворцов — русский поэт, имеет два высших образования, автор многих поэтических сборников и драматических произведений. Лауреат десятков наград и премий, в том числе им. М. Лермонтова, им. Э. Володина, им. А. Твардовского, «Золотой Витязь» и др., лауреат «Большой литературной премии России» Союза писателей России, действительный член Петровской академии наук и искусств. **Живет в Москве.**

Холодных туч немые сполохи.
В воде по пояс замер лес...
Мы ждем цветения черемухи,
Как чуда, что сойдет с небес.

В куге, от солнца оробелые,
Засуеются кулики,
В тумане сизом ризы белые
Наденут рощи вдоль реки.

Возникнет праздником негладным,
Как хор церковный, птичий гам.
И вся земля пропахнет ладаном
И превратится в Божий храм.

И снизойдет к нам вдохновение,
И в этот миг мы вдруг поймем,
Что в это краткое мгновение
Мы в вышней вечности живем.

* * *

Вновь на поле разутюженном
Кровь, как терпкое вино...
Я фамильное оружие
Передал для СВО.

Рядом дядька кисло морщится:
«Мол, потомков пожалей.
Ты за так отдал сокровище.
Разве нету сыновей?»

Как же — нет! О чем вы? Полноте!
Мне родные сыновья
В блиндажах —
не в теплой комнате! —
Пряча гнев, ответил я.

Не по мне слова досужие,
У меня один расчет:
Пусть хоть раз мое оружие
Сыновей моих спасет.

Вновь войной страна разбужена,
Но кому-то все равно,
Что на поле разутюженном
Кровь, как терпкое вино...

* * *

Метались чайки, как от нечисти,
Свисала молния, как нить.
И море, обнажая челюсти,
Пыталось берег проглотить.

И стало черным море синее,
И, потому судьбу кляня,
То замирало обессиленно,
То выходило из себя.

Седые якоря коверкая
И в щепки ботики дробя,

Вдруг на мгновенье стало зеркалом,
И в нем увидел я себя.

И понял я простую химию
В лучах небесного огня,
Что стих рождается стихиею,
Что Бог обрушил на меня.

От бури не укрыться шторами,
Дельфин не станет карасем.
Так пусть грозит мне море штормами,
Спасибо Господу за все!

* * *

Наша жизнь — сплошные вольности,
Поле беглого огня...
Я не знаю, кто помолится
Перед Спасом за меня.

Может, та, что пламя осени
Разожгла в моей крови,
Или та, что ловко сбросила
Груз вериг былой любви.

Что гадать? На что надеяться?
Жизнь мелькает, как экран...
Посажу-ка лучше деревце
И войду, как в воду, в храм.

В храм Любви, где Богом вверено
Окормлять Любовью Русь.
И за всех, кто пал безвременно,
Перед Спасом помолюсь.

ГОРЬКИЕ ТРАВЫ

Где взрывы заглушают крики,
Где птицы падают, устав,
Все меньше дикой земляники,
Все больше, больше горьких трав.

А где-то в глубине России,
Куда нагрянула беда,
Мать рухнет на пол, обессилив,
Седая, словно лебеда.

Есть у войны свои законы,
Которые не превозмочь —

Ей кажется, что сын с иконы
Глядит, не в силах ей помочь.

Но от Судьбы куда ей деться,
Когда завещано в веках
Держать Россию, как младенца,
В своих израненных руках.

...Глядят с небес святые лики
На землю, где в огне дубрав
Все меньше дикой земляники,
Все больше, больше горьких трав.

АЛЁНА

Как когда-то кони резвые
Топчут поле спелой ржи...
У Руси косу отрезали
Басурманские ножи.

Чтоб победные сражения
Не оставили следа,
Чтоб, стыдясь от унижения,
Впала в кому навсегда.

Но напрасно беспокоюсь я:
У Алёны нрав крутой,
И коса-краса до пояса,
Как у той Руси святой.

Не водитесь, черти, в омуте.
Вам скажу, перекрестясь:
Зря Россию вы хороните,
У Алёны не спросясь!

Связь ВРЕМЕНИ

Анатолий СТЕПАНОВ СУВОРОВ И ПОТЁМКИН

*О духовной связи двух
великих сынов России*

Анатолий Дмитриевич Степанов — родился в 1961 г. в с. Нижняя Кубань Комаричского р-на Брянской обл. Окончил исторический факультет Дальневосточного госуниверситета (ДВГУ), служил офицером в Вооруженных силах. Окончил аспирантуру СПбГУ, занимался исследованием идеологии русского консерватизма. В это же время состоял сотрудником пресс-службы митрополита Иоанна (Снычева). В 1994–1996 гг. преподаватель, зам. декана факультета политологии ДВГУ. С 2004 г. главный редактор РНЛ. Действительный член ПАНИ. Составитель (совместно с О.А. Платоновым) тома «Русский патриотизм» в «Большой энциклопедии Русского народа». Живет в Санкт-Петербурге.

Доклад на VII Всероссийской конференции «Навстречу 300-летию А.В. Суворова», которая состоялась 14–15 июня 2025 г. в Москве

Один остролов заметил: «У русских всегда непредсказуемое прошлое». Он, наверное, хотел оскорбить нас, русских, но на деле подметил фундаментальную особенность русского сознания: для нас прошлое — это настоящее и будущее. Для русских времени нет, потому что мы одной ногой всегда в вечности. Поэтому и столь ожесточенный характер носят наши споры, например, о революции 1917 г., о красно-белом разделении, потому что это споры не о прошлом, это споры о будущем.

Поэтому так важно нам разобратся во всех хитросплетениях нашей истории. А за многие годы господства в исторической науке и в идеологии либеральной и коммунистической методологии, сильно исказивших наше понимание прошлого, накопилось много завалов, которые нужно разгрести.

Один из таких завалов — отношения двух великих русских самородков, Александра Васильевича Суворова и Григория Александровича Потёмкина.

В историографии сложилась печальная традиция противопоставления Суворова и Потёмкина, основанная на сплетнях, домыслах, придворных интригах и отчасти той размолвке, которая случилась между ними в 1790–1791 гг. «Завистливый и бездарный военачальник Потёмкин и великий полководец и народный герой Суворов» — примерно так. Традиция эта сложилась еще до революции в классических книгах Н.А. Полевого «История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса Российских войск» (1843) и А.Ф. Петрушевско-

го «Генералиссимус князь Суворов» (1884). В советское время в классической книге К. Осипова «Суворов» (1938) она была доведена до предела, получив еще и «классовое измерение», и вписана в советскую пропаганду.

В 1992 г. в издательстве «Наука» вышла прекрасная книга режиссера, сценариста, историка Вячеслава Лопатина (скончавшегося два года назад) «Потёмкин и Суворов», в которой скрупулезно разбираются все домыслы и сплетни о якобы противостоянии и борьбе двух великих русских полководцев, у которых, несмотря на разницу в возрасте (Потёмкин был на 10 лет моложе Суворова), даже происхождение было примерно одинаковое — оба были сыновьями офицеров (хотя отец Суворова дослужился потом до звания генерал-аншефа и должности сенатора). Не буду поэтому разбирать все обстоятельства, отсылаю любознательного читателя к этой книге, которая есть и в интернете.

Так получилось, что, будучи моложе Суворова, Потёмкин был его начальником, покровительствовал и продвигал его, а Суворов относился к нему с почтением и уважением (в одном из писем писал, что счастлив был бы умереть за него). Вот некоторые цитаты из писем Суворова к Потёмкину и общим друзьям: «Светлейший Князь! Вы великий человек! Вы начальник начальников!»; «Долгий век князю Григорию Александровичу; увенчай его Господь Бог лаврами, славою; великой Екатерины верноподданные да питаются от его милостей. Он честный человек, он добрый человек, он великий человек. Счастье мое — за него умереть».

*Светлейший князь Григорий
Александрович Потёмкин-Таврический
(1739–1791)*

*Александр Васильевич Суворов,
князь Италийский, граф Рымникский,
генералиссимус (1730–1800)*

Была печальная размолвка в их отношениях в 1790—1791 гг. из-за интриг всесильного царедворца Николая Салтыкова, который умудрился быть в фаворе и при Екатерине Великой, и при Павле Петровиче, и при Александре Павловиче, и который был врагом Григория Александровича Потёмкина и стремился, дискредитировав его в глазах Императрицы, лишить власти и влияния. Его протее был последний фаворит Императрицы Платон Зубов, а Суворов, как известно, выдал любимую дочь замуж за брата Платона Зубова — Валериана. Они активно интриговали против Потёмкина и пытались вовлечь в свои интриги Суворова, уверяя, что Потёмкин его не ценит.

Чтобы не дать вовлечь неопытного в придворных интригах Суворова в интриги против себя, Потёмкин уговорил Екатерину Великую отправить полководца в Финляндию. Суворову это представили как стремление Потёмкина его унижить, отодвинуть от престола. Эта интрига во многом удалась, и Суворов в это время писал и говорил много несправедливого в адрес Потёмкина, и высказывания полководца наверняка любезно доносили до Григория Александровича.

Но нужно отдать ему должное: Суворов, несмотря на родственные связи с Зубовыми и выгоды от покровительства самой влиятельной партии при троне, все-таки удержался от открытого противоборства с Потёмкиным и не перешел грань.

Григорий Александрович Потёмкин умер 5 (18) октября 1791 г., прожив всего 52 года. После его смерти Суворов стал иначе относиться к Потёмкину, с подобающим почтением, как и было в годы их совместной службы.

И когда некоторые упрекали его в перемене мнения, то Суворов написал (через полгода после смерти Потёмкина, в 1792 г.): «О Пасхе я кланялся мощам той особы, которая, отнюдь не касаясь прочего, находила во мне свойственные мне достоинства». Видимо, находясь на службе на юге, Александр Васильевич Суворов считал долгом памяти побывать в Пасхальные дни в Херсоне, где в Екатерининском соборе находился склеп с останками раба Божьего Григория Потёмкина. Соратники Светлейшего князя по торжественным дням собирались в склепе и молились за упокоевание его души. Вот среди них был и Суворов.

Причиной такого отношения Суворова к Потёмкину являлось, несомненно, их духовное родство, о чем свидетельствует история с канонем Спасителю Иисусу Христу.

В 1998 г. вышла книга Марии Жуковой (младшей дочери маршала Победы Г.К. Жукова) «Твой есмь аз. Суворов», в которой был опубликован найденный в бумагах генералиссимуса «Канон Спасителю Господу нашему Иисусу Христу, составленный графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымнинским». С тех пор во многих публикациях стали писать о Суворове как об авторе уникального канона Спасителю.

Однако в 2016 г. в журнале МГУ «Филологические науки. Научные доклады высшей школы» (№ 1) вышла статья доктора филологических наук Натальи Перцовой «О литературном опыте Григория Потёмкина», где она сравнивает два текста канона «Спасителю Господу Иисусу» — Потёмкина и Суворова.

Дело в том, что в 1791 г. в военной походной типографии в Яссах был впервые опубликован канон, имя автора которого было представлено лишь инициалами: К.Г.А.П. В экземпляре, найденном в XIX в. в бумагах пле-

мянника Потёмкина, генерал-прокурора А.Н. Самойлова, и вторично опубликованном П.А. Бартевым в «Русском архиве» в 1881 г., имя автора приведено полностью — Князь Григорий Александрович Потёмкин.

Сравнив две версии канона, Н.Н. Перцова приходит к выводу, что суворовский канон — отредактированная (или, как написал сам Суворов, им «составленная») версия канона, написанного Потёмкиным.

Ученая делает предположение, что Суворов мог видеть опубликованный в Яссах текст канона, в который вносил правки, но опубликовал его под своим именем. С большей вероятностью стоит предположить, что Потёмкин, чувствуя родственную душу в Александре Васильевиче, мог сам показать и подарить экземпляр канона Суворову.

Ученые предполагают, что Г.А. Потёмкин писал канон «Спасителю Господу Иисусу» в предчувствии смерти в 1791 г., хотя, возможно, начал писать и раньше. А.В. Суворов обращается к канону Спасителю, редактирует и перерабатывает потёмкинский текст, тоже предчувствуя свою скорую смерть — в 1800 году.

Н.Н. Перцова делает справедливый вывод: «Канон Потёмкина и переложение его Суворовым — свидетельство духовного сродства этих столь разных людей в конце их жизни».

Примечательно, что великий современник двух великих полководцев, Г.Р. Державин, откликнулся на смерть Г.А. Потёмкина и А.В. Суворова проникновенными стихами.

На смерть Потёмкина он написал величественную оду «Водопад», в которой есть такие строки:

*Се ты, отважнейший из смертных!
Парящий замыслами ум!
Не шел ты средь путей известных,
Но проложил их сам — и шум
Оставил по себе в потомки,
Се ты, о чудный вождь Потёмкин!*

*Увы! — и громы онемели,
Ревущие тебя вокруг,
Полки твои осиротели,
Наполнили рыданьем слух,
И все, что близ тебя блистало,
Уныло и печально стало.*

Г.А. Потёмкин и А.В. Суворов на памятнике в Санкт-Петербурге, установленном в честь Императрицы Екатерины II в 1873 г.

*Потух лавровый твой венок,
Гранена булава упала,
Меч в полножны войти чуть мог,
Екатерина возрыдала!
Полсвета потряслось за ней
Незапной смертью твоей!*

Державин присутствовал при смерти Суворова. У него дома, в клетке, жил снегирь, обученный исполнять одно колено военного марша. И когда, удрученный кончиной полководца, Державин вернулся домой, он услышал пение снегиря. Так родилась ода «Снегирь» (так писалось раньше), где есть такие слова:

*Быть везде первым в мужестве строгом,
Шутками зависть, злобу штыком,
Рок низлагать молитвой и Богом,
Скипетры давая, зваться рабом,
Доблестей быв страдалец единых,
Жить для царей, себя изнушать?*

Державину же принадлежит и краткая эпитафия Суворову:

*О вечность! прекрати твой шум вечных споров,
Кто превосходней всех героев в свете был.
В святылище твое от нас в сей день вступил Суворов.*

И в заключение хочется коснуться календарного вопроса, который в свете готовящейся канонизации Александра Васильевича Суворова становится крайне важным. До сих пор дни его памяти (рождения и кончины) почитатели Суворова отмечают по европейскому (григорианскому) календарю, искажая духовное измерение жизни Суворова. Суворов родился в день памяти святителя Иоанна Златоуста 13 ноября 1729 г. (ныне это 26 ноября), но у нас празднуют ныне на два дня раньше (в соответствии с григорианским календарем), то есть не в день памяти Иоанна Златоуста. Суворов умер в день пророка Иова Многострадального 6 мая 1800 г. (ныне это 19 мая), но у нас празднуют на день раньше, то есть не в день Иова Многострадального. Кстати, в день смерти Суворова в 1868 г. родился будущий царь-мученик Николай Александрович. Пора уже переходить на правильное летосчисление: день рождения отмечать 26 ноября, а день памяти — 19 мая.

Александр ЩИПКОВ

ПОБЕДА В ПАРАДИГМЕ РУССКОЙ САКРАЛЬНОСТИ

Александр Владимирович Щипков — родился в Ленинграде, российский политический философ, общественный деятель, социолог религии. Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии религии и религиозоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ректор Российского православного университета. Заместитель Главы ВРНС, член СП России. Автор многих книг и статей. Награжден орденами св. блгв. кн. Даниила Московского III ст.; прп. Сергия Радонежского III ст.; прп. Серафима Саровского III ст. и др. **Живет в г. Тарусе.**

*И над рощей березовой,
Над березовой рощей моей,
Где лавиною розовой
Льются листья с высоких ветвей,
Где под каплей Божественной
Холодеет кусочек цветка, —
Встанет утро Победы
торжественной*

На века.

Николай Заболоцкий, 1946 год

День Победы объединяет в себе триумфальное и трагическое, счастье преодоления и горечь поминовения. Говоря сухим научным языком, мы имеем дело с классической многоуровневостью культурного символа. С этим символом в русской культуре связан целый комплекс сакральных смыслов, о которых мы будем говорить в этой статье.

Прежде всего, в коллективном сознании русского общества майская Победа 1945 г. перекликается с Пасхальной Победой, с Христовой Жертвой, которая есть одновременно и страдание, и победа над смертью во искупление наших грехов. Сразу после Победы в советском обществе, несмотря на влияние госатеизма, сложилось ощущение трансцендентности воинского подвига. Оно не могло не сложиться. Кто горел в танке ради единоверцев и единокровцев, тот шел путем обожения, ибо *«нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя»* (Ин. 15:13).

Настало время четко артикулировать эту уверенность, заявить о ней вслух, предупреждая попытки снизить сакральность даты 9 Мая, чего бы так хотели наши противники.

Сфера сакрального в общественном сознании всегда шире сферы исторической религии. Она также выходит и за рамки гражданской ре-

По согласованию автором публикуется по оригиналу «Тетради по консерватизму»: сайт А.В. Щипкова. shchipkov.ru

*День Победы, 1945 г. Фотография времен Великой Отечественной войны.
Из открытых источников*

лигии, учение о которой вслед за Ж.-Ж. Руссо (трактат «Об общественном договоре») развивалось позитивистской социологией, в том числе Эмилем Дюркгеймом в работе «Элементарные формы религиозной жизни»¹. У Эмиля Дюркгейма гражданская религия определяется как система ритуалов, легитимирующих общественные институты и формы коммуникации, способствующая общественной мобилизации и достижению в обществе органической солидарности.

Но наша Победа — не только и не столько легитимирующий институт и ритуалистический комплекс, хотя празднование 9 Мая и шествие «Бессмертного полка» тяготеют, в том числе, и к этому. Это еще и часть практики теозиса, внутреннего преображения человека, готового «положить душу за други своя». Именно благодаря людям, склонным к осуществлению такой формы теозиса или его светского аналога, наша страна вынесла первые месяцы войны в 1941 г., прошагала «версты обгорелые, в пыли», а затем, в 1944–1945 — «прошагала пол-Европы, пол-Земли». Эти события Великой Отечественной, наряду с переживанием «плахи» (геноцида русских от Талергофа до Ленинграда, Донецка и Суджи), составляют контуры национальной драмы России в XX–XXI веках.

Но сфера сакральных смыслов, возникших в связи с майской Победой 1945 г., включает в себя не только идею самопожертвования. Это и радость исхода из рабства, которое утверждал «коричневый» проект объединенной Европы, встречавшей вермахт цветами.

Следствием Победы стало и преодоление кризиса идентичности, вызванного «красно-белым» противостоянием. Национальный триумф поме-

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018. 736 с.

нял оптику гражданской войны на оптику противостояния западной духовной экспансии.

Этот аспект особенно важен в связи с другими случаями кризиса са-кральной сферы — такими как церковный Раскол, отказ от концепции «Москва — Третий Рим» в пользу «догоняющего развития» и статуса европейской периферии, а также демонтаж советского проекта.

* * *

Национальная идентичность основана на религиозном чувстве. Это отчетливо проявляется в искусстве, когда оно касается военной темы. При первых звуках песни «Священная война» невидимая пружина заставляет каждого из нас встать. По сути, это второй неофициальный гимн нашего Отечества. В этой музыке и в этом тексте, помимо обостренного гражданского чувства, заложен и прямой религиозный смысл. Мы считываем его в эпитетах «темная сила», «проклятая орда», содержащих инфернальные коннотации. Враг воспринимается автором и слушателем — они в этот момент едины — как воинство бесовское; священная война, таким образом, открывает свою надмирную, эсхатологическую сущность.

Показательны строки Владимира Высоцкого: «Наши мертвые нас не оставят в беде, / Наши павшие как часовые...». В песне «Он не вернулся из боя» трагически явлен образ боевого братства, который отсылает к русской соборности, существующей как в земном измерении, так и в небесном.

Соборность перед лицом смерти заявлена и в одном из блокадных стихотворений великого русского поэта Николая Заболоцкого: «О великой памяти чести, / Ты сказала, любящая мать: / — Умирать, мой милый, надо вместе, / Если неизбежно умирать». Здесь гражданское понятие «великой чести» включает в себя и более высокую семантику «воскресения», «бес-смертия». В тексте Заболоцкого жертвы войны показаны как герои мари-рии — мученического жития.

Военная тема часто демонстрирует нам соединение светского и религиозного на уровне исторических отсылок. Например, у Ольги Берггольц: «Ты русская — дыханьем, кровью, думой. / В тебе соединились не вчера / мужицкое терпенье Аввакума / и царская неистовость Петра...» (Август, 1942). В момент соединения эпох и сословий врачуются гражданские расколы, срastaется поврежденная ткань русской истории: «И женщины с бойцами встанут рядом, / и дети нам патроны поднесут, / и надо всеми нами зацветут / старинные знамена Петрограда» (Ольга Берггольц «Я говорю»).

«Житие св. Александра Невского», «Полтава», «Бородино», «Война и мир», «Севастопольские рассказы» — русская литература хранит память о многовековой европейской войне с Россией, которая никогда не останавливалась и продолжается сегодня. Эта память трансисторична и эсхатологична.

* * *

Свои «старые камни» имеют не только храмы, но и цитадели. И они рассказывают о том, что события 1941–1945 гг. — лишь один из этапов большой европейской войны против России с участием «двунадесяти языков». Ее частью является и оболганная Крымская война, в которой Россия отсто-

яла (а значит, победила) и свои земли, и свои святыни, в первую очередь Херсонес. Это и Первая мировая, и, конечно, Великая Отечественная война.

Со стороны Европы военная кампания 1941–1945 гг., помимо расового смысла, заявленного пангерманистами, имела смысл экзистенциальный и, в итоге, религиозный. Россия как исторический субъект воспринималась западноевропейским сознанием как перманентный вызов. Отрефлексированный характер это отношение приобрело еще в эпоху Ренессанса. Список теоретиков русофобии, если бы он был составлен, включал бы такие имена, как Франсуа Рабле, рассуждавший о «московитах, индейцах, персах и троглодитах»; Сигизмунд Герберштейн, Астольф де Кюстин, Фридрих Энгельс и Карл Маркс, писавшие о русских как «реакционном народе»; Макс Вебер с его темами русской «угрозы мировой культуре» и немецкой «культурно-исторической ответственности»; Вернер Зомбарт с темой восточного «жизненного пространства для Германии»; Адольф Гитлер и многочисленные гитлеровские расологи; Ханна Арендт, рассуждавшая о панславизме как особой форме тоталитаризма; теоретик несуществующего «открытого общества» Карл Поппер; Збигнев Бжезинский, Фрэнсис Фукуяма и т.п.

Внушительность списка говорит о сакральном отношении к проблеме не только с нашей, но и с противоположной стороны, и ее мотивационные истоки легко прочитываются. Существование России не позволяет европейскому сознанию окончательно отречься от христианского мира. Россия и русскость — вечное напоминание Европе об ее отступничестве от веры отцов.

Россия также представляет проблему для западной геокультурной и геополитической мысли, поскольку самим своим существованием отменяет бинарную модель «Запад — Восток». Вспомним хрестоматийное: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись» («Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet») — формулу, выведенную Редьярдом Киплингом в «Балладе о Востоке и Западе». Слом этой модели требует использования как минимум тринарной, а в итоге — мультинарной концептологии.

Россия не является ни «Западом», ни «Востоком», она является Центром. Центром евразийского, а в какой-то мере и мирового пространства, своего рода «Средиземной сушей», неявно соотносящейся со Средиземным морем в географической системе координат. Именно поэтому совершенно некорректна позиция евразийцев, представляющих Россию соединительным «мостом» (звеном) между Западом и Востоком — в таком контексте Россия полностью лишается как политической, так и сакральной субъектности.

Тринарная геокультурная модель с тенденцией к умножению полюсов дает совершенно другую перспективу. Здесь Россия представляет собой самостоятельный восточно-христианский, поствизантийский полюс на фоне утраты этого статуса большинством других православных субъектов (Фанар, Греция, Болгария, Украина и др.), примкнувших к полюсу протестантского глобализма. Именно поэтому мы видим настойчивые попытки «отмены» Русского мира всеми доступными Западу методами: от культурных до военных.

С точки зрения глобального Запада, Россия — немодернизируемая сущность, тормоз истории. В ней недостаточно людей с конструктивистским типом мышления, ее социальные институты якобы отстали и несовершенны, слишком тесно связаны с ценностным критерием и религиозным чувством.

*Бессмертный полк. Санкт-Петербург. 2022 год.
Фото из открытых источников*

Между тем современный Запад тоже обладает собственным типом религиозности, выработанной в рамках структур секулярного модерна, и его конфликт с Россией, безусловно, имеет религиозную природу. Об этом свидетельствует западное восприятие русскости как абсолютного «тоталитарного зла».

Если рассмотреть этот конфликт на более глубоком уровне, можно констатировать, что Запад назначил Россию и россиян на роль сакральной жертвы их исторического проекта. Вообще, институт жертвы — важнейшая опора предельно материалистичной системы западного модерна. Модерн и протестантская этика предполагают принесение самых разных традиций, наций и культур в жертву собственному технологическому развитию: не случайно наряду с «кровью и почвой» гитлеризм обожествлял «прогресс» — отсюда производственные цеха концлагерей и гитлеровская евгеника (предтеча трансгуманизма). Архаичная религиозность и архаичная этика на фоне власти технологий — вот формула, дающая краткое и ёмкое описание европейской личности эпохи модерна.

При этом весь мир как бы обязан стать гарантом развития западной культуры, а все прочие культуры и цивилизации должны быть подвергнуты обезличиванию.

Критик современного модерна, философ Рене Жирар, утверждал, что функция жертвоприношения всегда ускользает от нашего внимания¹. И действительно, этот неязыческий институт в современной культуре почти никогда не становится объектом анализа. Но в целом вполне очевидно, что в XX—XXI вв. статус жертвы переходит к «врагам демократии» и «закрытым обществам», и, разумеется, Россия занимает в списке таких жертв первое место.

«Как трудно жить на свете, когда с Россией никто не воюет», — заметил в свое время премьер-министр Британии лорд Пальмерстон. На уровне

¹ Рене Жирар. Насилие и священное. М.: НЛО, 2000. С. 23.

аксиоматики европеец в самом раннем детстве усваивает, что русские — главное препятствие на пути прогресса, носителем которого является западноевропейский культурно-антропологический тип. Поэтому с русскими рано или поздно предстоит воевать.

Так выглядит сакральное ядро европейских нарративов самоопределения. В структуре этой сакральности центральное место занимает сакральная жертва: в социотипическом смысле это чаще всего «тоталитарная личность», «внутренний варвар», «ватник» и прочее.

Наша миссия заключается в том, чтобы отвергнуть этот культ: мы, люди традиции, отстаиваем право России на собственный исторический путь и собственную парадигму сакральности, включая сакральность Дня Победы.

* * *

В 1945 году война не была окончена; сегодня она продолжается, и чтобы ответить на вопрос, как долго продлится конфликт с Западом, необходимо задать встречный вопрос: как давно идет этот конфликт? Ведь, как известно, романские и германские племена утверждались на значительной части Европы, вырезая там славян. Этот конфликт стал составной частью следующего, связанного с модернистской трансформацией, дехристианизацией, колониализмом и фашизмом. Можно обозначить его как перманентный и постоянно длящийся. Он будет продолжаться, пока существуют сама российская государственность, русская этничность, Русский мир и Русская Православная церковь.

К сожалению, этого не понимали советские вожди, для которых конфликт русских с колониальным Западом укладывался в рамки классовой теории. В конечном счете они пришли к идее «разрядки» на любых условиях, «лишь бы не было войны», затем — к «конвергенции систем», а в итоге — к полной капитуляции под флагом «интеграции».

Сегодня мы в очередной раз вынуждены принять вызов, брошенный нам в июне 1941 года.

В свое время святой князь Александр Невский выбрал союз с Ордой, а не с Тевтонским орденом, — ему важно было устранить главную религиозную угрозу. Сегодня мы ставим ту же цель: сохранить свой духовный и религиозный суверенитет.

Отдельным вопросом является угроза Церкви, поскольку разрушение сакрального центра народа как ничто иное подавляет его волю к сопротивлению, делает это сопротивление бессмысленным.

В связи с этим важно отметить, что репрессии, обрушившиеся на прихожан и клириков Украинской Православной Церкви, фактически стали продолжением религиозной войны, которая велась в Германии при Гитлере (так называемый кирхенкампф). Важным эпизодом здесь стало разграбление Киево-Печерской лавры, мощи и иконы из которой были вывезены в европейские музеи. Разумеется, эти действия объясняются не просто банальной алчностью, но стремлением символически уничтожить Киев как сакральный центр православного христианства, подвергнув поруганию наши святыни и как бы отказывая русскому православию в праве на сакральность.

Сегодня подобные планы также вынашиваются и по отношению к Белоруссии. Поработить Белоруссию Запад сможет лишь при условии раскола

и ослабления православия, создания якобы «национальной» церкви и постепенного окатоличивания белорусов. Не случайно Ватикан торпедирует идею канонизации главного духовного покровителя Белоруссии митрополита Иосифа Семашко, вернувшего в начале XIX в. из униатского плена два миллиона православных.

Все это совершенно закономерно: ведь сборка нашей общей идентичности всегда осуществлялась при участии Церкви, достаточно вспомнить хотя бы годы Смуты. Церковь ответственна за сбережение всех святынь как религиозных, так и гражданских, ответственна за всю сферу сакрального.

Мы всегда помним о нашей сакральной географии — о Херсонесе, Валааме, Соловках, Полоцке, Почаеве, Жировичах — все эти места дороги сердцу православного человека. Увы, не часто мы задумываемся о нашей сакральной истории.

Между тем именно историческая сакральность сводит Божественную волю, деяния подвижников и подвиги героев войны в одну панораму, в единый космос истории. В ряду таких событий — Крещение Руси, освобождение от Ига, объединение русских земель, Победа 1945 г., Русская весна...

Парадигма сакральности соединяет время повседневное с временем историческим и временем надмирным, соотносит героические деяния предков с событиями библейской истории. Религиозен в своей основе и русско-советский научный романтизм с его идеями воскрешения мертвых, воцерковленной космической Эллады и цветущих на Марсе яблонь. Религиозна и русская мечта о «справедливом обществе», о «царстве правды», ведь основа этих понятий в России — вовсе не марксизм, а апостольское справедливое общежитие.

* * *

Политические группы, идейно связанные с периодом 1990-х гг., и их внешние кураторы направляют свои усилия на разрушение русской сферы сакрального, расщепление ее структуры.

Информационные атаки на День Победы имеют целью вытеснить память о войне из актуального социального контекста. Именно с этой целью был брошен омерзительный термин «победобесие».

Но не менее серьезной, хотя и не столь очевидной, проблемой является нарратив, в котором война с фашизмом описывается в прошедшем времени. Такая оптика ведет к десувверенизации и созданию иллюзии исторической бессубъектности русского общества, она усиливает негативный и ослабляет позитивный аспект русской идентичности.

В русском сознании образ войны воспринимается как экзистенциальный конфликт, как война за ценности, за сохранение антропологического типа русского человека. СВО — это продолжение Великой Отечественной войны. Обе эти войны — единый кластер исторических событий.

Западные технологии ставят задачу разрушить в русском сознании образ войны как религиозного противостояния, как защиты культурно-исторических оснований русского социума, девальвировать значимость Победы и превратить ее в рядовое, исторически ситуативное событие, то есть десакрализовать ее.

Борьба за интерпретацию темы Победы — это борьба за символический язык народа. Состояние этого языка определяет тот, кто им владеет, утверждая свой статус как статус носителя значимых дефиниций.

Утрата обществом символического языка, утрата контроля над ним ведут к историческому беспамятству и коллективному инфантилизму. Это не что иное, как вариант демифологизации культуры, аналогичный «демифологизации религии», которую проповедовали Дитрих Бонхёффер и другие протестантские богословы XX века.

Подобные инструменты направлены на создание дискретной, прерывистой, противоречивой модели национальной идентичности, для чего требуется выбить или как минимум расшатать ее сакральный фундамент.

Наша сакральность, сакральность Дня Победы, противостоит сакральности наших противников. Ярким примером последней может служить Одесская Хатынь — массовое сожжение русских в Одессе 2 мая 2014 года. Именно в тот день украинский сюжет принял характер религиозной войны.

* * *

Если рассматривать роль России как катехона («удерживающего»), как защитницы и хранительницы чистоты православной веры, мы приходим к выводу, что она никогда не проигрывала сражений, всегда побеждала. В этом смысле понятия Россия и Победа — практически синонимы. Россия не может потерпеть поражение, пока она существует и выполняет свою миссию.

Но нельзя победить фашизм только силой оружия, особенно в эпоху когнитивных войн. Сегодня любая форма борьбы с фашизмом — это, в первую очередь, борьба за идентичность, ценности, символы и нарративы.

Например, привычный тезис о том, что в 1945 г. мы «освободили Европу от коричневой чумы», безусловно, некорректен и требует пересмотра, поскольку невозможно освободить Европу от самой себя. В этом мы должны отдавать себе отчет.

В части рефлексии по поводу войны 1941–1945 гг. и ее продолжения должен быть поставлен вопрос о денацификации Запада в целом. В первую очередь он должен быть поставлен в самой России, то есть стать официальным нарративом, в противном случае он не будет поставлен нигде и никогда. Такая постановка вопроса представляет собой серьезный исторический прецедент, который рано или поздно поставит Запад перед необходимостью исторического покаяния за фашизм и колониализм.

Сегодня вполне понятно, что корневая система фашизма связана не только с пангерманизмом, но и со всеми идеологиями европейского модерна, включая либеральную. При этом важно фундировать отношение к самому модерну как к технократической архаике, существующей на основе языческого института жертвы. Россия стремится следовать традиционной системе ценностей и четко артикулирует это положение вещей как в официальных документах, так и в политической риторике.

Этот нарратив сегодня становится ключевым на пути к окончательной Победе. Правильно ставя вопросы и правильно отвечая себе, мы сохраняем осознание сакрального смысла нашей русской Победы, сохраняем ее глубинную связь с Пасхальной победой над смертью.

Мы продолжаем дело Александра Невского, защитников Москвы и блокадного Ленинграда — защиту русской сакральности, тем самым распространяя Победу мая 1945 г. на сегодняшний день.

Валерий ГАНИЧЕВ

О ГЕРОЯХ

*Литература в годы
Великой Отечественной
войны*

Валерий Николаевич Ганичев (1933–2018) — родился в 1933 г. в поселке Пестово Ленинградской области. Советский и российский писатель, журналист, общественный деятель, доктор исторических наук, председатель Союза писателей России (1994–2018), организатор и сопредседатель Всемирного русского народного собора (1993–2018), Заслуженный работник культуры РСФСР. Награжден многими государственными и общественными российскими и иностранными орденами и медалями. Инициатор и организатор канонизации св. адмирала Федора Ушакова.

Жесточайшей силы удар был нанесен в июне-июле 1941 г. по Красной Армии и советской стране. По оценкам «военных специалистов», немецких, европейских, мировых, сопротивление будет недолгим. Британский разведкомитет определил, что сопротивление Советов будет не больше трех-шести недель. Начальник имперского генштаба Д. Дилл добавил: «От шести до семи недель». Министр США Г. Стивенсон полагал, что «с русскими будет покончено минимум в один, максимум два месяца». Слегка отличалось мнение У. Черчилля: «Почти все авторитетные военные специалисты полагали, что русские армии скоро потерпят поражение и будут в основном уничтожены. Президента Рузвельта сочли очень смелым человеком, когда он в сентябре 1941 г. заявил, что русские удержат фронт и Москва не будет взята. Замечательное мужество и патриотизм русского народа подтвердили правильность этого мнения...». Так Черчилль увидел одну из причин того, что Гитлер не смог одержать молниеносную победу. Да, было много факторов, которые не позволили ему это сделать. Но один из них — это то мужество, смелость и героизм наших людей, которые встали на пути бронированной, «цивилизованной» Европы.

Историки войны обращают внимание при ее начале на поражение, на отступление, на гибель солдат. Казалось, сладить с таким победоносным врагом невозможно. Но ведь находились такие герои, которые поражали и уничтожали врага.

И в свете нашего материала для журналиста, писателя вставала задача

*Патриарх Московский и всея Руси Алексий II
и писатель В.Н. Ганчев. pravoslavie.ru; library-chukotka.ru*

этого героя открыть, показать, восхититься им, вознести в ранг подлинного народного воина, справедливого и грозного мстителя.

Надо было сделать это убедительно, четко, не плакатно, хотя и плакат был нужен тогда.

С первых дней к соотечественникам приходили такие люди. Мало кто знает, что уже 22 июня советские летчики сбили 200 немецких самолетов и совершили 10 таранов.

Через 25 минут после начала войны лейтенант Иван Иванов таранил «Хейнкель-III» вблизи города Дубно. Посмертно ему присвоили звание Героя Советского Союза. Мемориал героев возрастал.

Вот в это время и начинают появляться очерки, брошюры о героях. Помню первую, привезенную к нам в Сибирь в сентябре 1941 г., книжечку и листовку о бессмертном летчике Гастелло, направившем свой горящий самолет в немецкую автоколонну. Портрет, скорее рисунок, долго висел у нас в классе. Помню позднее, как мы стали искать у нас в библиотеке издательства «Молодая гвардия» книжки, выпущенные в годы войны. Их, рядом с книжками из «Библиотеки красноармейца» («Как подбить танк», «Как научиться метко стрелять», «Как быстро вырыть окоп», «Как перевязать рану»), было немало, этих изданий о героях-комсомольцах.

В 70-е годы я выпускал книгу первого секретаря ЦК ВЛКСМ в годы войны Н.М. Михайлова. Он рассказывал, что И. Сталин вызвал его специально в Кремль и потребовал внимательно следить за подвигами комсомольцев, юношей и девушек, и лично докладывать о наиболее героических ребятах. Вот тогда-то появились брошюры-молнии, книжечки, листовки и плакаты о молодых героях войны. Нынче их, по-видимому, не станет, их надо десталинизировать.

Мы в школах тогда знали о подвиге пятнадцатилетнего Леонида Голикова из книги Ю. Королькова «Партизан Леня Голиков». Особо известен был подвиг комсомольца-подпольщика Саши Чекалина. Его именем называ-

лись комсомольские смены, вахты. Саша Чекалин был схвачен фашистами и расстрелян. Ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Было известно и имя героини-комсомолки Лизы Чайкиной. Ее имя — знак «Чайка» взяла в полет первая женщина-космонавт Валентина Терешкова.

Всей стране была известна деятельность «Молодой гвардии» из Краснодона. Вначале появились главы о юных подпольщиках, потом, ставшая в 50—80-е годы настольной, книга о героях Александра Фадеева «Молодая гвардия». Недавно при нескольких опросах я убедился, что никто из нынешних молодых людей эту книгу не читал. Так вымываются из народного сознания герои. Эта глубинная операция глубоко продумана и проводится уже немалое количество лет наследниками Геббельса, хотя они прикрываются фиговым листком демократии.

В грозном 1942 г. один из самых маститых русских писателей, Леонид Леонов, создает очерк об отважном герое-партизане Владимире Куриленко, который у себя на Смоленщине организовал партизанский молодежный отряд. В октябре 1942 г. Л. Леонов в журнале «Красноармеец» публикует свой знаменитый очерк «Твой брат Володя Куриленко». В этом очерке, как и в других очерках и рассказах о героях той поры, вскрывалась природа их подвига. Они вводились в героическую рать героев Отечества.

«Набатный колокол бьет на Руси, — начинается очерк. — Свиное лихо ползет по родной стране. Безмолвная пустыня остается позади него. Там кружит ворон, да скулит ветер, пропахший горечью пожарищ, да шарит по развалинам многорукый иноземный вор».

«...Навстречу врагу поднялись на борьбу наши славные юноши и девушки, об их подвигах узнает страна, и самый слух о них рождает все новых и новых героев».

«...Там, в аду несмолкающего боя, стоят они плотным строем, один к одному, как звенья в стальной кольчуге Невского Александра. Весь свет дивится ныне закалке и прочности этой брони, о которую разбиваются свирепые валы вражеского нашествия».

К такой «человеческой стали» относился и Володя Куриленко. Леонов, чтобы вскрыть истоки рождения этой «стали» характера советского юноши, обращается к биографии его, которая во многом была похожей на биографии Зои Космодемьянской и Александра Матросова, Лизы Чайкиной и Юрия Смирнова, молодогвардейцев и многих известных и неизвестных героев.

«Рано закончилась юность у поколения русской молодежи времен Отечественной войны. Родина поставила их в самое горячее место боя и приказала стоять насмерть», — так завершался очерк Л. Леонова о Володе и его боевых товарищах.

Позднее, в письме «Неизвестному американскому другу», писатель развил эти мысли: «Наши юноши и девушки хотели прокладывать дороги, возводить заводы и театры, проникать в тайны мироздания... Они мечтали о золотом веке мира... Их мечта разбилась под дубиной дикаря. Военная непогода заволокла безоблачное небо нашей Родины. В самое пекло войны была поставлена наша молодежь и даже там не утратила своей гордой и прекрасной веры в Человека.

Они-то крепко знают, что в этой схватке победят правда и добро. Орлиная русская слава парит над молодежью нашей страны. Какими великими оказались наши, вчера еще незаметные, люди! Они возмужали за эти годы, страдания умножают мудрость. Они постигли необъятное значение этой воистину народной войны. Они дерутся за Родину так, как никто нигде и ни-

когда не дрался... Они ненавидят врага ненавистью, которой можно плавить сталь, — ненавистью, когда уже не чувствуется ни боль, ни лишения...».

Даже сегодня ощущаешь живое чувство автора, которое согревает эту публицистику, а потому делает ее предметом художественного творчества. В чем тут секрет, где скрыты невидимые сразу, но постоянно действующие родники большого чувства, которые заставляют волноваться и сердца тех, кто пришел в этот мир после войны? Собственно, в этом секрет не только леоновской публицистики, но и очерков многих военных писателей, как писал об этом профессор Б. Леонов в своей книге «Русская литература о Великой Отечественной войне» (М., 2010).

Надо было дать услышать этих воинов — атакующих, сражающихся, погибающих. Вот короткая публицистическая зарисовка П.А. Павленко «Последнее слово». «Боец морской пехоты, черноморский моряк, упал на поле атаки тяжелораненым. Осколок мины разворотил ему грудь, и смерть была от него не дальше, чем в десяти минутах. Но он все еще пытался встать, и из последних сил ему удалось приподнять туловище и оглядеться. Бой уходил от него. За дальней волной наступающих моряков бежали связисты и саперы. Он не окликнул ни тех, ни других. Но когда заметил кинооператора, позвал его. Тот подбежал, хлопая себя по карманам: искал индивидуальный пакет. Но раненый махнул рукой: не то.

— Сыми меня! — крикнул он. — Умру, так ничего и не выскажу! Сыми!

— Есть снять!

Кинооператор уставил на умирающего свой аппарат. А тот поднял вверх окровавленную, дрожащую от напряжения руку и громким, страшным — точно звал всю свою роту — голосом прокричал в объектив:

— Ребята! Не жалейте себя! Надо же понимать! Глаша! Не жалей меня! Деточки мои, помните...

И только тут понял кинооператор, что моряк хотел не фотографии, а звука. Он хотел быть услышанным. Пусть так и будет, как он хотел. Воля его священна».

Вспомнив про этого героя-моряка из «Последнего слова», Александр Кривицкий обобщил изображенное Павленко: «Умирая, он хотел быть услышанным! И он услышан. В тысячах сказаний, песен, романов и очерков скорбящий и благородный народ увековечил память погибших сынов Родины — героев войны».

В одном из своих выступлений А. Твардовский сказал, что действительность, даже героическая действительность, нуждается в подтверждении и закреплении искусством, «без этого она как бы еще не совсем полна и не может с полной силой воздействовать на сознание людей». То же самое можно сказать о литературе, которую вызвал к жизни беспримерный подвиг советских народов в Отечественной войне 1941–1945 годов. Он подтвержден в нашем сознании, в том числе в сознании самих непосредственных носителей этого подвига, средствами правдивого слова.

Литература и искусство выступали тогда как хранители памяти поколений, особенно это проявилось в произведениях, запечатлевших героические страницы жизни народа. Думаю, что это была величайшая связь литературы с народом. Писатели утвердили тогда свое право говорить от имени народа, от имени Родины. И мы можем и должны обратиться к произведениям тех лет. «В том, что страна вновь и вновь вспоминает о подвиге своих сыновей, есть высокая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет».

Русские СУДЬБЫ

Александр УЖАНКОВ КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1943 г.: БИТВА НА СОБОРОВСКОМ ПОЛЕ

Александр Николаевич Ужанков — профессор, доктор филологических наук, кандидат культурологии; советник ректора Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского; руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; профессор Дипломатической академии МИД РФ; профессор Сретенской духовной академии; сопредседатель Научного совета по искусствоведению и культурологии Российского профессорского собрания; действительный член Академии Российской словесности; член Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Только однажды, когда на телеэкраны вышел совместный советско-американский проект «Освобождение», отец посмотрел документальный фильм о сражении на Орловско-Курской дуге, который и спровоцировал его на воспоминания...

Он не любил рассказывать о войне, даже на парад не надевал свои ордена и медали. Задумчивый и молчаливый, видимо, он хотел вычеркнуть из жизни военные годы, хотя о них постоянно напоминали ему осколки мины, навсегда врезавшиеся в берцовую кость. И фильмы о войне он не любил смотреть, поскольку они не отражали и сотой доли правды.

* * *

О боях 12–16 июля 1943 г. и танковом сражении на Прохоровском поле, о нашей победе на Орловско-Курской дуге, которая внесла перелом в ход Великой Отечественной войны, знают практически все.

Однако мало кто слышал, что ей предшествовала удивительная по стойкости и выносливости советского солдата битва 5–10 июля 1943 г. на Соборовском поле — северном фланге Курской дуги, сдержавшая натиск фашистских войск и сорвавшая немецкую наступательную операцию «Цитадель» на Восточном фронте.

По своей значимости это сражение сравнимо с исторически судьбоносными битвами на Куликовом и Бородинском полях. Официальное ее название — «Оборонительная операция на Орловско-Курском направлении 5–11 июля 1943 года»¹. И она, заняв свое достойное место в нашей истории, должна сохраняться и в нашей памяти.

¹ Гуркин В.В. Стратегические и фронтовые операции Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1998. № 2. С. 18.

В этом шестидневном сражении Красная армия впервые с начала войны имела военное превосходство над немецкими войсками и использовала «тактику преднамеренной обороны»¹, чтобы измотать противника и подготовить контрнаступление советских войск Центрального фронта, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский.

В этом месте немцы наступали 9-й полевой армией, ее поддерживал 1-й воздушный флот. С нашей стороны им противостояла 13-я армия Н.П. Пухова, с воздуха ее прикрывала 16-я армия С.И. Руденко.

Соборовское поле, расположенное в Поныровском районе Курской области, относительно небольшое: всего около 10 км в ширину и в глубину, а в его центре располагалась деревня Соборовка. Поле постепенно поднималось в сторону села Ольховатка, откуда просматривалось пространство почти до самого Курска. Овладение этим плато на северном фланге Орловско-Курской дуги было стратегически важным, поэтому немцы сосредоточили здесь 6 танковых и 16 пехотных дивизий.

Первый и основной удар был нанесен немцами в направлении Соборовка — Ольховатка.

Сражение началось 5 июля. Зная о готовящемся наступлении и желая его упредить, наша артиллерия в 2 ч. 20 мин. предприняла артобстрел противника, но это не нарушило его планы. В 4 ч. 30 мин. немцы начали свою артиллерийскую подготовку, а с воздуха наши позиции бомбили около 300 бомбардировщиков. Повторный удар нашей артиллерии (около тысячи орудий и минометов) также не смог остановить немцев.

В 5 ч. 30 мин. 6 пехотных и 4 танковые дивизии вермахта начали наступление. В направлении Соборовки двигались две танковые дивизии. В воздухе их постоянно поддерживали до 100 самолетов. Только 5 июля ими было сделано более 2500 вылетов.

По свидетельству представителя Ставки Главнокомандующего на Центральном фронте Г.К. Жукова, «в течение всего дня 5 июля немцы провели пять яростных атак, пытаясь ворваться в расположение наших войск»². Несмотря на героическую оборону красноармейцев, немцам все же удалось продвинуться на 3–6 км в направлении Ольховатки, но деревню они захватить не сумели.

Командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский о боевых действиях 5–6 июля писал:

«В первый день сражения на нашем фронте определилось направление главного удара противника... не вдоль железной дороги... а несколько западнее, на Ольховатку. В этой обстановке решено было как можно скорее нанести короткий, но сильный контрудар по вклинившимся в нашу оборону немцам, используя для этого 17-й гвардейский стрелковый корпус, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус из резерва фронта.

На рассвете 6 июля наша артиллерия и авиация нанесли удар по фашистским войскам... Контрудар сначала имел успех, и части 17-го корпуса продвинулись на 2 км. В дальнейшем их наступление было остановлено.

¹ Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Соборовском поле // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 21. Эта статья легла в основу нашего очерка.

² Жуков Г.К. На Курской дуге // Курская битва. М., 1970. С. 52.

Гитлеровцы ввели свежие силы — 250 немецких танков и большое количество пехоты атаковали позиции корпуса и заставили его отойти в исходное положение. Однако этот контрудар в целом содействовал срыву намерений врага развить наступление с целью прорыва второй полосы обороны 13-й армии на ольховатском направлении»¹.

Среди бойцов 17-го гвардейского стрелкового корпуса был и мой отец — гвардии младший сержант Ужанков Николай Филиппович, снайпер 4-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона 10-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

На Балтийский флот, в морскую пехоту, он был призван в феврале 1940 года. Службу начинал в Ленинграде. Когда началась Великая Отечественная война и немцы блокировали Балтийское море и Ленинград, часть моряков перевели на Северный флот. Поставки по ленд-лизу союзники направляли через северные порты — Архангельск и Мурманск. Отцу приходилось участвовать во встрече и конвоировании судов союзников. Когда немцы дошли до Волги, морскую пехоту отправили на сухопутный фронт и перебрасывали туда, где было наиболее трудно. И моряки не подводили. Немцы их жутко боялись и называли «черной смертью», поскольку моряки воевали в черных бушлатах. Так отец и оказался сначала под Сталинградом, где был тяжело ранен, а после госпиталя — и на Орловско-Курской дуге.

В Красную армию североморских моряков вместе с отцом, судя по его документам, перевели в октябре 1942 г., но они еще долго воевали в бушлатах и тельняшках, о чем свидетельствует и фотография отца, сделанная в июле 1943 г. после описываемых событий. И в атаки они ходили в бескозырках...

Силы противника были велики. 6 июля с 4 до 8 часов утра — четыре часа (!) — немецкие самолеты бомбили передний край (всего за день — 5 раз!), а затем и тыл нашей обороны.

Отец рассказывал, что он насчитывал до 600 немецких самолетов в небе! Ночью и днем к нашим приходило подкрепление, но, по словам отца, они даже не знакомились, поскольку после налета вражеских самолетов и 3—4 часов боя в живых оставались единицы. Тогда и узнавали имена друг друга.

В наступлении немцев принимали участие 6 пехотных дивизий и 5 танковых. Сначала 40 танков с полком солдат наступали в направлении Самодуровки, а 60 танков тоже с полком пехоты — на село Гнилец. Несмотря на обстрел нашей артиллерии и сопротивление бойцов, танкам удалось прорваться к нашим траншеям, и они стали утюжить их и пулеметные гнезда. Однако к 11 часам все атаки врага были отбиты. Тогда немцы бросили в бой на село Гнилец еще 50 танков, и красноармейцам пришлось оставить село. В нескольких километрах правее на поселок Дегтярный наступали еще 100 танков с тремя полками пехоты. А к концу дня еще 150 танков и два полка пехоты немцы направили из района Соборовки в направлении Теплое. Однако и эти наступления немцев были остановлены.

«Корпус генерала И.Д. Васильева, 79-я, 202-я танковые бригады контратаковали фашистов в общем направлении на хутор Бобрик. Зажатый в

¹ Рокоссовский К.К. На Центральном фронте // Курская битва. М., 1970. С. 5—96.

клещи противник, потеряв два десятка танков и большое количество живой силы, откатился назад. В это же время наши основные порядки подверглись удару более сотни самолетов. Гитлеровцы попытались снова перейти в наступление, но безуспешно»¹.

По подсчетам военных историков, на 12-километровом участке Собо-ровского поля с обеих сторон в боях «участвовало около 3 тысяч орудий и минометов, более 5 тысяч пулеметов и около тысячи танков»².

Получается, на каждые 10–12 метров приходится 1 танк, 3 орудия или миномета и 5 пулеметов!

Такое вот было сражение, о котором мы почти ничего не слышали.

По оценке К.К. Рокоссовского, это сражение 6 июля 1943 г. на Собо-ровском поле «предопределило провал наступления орловской группиров-ки»³ вермахта.

7 июля на фронте в 10 км между д. Поныри-2 и с. Гнилец немцы начали новое наступление 4 танковыми дивизиями и 4 пехотными. Их фланги при-крывали 6 пехотных дивизий. Основным направлением удара была Ольхо-ватка. Против 17-го гвардейского стрелкового корпуса немцы бросили око-ло 250 танков. По соседству, у деревни Красавка, красноармейцы отбили в течение дня восемь танковых атак и атаки вдвое превосходящей пехоты, четырежды контратаковали сами, подбив 22 танка.

За этот день немцы потеряли убитыми и ранеными почти 2800 солдат и офицеров, более 100 танков и 12 самолетов⁴.

В эту «копилку» есть вклад и моего отца, о котором известно из его на-градного листа к приказу 17-го гвардейского стрелкового корпуса № 016/н от 18.07.43 г.: «В боях за деревню Собо-ровку Поныровского района Кур-ской области 5, 6 и 7 июля 1943 г. т. УЖАНКОВ, как комсорг 4 роты, лич-ным примером воодушевлял бойцов на отражение атак противника. Немцы 3 раза атаковали 4 стрелковую роту и при поддержке танков стремились прорвать оборону, но каждый раз беспощадно уничтожались и отходили назад. Товарищ УЖАНКОВ из снайперской винтовки и из автомата унич-тожил 16 немцев. Противотанковой гранатой подбил 2 средних танка про-тивника...»⁵.

8 июля немцы усилили свою группировку и атаковали уже 9 пехотными дивизиями и 5 танковыми в направлении Поныри-2 — Ольховатка, захвати-ли село Тёплое, располагавшееся немного западнее Ольховатки, но и тогда им не удалось взломать второй эшелон обороны 13-й армии.

Тяжелые бои продолжались 9 и 10 июля. Немецкое командование ар-мий «Центр» и «Юг» стремилось прорвать оборону Красной армии и за-хватить Курск. Перегруппировав свои силы, 10 июля они бросили в бой на

¹ Агошков В.И. Тросна. Орел, 1994. С. 109.

² Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Собо-ровском поле // Ученые за-писки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 24; Маркин И.И. На Курском направлении. М., 1961. С. 34.

³ Рокоссовский К.К. На Центральном фронте // Курская битва. М., 1970. С. 96.

⁴ Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Собо-ровском поле // Ученые за-писки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 24.

⁵ ЦАМО СССР. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1495. Л. 161. Выписка приведена с пол-ным соблюдением текста оригинала.

10-километровом участке Поньри-2 — Тёплое 6 танковых дивизий, усиленных подразделениями из «тигров» и «фердинандов», 2 моторизованные и 5 пехотных дивизий, обеспечив их массовой артиллерийской и воздушной поддержкой.

Но и эта сила была сокрушена мужеством наших воинов. С 8:00 до 16:00 немцы трижды атаковали 17-й гвардейский стрелковый корпус усиленной пехотной дивизией и 250 танками, 130 из которых были уничтожены нашими бойцами.

Взвесив свои потери (немцы за сутки недосчитались 2 танковых и почти 2 пехотных дивизий) и не добившись успеха, 11 июля они прекратили наступление и перешли к повсеместной обороне.

Оценивая результаты боев 5–10 июля 1943 г., К.К. Рокоссовский писал: «За шесть дней непрерывных атак им удалось вклиниться в нашу оборону всего на 8–12 км. Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу: упорным сопротивлением истошили врага и остановили его наступление»¹. Имелась в виду наступательная операция вермахта под кодовым названием «Цитадель». Немцам не удалось вскрыть даже вторую полосу обороны Центрального фронта, а их было шесть.

Соборовское поле оказалось местом основного удара немецких войск. Из 50 дивизий, сосредоточенных против Центрального фронта, на поле шириной лишь 10–12 км были развернуты 16 пехотных и 6 танковых дивизий². Плотность огня противника на каждую наступающую пехотную или танковую дивизию была менее 2 км, что в 3–4 раза превышало оперативные нормы³.

Всего за 5–12 июля 1943 г. в боях Центральный фронт потерял 33 897 бойцов. Значительная часть из них приходится на Соборовское сражение⁴.

70-й армией, куда входил и 17-й гвардейский стрелковый корпус, в боях 5–11 июля на Соборовском поле противнику был нанесен значительный урон. Он потерял: до 20 000 солдат и офицеров, 572 танка, из которых 60 «Тигров», 70 самолетов⁵.

О стойкости и мужестве советских солдат, проявленных ими в боях на Соборовском поле, свидетельствует еще один красноречивый факт.

За шесть дней боев с 5 по 10 июля на Соборовском поле 33 бойца Красной армии были удостоены звания Героя Советского Союза, большинство — посмертно. Всего же это высокое звание получили за бои 5–16 июля, включая и последовавшее контрнаступление в этом районе, 35 бойцов: 25 артиллеристов, 4 летчика, 4 пехотинца, 2 танкиста⁶.

¹ Рокоссовский К.К. На Центральном фронте // Курская битва. М., 1970. С. 97.

² Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Соборовском поле // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 21.

³ Маркин И.И. На Курской дуге. М., 1961. С. 551; Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Соборовском поле // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 24.

⁴ Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Соборовском поле // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 25.

⁵ <https://www.sites.google.com/site/kurskbitva/70-armia/itogi-boev-70a>

⁶ Воробьева В.Я. Оборонительное сражение на Соборовском поле // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 21, 25.

*Гвардии сержант
Николай Филиппович Ужанков*

Годом ранее Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г. был учрежден орден Отечественной войны I и II степени¹. Он высоко ценился на войне.

Согласно орденскому статуту, орденом Отечественной войны I степени награждались те, кто лично уничтожил 2 тяжелых или средних танка, или 3 легких танка противника; или в составе орудийного расчета уничтожил 3 тяжелых или средних танка, или 5 легких танков (бронемашин) противника; танкист, уничтоживший 4 танка или 4 орудия; кто захватил ДЗОТ (ДОТ или блиндаж) противника; кто захватил батарею противника...

Обычно сначала награждали медалью, а уже затем орденом, но не в случае Соболевского сражения.

Приказом № 016/н от 18.07.1943 г. по 17-му гвар-

дейскому стрелковому корпусу за проявленные доблесть и мужество мой 23-летний отец — морской пехотинец, гвардии младший сержант Ужанков Николай Филиппович — был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Его фото сделано в июле 1943 года.

Он прошел всю войну, был много раз ранен, но остался жив. Берегла его молитва, которую его мама Феодосия, отправляя на фронт, зашила ему в пояс — 90-й псалом «Живый в помощи Вышняго...».

Он и потом носил эту молитву при себе в трудных ситуациях, будучи офицером. Когда бумага ветшала, переписывал заново. Давал переписать и другим.

* * *

Как-то на зимних каникулах, когда я был еще в первом или втором классе, мы играли с ребятами на улице в «войнушку». Я забежал домой, чтобы попить воды. В это время на обед пришел отец. Он заметил на моем пальто, подпоясанном его офицерским ремнем, круг медали «За победу над Германией». Не помню, кто мне дал ее поносить. Колодка медали была утрачена, и я прикрепил медаль к пальто с помощью старого комсомольского значка.

Отец сурово посмотрел на меня и сказал:

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 19.

Только когда отца уже не стало, перебирая его документы, из его наградного листа я и узнал, что он был снайпером...

[illegible]

Наградной лист гвардии сержанта
Николая Филипповича Ужанкова

ВЫШЕД КНИГА

Гибель Империи. Российский урок. М.: Эксмо, 2024.

В новой книге митрополит Тихон (Шевкунов) исследует события Февральской революции 1917 года и то, как в целом создают катаклизмы в России. Опираясь на научные источники, он приводит неизвестные ошеломляющие факты, предлагает материал для плодотворных размышлений и показывает, до чего мы сами способны довести нашу страну, что из самых лучших побуждений можем натворить в России и для самих себя, и для будущих поколений.

Александр БОЧКОВ

ВОЛОГОДСКАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ

*К 80-летию
Великой Победы*

Александр Сергеевич Бочков — родился в 1960 г. в Астрахани. Кандидат химических наук. Автор книг: «Вологодские нестяжатели», «Святитель Ермоген». Автор-составитель сборников: «Колокола России», «Практическое руководство для православных звонарей», «Святые Земли Русской», «Песни русского воина» и многих других. Член Союза писателей России, член Русского исторического общества. **Живет в Москве.**

В годы Великой Отечественной войны в ходе военных действий вологжане прославились героизмом (более 160 Героев Советского Союза, 27 полных кавалеров ордена Славы), мужеством и самопожертвованием. Намерения нацистской Европы во главе с гитлеровской Германией предполагали всеобъемлющий геноцид нашего народа. Противопоставить этому можно было небывалый ратный и трудовой подвиг всего народа, не считаясь с потерями.

Вологодская область не была оккупирована, боевые действия против финских захватчиков происходили лишь на севере региона. Обусловленные гитлеровской агрессией невосполнимые утраты мирного населения Вологодчины сопровождались добровольным, запредельным по напряжению всех сил, героическим жертвенным подвигом на трудовом фронте. К концу войны Северная Фиваида утратила на фронте и в тылу более четырехсот тысяч своих земляков, причем потери в тылу превысили боевые потери вологжан на фронтах.

Наряду с преклонением перед мужеством защитников и тружеников блокадного Ленинграда, отдадим долг памяти подвигу помощи жителей Вологодской области героическому городу на Неве. Вологжане сыграли особую роль в спасении блокадного Ленинграда. Город на Неве к 1941 г. был крупнейшим промышленным центром СССР, где производили важнейшие виды вооружений. 10 августа 1941 г. в Вологодской области было мобилизовано 20 063 жителя на оборонные работы в Ленинградскую область. Вологжане защищали Ленинград с оружием в руках. Так, например, летчик-вологжанин Игорь Каберов сбил на подступах к Ленинграду 28 немецких самолетов. В октябре 1942 г. каждый седьмой солдат, не

вернувшийся после боев на Синявинских высотах под Ленинградом, был призван в армию из Вологодской области.

Пять дней вела бои 12-я отдельная лыжная бригада вологжан, принимавшая в январе 1943 г. участие в прорыве блокады Ленинграда. Вологжане подарили городу на Неве авиационное соединение, построенное на их денежные пожертвования.

30 августа 1941 г. немцы в ходе наступления захватили железнодорожный узел Мга, через который из Ленинграда поезда шли в Волховстрой, Тихвин и далее в Вологодскую область. 8 сентября немцы, овладев Шлиссельбургом, вышли к Неве и Ладожскому озеру. С суши Ленинград оказался блокированным. 8 ноября нацисты захватили Тихвин. Нависла опасность соединения наступающих немецких и финских войск, выдвинувшихся в район Свири. В этом случае блокада Ленинграда была бы полной со всеми катастрофическими последствиями.

Вологжане внесли свой существенный боевой вклад в Тихвинскую стратегическую наступательную операцию (с 10 ноября по 30 декабря 1941 г.) — первое крупное наступление Красной армии, заслуженно считающееся первой *стратегической* победой советского оружия в ходе Великой Отечественной войны. Советские войска под командованием генерала армии К.А. Мерецкова продвинулись на 120 километров, освободив Тихвин, Будогощь и Малую Вишеру, обеспечив сквозное движение по железной дороге до станции Войбокало.

Освобождение Тихвина 19 ноября 1941 г. и последующее наступление советских войск окончательно предотвратили образование замкнутого кольца немецко-финской блокады вокруг Ленинграда и захват нацистами города на Неве.

Географическое положение Вологодского края в годы войны определило героическую миссию его мирного населения: спасение блокадного Ленинграда и всего Русского Севера. Историческая роль и миссия вологжан были выполнены ценой массового, героического добровольного самопожертвования. Подвиг не прошел даром: через 80 лет после Великой Победы современная численность населения области существенно уступает численности населения Вологодского края в предвоенном 1940 году.

Признанным фактом стало определение блокады Ленинграда нацистами как геноцида населения города на Неве. По аналогии с блокадным Ленинградом вполне оправданно говорить о геноциде, устроенном нацистской Европой (как немцами, так и финнами, испанцами, французами, эстонцами, латышами и др.) не только ленинградцев, но и населения Вологодской области: в 1941—1945 гг. погиб каждый четвертый житель Вологодчины.

Ленинград, ввиду его исключительного стратегического значения для военного потенциала страны, надо было сохранять и защищать любой ценой, не считаясь ни с чем. Достаточно упомянуть, что по зимней *Дороге жизни*, попав в полыньи, проломы и трещины во льду от немецких бомб, утонуло более тысячи грузовиков с продовольствием и военными грузами. Советские люди ради победы были готовы к таким жертвам...

В Вологде в конце сентября 1941 г. была создана Центральная база снабжения Наркомата обороны. Управление Центральной базы снабжения стало, по существу, штабом, который руководил распределением материальных фондов и перевозками, обеспечивая всем необходимым Ленинградский,

Волховский, Карельский фронты, город Ленинград, Балтийский флот и все армии, защищавшие Ленинград со стороны юго-восточного берега Ладожского озера.

Повторим: Вологодский край был ближайшим к Ленинграду тыловым регионом России, и именно вологжане были избраны судьбой для великого подвига спасения города на Неве.

Символом борьбы за спасение Ленинграда стала *Дорога жизни*.

«*Дорога жизни* — во время Великой Отечественной войны единственная транспортная магистраль через Ладожское озеро (в период навигации по воде, зимой по льду), связывавшая с сентября 1941 г. по март 1943 г. блокированный Ленинград с тылом страны (Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 409).

При более глубоком осмыслении фактов и обстоятельств истории становится ясно, что спасительная для блокадного Ленинграда *Дорога жизни* — понятие более широкое и многогранное.

Все грузы, перевозимые по *Дороге жизни* — ледовой трассе, открытой 22 ноября 1941 г., — комплектовались в Вологде. Все население и имущество, вывозимое из Ленинграда, поступало в вологодские пределы. Для снабжения всей страной блокадного Ленинграда и северных фронтов Вологодский край героическим трудом вологжан был превращен в огромную единую надежную стратегическую наземно-воздушно-водную транспортную систему.

После освобождения Тихвина железнодорожные составы с продовольствием и оборудованием для Ленинграда следовали из Вологды до станции Войбокало и далее к перегрузочному терминалу Кобона на берегу Ладожского озера. Здесь вагоны разгружали на автомобили или на баржи для перемещения по льду или по воде к пристани Осиновец на противоположном берегу Ладоги. Здесь грузы вновь помещали в вагоны составов Ириновской железной дороги, ведущей непосредственно в Ленинград.

Эвакуируемых из Ленинграда людей и грузы перемещали по железной дороге в обратной последовательности. На всех крупных железнодорожных станциях по пути следования были развернуты пункты питания и санитарной обработки эвакуируемых. Сострадательные вологжане несли к поездам с эвакуированными ленинградцами продукты питания, теплую одежду, игрушки.

Словосочетание «*Дорога жизни*» стало нарицательным выражением для описания массового героизма в тяжелейших трагических условиях и жестоких испытаниях как ленинградцев, так и, в не меньшей степени, вологжан. Самозабвенно помогая городу на Неве, вся Вологодская область стала *Дорогой жизни*.

Действительно, блокадный Ленинград был связан со всей страной не только ледовой дорогой и судоходной артерией от пристани Осиновец до терминала Кобона. Активнейшим образом действовала воздушно-авиационная *Дорога жизни* из Ленинграда до аэродромов на территории Вологодской области и обратно. Вологодская авиагруппа насчитывала 64 самолета. В годы Великой Отечественной войны на территории области было построено 26 новых военных аэродромов и взлетно-посадочных полос. Полномочия по контролю за строительством аэродромной сети были возложены на областное управление НКВД.

Вологодская дорога жизни. Фото tvspb.ru

Аэродромы располагались в Бабаевском, Вологодском, Вытегорском, Сокольском, Устюженском, Чагодощенском и Череповецком районах вблизи железнодорожных узлов и подъездных путей. В первый день блокады Ленинграда самолеты из Вологодской области доставили в город на Неве более 70 тонн различных грузов. Аэродромы строили в основном силами местного населения. По данным Шекснинской газеты «Звезда» от 25.03.2016, в ходе операции «Строительство 100-а» уже в 1942 г. было построено 16 аэродромов. На пяти аэродромах были созданы жесткие взлетно-посадочные полосы. На строительстве героически трудились более 25 тыс. колхозников и рабочих — женщин, стариков и подростков. Было создано 752 тыс. квадратных метров искусственных покрытий на взлетно-посадочных полосах, рулежных дорожках и местах стоянок самолетов. Вологодские крестьяне (женщины, старики, подростки) в кратчайшие сроки построили 1587 гектаров летных полей, 88 километров подъездных и внутриаэродромных дорог, укрытия и стоянки самолетов, бензохранилища, бомбохранилища и т.д. На аэродромах базировалась 148-я истребительная дивизия ПВО, прикрывавшая перевозки от Вологды до Ладоги. За время военных действий было сбито 20 немецких самолетов.

Осенью 1941 г. Ленинградский фронт оказался без своего глубокого тыла. Его нужно было срочно создавать. Между Москвой и Ленинградом не было прямого автомобильного сообщения. Решено было оборудовать старое шоссе от Москвы на Ярославль и Вологду, а далее проложить новую трассу до Тихвина и Волховстроя. Началось строительство автомобильной сети для Ленинградского фронта через Вологодскую область, которая стала связующим узлом всей транспортной системы европейской части России.

В годы Великой Отечественной войны Волго-Балтийский водный путь и Северо-Двинская шлюзовая система стали второй после железной дороги транспортной артерией по перевозке людей и грузов по территории области. Преимущественно по воде вологодские лесоматериалы поступали в другие регионы, в том числе в Ленинград и Москву.

В Литеге — деревне Сокольского района — находилась центральная база снабжения экипажей советских средних и малых подводных лодок, перемещаемых с Каспийского моря на Север по Волге, Шексне и Сухоне в мае 1943 года.

Подводной *Дорогой жизни* стал предложенный водолазом — вологжанкой Ниной Соколовой и построенный ею с сослуживцами трубопровод для жидкого топлива по дну Ладожского озера от терминала Кабона до пристани Осиновец. Этот выдающийся, судьбоносный подвиг до сих пор не получил достойной исторической оценки.

В 1942 г. Военный совет фронта и Ставка Верховного главнокомандующего приняли решение о строительстве железной дороги стандартной колеи по льду Ладоги в виде эстакады длиной 35 км параллельно *Дороге жизни*. Автором этого уникального проекта выступил выдающийся инженер, Герой Социалистического Труда, *Генерал-директор пути и строительства*, создатель *Дороги Победы* Иван Георгиевич Зубков (1904–1944).

Начиная с 12 января 1943 г., с обоих противоположных берегов Ладоги было построено по 8 км железнодорожного полотна в виде эстакады — вмонтированной в лед деревянной основы, на которой крепили рельсы. По этим готовым участкам поезда подвозили рельсы и лесоматериалы из Вологодской области для продолжения строительства.

18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана силами Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и авиации дальнего действия. Работы по строительству ледовой железнодорожной эстакады были приостановлены. Началась героическая эпопея возведения *Дороги Победы* от разъезда Поляны до станции Петрокрепость (Шлиссельбург). Длина этого участка железнодорожного полотна, проходившего по Синявинским болотам, составляла 33 км, он располагался на расстоянии 5 км от линии фронта.

Шпалы для *Дороги Победы* были изготовлены из вологодского леса.

Строительство *Дороги Победы* проходило под непрерывными бомбежками и обстрелами. Несмотря на непрекращающиеся взрывы снарядов и бомб, дорога была построена за 17 дней. 5 февраля 1943 г. из Волховстроя в Ленинград отправился первый поезд с 800 тоннами вологодского масла. На вокзале поезд встречали тысячи ленинградцев...

За чуть более года существования *Дороги Победы* по ней прошло свыше шести тысяч поездов, и под бомбежками и обстрелами погибло более тысячи железнодорожников...

27 января 1944 г. Ленинград был полностью освобожден от блокады. 10 марта 1944 г. советские войска выбили немцев из железнодорожного узла Мга. Движение поездов в сторону Ленинграда вернулось к довоенному маршруту.

Вологжане приняли активное участие в послевоенном восстановлении города на Неве и Ленинградской области.

Подвиг мужества и стойкости ленинградцев и вологжан стал сутью легендарного понятия «*Дорога жизни*». Этот уникальный соборный подвиг вологжан до сих пор не осознан и не отмечен достойным мемориалом, который через 80 лет после Победы еще только предстоит создать...

Вологодская область поставила на фронт, в том числе и в Ленинград, все мужское население призывного возраста.

Ввиду возможного наступления немцев в 1941–1942 гг. вологжане, преимущественно женщины, подростки и старики (поскольку большинство мужчин было мобилизовано), вместе с саперными формированиями превратили свою землю в непреступную крепость, построив огромные оборонительные сооружения.

Оставшиеся дома женщины, ветераны и дети, сами недоедая, возводили военную и транспортную инфраструктуру, обеспечивали плановые поставки сельхозпродукции, отправляемой в Ленинград, всесторонне опекали эвакуированных блокадников.

Вологжане в военное время, сами недоедая и живя в стесненных условиях, поселили, одели и кормили двести тысяч (!) ленинградцев и беженцев из Ленинградской области и Карелии. Вологодские медики в госпиталях лечили и восстанавливали подорванное здоровье ленинградцев, вывезенных по *Дороге жизни*. Упомянем, что вологодские госпитали в годы войны вернули в строй 30 дивизий фронтовиков, вылеченных на земле Северной Фиваиды. Все материально-техническое снабжение деятельности военных госпиталей обеспечивали вологодские горожане и крестьяне.

При наступлении немцев осенью 1941 г. из Ленинградской области и Карелии на Вологодчину был перемещен весь крупный рогатый скот, что легло дополнительным тяжелым бременем на плечи вологодских крестьянок. Область давала стране огромное количество качественной древесины: приклады советских винтовок и автоматов были изготовлены из вологодского леса. В войну Москва и Ленинград отапливались в значительной степени вологодскими дровами. Стройматериалы из древесины для освобожденного города на Неве, крепления угольных шахт освобожденного Донбасса, шпалы для восстановления железных дорог на освобожденных территориях СССР и Европы щедро поставляла Вологодская область.

В ходе войны на территории Вологодской области располагались лагеря для военнопленных нацистов, которых лечили вологодские медики и кормили вологодские крестьяне, сами питавшиеся существенно более скудно, чем пленные нацистские вандалы.

Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что спасительная для блокадного Ленинграда *Дорога жизни* на Ладоге начиналась в Вологде. Необходимо отдать долг памяти и любви воинскому и трудовому подвигу вологжан в виде впечатляющего мемориала.

Наш моральный долг — юридически безукоризненно утвердить факт геноцида мирного населения Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. *Вологодская Дорога жизни* от Вологды до Ленинграда должна стать общероссийским историко-познавательным маршрутом воспитания юных патриотов нашего Отечества.

Россия, Русь! Храни себя, храни...

Александр КОВАЛЕВ

МЫ ВСПОМНИМ ВСЁ

Александр Николаевич Ковалев — родился в 1949 г. в Донецке, СССР. Писатель, поэт, доктор технических наук, по образованию инженер-электрик, профессор. Академик ПАНИ, автор ряда статей и изобретений в области энергетики и энергомашиностроения. Много лет профессионально работает в литературе. Член СП СССР и России, автор двух десятков книг поэзии, прозы, юмора и многочисленных публикаций в российской и зарубежной прессе. Живет в Санкт-Петербурге.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Я родился в Донбассе, в 26 верстах от Донецка, в маленьком шахтерском городке Харцызске. В мои пять лет семья переехала на родину отца, на Кавказ, и единственной ниточкой, связывавшей меня с Донбассом, была могила бабушки на харцызском кладбище. Приезжал я на могилу к ней нечасто, но частенько звонил своему приятелю Олегу, родители которого лежали рядом с бабушкой. Осенью 22-го я, как обычно, позвонил в Харцызск, и Олег сказал мне, что могилы больше нет. Шальной укроповский снаряд разворотил весь участок, на котором лежали наши близкие. И тогда я поехал туда в последний раз поклониться могиле, которой уже нет. Как вы понимаете, поездка была сугубо личная. Я не был на передовой, не возил гуманитарку. И возраст, и силы не те. Я просто говорил с людьми, десять лет живущими в аду. Я просто смотрел им в глаза. Я просто написал эти строки. Так что, чем могу...

1.

Какая славная погода,
весна колдует у крыльца.
Какие страшные два года,
которым нет и нет конца.

Сейчас бы в поле спозаранку,
наладить плуг погожим днем,
но режут гусеницы танков
перестоявший чернозем.

Гремят недобрые зарницы,
стирая в щебень мирный дом,
и механические птицы
тротил уносят под крылом.

Зерно не скоро в землю ляжет.
Железом пашня прорастет.
Ошметки плоти в камуфляже
удобряют севооборот.

Откуда ж этот без предела
майданной ненависти груз?
Что ж вы детей недоглядели,
Украина-ненька,
Мамка-Русь?

Неужто вы сынов рожали,
чтоб нашей кровью упились
заокеанские шакалы
и стая европейских крыс?

Сегодня ночью плакали деревья
в саду и в ближней лесополосе.
Я, помнится, сначала не поверил —
Зачем они? Тем более к весне.

Весною впору петь.
Пусть бродят соки,
вскипает жизнь
у дремлющих корней...
Но кто-то тихо всхлипывал у окон,
чуть слышно, словно жаловался мне.

Я вышел в сад, точнее,
в то, что было
когда-то садом посреди села.
Луна — неосторожное светило —
над садом искореженным плыла.

Петро, за что ты кума Мишку
и хату Мишкину, и сад?
Ведь у него растет синишка,
твой крестник. Он чем виноват?

А Мишка, кум, он разве ворог?
Да и жена его не враг.
За что же ты из «трех семерок»
развезл кума Мишку в прах?

Он не рубил твой тын и сливу,
твой дом он не обрек золе.
Он просто жить хотел счастливо
на отчей, на своей земле.

Вы с ним в одной учились школе,
а после — шахта, дом, семья.
Он первенца назвал Миколой,
тебя сосватав в кумовья.

Не верю. Не могу поверить,
что не вернутся никогда
на общий, православный берег
те солнечные дни, когда
я шел Подолом, как Арбатом,
а ты на Невском «Руту» пел...

Но тот, кто прежде был мне братом,
глядит в меня через прицел.

2.

А под луной бессильно и нелепо,
сочась слезами и почти без слов,
о чем-то горячо молили небо
обрубки тонких веток и стволов.

Конечно, я мольбы их не расслышал,
и вряд ли небо им дало ответ,
но понял, что просили передышки,
чтоб хоть листочки
выбрались на свет.

Но не бывает выходных у тризны.
И у войны ответ всегда простой:
снаряды рвали деревья и жизни
над близкою ночной передовой.

3.

Когда же все переменялось?
Как стал ты нелюдью, Петро?
Какая мразь в тебя вселилась
и выжгла начисто нутро?

Молчишь...
Страх жрет тебя, как плесень.
Ты молишь, чтобы пронесло.
Но жив пока еще твой крестник,
он помнит всё.
Он помнит всё.

И если даже, смежив веки,
ты сгинешь в тысячах могил,
он не простит тебя вовеки...
Дай, Бог, чтоб внук его простил.

Здравствуй, мама!
Прости, что так долго
Не писал ни тебе, ни друзьям.
Проще б вам позвонить,
да вот только
с «передка» позвонить нельзя.

У меня все путем, все в порядке.
Да и что может сделаться тут?
Наш блиндаж в этой лесопосадке
Ни снаряды, ни дрон не найдут.

А война здесь совсем не такая,
не похожа на ту, что в кино.
Здесь, конечно, бомбят и стреляют,
но в атаки не ходят давно.
Мы теперь аккуратно и чисто,
с наших улиц сметая сор,
день за днем вышибаем нацистов
из окопов, подвалов и нор.

Ну а тем подыхать не охота,
огрызаются без дураков.

Ну что, панове, отскакались,
потарахтели в барабан?
Здесь пулю не возьмешь на жалость,
Окоп не то же, что майдан.

Не покрасуешься бесстыже,
не позигуешь почем зря.
Сполна хлебнешь окопной жижи,
не раз обмочишь прохоря.

Ну ладно, этот гад идейный,
а ты здесь, харьковский, при чем?
Какую ты с дружкой Авдеем
сыскал Европу с калачом?

Пойди, сходи к Авдею в гости,
поговори с дружкой своим.
Как там живет на погосте
под флагом желто-голубым?

А над Донцом чудесная погода,
вода тиха, светла, как небосвод.

4.

Но такая на фронте работа
у пехоты и штурмовиков.

И, похоже, Небесная Сила
вместе с нами, всем гадам назло.
Тут комроты вчера зацепило,
но «навылет», считай, повезло.

Если честно, обыденный случай,
но у нас без серьезных потерь.
Ну а я так и вовсе везучий.
Просто жди меня, помни и верь,

Что со мной ничего не случится.
Я вернусь в середине весны,
и Победа со мной постучится
в каждый дом необъятной страны.

А пока у меня все в порядке.
Что со мной может сделаться тут?
Наш блиндаж в этой лесопосадке
ни снаряды, ни дрон не найдут.

5.

Не жмет ли хата «два на метр»
и пара метров в глубину?
Кого он там, в Европах, встретил,
с кем погутарил за страну?

Как, хорошо ль у вас там стало
без ватников и москалей?
И грошей полон дом, и сала,
пампушки жуй, горилку пей.

А хочешь, кушай ананасы —
теперь ты пан, большая честь.
Жаль, сам ты пушечное мясо...

И все же, хлопцы, выход есть.
Бери «калаш», гранату, вилы,
шагай до Банковой, браток,
покуда не пришел твой срок,
и не отрыл тебе могилу
кровавый, маленький хорек.

6.

А в городах, полях и огородах
весна осколки сеет третий год.

Бедя у нас не ходит стороною,
тем более такая — на крови.
Война всегда останется войною,
как ты ее в Кремле ни назови.

А значит, будут новые потери,
и плач, и боль
 во всех концах страны.
Но мы всё стерпим,
 потому что верим —
не зря на фронте гибнут пацаны.

Нас не сломить ни пулями,
 ни ложью.
В нас этот дух из глубины веков.
И в танки садут новые Алёши,
и Жюги поведут штурмовиков.

И день придет,
 безоблачный, хороший,
как тот Великий Майский День и Год,
когда мы выйдем
 всей страной на площадь,
от Бреста до Курил — один народ.

Нам в этом мире зло карать не ново.
Мы вспомним всё —
всех павших под огнем,
Одессу, Бучу, каждый мирный дом...

И мы дойдем до Киева и Львова,
а надо, и до Одера дойдем.

ВЫШЛА КНИГА

Минаков С.А.

Курск и Белгород. Дуга столетий. — М.: Вече, 2024.

Сегодня, когда наши исконные территории подвергаются атакам врага, мы должны пристальней всмотреться в многомерные пространства нашего бытия — историческое и географическое, духовное и культурное, личное и общее, — которые охватывает курско-белгородская Великая русская дуга.

В книгу вошли очерки, посвященные святыням и святым православия, важным именам и памятным датам Курска и Белгорода. Это Курская Коренная пустынь и Холковский монастырь, преподобный Серафим Саровский и святитель Иоасаф Белгородский, новомученики, воевода-мученик князь Семен Пожарский, легендарный морпех К. Ольшанский и генерал Н. Ватулин.

В книге рассказывается о творчестве великих уроженцев курско-белгородской земли — художника С. Косенкова, скульптора В. Клыкова, композитора Г. Свиридова, писателей К. Воробьева, Е. Носова — и о многом другом.

*И кружит старая планета
Всю современность бытия.*

А. Прасолов

Дмитрий ХАНИН

БРЕВНО

Дмитрий Игоревич Ханин — поэт, родился в 1989 г., выпускник факультета математики, механики и компьютерных наук Южного федерального университета, лауреат международной литературной премии им. Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами», премии им. Николая Гумилева и др. Член СП России с 2011 года. **Живет в Ростове-на-Дону.**

В конструктивизме,
в гуще города —
Где все бетоном стеснено, —
Взгляни — без видимого повода
Лежит столетнее бревно.

Прогресс — затея интересная,
Кругом синтетики размах!
Несовершенное древесное
Гниет в неразвитых веках.

Лоснится улица экранами,
Повсюду техника слышна,
Тарелка с инопланетянами
И то уместнее бревна.

...Но как былое ни охайвай,
Так ободрительно смешно
Себя почувствовать архаикой,
Присев на ветхое бревно.

И прорастет в душе все лучшее,
Когда невидимой листвой
Зашелестит бревно могучее
И оглушит рассудок твой.

* * *

*У картины А. Саврасова
«Грачи прилетели»*

Видно, боги смеяться устали
И не смеют Любви отказать.
В голубую беспечность проталин
Загляну, будто Небу в глаза.

Я боюсь изменений погоды:
Словно память, растают снега —
И сиротское чувство свободы
Снизойдет на пустые дуга.

Точно крестик на раненом теле,
Выручает Надежда опять —
Понимаешь, грачи прилетели,
Не боясь никуда опоздать.

Не боясь оказаться чужими
На своей неуютной земле,
Возвратились домой пилигримы
На поклон престарелой зиме.

И дрожит горизонт на пределе,
Как дрожат на пределе слова:
Если к дому грачи прилетели,
Значит, Родина наша жива...

МАЛО

Боёв огневые линии
Сжигают дома дощатые.
...Мне кажется, мало лирики
На шаре земном печатают.

Погодкою человечества
Растет его злоба к ближнему.
...И мало простого, вечного
Приносят страницы книжные.

* * *

Когда дожди, бессонные, как волки,
За дверью воют истину свою.
Так хорошо достать варенье с полки,
Чтоб августа добавить к ноябрю.

Из банки взять малиновое эхо
Того, что летом зрело на Земле...
Вот так частицу собственного смеха
До холодов припрятать бы в стекле.

* * *

*Утром выхожу спасать мир —
кормить бездомных кошек.*

И. Кудрявцев

Выходит в тихий двор седой поэт,
И, вдоль осенних дней пройдя немножко,
Он достает с провизией пакет
И раздает любовь бродячим кошкам.

Читателя поди сыщи с огнем!
Стоит поэт среди забот и листьев.
Коты уже давно признали в нем
Носителя добра и теплых истин.

Я не шучу. В эпоху скучных дел,
Где алчность подменила безрассудство,
Не в рифмах скрыт поэзии удел —
Кормить котов бесценно для искусства.

Казалось бы, другим дает поэт
Свою стряпню из кухни повседневной...
А эта пища вскармливает свет
В его стихах, родня их со Вселенной.

ГЕРАНЬ

Окно на юг. Небесный луч в окне.
Любуясь им, наивная герань
Как будто говорит: «Куда ни глянь,
Все в комнате на светлой стороне».

Вповалку в тумбе спят черновики.
Сейчас бы не забыть случайно мне,
Что и они на светлой стороне,
Своим земным огрехам вопреки.

В них что-то есть от листьев и стеблей,
Хотя герань любых стихов светлей.

* * *

Не доверяет время запятым,
И точки возникают, как цунами.
Мне часто снится дедушка живым,
Хотя семь лет простерлись между нами.

Есть памяти невидимая твердь,
Там я другой — стою за дымкой пыльной,
Там дедушка не может умереть,
Поскольку он большой, родной и сильный.

Ну, заболел — до вечера пройдет.
Ну, не прошло — нужна еще неделя.
...Не умолкают хвори целый год,
Врачи пока на полдороги к цели.

...Внезапно настигает эпилог.
Вот разлетелась вдребезги планета,
Вот новую зачем-то создал Бог
Без прежнего заботливого света.

Семь лет уже. Но вновь к итогу дня,
Закрыв глаза, я вглядываюсь в лица.
И что-то ускользает от меня.
И добрый сон, как истина, лучится.

БУКЕТ

Шел человек по скверу налегке,	Его букет за рúку вел вперед.
Держал цветы, как истину, в руке.	И понимало трио хризантем,
А может, не держал — наоборот,	Куда идти и, главное, — зачем.

СЛОВО «Я»

Слово «я» настолько многозначное,	У кого-то — сторбленно-бурлацкое,
Что в словарь уместится едва:	Тянущее Землю за собой.
У одних простое и невзрачное,	Чье-то «я» — с доспехами да саблями.
Как за домом тихая трава.	И, замечу, прочее цена,
У других — беспечно-залихватское,	Слово «я» в начале слова «яблоня» —
В панибратстве с ветром и судьбой.	Это непреложно для меня.

Ощущенье, что всё впереди,
Растворилось в ночном небосводе.
Молодые тревоги мои
Стали нотами старых мелодий.

Нет печали об этом ничуть,
Есть доверенный музыке путь.

И когда подберутся дожди
К старику у притихшего дома,
Ощущенье, что всё впереди
Вновь придет, но уже по-другому...

ВЫШЛА КНИГА

Митрополит Константин (Горянов)

Библейские архетипы войн. — Санкт-Петербург: Родная Ладога, 2025. — 472 с. : ил.

Каждая книга митрополита Константина (Горянова) является событием в литературном и научном российских сообществах. Новая его книга, посвященная 80-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, раскрывает связь ее причин с библейскими архетипами. В книге показаны непрерывность мировой истории, непреходящее значение ветхо-заветных и евангельских смыслов и сюжетов, позволяющих понять трагические события бытия. Это шестая книга в библиографии профессора богословия, историка, кандидата медицинских наук, действительного члена Российской академии естественных наук, члена Союза писателей России. Словом правды митрополит Константин борется за душу человека в постонтологический век, когда избывается само понятие духа, когда христианство вновь возводится на крест. Книга является компетентным ответом на важные, безотлагательные вопросы нашего времени. Она состоит из глав, содержащих рассмотрение современных духовных, политических, социальных проблем посредством архетипов, уходящих корнями в библейские времена. Пафос убеждения, своеобразная спиралеподобная композиция книги свидетельствуют о желании автора приблизить читателя к правдивой библейской истории, к реальности божественного мира Книги Книг. Богослов не обходит стороной трудные и малоизвестные сюжеты Библии, поныне актуальные, особенно в связи с осмыслением причин сути и последствий Великой Отечественной войны.

Книга будет интересна и познавательна для читателей разных возрастов, профессий, но потребует интеллектуальной сосредоточенности и непредвзятого отношения к Библии.

Александр КАЗИН

ЗАПАД КАК ЕРЕСЬ, ИДЕАЛ И УГРОЗА: РУССКИЙ ОПЫТ

К юбилею философа

Александр Леонидович Казин — родился в 1945 г. в Смоленске. Окончил философский факультет ЛГУ. Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. И.о. директора Российского института истории искусств, заслуженный работник культуры РФ. Член Союза писателей и Союза кинематографистов России. Автор многих книг и статей по философии культуры. Книга «Великая Россия. Религия. Культура. Политика» удостоена в 2008 г. Всероссийской литературной премии «Александр Невский». Живет в Санкт-Петербурге.

Исторически и логически можно выделить три основные позиции России по отношению к Западу. В Московской Руси к Европе относились как к еретической части света (папизм, лютеранство и пр.); в петербургский период ею восхищались как нормой и образцом; ныне Запад во многом воспринимается у нас как конкурент и противник¹. Разумеется, в каждом из этих периодов были и есть противоположные тенденции, но я имею в виду господствующие. Спор шел и идет о главном: о смысле жизни и смерти, об исповедании веры.

Ядром любой цивилизации являются религия и язык. При этом религия теоретически может быть любой, вплоть до атеизма, так как атеизм есть вера с отрицательным знаком, преданность небытию. В этом плане неверующих цивилизаций, как и неверующих людей, не существует. Вокруг духовно-языкового ядра цивилизации расположены ее творимые оболочки, и первая из них — собственно *культура*: мировоззрение, нравственность, искусство. При этом «чистой» культуры в западном — автономном, самодостаточном — смысле этого слова в России почти не было. Более того, в указанном смысле не было и самой русской истории. На протяжении тысячи лет своего христианского пути симфоническая личность России участвует в мировом либеральном («свобода от») процессе лишь *поверхностными* слоями своей цивилизации. Если западный постхристианский «прогресс» направлен от рая к аду (а в этом ныне остается все меньше сомнений), то Россия

¹ Казин А.Л. Последнее царство. Русская православная цивилизация. Издание Валаамского монастыря по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. СПб.: Наука, 1998. 141 с.

дольше других сопротивлялась цивилизованной апостасии. Культура в метафизическом измерении — это колеблющаяся грань между духовными материками бытия. Как писал в свое время Р.-М. Рильке: «Ничто из того, что идет извне, не пригодится России... Тяжелая рука Господа-воятеля лежит на ней как мудрая отсрочка. Пусть эта страна испытает все, что ей причитается, тогда медленнее и яснее свершится ее судьба»¹.

Если говорить о ключевом ценностно-смысловом выборе русской цивилизации/культуры, то это *правда и собор* (собранность вокруг правды). И то, и другое избегает формальных дефиниций, нуждаясь для понимания в тишине, которая глубже слова. Совершенное иконное выражение русской соборной правды дано в «Троице» Андрея Рублева — «один в трех» и «три в одном»².

Конечно, Россия многим обязана Европе, и в первую голову всяческим прагматизмом — умением рационально приспособиться к миру как царству необходимости и даже отчасти овладеть им. «Знание — сила» — это сказано в Англии; «делай, что хочешь» — это сказано во Франции; «истина есть материальный успех» — это сказано в Америке. Запад разработал утонченную цивилизационную и культурную технику управления сущим как антропологическим (а затем антропоцентрическим) проектом, как собственным авторским волевым актом. В результате он утратил божий мир, но получил в свое распоряжение послушное, «подручное» бытие. В этом плане Запад постоянно менялся, прогрессировал, шел вперед.

Однако в XXI в. почти все увидели, что этот «перёд» на самом деле есть «зад», обратная сторона атеистического самоутверждения. Расставшись с Богом как подателем жизни, Запад потерял почву под ногами и небо над головой. «Слепые вожди слепых» — это библейское выражение точно характеризует кризис современного Запада. Сегодняшняя Европа во многом напоминает разлагающийся духовный труп, отравляющий своими ядами соседние народы. Если прежде, со времен Александра Невского, Европа угрожала Руси вооруженным путем, а после петровской реформы стремилась подчинить себе Россию интеллектуально, то ныне она угрожает нам самым своим умиранием, затягивая нас в общую инфернальную могилу.

Что касается России, то она на протяжении тысячи лет своей православной истории, как могла, сопротивлялась указанному нисходящему движению. При всех своих срывах и катастрофах Россия, в отличие от Европы, религиозно не менялась, оставаясь в своем глубинном ядре христианской частью света. Россия — во всяком случае, в Новое время — *делала вид*, что она прогрессирует, хотя менялись при этом только внешние обводы ее цивилизационного тела, но не она сама (не «самое самó», по терминологии А.Ф. Лосева). По этой причине прав К.Н. Леонтьев, утверждая, что «если мы будем верны себе. — А.К.), мы, конечно, будем в силах выдержать и натиск целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь предписать и нам гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной ра-

¹ Рильке Р.-М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. М.: Искусство, 1971. С. 173.

² Казин А.Л. Царская триада // Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт: в 2 т. Т. 1. Философия. СПб.: Петрополис, 2025. С. 182–191.

дикальной всепошлости»¹. В любом случае России следует держаться на безопасном расстоянии от нынешнего и, кажется, уже окончательного заката Abendslands («страна вечера»). Между прочим, никто иной, как сам основатель Санкт-Петербурга, заметил, что Европа нужна нам на несколько десятков лет, а потом мы повернемся к ней задом. Или «своею азиатской рожей» (Ал. Блок). Кому что нравится...

История продолжается до тех пор, пока люди радуют Бога. В отличие от Востока, русская христианская классика изначально включала в себя личную активность свободной творческой воли. Вместе с тем в отличие от Запада религиозная свобода личности на Руси никогда не доходила до культа автономного индивида, оставаясь так или иначе в рамках соборного целого (царства, империи, общины). Восточное подчинение Закону или западное соперничество с ним — не русское занятие. Европейская свобода пережила ряд «смертей»: смерть Бога, смерть человека, смерть автора. Противоречие между «тайной» свободой, восточным законом и западной волей к власти — это движущая сила *нашей* истории. До сих пор Россия успешно проходила испытания Востоком и Западом: в конечном счете, они только укрепляли ее. Каждая новая модификация русской цивилизации оказывается своего рода проверкой — а в конечном счете и утверждением — ее сакральной жизнеспособности. В глубине она оставалась самой собой и в Царстве, и в Империи (в том числе красной), и даже позднее, при «демократах». Русский путь — «по ту сторону» западничества и славянофильства, красного и белого, национализма и космополитизма, догматизма и гностицизма. Сегодня Россия в состоянии взять на себя метаисторическое преодоление цивилизационных и национальных противоречий в форме свойственной ей народной монархии и многоукладного патриотического социализма. Это во многом делает ее страной будущего, способной сохранить мир для человека и человека для Творца.

¹ Леонтьев К.Н. Византизм и Славянство // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство: в 2 т. М.: Типолитография И.Н. Кушнерева, 1885. Т. 1. С. 98.

Точка ЗРЕНИЯ

Александр МОСЯКИН ЛЕНИНСКАЯ ДОКТРИНА ПОРАЖЕНЧЕСТВА И «ДЕКОЛОНИЗАЦИИ» РОССИИ

*Историко-
публицистический очерк*

Александр Георгиевич Мосякин — известный историк-архивист, публицист, в прошлом — геолог-нефтяник, искусствовед и журналист. Из-под его пера вышли книги «За пленой янтарного мифа. Сокровища в закулисные войн, революций, политики и спецслужб», «Жемчужное ожерелье Санкт-Петербурга», «Страсти по Филонову», «Янтарная комната», «Фальшивки и мистификации: от искусства до политики», «Судьба золота Российской империи в срезе истории 1880–1922», «Золото Российской империи и большевики» (3 т.) «Третья русская революция. От горбастройки до Путина» и многие другие. Документы и материалы, опубликованные автором, использованы во многих документальных фильмах.

В середине января сего года внук последнего императора Австро-Венгерской империи, Карл фон Габсбург, на каком-то сборище русофобов заявил: «Сегодняшняя Россия — это классическая колониальная империя, в которой доминирует Москва. Она начинается с экономической эксплуатации колоний и переходит к угнетению народов этой колониальной империи, вплоть до попытки использовать их мужчин в качестве пушечного мяса в колониальной войне против Украины»¹. Ждать иного от этого нижайшего ничтожества и иже с ним не приходится. Но «фишка» в том, что внук австрийского горе-императора повторил почти дословно слова другого человека, изреченные в другую эпоху, по другому поводу и ставшие руководством к действию для его адептов и созданной им партии. Звали этого человека Николай Егорович Ленин. Свои опусы он подписывал «Н. Ленин»², и царская охранка долго не могла понять, кто скрывается за сим псевдонимом. Хотя с рождения по отцу он был Ульянов, по матушке — Бланк, а в историю вошел как вождь мирового пролетариата под эклектическим

¹ Карл Габсбург заявил о необходимости расчленить Россию. <https://rossaprimavera.ru/news/63053b88>

² В советское время «лениноведы» гадали, откуда взялся этот псевдоним В.И. Ульянова. Можно найти много версий. На самом деле, перед отъездом Ульянова за границу в 1900 г., друзья Н.К. Крупской по ее просьбе передали «для Владимира Ильича» паспорт своего умершего отца Николая Егоровича Ленина, с которым Ульянов жил за границей. Отсюда его псевдоним и подписи под статьями «Н. Ленин». Даже первое собрание ленинских сочинений, вышедшее в начале 1920-х гг., называлось «Собрание сочинений Н. Ленина (В. Ульянова)». В СССР эта история была засекречена, а потомков Н.Е. Ленина заставили сменить фамилии и молчать.

именем В. Ульянов (Ленин). Так что же за доктрину более века назад предложил России и миру сей исторический персонаж, возведенный в советское время в ранг божества, и как она соотносится с нашим временем? Давайте кратко разберемся в этом.

ЧАСТЬ I. РЕВОЛЮЦИЯ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Основоположники коммунистической идеологии, истинные европейцы К. Маркс и Ф. Энгельс, были матерыми русофобами, хотя в советские времена эта «вредная» правда скрывалась от народа. Эту европейскую болезнь унаследовал их верный ученик В. Ульянов (Ленин). Коммунистическая доктрина в принципе антинациональна — она классовая, и потому закономерно, что российские адепты революционного марксизма тоже были носителями антинационального сознания и классовых идей. Они узрели демиурга истории не в народе, а в классе неимущих пролетариев без роду и племени, которые, по «Манифесту Коммунистической партии», «не имеют отечества», им «нечего терять, кроме своих цепей, приобретут же они весь мир». В сознании Ленина эта бредовая идея слилась с лично мотивированной ненавистью к Российской империи и монархии, породив в его «татарской башке» (выражение Л.Б. Красина) гремучую смесь марксистской утопии о торжестве мирового пролетариата с практической русофобией, определявшую ленинский образ мыслей, его поведение и поступки.

Смердяковщина на крови

Принципиальный антипатриотизм Ленина, всегда желавшего поражения царской России, проявился еще во время Русско-японской войны. В феврале 1904 г., вскоре после ее начала, Ленин и большевистская фракция РСДРП выпустили воззвание «К русскому пролетариату», где говорилось: «Все силы [русского] народа подвергаются величайшему напряжению, ибо борьба начата нешуточная, борьба с 50-миллионным народом, который превосходно вооружен, превосходно подготовлен к войне, который борется за действительно необходимые, в его глазах, условия свободного национального развития. Это будет борьба деспотического и отсталого правительства с политически свободным и культурно быстро прогрессирующим народом». Кончилось воззвание призывом: «Долой разбойническое и позорное царское самодержавие!»¹

Ленин узрел в Русско-японской войне борьбу «культурно быстро прогрессирующего» азиатского народа, сражающегося «за действительно необходимые... условия свободного национального развития», с «деспотической и отсталой» царской Россией. Он «не заметил», что войну России за влияние в Маньчжурии и Китае объявил не японский народ, а вылупившаяся из исторической скорлупы японская военщина, начавшая борьбу за овладение Азией. А натравливали на Россию агрессивный японский милитаризм колониальная Британская империя и алчные киты Уолл-стрит во главе с агентом европейских Ротшильдов, отъявленным русофобом Джейкобом Шиффом.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967—1975. Т. 8. С. 170—174.

Большевистский лидер этого в упор «не видит» и радуется поражениям русской армии. В статье «Падение Порт-Артура» он с омерзительным восторгом восклицает: «Главная цель войны для японцев достигнута. Прогрессивная, передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Европе». И далее: «Пролетариату есть чему радоваться. Катастрофа нашего злейшего врага (царской России. — А.М.) означает не только приближение русской свободы. <...> Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»¹. Это чистой воды смердяковщина на крови!²

Пока русские солдаты героически сражались с японцами, Ленин радовался успехам врага. Он ни словом не обмолвился о подвиге крейсера «Варяг» (хотя им восхищался весь мир), не сказал ни одного доброго слова в адрес русских солдат, зато он и подобные ему злейшие враги Российской империи решили использовать ситуацию для революционного захвата власти. В дело вмешалась Япония, чье руководство считало, что «главная и единственная опасность для государственного строя России исходит от революционных элементов, которые, однако, ничего не смогут сделать, если не получат соответствующей финансовой помощи из-за рубежа». И они ее получили. На японские деньги³, которые выдавал российским революционерам всех мастей и либералам на «конференциях» в Париже и Женеве⁴ японский воен-

Полковник М. Акаси. «Банкир» революции 1905 г. в России

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967—1975. Т. 9. С. 152, 158.

² Смердяков — герой романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» — заявил: «Я всю Россию ненавижу... В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки». Смердяковщина — выражение, описывающее презрение и ненависть российских подданных, а впоследствии граждан (в первую очередь русских) к России; разновидность русофобии.

³ За период с сентября 1904 по сентябрь 1905 гг. японское правительство передало через полковника М. Акаси на революцию в России 1 млн иен, что в переводе на наши дни составляет 3 млрд рублей.

⁴ Межпартийные конференции российских революционеров и противников самодержавия, состоявшиеся в сентябре 1904 г. в Париже и в мае 1905 г. в Женеве. На этих сборищах, созданных по инициативе финского социалиста-руссофоба К. Циллиакуса, обсуждались вопросы организации революционных выступлений в России с целью свержения царской власти и поражения России в войне с Японией. Женевская конференция была созвана по инициативе «героя» событий 9 января 1905 г. священника Г. Гапона с целью совместной подготовки вооруженного восстания. На конференцию прибыла и делегация большевиков во главе с В.И. Лениным, который встречался с Гапоном. Однако большевики покинули конференцию из-за «огромного преобладания эсеров». См.: Революция. Западня для России: документальный фильм / продюсер Е.Н. Чавчавадзе; режиссер Г.А. Огурная. Т/к «Россия-1», 2017. Фильм 1. https://www.youtube.com/watch?v=nQt_8hAqzU

ный атташе в Петербурге полковник Мотодзиро Акаси, велась антироссийская пропаганда (в том числе через ленинскую газету «Вперед») и производились закупки оружия, которое морем переправлялось в Россию. Его транспортировкой с ведома Ленина занимались видные большевики М. М. Литвинов (Валлах) и Н. Е. Буренин¹. Два судна с оружием — «Джон Графтон» и «Сириус» — в 1905 г. сели на мель в Финском заливе и у берегов Румынии, из-за чего эта история получила широкую огласку. В разгар войны с Японией российские революционеры и оппозиционеры, при финансовой и материально-технической поддержке врагов России, организовали (через провокацию «Кровавого воскресенья») вооруженное восстание «народных масс», нанеся царскому правительству (а на самом деле России) удар ножом в спину и побудив его подписать Портсмутский мир.

Поражение России — наименьшее зло

Во время Первой мировой войны ситуация изменилась. Все ранее оппозиционные царскому режиму политические силы выступили на защиту Отечества, и только Ленин и его партия (фракция РСДРП) снова предали Россию, встав на сторону ее врагов. В манифесте «Война и российская социал-демократия», написанном в сентябре 1914 года², Ленин выдвинул перед своей партией триединую задачу на время войны, которую потом конкретизировал во многих выступлениях и статьях.

Защиту родины в «империалистической войне» Ленин объявил социал-шовинизмом и оппортунизмом³ и призвал революционную социал-демократию добиваться военного поражения своего правительства, а значит, и своей страны, иначе ведь не бывает. «Для нас, русских социал-демократов, — писал большевистский вождь, — не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии»⁴.

А выступая в феврале 1915 г. на конференции заграничных секций РСДРП в Берне, Ленин изрек: «Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным поработением народов в уже захваченных областях. В силу этого

¹ См.: Колесниченко Д. А. Подготовка большевиками транспорта оружия из-за границы в декабре 1906 года // Исторический архив. 1960. С. 95–110.

² Манифест «Война и российская социал-демократия» был опубликован 1 ноября 1914 г. в ленинской газете «Социал-демократ» (№ 33), издававшейся в Швейцарии. См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 26. С. 13–23.

³ В работе «Крах II Интернационала» (май–июнь 1915), В. И. Ленин писал: «Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистической войне... Основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма совпадает с основами оппортунизма. Это одно и то же течение. Оппортунизм в обстановке войны 1914–1915 гг. и дает социал-шовинизм». См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 26. С. 247.

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 26. С. 21.

поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом»¹.

По замыслу Ленина, Россия должна была проиграть войну, чтобы большевики, воспользовавшись этим, совершили революцию и захватили власть. Мешал этим планам российский социал-шовинизм (то бишь патриотизм — неприемлемое для Ленина слово). Наличие такого «порока» Ленин объяснял тем, что в России пока «живо самодержавие, не завершена далеко еще буржуазная революция, а 43% населения угнетают большинство “иностранческих” наций»². В угнетателе «иностранцев», населяющих Россию, Ленин видел русский народ.

Отсюда второй программный пункт вождя большевиков: развал Российской империи и освобождение населяющих ее народов от «великорусского гнета». В тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» в августе 1914 г. Ленин провозгласил: «Наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великорусов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии», — и поставил задачу: **«Борьба с царской монархией и великорусским, панславистским шовинизмом и проповедь революции в России, а равно освобождения и самоопределения угнетенных Россией народов»³.**

Эту позицию Ленин отстаивал в спорах на тему «Война и социал-демократия», разгоревшихся осенью 1914 г. в среде живших в Швейцарии российских социал-демократов. Первый такой диспут состоялся 6 сентября на совещании бернской группы большевиков, второй прошел 27 октября в Цюрихе, потом были другие. На них Ленин не только настаивал на поражении России в войне с Германией, но и на развале Российской империи с отделением («ампутацией») Украины и Прибалтики, так как это «вышибет из нее великодержавный дух», чем немало удивил своих оппонентов. В открытый спор с Лениным вступил представитель Бунда⁴ А. Литвак. Вот как описывает его швейцарский историк Вилли Гаучи, автор известной книги о пребывании Ленина в Швейцарии:

«Когда Ленин высказался за ампутацию от Российской империи Украины и Прибалтики, Литвак ответил ему в дискуссии, что он может себе представить, что Ленин в шутку говорит об отказе от таких территорий, как Черное и Балтийское моря — ведь это “легкие России”, без которых российская экономика не может жить. В своем заключительном слове Ленин ему ответил: “Почему ты думаешь, что я шучу? Мы, великороссы, относились к [не] русским людям как к дуракам, мы способны только угнетать чужие народы; Россию следует ампутировать до Киева, Одессы, Риги и Либавы”⁵. Ленин весьма серьезно относился к этому требованию, которое

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967—1975. С. 166.

² Там же. С. 265.

³ Там же. С. 6—7.

⁴ Бунд — «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России», основан в 1897 году.

⁵ Либава (с 1920 — Лиепая) — город на юго-западе Латвии, на побережье Балтийского моря. Крупнейший город исторической области Курземе, третий по

он развил, цитируя Маркса и Энгельса: “Народ, угнетающий другие народы, не может быть свободен сам”». Такая антироссийская позиция Ленина поражала всех, но Ленин твердо стоял на ней¹.

Третьей программной целью своей партии Ленин объявил превращение войны в Европе в гражданскую войну в России. **«Превращение современной империалистической войны в Гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг**, вытекающий из всех условий империалистической войны между развитыми буржуазными странами»², — провозгласил большевистский вождь. Ни один российский политический деятель никогда не строил столь людоедских планов. Но Ленин (задолго до 1918 года) объявил развязывание в России братоубийственной бойни программной целью своей партии, и он эту цель реализовал.

Оставим моральную оценку этой «трехглавой» (как у Змея Горыныча) ленинской доктрины, но по всем юридическим нормам, в то время, когда Россия вела тяжелую войну с внешним врагом, это был **акт государственной измены и предательства**, в чем большевики огульно обвиняли окружение Николая II³. Хотя сам Ленин не считал свою программу предательством или изменой родине, так как видел исторический процесс сквозь кривую призму революционного марксизма. Еще в резолюции «Российская социал-демократия в европейской войне», принятой на заседании ЦК РСДРП(б) в Берне в конце августа 1914 г., Ленин обрушился на европейских вождей II Интернационала, которые, вопреки своим прежним решениям, встали на защиту своих стран, «проповедуя буржуазный шовинизм под видом патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в “Коммунистическом Манифесте”, что рабочие не имеют отечества»⁴. Тем самым, оппонируя вождям европейской социал-демократии, Ленин заявил, что верен заветам Маркса и Энгельса и, как истинный пролетарский вожак, не имеет отечества, а значит, не обязан его защищать. Так он оправдывал свое «идейное» предательство России, подданным которой являлся. И это были не только слова.

26 июля 1915 г. в газете «Социал-демократ» (№ 43) вышла статья Ленина «О поражении своего правительства в империалистической войне», где говорилось: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов. <...> А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желанные поражения ему, но **на деле и содействие такому поражению**»⁵.

величине город Латвии после Риги и Даугавпилса (Двинска), важный промышленный центр и незамерзающий порт. До 1918 г. — военно-морская база русского флота.

¹ Gautschi W. Lenin als Emigrant in der Schweiz. Zürich, 1973. S. 109–110.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 26. С. 22.

³ См.: Мосякин А.Г. Кто предал Россию: «темные силы» при дворе или большевики? <https://pravoslavie.ru/140112.html>

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 26. С. 2.

⁵ Там же. С. 286.

Актом такого содействия стало активное сотрудничество Ленина и его окружения с правительством и спецслужбами Германии.

Ленин — Кескюла — Ромберг

Проживавший в Швейцарии (неясно, на какие средства)¹ российский эмигрант, жаждавший военного поражения и развала своей страны, попал в поле зрения германского посольства в Берне и немецкой разведки, с которой начал сотрудничать осенью 1914 г. через эстонца Александра Кескюлу.

7 сентября 1914 г. германский посол в Берне Г. фон Ромберг² отправил в Берлин зашифрованную телеграмму, где говорилось: «Русский, у которого имеются связи с революционерами в России, пытается через агента установить, в случае если Россия в результате внутренних трудностей начнет мирные переговоры, пойдет ли на них Германия и не бросит ли она русских революционеров на произвол судьбы... Через агента я пытался прежде всего установить, что здешним русским вождям известно о внутреннем положении России, планах и видах на революцию, а также об их отношении к национальному вопросу. Был бы благодарен за указание, как мне поступать в дальнейшем в связи с упомянутым зондажом»³.

¹ До 47 лет В.И. Ленин нигде не работал, исключая краткую юридическую практику после окончания Санкт-Петербургского университета. Деньги для Ленина (помимо денежных переводов матери) добывали члены его партии, как правило, криминальными методами, включая ограбления банков, которые большевики называли «эксами». 26 июня 1907 г. бандой членов Тифлисской организации РСДРП(б) под руководством С. Тер-Петросяна (Камо) было совершено ограбление инкассаторского фаэтона на Эриванской площади в центре Тифлиса. План налета с целью получения средств на закупку оружия обсудили в апреле 1907 г. на встрече в Берлине В.И. Ленин, Л.Б. Красин, А.А. Богданов, И.В. Сталин и М.М. Литвинов. «Тифлисская экспроприация» была одной из самых кровавых в истории. Грабители с нескольких мест расстреляли банковский конвой и забросали восемь самодельными бомбами многолюдную площадь. Около 90 человек было убито и ранено, а у лошади в банковском фаэтоне оторвало ноги. Это было двойное преступление: ограбление и террористический акт. 23 тыс. рублей бандиты оставили себе, а остальные Камо отвез в Куоккалу и передал Ленину, который после ареста Камо в Берлине в октябре 1907 г. бежал с награбленными деньгами по льду Финского залива в Европу. Всего было захвачено 341 тыс. руб. (ныне около 5 млн долларов). Из них пять тысяч 500-рублевых купюр, чьи номера были известны и потом изымались полицией в европейских странах, а мелкие («анонимные») купюры остались у Ленина. На эти деньги он снял роскошную 4-комнатную квартиру в Париже, где прожил с женой и сестрой Марией несколько лет, о чем 19 декабря 1908 г. сообщил в письме младшей сестре Анне. См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 55. С. 263–264. На эти же деньги Ленин стал акционером французской компании Metro, строившей парижское метро. Он продавал пакеты акций (по 25 тыс. франков) через члена ЦК РСДРП(б) А.И. Любимова и на эти «отмытые» деньги жил. См.: *Мосякин А.Г.* Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 13–15.

² О связях большевиков с Г. фон Ромбергом см.: *Шуб Д.Н.* Политические деятели России 1850-х–1920-х гг.: сборник статей. Гл. VII: Парвус был не единственный посредник между большевиками и правительством Вильгельма II. <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2944>

³ *Hahlweg W.* Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten. Leiden, 1957; *Хальвег В.* Возвращение Ленина в Россию в 1917 году // Трофейные документы германского МИДа из архива Департамента исследований Министерства иностранных дел Великобритании (Direction Research Department de British Foreign Office). М., 1990. Док. 1. <https://leninism.su/books/4054-vozvrashhenie-lenina-v-rossiyu-v-1917-godu.html?start=3>

*Агент немецкой разведки
А. Кескюла (Штейн), с которым
В.И. Ленин был связан в Швейцарии*

Названный выше «русский» — это Кескюла¹, а упомянутый агент — сотрудник германской разведки Штайн-вакс (Steinwachs), курировавший работу против России. Так начались контакты большевистского вождя с германским посольством в Берне через А. Кескюлу (Штейна), который передавал Ленину деньги на издание газеты «Социал-демократ», где тот печатал своиopusy².

О связях Ленина с Кескюлой, а того — с германской разведкой, знали в большевистской партии. Вот что писал видный большевик, будущий первый нарком труда советского правительства А.Г. Шляпников: «В Стокгольме к тов. А.М. Коллонтай, а затем и ко мне явился социал-демократ (эстонец) Кескюла. При свидании он спекулировал своими связями и знакомством с товарищем Лениным, Зиновьевым и другими членами наших заграничных центров. Кескюла вел себя чрезвычайно странно, высказывался в духе германской ориентации и, наконец, предложил свои услуги, если нам потребуется его помощь в деле получения оружия, типографии и прочих средств борьбы с царизмом. Его образ мыслей и поведение показались нам очень подозрительными, и мы тотчас же почувствовали в нем агента германского генерального штаба и не только отвергли его предложение, но даже прекратили с ним всякие сношения... Наш отказ иметь дело с Кескюлой не остановил его дальнейших попыток проникнуть при помощи других лиц в нашу среду»³.

Эти откровения потом дорого обойдутся Шляпникову. Но о связях Ленина с Германией в большевистской партии знали многие и относились к этому, как к партийной тайне и революционной необходимости. Эти связи были сложными. В Берлине делали ставку на рост националистических и сепаратистских движений в Финляндии, Прибалтике, на Украине и на Кавказе, не придавая значения «группке Ленина», хотя деньги на его бульварные листки давали, а потом перестали давать, и у «швейцарского страдальца» настал период безденежья. В письме Г.Е. Зиновьеву, написанном

¹ В примечании к документу сказано: «Александр Эдуард Кескюла, Кескюля (1882 года рождения), псевдоним А. Штейн, эстонский патриот, коммерсант; агент немецкого правительства по вопросам русской революции».

² Как установил швейцарский историк В. Гаучи в своей книге *Lenin als Emigrant in der Schweiz*, деньги от германского посла в Берне Г. фон Ромберга (организовавшего весной 1917 г. переезд группы российских революционеров во главе с Лениным из Швейцарии в Россию) шли по цепочке: Г. Ромберг — А. Кескюла — А. Зифельд — М. Харитонов — В. Ленин.

³ *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. М.: Политлит, 1992. С. 344, 200.

между 8 и 13 сентября 1915 г., он буквально стонет: «Денег нет, денег нет!! Главная беда в этом!»¹. Ленин лезет из кожи вон, чтобы на него обратили внимание, намекая берлинским кураторам: денег дайте, денег дайте, я сделаю все!

На Циммервальдской конференции европейских левых социалистов, организованной 5—8 сентября 1915 г. в горной швейцарской деревушке германским посольством в Берне, Ленин выступил с радикальной пораженческой программой и призвал перевести империалистическую войну в гражданскую с целью захвата власти, шокировав своим радикализмом даже Троцкого, который указал, что «желать поражения России — значит желать победы Германии». На что Ленин едко заметил, что Троцкий «запутался в трех соснах», и пояснил: «Во всех империалистских странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству»². Ленин имел в виду российское правительство, про германское правительство он промолчал.

Но европейские социалисты на поводу у Ленина не пошли. Конференция приняла умеренную резолюцию, призывавшую к миру без аннексий и контрибуций, с признанием права народов на самоопределение и выбор социалистического пути. Ленина сия «бумаженция» не устроила, и он создал интернациональную группу единомышленников («циммервальдскую левую»), которые поддержали его радикальную платформу, на которую нужны были деньги. И сразу после конференции в Циммервальде Ленин предложил программу действий, сулившую Германии победу и желанный мир в случае захвата большевиками власти в России. Кескюла передал ее германскому послу в Берне Ромбергу, а тот 30 сентября 1915 г. отправил в Берлин рейхсканцлеру Т. фон Бетман-Гольвегу секретную докладную, где говорилось:

«Эстонцу Кескюле посчастливилось с выяснением условий, на которых русские революционеры, в случае победы революции, были бы готовы заключить с нами мир. Их программа, по данным известного революционера Ленина, содержит следующие пункты:

1. Установление республики.

2. Конфискация помещичьих земель.

3. Восьмичасовой рабочий день.

4. Полная национальная автономия.

5. Предложение мира без оглядки на Францию, но при условии, что Германия отказывается от аннексий и контрибуций.

К пункту 5 Кескюла замечает, что “это условие не исключает отделения от России национальных государств, которые стали бы служить в качестве буферных государств”.

6. Русские армии тотчас же покидают Турцию, и таким образом — отказ от Константинополя и Дарданелл.

7. Русская армия вступает в Индию»³.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967—1975. Т. 49. С. 139.

² Там же. Т. 26. С. 287.

³ Hahlweg W. Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten. Leiden, 1957. S. 309—310; Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 год. Док. 3. <https://leninism.su/books/4054-vozvrashhenie-lenina-v-rossiyu-v-1917-godu.html?start=3>

По сути, Ленин через Кескюду и Ромберга предложил свои услуги Берлину в осуществлении его стратегических планов, обещая в случае прихода к власти заключить желанный для немцев сепаратный мир «без оглядки на Францию», отказаться от претензий на черноморские проливы и Константинополь, «покинуть Турцию» и даже вторгнуться в Британскую Индию. Со временем Ленин выполнил все пункты этой программы, кроме последнего. Но в Берлине опять не придали значения ленинскому послы, и Ленин продолжил перебиваться с пива на гренки в швейцарских пивных, мечтая и уже не мечтая о революции.

«Пакт» Бетман-Гольвега — Ленина

О ненавистнике России, желавшем ее поражения и развала, в Берлине вспомнили после Февральской революции. Он сам о себе напомнил, желая любой ценой прорваться на забурлившую родину. Итогом совместных усилий стала переправка в апреле 1917 г. Ленина и его сотоварищей в plombированном вагоне из Швейцарии через Германию в Петроград. В обмен на помощь в захвате власти руководство Германии в лице кайзера Вильгельма II и рейхсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега потребовало от Ленина приложить все усилия к выходу России из войны и заключению сепаратного мира. Тайная сделка состоялась в ночь с 11 на 12 апреля 1917 г. во время 8-часовой стоянки поезда с «переселенцами» в оцепленном полицией и военными тупике Потсдамского вокзала в Берлине¹. Во время стоянки к поезду, чуть поодаль, подъехал лимузин с некими VIP-персонами, с которыми Ленин встретился *tete-a-tete* и о чем-то долго беседовал².

О содержании разговора говорит телеграмма, которую 11 апреля в 19 часов кайзер Вильгельм II отправил из своей ставки в Хомбурге в Берлин рейхсканцлеру Т. фон Бетман-Гольвегу, где было сказано: **«Эмигрантам следовало бы за проезд в качестве ответной услуги предложить выступить в России за немедленное заключение мира»**³. Получив в 20:37 эту телеграмму, рейхсканцлер обязан был передать Ленину условие его пропуска через Германию. Ехать самому было опасно — слишком замет-

¹ См.: *Hahlweg W. Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten.* Leiden, 1957; Фляйшхауэр Е.И. Русская революция: Ленин и Людендорф: пер. с нем. М.: АФК Система, 2020. Гл. 8.

² *Hahlweg W. Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten.* Leiden, 1957; Фляйшхауэр Е.И. Русская революция: Ленин и Людендорф: пер. с нем. М.: АФК Система, 2020. Гл. 8. С. 469–470.

³ См.: Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. Док. 54. <https://leninism.su/books/4054-vozhraashhenie-lenina-v-rossiyu-v-1917-godu.html?start=4>

Историки определенных политических взглядов подвергают сомнению подлинность «документов Хальвега», утверждая, что они сфабрикованы (наподобие «документов Сиссона» 1918 г.), но доказательств фабрикации не приводят. Между тем, за пределами России подлинность этих документов никто сомнению не подвергал. Они идеально коррелируются с архивными «документами Земана» по этой теме. См.: *Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry.* London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Их подлинность никто (ни на Западе, ни в СССР) не ставил под сомнение, но в СССР их замалчивали. Так, приведенный нами «документ Хальвега» № 54 подтверждается «документом Земана» № 44. Документы Хальвега также подтверждаются мемуарами генералов Э. Людендорфа, М. Гофмана, шефа германской военной разведки В. Николаи и др. Поэтому голословные утверждения иных российских «историков» писаны вилами по воде и политически мотивированы.

ная фигура. Нужно было послать какое-то доверенное лицо, которое передало бы Ленину жесткое условие кайзера, а в случае нежелательной огласки или неблагоприятного исхода встречу можно было бы дезавуировать. Таким лицом стал помощник рейхсканцлера Курт Рицлер (Kurt Riezler)¹, который после 21 часа приехал на усиленно охранявшийся Потсдамский вокзал, где его ждал поезд со «спецпереселенцами», и поговорил с Лениным. По сему поводу было составлено «Покорнейшее донесение», где говорилось: «Господин фон Хюльзен² сообщает, что поездка русских проходила до сих пор очень слаженно. Офицер в штатском при проходе здесь поезда посетил его. От имени русских Платтен³ заявил, что они весьма удовлетворены предупредительностью немецкого правительства»⁴.

Во время беседы с Лениным⁵ его визави назвал условие кайзера Вильгельма, от которого тот не мог отказаться: либо Ленин работает на интересы Германии, либо пусть отправляется назад в Швейцарию (обратный проезд был заранее гарантирован)⁶. Либо — либо, иного не дано. И Ленин сделал свой выбор. Поскольку Ленина с сотоварищами пропустили в Россию, значит, **он согласился работать в интересах Германии.**

С этого момента Ленин стал германским агентом или агентом влияния — это уж как хотите⁷. Он работал за деньги на германские интересы, и выплаты начались сразу же. Как только стало известно о транзите российских революционеров из Швейцарии через Германию в Швецию, Министерство иностранных дел Германии запросило у главы Имперского казначейства З. фон Редерна 5 млн марок «на политические цели в России» с условием,

¹ См.: Фляйшхауэр Е.И. Русская революция: Ленин и Людендорф: пер. с нем. М.: АФК Система, 2020. Гл. 8. С. 470–471. К. Рицлер видел спасение Германии в секретном мире с Россией. В начале 1915 г. он вынашивал план убийства Верховного главнокомандующего Русской императорской армией Великого князя Николая Николаевича, видя в нем главное препятствие к миру. Потом он стал сторонником организации революции в России, открыв глаза Т. фон Бетман-Гольвегу на значение «живущих в Швейцарии политических ссыльных», а в 1917–1918 гг. распоряжался в Стокгольме «фондами Рицлера», через которые финансировалась партия большевиков. См.: Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 129.

² Капитан фон Хюльзен (Хользен) — сотрудник отдела IIIb немецкой военной разведки, непосредственно отвечавший за переправку Ленина с сотоварищами через Германию в Россию.

³ Платтен Ф. (1883–1942) — близкий к В.И. Ленину швейцарский деятель международного социалистического и коммунистического движения, отвечавший с «ленинской» стороны за переезд группы Ленина.

⁴ Hahlweg W. Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten. Leiden, 1957. Doc. 53. <https://leninism.su/books/4054-vozvrashhenie-lenina-v-rossiyu-v-1917-godu.html?start=4>

⁵ Есть сведения, что в той беседе также участвовал будущий первый глава Веймарской республики, социал-демократ Ф. Шейдеман (см.: Фляйшхауэр Е.И. Русская революция: Ленин и Людендорф: пер. с нем. М.: АФК Система, 2020. Гл. 8. С. 469).

⁶ Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 17.

⁷ По юридическим нормам В.И. Ленин несомненно являлся иностранным агентом. Иностраный агент — это физическое или юридическое лицо, которое, будучи резидентом одной страны, действует в интересах другой страны, обычно при отсутствии дипломатического иммунитета и за деньги.

что сведения об их применении будут предоставляться *только устно*. 3 апреля деньги были выделены¹. Поэтому платежей не сохранилось.

«Эта политика, — пишет З. Земан в предисловии к своей публикации документов германского МИДа, — имела наивысший уровень секретности... Ее реализация, осуществляемая многими агентами, в определенной степени неясна. Часто поиск в архивах Министерства иностранных дел [Германии] не приносит результатов: слова “вопрос был урегулирован устно” появляются очень часто. Было сделано как можно меньше записей; удивительно, что было записано и сохранено так много соответствующих документов. Это часто объясняется срочностью рассматриваемого вопроса: количество документов за апрель и ноябрь 1917 г. выше, чем за любой другой период. Возвращение политических эмигрантов после мартовской [Февральской] революции и немецкая реакция на захват власти большевиками были вопросами, неотложными для обеих вовлеченных сторон. В более спокойные периоды вовлеченные люди могли быть вызваны в Берлин для консультаций. Никаких записей этих переговоров не сохранилось»². Как и платежей, поскольку деньги «на политические цели в России» германское казначейство выделяло МИДу по устной договоренности. По сведениям известного русского журналиста В.Л. Бурцева, разоблачавшего связи большевистского лидера с немцами, Ленину сразу же выплатили часть выделенных графом Редерном средств³.

Под колпаком у Людендорфа и Николаи

Делу придавалось государственное значение, поэтому курировал операцию лично главнокомандующий Восточным фронтом генерал Эрих Людендорф. Потом он признал: «Посылая Ленина в Россию, наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это предприятие было оправданно, Россию нужно было свалить»⁴. Заметим: Ленин не сам по себе поехал в Россию, его *послало правительство Германии*, чтобы «свалить Россию», выведя ее из войны. Берлин был так заинтересован в этой «инъекции чумы» (фраза Черчилля), что если бы шведские власти отказали Ленину и К^о во въезде в страну, то германское Верховное командование готово было «переправить их в Россию через линию фронта», как диверсантов⁵.

¹ Вот что сказано об этом в предисловии к книге З. Земана: «1 апреля 1917 г. Министерство иностранных дел направило в Казначейство запрос на выделение дополнительных 5 миллионов марок для использования в политических целях в России. Запрос был одобрен 3 апреля (AS 1091 и AS 1295 в WK 1 1 с seer, T. 19). Из-за больших выделенных сумм граф Рёдерн, новый государственный секретарь Казначейства, спросил Министерство иностранных дел, на какие цели были использованы эти средства. И снова, из-за конфиденциального характера запроса, вопрос был урегулирован устно между двумя министерствами». См.: *Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry.* London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Introduction. P. 24.

² *Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry.* London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Introduction. P. IX.

³ *Фляйшхауэр Е.И.* Русская революция: Ленин и Людендорф: пер. с нем. М.: АФК Система, 2020. Гл. 8. С. 470.

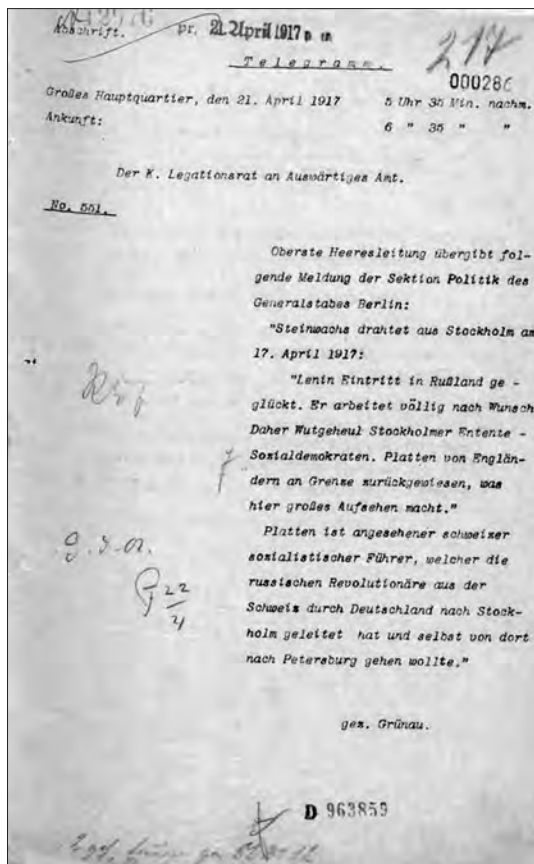
⁴ *Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914–1918.* Berlin, 1919. S. 407.

⁵ *Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry.* London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 44.

Этого не понадобилось. Но с момента проезда Ленина с сотоварищами через Германию в Петроград немецкие спецслужбы взяли своего протеже под опеку. 21 апреля офицер связи при Имперском дворе сообщил в МИД Германии:

«Верховное командование армии имеет следующее сообщение для политического отдела Генштаба в Берлине: «Штайнвакс послал следующую телеграмму из Стокгольма 17 апреля 1917 г.»: «Въезд Ленина в Россию прошел успешно. Он работает именно так, как нужно. Отсюда — неистовство антантовских социал-демократов в Стокгольме»»¹.

После этого Берлин начал двигать свою «русскую пешку» в ферзи, оказывая Ленину и его партии щедрую финансовую и иную помощь. Курировали эту подрывную работу германский МИД, Генштаб и глава немецкой военной разведки полковник Вальтер Николаи, что он позже признал², и его слова подтвердил глава нацистской политической разведки (СД) Вальтер Шелленберг³. В Петрограде с Лениным плотно работал швейцарский социалист Карл Моор (он же агент германской разведки Байер), который привозил Ленину деньги⁴, а в дни Октябрьского переворота жил рядом с Лениным в Смольном.

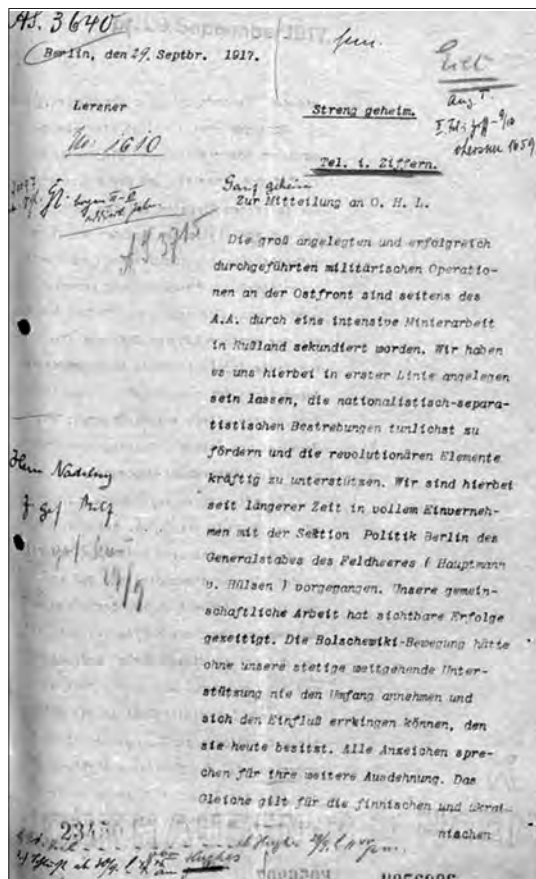
Факсимильная копия телеграммы из Ставки кайзера в германский МИД от 21 апреля 1917 года. Цитата: «Въезд Ленина в Россию прошел успешно...» («Документ 3. Земана» № 51). Бундесархив. ФРГ

¹ Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 51.

² Rechberg A. Oberst Nicolai der Verbündete Moskaus // Vossische Zeitung. 1926. 7. August.

³ Schellenberg W. Hitlers letzter Geheimdienstchef: Erinnerungen. Beltheim-Schnellbach, 2008. S. 48.

⁴ В июле 1917 г. К. Моор появился в Петрограде и снабдил большевиков «займом» в размере 32 837 долларов, якобы из полученного наследства, а потом стал требовать его возвращения. Сохранилась записка Г.Е. Зиновьева от 23 августа 1923 г. И.В. Сталину: «Тов. Сталин. Вернуть деньги Моору было решено в Политбюро». Ленинский «заем» пришлось вернуть.

Факсимильная копия телеграммы
Р. фон Кюльмана в Ставку Верховного
командования от 29 сентября 1917 года.
Цитата: «Без нашей постоянной поддержки
большевистское движение никогда не смогло
бы достигнуть такого размаха
и влияния, какое оно сейчас имеет»
(«Документ З. Земана» № 71).
Бундесархив. ФРГ.

же можно сказать о движениях к независимости в Финляндии и на Украине»¹.

Итогом «плодотворного» германо-большевистского сотрудничества стали Октябрьский переворот, усиливший финансирование Германией большевиков², и два события, развязавшие Гражданскую войну в России: разгон по

Их совместные усилия увенчались успехом. 29 сентября 1917 г. статс-секретарь германского МИДа Р. фон Кюльман сообщил в Ставку Верховного командования:

«Военные операции на Восточном фронте, подготовленные в крупном масштабе и выполненные с большим успехом, были подготовлены большой подрывной деятельностью внутри России, которую проводил МИД. Нашей главной целью в этой деятельности было дальнейшее усиление националистических и сепаратистских настроений и обеспечение поддержки революционным элементам. Мы и сейчас продолжаем эту деятельность и завершаем соглашение с Политическим отделом Генштаба (капитан фон Хюльзен). Наша совместная работа дала ощутимые результаты. Без нашей постоянной поддержки большевистское движение никогда не смогло бы достигнуть такого размаха и влияния, какое оно сейчас имеет. Всё говорит за то, что это движение будет расти и дальше. Это

¹ Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 71.

² В ночь с 10 на 11 ноября 1917 г. советник дипмиссии в Копенгагене Витгенштейн отправил в Берлин телеграмму, где говорилось: «Ленин нуждается в поддержке Германии для выполнения своей программы». И в тот же день помощник Р. фон Кюльмана отправил телеграмму в Стокгольм К. Ридлеру: «Половина необходимой суммы будет выслана в воскресенье с фельдгером. Остальное — во вторник. Если необходимо, возможно дополнительное выделение сумм». Zeman Z.A.

настоящему Берлина в январе 1918 г. Учредительного собрания и подписание в марте «позорного и похабного» Брестского мира.

3 декабря 1917 года. Кюльман сообщил в ставку кайзера:

«Россия оказалась слабейшим звеном во вражеской цепи, — поэтому задача состоит в ее постепенном ослаблении и, если возможно, удалении. В этом был смысл нашей подрывной деятельности, которую мы проводили в русском тылу, и прежде всего, содействуя в первую очередь сепаратистским тенденциям и поддерживая большевиков. Только когда большевики получили от нас по различным каналам и под разными вывесками устойчивую и постоянную денежную помощь, они смогли создать свой основной орган “Правду”, проводить активную пропаганду и заметно расширить первоначально узкую базу своей партии. Теперь большевики пришли к власти»¹.

А днем ранее генерал Людендорф опубликовал статью в венской газете Neue Freie Presse, где написал: «Русская революция — не счастливый случай, она — следствие наших побед». Но к поражению России (а значит, к победе Германии) с осени 1914 г. стремился и Ленин, объявивший поражение России в войне одной из главных целей своей партии. Ленин и Людендорф делали одно дело. Эта тема подробно исследована в цитируемой здесь книге немецкого историка Евы Фляйшхауэр. В своих неизданных в СССР мемуарах А.Ф. Керенский написал: «Государственная измена Ленина, совершенная им в самый разгар

Полковник В. Николаи курировал переправку В.И. Ленина в Россию

Агент немецкой разведки К. Моор (Байер) в дни Октябрьского переворота общался с Лениным в Смольном

Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 78, 79.

¹ Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 94.

И позорно проиграл эту войну не Николай II и не ничтожный болтун Керенский, а большевистский вождь Ленин.

Долой революционное оборончество!

Но это случилось позже. А годом ранее — весной, летом и осенью 1917 г. — Ленин работал на интересы Германии, а та ему платила¹, причем, как до Октябрьского переворота, так и после. Судя по трофейным документам германского МИДа, опубликованным в 1958 г. З. Земаном, Германия оказывала финансовую помощь большевикам вплоть до 11 июня 1918 г., когда в ответ на просьбу статс-секретаря Кюльмана германский министр финансов З. фон Редерн выделил в распоряжение главы МИДа «на известные цели 40 миллионов марок»². По данным немецких историков, общая сумма, выделенная Германией большевикам до и после их прихода к власти, составила 80 млн марок³.

Выданные авансы нужно было отрабатывать, и Ленин их отрабатывал, занявшись дискредитацией Временного правительства и разложением русской армии. На немецкие деньги большевики развернули невиданную пропагандистскую кампанию против правительства и империалистической войны, которая вела их к цели. Тираж главной большевистской газеты «Правда» за три месяца вырос с 3 до 300 тыс. Кроме того, издавалось более 40 разных пропагандистских изданий на многих языках народов Российской империи общим тиражом в несколько миллионов экземпляров!⁴

Сразу по приезде в Петроград Ленин пишет знаменитые «Апрельские тезисы», в которых определяет цели большевистской партии на ближайшую и отдаленную перспективу. В них он ставит задачу скорейшего перехода от «буржуазно-либеральной» революции к «революции социалистической» и захвату большевиками власти. Товарищи по партии не понимали и пугались радикализма Ленина: зачем сразу после одной революции совершать другую, тем более что грядут выборы в Учредительное собрание? А многие просто задавали вопрос: да кто он такой? Троцкий потом вспоминал: «Кто он? Что он? Разве Плеханов не назвал в своей газете первую ленинскую речь на революционной почве Петрограда бредом? Разве делегаты, выби-

¹ Основным источником финансирования В.И. Ленина и его партии был созданный в Стокгольме германским правительством «фонд Ризлера» (Kurt Riezler). Были также побочные каналы финансирования: через фирмы А. Парвуса и братьев Фюрстенбергов (Я. Ганецкого) в Копенгагене и Стокгольме. Согласно показаниям на допросе сестры Фюрстенбергов, Е.М. Суменсон, деньги от Ганецкого Ленину через адвоката М.Ю. Козловского передавались по цепочке, без расписок в получении, поэтому письменных свидетельств этих операций нет. Финансировали большевиков (через А.М. Коллонтай) и шведские банкиры Валленберги, заинтересованные в отделении Финляндии от России. См.: *Идашкин Ю.В.* Были ли большевики куплены на золотого германского Генерального штаба? // *Дипломатический ежегодник*. М.: Международные отношения. 1995. С. 284–285.

² *Zeman Z.A.* Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958. Doc. 124, 128, 133, 135.

³ *Fischer F.* Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland. 1914–1918. Dusseldorf, 2013. S. 127, 176.

⁴ См. статью *Большевистская печать* // *Большая советская энциклопедия*. 2-е изд. / гл. ред. С.И. Вавилов. М.: ГИИ Большая советская энциклопедия. 1950. Т. 5. С. 519–534.

равшиеся массами, не примыкали сплошь к эсерам и меньшевикам? Разве в среде самих большевиков позиция Ленина не вызывала на первых порах острое недовольство?»¹

Особенно непонятным был первый пункт в ленинских тезисах: беспощадная критика войны («кончить войну демократическим, не насильническим миром») и абсолютный отказ от «революционного оборончества». Что это значит? Все большевики, следуя ленинской генеральной линии, с начала мировой войны выступали за поражение «реакционного» царского правительства. Но после того, как монархию свергли, многие члены партии и широкие слои населения стали выступать за защиту революционной России от внешних врагов, прежде всего от Германии. Ленин же в своих тезисах назвал «революционное оборончество» абсолютным злом, чем шокировал не только рядовых членов партии. Люди не могли понять: если мировая война со всех сторон «империалистическая», то почему в ней должна проиграть демократическая Россия, а не кайзеровская Германия? Поэтому из пятнадцати членов Петроградской организации РСДРП(б) за апрельские тезисы проголосовали лишь двое. Остальные говорили друг другу, что «Ильич засиделся за границей, не присмотрелся, не разобрался» в российской ситуации, что было чистой правдой. Но они не знали, что спешка Ленина в захвате власти и его отказ от «революционного оборончества» диктовались желанием Германии как можно быстрее разложить русскую армию, привести Ленина к власти и заключить с ним сепаратный мир. От этого зависела политическая карьера Ленина и его грандиозные планы.

И тогда Ленин созвал VII Всероссийскую партийную конференцию², где стал вдалбливать непонятливым членам партии «верные истины». Ленин сказал: «Пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, — потому что оно является правительством капиталистов и помещиков». Далее он заявил: «Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки революционному оборончеству. Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны». А чтобы добиться этого, «революционный класс» (то бишь большевики) должен «взять в свои руки государственную власть в России». И как вишенка на торте: «Есть лишь одно практическое средство ускорить прекращение бойни народов. Это средство — братанье солдат на фронте. <...> Партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте»³.

¹ Троцкий Л.Д. О Ленине: материалы для биографа. М.: Госиздат, 1924. С. 54.

² VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) состоялась в Петрограде 24–29 апреля (7–12 мая) 1917 года. На ней присутствовали 149 делегатов от 78 партийных организаций со всей России, а также представители фронтовых и тыловых военных организаций, национальных организаций Латвии, Литвы, Польши, Финляндии и Эстонии. По полноте представительства и своим задачам конференция выполнила работу съезда: выработала политический курс для всей партии, создала руководящие партийные центры.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 31. С. 264–265, 390–399.

То есть Ленин призвал отказаться от защиты России в идущей войне, а чтобы быстрее войну закончить — свергнуть Временное правительство. А чтобы у правительства не было сил продолжать войну, нужно разложить русскую армию, почву для чего создал пресловутый Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 года. И вот, 15 апреля того же года, в газете «Солдатская правда» вышла статья Н. Ленина «Солдаты и земля», автор которой призвал солдат бросать фронт и уезжать домой, чтобы «немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно». Окончилась статья призывом: «Солдаты! Помогите объединению и вооружению всех рабочих и всех крестьян!»¹.

После этого во все фронтовые солдатские комитеты направляются большевистские агитаторы, чтобы призывать русских солдат к братанию с врагом (по большевистской демагогии — со своими «братьями, немецкими рабочими и крестьянами»). С другой стороны, немецкая и австрийская военные разведки создали на Восточном фронте особые подразделения пропагандистов, которые должны были «брататься» с русскими солдатами, агитируя их бросить фронт и идти домой брать помещичью землю. Такое «братание» означало **развал русской армии и фронта при сохранении фронта противника**. Этим и занимался Ленин, действуя заодно с генералом Людендорфом и полковником Николаи. Ленин не шпионил в пользу Германии, он предавал Россию, а во имя революции или чего-то еще — не имеет значения. Предательство не имеет морального и юридического оправдания, как и срока давности.

Предательская политика большевиков возмущала российских патриотов разных политических взглядов. Плехановская газета «Единство» (1917, № 80) писала: «Эй, вы, пассажиры германского казенного поезда, не мешайте русской армии защищать Россию! Слышите! Не мешайте!». Но «пацифист» Ленин продолжал это делать. Призывы к дезертирству через газеты, листовки и прокламации с обеих сторон попадали в окопы. Такая пропаганда побудила около двух миллионов русских солдат самовольно покинуть фронт, что создавало угрозу существованию не только российской армии, но и самой России. Дело дошло до того, что Ленин в критический для России момент отказался защищать от тевтонов Петроград.

Пусть немцы захватят Питер...

В августе 1917 г. британская эскадра предательски покинула Балтийское море, куда тут же вошли немецкие корабли, вскоре завязавшие сражение за Моонзундский архипелаг, который защищал небольшой гарнизон оставшихся верных присяге русских воинов и отряд кораблей Балтийского флота. Несмотря на героизм русских солдат и моряков (особенно отличился в сражении с германскими дредноутами 4 октября 1917 г. русский броненосец «Слава»), немцы захватили ключевые на Балтийском море острова. А вдоль южного побережья Балтики началось наступление немецких сухопутных войск, захвативших Ригу. Путь на Петроград немцам был открыт. В это время в большевистской партии развернулась дискуссия, как быть:

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967—1975. Т. 31. С. 266—267.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Р. С.-Д. Р. П. ³⁴⁾.

Возможно, что эти строки опоздают, ибо события развиваются с быстротой, иногда прямо головокружительной. Я пишу это в среду, 30 августа, читать это будут адресаты не раньше пятницы, 2 сентября. Но все же, на риск, считаю долгом написать следующее.

Восстание Корнилова есть крайне неожиданное (в такой момент и в такой форме неожиданный) и прямо-таки невероятный крутой поворот событий ³⁵⁾.

Как всякий крутой поворот, он требует пересмотра и изменения тактики. И, как со всяким пересмотром, надо быть архисторожным, чтобы не впасть в беспринципность.

По моему убеждению, в беспринципность впадают те, кто (подобно Володарскому) сдается до оборончества или (подобно другим большевикам) до блока с эсерами, до поддержки Временного Правительства. Это архисторожно, это беспринципность. Мы станем оборонцами *лишь* после перехода власти к пролетариату, *после* предложения мира, *после* разрыва тайных договоров и связей с бандами, *лишь* *после*. На взятие Риги, *ни* *близне* Питера не сделаем нас оборонцами (очень бы проси дать это прочесть Володарскому). До тех пор мы за пролетарскую революцию, мы против войны, мы за оборонцы.

И поддерживать правительство Керенского мы даже *теперь* не должны. Это беспринципность. Спросит: ну зачем не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же, тут есть грань: ее переходят иные большевики, являясь в «соглашательство», давая *убеждать* себя потоку событий.

Мы будем восставать, мы воюем с Корниловым, *как* и *бои*ли Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, *а* *разоблачаем* его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная, и забывать ее нельзя.

В чем же изменение нашей тактики после восстания Корнилова?

призывать к защите Российской республики¹ или стоять на ленинской позиции пораженчества? Часть большевиков во главе с В. Володарским² заявили, что отказ от защиты Петрограда будет выглядеть как предательство, которого народ не поймет.

Это взбесило Ленина. 30 августа (12 сентября) 1917 г. он прислал гневное письмо в ЦК РСДРП(б) по поводу позиции Володарского и других большевиков, которые в вопросе защиты отечества «скатываются до оборончества или *до блока* с эсерами, *до поддержки* Временного правительства». Он написал: «Это архиневверно, это беспринципность. Мы станем оборонцами *лишь* *после* перехода власти к пролетариату (большеви-кам. — А.М.), *после* предложения мира, *после* разрыва тайных договоров³... Ни взятие Риги, *ни* *взятие* Питера не сделаем нас оборонцами»⁴.

То есть, пусть Гинденбург, Людендорф и Гофман захватят Петроград — тогдашнюю столицу

Письмо В.И. Ленина в ЦК РСДРП(б)
от 30 августа 1917 года

России, Ленин защищать ее не будет, потому что там у власти неугодное ему Временное правительство. Великий город, который потом назвали именем Ленина, этот самый Ленин готов был сдать немецким «псам-рыцарям», коих еще Александр Невский в тех местах разбил, только потому, что там большевики не у власти. Как это назвать?! После ужасов блокады Ленинграда советское руководство поняло, сколь шокирующее впечатление произведет на советских людей это ленинское откровение, и потому

¹ Российская республика, или Российская Демократическая Федеративная Республика (РДФР), — российское государство, существовавшее на территории бывшей Российской империи с 1 сентября 1917 по январь 1918 года.

² Настоящее имя Моисей Маркович Гольдштейн (1891–1918).

³ В.И. Ленин имел в виду секретные договоры между державами Антанты о послевоенном разделе мира, заключенные весной 1915 и в мае 1916 гг. (соглашение Сайкса-Пико), по которым России отходили черноморские проливы с Константинополем, острова в Мраморном море и обширные территории «турецкой Армении». Придя к власти, большевики опубликовали эти договоры, что позволило Великобритании и Франции отказаться от данных России обещаний.

⁴ Ленин В.И. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. / под ред. Н.И. Бухарина, В.М. Молотова, И.И. Скворцова-Степанова. Ленинград: Институт Ленина при ЦК ВКП(б) Госиздат, 1928. Т. 21. С. 116.

процитированное здесь письмо в ЦК было изъято из послевоенных собраний сочинений вождя. Но оно было, и это чистой воды предательство! Ленин бы и Москву тогда тевтонам сдал.

Чтобы понять поведение Ленина, надо кое-что знать. Когда в начале июля 1917 г. большевики предприняли неудачную попытку захватить власть, а их вождя обвинили в связях с Германией и был выдан ордер на его арест, Ленин сбежал из Петрограда и скрывался в разных местах. Время с конца июля до начала октября 1917 года — самое темное в биографии Ленина. Сначала он жил в шалаше на берегу Финского залива. Потом его прятал на своей квартире в центре Гельсингфорса глава местной милиции Густав Ровио. Это все, что было известно. Но...

В Национальном архиве Франции хранится интереснейший документ — донесение (от 27 сентября 1917 г.) агента французской контрразведки, осуществлявшего слежку за Лениным. Согласно этому документу, *после неудавшейся июльской революции, «как и в свою первую поездку [переезд Ленина из Швейцарии в Россию через Германию], Ленин был в Берлине, где имел продолжительную беседу с канцлером Михаэлисом¹, а также нанес визит господину Бетман-Гольвегу»².*

О чем в августе или сентябре 1917 г. мог говорить большевистский вождь с новым германским канцлером? Да о том же, о чем он говорил в апреле с его предшественником Бетман-Гольвегом³, с которым встретился вновь: о скорейшем захвате власти в Петрограде и начале мирных переговоров с Германией.

Ленин в одежде протестантского пастора. Октябрь 1917 года

¹ *Михаэлис Г.* (нем. Georg Michaelis, 1857–1936) — немецкий юрист и политический деятель. С 14 июля по 31 октября 1917 г. занимал пост рейхсканцлера Германии (сменив Т. фон Бетман-Гольвега) и министра-президента Пруссии.

² Подлинник документа см.: Штурм Зимнего. Опровержение: фильм / автор сценария Е.И. Чавчавадзе, П.В. Мультипули; режиссер Г.А. Алексева. Т/к «Россия-1», 2017.

³ Разговор В.И. Ленина с помощником рейхсканцлера К. Рицлером ночью 11 апреля 1917 г. на Потсдамском вокзале Берлина.

Согласно тому же донесению французской контрразведки, после Берлина Ленин находился в Швейцарии, где «скрывался в туберкулезном санатории при поддержке одного немца, бывшего советника берлинской полиции..., под видом протестантского пастора из Венгрии». В начале октября 1917 г. Ленин возвратился в костюме пастора из Европы через Финляндию в Петроград, и в нем же явился вечером 10 (23) октября на историческое заседание большевистского ЦК, на котором был решен вопрос о вооруженном захвате власти. Эта информация имеет подтверждение: рисунок Ленина в пасторском одеянии, выполненный кем-то во время его путешествия по Финляндии и впервые опубликованный в 1950-е гг. в финском журнале *Uusi Kuvalehti*.

Пораженчество и Брестский мир

Чтобы оправдать свою предательскую позицию, Ленин выдумал теорию «пораженчества» и «оборончества», согласно которой большевики защищают лишь ту Россию, где они у власти, и даже не Россию, а мировой социализм; а не социалистическую Россию большевики защищать не будут. В марте 1918 г. в статье «Главная задача наших дней» Ленин писал: «Мы оборонцы с 25 октября 1917 года. Мы за “защиту отечества”, но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как отряд всемирной армии социализма»¹.

А выступая 14 мая 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК и Московского совета с докладом о внешней политике, большевистский вождь заявил: «Мы оборонцы после 25 октября 1917 г., мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество. Но мы защищаем не тайные договоры, мы их расторгли, мы обнаружили их пред всем миром², мы защищаем отечество от империалистов... Мы защищаем не великодержавность, не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества»³.

То есть, когда 22 февраля 1918 г. Ленин издал свой знаменитый декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», призывавший грудью встать на защиту Петрограда от надвигавшихся немецких войск, он защищал не столицу России и не Россию как таковую, он защищал **социализм в России** и, в ее лице, **мировой социализм**. Интересы социализма были для Ленина «выше интересов национальных», выше интересов Российского государства. Это нужно отчетливо понимать. Ну а возвращаясь

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 36. С. 82.

² Публикация в декабре 1917 г. наркомом по иностранным делам Л.Д. Троцким тайных договоров, заключенных Россией с союзниками по Антанте весной 1915 и в мае 1916 гг. (соглашение Сайкса-Пико), позволила Англии и Франции отказаться от обещаний, данных России, о передаче ей после победы в войне черноморских проливов (Босфора и Дарданелл) вкупе с Константинополем, островов в Мраморном море, «турецкой Армении» и других стратегически важных для России территорий. Поступив так, большевистские вожди действовали в интересах Турции, Германии и Великобритании, но не России.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 36. С. 341–342.

к катастрофическому для России Брестскому миру, следует сказать, что в этом «мирном» договоре, означавшем позорное поражение России в Первой мировой войне, Ленин и большевики реализовали свою цель, объявленную еще осенью 1914 г.: «поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом». Большевистский вождь желал поражения России (а значит победы Германии), боролся за это, и вместе с генералами Людендорфом и Гофманом добился своего. Для России это была катастрофа, а для Ленина и его партии — «наименьшее зло». Пожертвовав Россией, ведомые Лениным большевики спасли свой режим от краха. Выступая 6 декабря 1920 г. на собрании актива Московской организации РКП(б) с докладом «О концессиях», Ленин сказал:

«Германия ничего не взяла от Брестского мира, кроме нескольких миллионов пудов хлеба¹, а принесла в Германию большевистское разложение. Мы же выиграли время, в течение которого начала складываться Красная армия. Даже гигантские бедствия на Украине оказались исцелимыми, хотя трудной и тяжелой ценой. Того, на что рассчитывали наши противники, быстрого краха советской власти в России, не последовало. Как раз то время, которое дала нам история для передышки, мы использовали для того, чтобы укрепиться так, чтобы нас нельзя было взять военной силой. Мы выиграли темп, мы выиграли немножко времени и только отдали за это очень много пространства. Тогда, помнитесь, философствовали, что для того, чтобы выиграть время, надо отдать пространство... Мы именно на Брестском мире пожертвовали второстепенными, с точки зрения социализма, интересами России, как они понимаются в патриотическом смысле; мы приносили гигантские жертвы, но все же это были жертвы второстепенные»².

Стратегия игры, которую вел Ленин с немцами после Октябрьской революции, сводилась к двум тезисам: 1) «чтобы выиграть время, надо отдать пространство» и 2) «мы на Брестском мире пожертвовали второстепенными, с точки зрения социализма, интересами России». **Ленин всегда принципиально ставил интересы себя, своей партии и социализма выше интересов России.** Они для него ничего не значили. В 55-томном собрании сочинений вождя слова о национальных интересах России вообще отсутствуют! Поэтому в марте 1918 г. загнанный в угол большевистский вождь без особых сомнений отдал по Брестскому миру Новороссию, Донбасс и Причерноморье (вплоть до Одессы) украинским националистам. Для Ленина это была лишь «жертва пространства», за счет которой он выиграл

¹ В.И. Ленин имеет в виду огромную массу продовольствия, отданную Украинской Народной Республикой немцам и австрийцам по Брестскому мирному договору. Про исконно русские территории, потерянные в результате Брестского мира, Ленин «забыл», как и про 6-миллиардную контрибуцию и 245,5 тонн русского золота, которые большевики должны были отправить в Германию по дополнительному к Брест-Литовскому договору, подписанному 27 августа 1918 г. в Берлине. В сентябре 93,5 тонны «ленинского золота» были отправлены в Рейхсбанк, остальное пока осталось в Советской России из-за поражения Германии в войне. Но в 1920–1921 гг. большевики вывезли это золото вместе с остатками «золота Колчака» (около 318 тонн) в западные банки, главным образом, в кладовые ФРС США.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967–1975. Т. 42. С. 57–58.

Начало переговоров в Брест-Литовске. Декабрь 1917 г.

время, чтобы укрепить свою власть. «Позорный и похабный» Брестский мир стал логическим завершением ленинской доктрины пораженчества: сначала как предательства России, а потом в виде игры в пространство и время. Мы до сих пор не осознали, что **западная граница РСФСР, по которой распался Советский Союз, это, по сути, граница Брестского мира**. Она оставалась таковой до февраля 2022 года. Только сейчас с огромными усилиями и большой кровью Россия начинает это ленинское наследие исправлять.

Нынешние коммунисты возмущаются, почему на парадах по случаю Дня Победы мавзолей их бога драпируют. Да потому, что перед могилой пораженца парадов Победы не проводят. У Кремлевской стены, и в ней, захоронены останки многих достойных сынов Отечества, заслуживших такую честь. Перед ними парадным строем и проходят войска. Ленин такой чести не заслужил. Сейчас не советские времена. Накануне 2023 г. зампреда Совета безопасности РФ, бывший премьер-министр и 3-й президент страны Д.А. Медведев написал большую статью о России и мире с ретроспекцией в прошлое и взглядом в будущее, где дал такую оценку соотечественникам, которые во время войны с внешним врагом желают поражения и развала своей страны: «Кто в условиях военной кампании желает поражения своей стране и ее армии — они просто предатели. И прощения им быть не должно»¹.

Это относится и к Ленину. В Первую мировую войну Россия воевала с Германией. Ленин добивался поражения России и, значит, победы Гер-

¹ Медведев Д.А. Наши люди, наша земля, наша правда // Российская газета. 2022. 25 декабря.

мании, а это — предательство¹, и никаким словоблудием про «великую революцию» его не оправдать². Вот как оценил действия Ленина в 1917 г. немецкий генерал Макс Гофман: «Во время войны Генеральный штаб, конечно, пользовался всевозможными средствами, чтобы прорвать русский фронт. Одной из этих мер, назовем это удушливыми газами или иначе, и был Ленин. Императорское германское правительство пропустило Ленина в plombированном вагоне с определенной целью. С нашего согласия Ленин и его друзья разложили русскую армию»³.

О тайных связях Ленина с Германией и связанных с этим событиях и их последствиях можно говорить долго. Мы не будем углубляться в эту тему, о ней написано много⁴, в том числе автором этих строк, впервые опубликовавшим факсимиле документов о сотрудничестве большевистской партии и ее вождя с официальным Берлином⁵. В завершение темы приведу один документ.

Из обвинительного заключения прокуратуры Петрограда: «На основании изложенных данных, а равно данных, не подлежащих пока оглашению, Владимир Ульянов (Ленин), Овсей Гириш-Аронов-Апфельбаум (Зиновьев), Александра Михайловна Коллонтай, Мечислав Юльевич Козловский, Евгения Маврикиевна Суменсон, Гельфанд (Парвус), Яков Фюрстенберг (Куба-Ганецкий), мичман Ильин (Раскольников), прапорщик Семашко, Сахаров и Рошаль обвиняются в том, что в 1917 г., являясь русскими гражданами, [по] предварительному между собою и другими лицами уговору, в целях способствования находящимся в войне с Россией государствам во враждебных против нее действиях, вошли с агентами

¹ Примечательный факт: младший брат пролетарского вождя Д.И. Ульянов (1874—1943) защищал Россию на фронтах Первой мировой войны. Он был военврачом, дослужился до звания капитана и «за усердную службу в условиях военного времени» был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Он тоже был большевиком, но Россию не предавал. За это В.И. Ленин младшего брата презирал, называл его «дураком, которому впору только печатные пряники жевать».

² Защитники ленинского пораженчества в оправдание говорят, что Ленин боролся с «реакционным царским режимом», но вспомним историю. Курбский боролся с «кровавым» Иваном Грозным (хотя до Генриха VIII ему далеко), Мазепа боролся с «деспотией» Петра, Власов — с «кровавым сталинским режимом», а нынешние внутренние враги России борются с «деспотической властью Путина». Это любимая песня предателей России, и Ленин здесь вовсе не исключение. Он вписывается в омерзительную российскую традицию предательства родины ради высоких идеалов и благих целей.

³ Интервью М. Гофмана берлинской русскоязычной газете «Руль». 1920. № 32. 23 [10] декабря.

⁴ См.: *Hahloeg W. Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten.* Leiden, 1957; *Zeman Z.A. Germany and the Revolution in Russia. 1915—1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry.* London: Oxford University Press; New York; Toronto, 1958.; *Zeman Z.A., Scharlau W.B. Freibeuter der Revolution. Parvus—Helphand: eine politische Biographie.* Köln, 1964; *Heresch E. Geheimakte Parvus. Die gekaufte Revolution. Biographie.* München, 2000; *Земан З., Шарлау В.* Парвус — купец революции. Нью-Йорк, 1991; *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995; *Соболев Г.Л.* Тайна «немецкого золота». СПб.; М., 2002; *Соболев Г.Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб, 2009; *Фляйшхауэр Е.И.* Русская революция: Ленин и Людендорф: пер. с нем. М.: АФК Система, 2020. Гл. 8.

⁵ *Мосякин А.Г.* Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. Ч. 1.

названных государств в соглашение содействовать дезорганизации русской армии и тыла для ослабления боевой способности армии. Для чего на полученные от этих государств денежные средства организовали пропаганду среди населения и войск с призывом к немедленному отказу от военных действий против неприятеля, а также в тех же целях в период времени с 3-го по 5-е июля 1917 г. организовали в Петрограде вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти, сопровождавшееся целым рядом убийств и насилий и попытками к аресту некоторых членов правительства, последствием каковых действий явился отказ некоторых воинских частей от исполнения приказаний командного состава и самовольное оставление позиций, чем способствовали успеху неприятельских армий»¹.

Дело по обвинению В. Ульянова (Ленина), Г.Е. Зиновьева, Я.С. Ганецкого (Фюрстенберга), М.Ю. Козловского, А.М. Коллонтай и других персон по ряду статей Уголовного уложения Российской империи с апреля 1917 г. вел следователь по важнейшим делам Петроградского окружного суда П.А. Александров (1866–1940), один из лучших в России. Он собрал богатый фактический материал, довел расследование до конца и передал дело в суд. В нем, помимо прочего, Александров предъявил официальное обвинение Ленину и К^о по статье 108, пункт 1: «Способствование неприятелю в военных или иных враждебных деяниях», — это государственная измена. Судебный процесс должен был начаться в Петрограде 28 октября 1917 г., но накануне большевики захватили власть. Они тут же изъяли тома ленинского дела из суда и намертво засекретили, а Александрова арестовали, много лет «прессовали» и в конце концов расстреляли². Если бы процесс хотя бы начался, то в свете убийственных для Ленина разоблачений, неизвестно, как развернулись бы события в Петрограде в те судьбоносные дни. Но сослагательного наклонения в истории не бывает, вышло так, как вышло. Обратимся теперь к другой, пагубной для России доктрине Ленина, последствия которой мы ощущаем доныне и будем ощущать еще долго.

Продолжение следует.

¹ Прокурор обвиняет // «Единство» (Петроград). 1917. № 96. 22 июля.

² Нынешние защитники В.И. Ленина приводят в его оправдание протокол допроса П.А. Александрова в Главной военной прокуратуре РККА в мае 1940 г., где Александров сказал, что фактов шпионажа Ленина в пользу Германии он в ходе следствия не обнаружил. См.: *Анисимов Н.Л.* Обвиняется В. Ульянов-Ленин // Военно-исторический журнал. 1990. № 11. Это правда: Ленин немецким шпионом не был. Но, призывая во время войны к поражению и развалу своей страны, он предал Россию, усугубив это тем, что за деньги работал в интересах Германии.

Точка ЗРЕНИЯ

Александр КАМКИН

КОСОВСКИЙ ЗАВЕТ И НЕБЕСНАЯ СЕРБИЯ

*К 636-й годовщине
Косовской битвы*

Александр Константинович Камкин — канд. филос. наук. Родился в 1978 г. в Москве. Окончил Московский государственный лингвистический университет по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», а также Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Международная экономика». Политолог, историк, переводчик, преподаватель, доцент Финансового университета при Правительстве РФ. Постоянный участник политических ток-шоу, а также различных аналитических программ на федеральных каналах. **Живет в Москве.**

Если спросить серба, что для него Косово, то в ответ можно услышать: дом, колыбель, сербская земля, а также отборную ругань в адрес Вучича и других политиков. В Сербии популярна шутка: Крым — это Россия, Донбасс — это Россия, весь мир — это Россия, кроме Косово, ибо Косово — это Сербия. Шутка эта, правда, отдает горем сотен тысяч изгнанных и убитых на своей родной земле сербов. До сих пор из последних сил сопротивляются отдельные сербские муниципалитеты на севере края, но без внятной поддержки со стороны Белграда они обречены. И все же Косово — это Сербия. Почему?

В свое время, еще в титовские времена, сербский философ, художник и патриот Драгош Калайич сформулировал концепцию Небесной Сербии — своего рода балканского града Китежа, который из мира идей светит вещному и тварному миру, нас окружающему. Косовский завет — один из важных компонентов этой идеи. Небесная Сербия — это своего рода Святая Русь. Русский человек может в быту и от Бога отойти, и про Родину забыть, но в минуты судьбоносного выбора и испытаний в нем пробуждается голос незримых предков, и нашим глазам предстает Евгений Родионов или, еще ранее описанный Достоевским в его «Дневнике писателя», Фома Данилов — русский солдат, замученный хивинцами за отказ отречься от Христа.

У сербов есть свои Родионовы, Даниловы и многие другие витязи Небесной Сербии. Это Милош Обилич, князь Лазарь Хребелянович и множество сербских юнаков, павших на Косовом поле в 1389 г. за веру и отечество. Символично, что название Косово поле в переводе на русский язык — Куликово поле. Не-

зримая духовная связь между нашими братскими народами незримо проявляется даже здесь.

Что же произошло в день святого Вита (по-сербски Видовдан) 28 июня 1389 года?

В середине XIV в. сербская держава царя Стефана Душана была одним из самых сильных государств на Балканах. На фоне стремительно теряющей силы Византии, еще достаточно слабого Венгерского королевства и только точащих таганы на Европу турок-османов, сербское государство выделялось своим положением. Развитие горного дела и добыча серебра делали финансовое состояние страны весьма прочным. Однако хорошие времена быстро заканчиваются, и со смертью Стефана Душана сербское государство стало ареной междоусобиц.

Как русские витязи в битве на Калке, сербские князья были разобщены взаимными распрями и недоверием. Все сербские земли прислали свои дружины на битву. Костяк войска составляла дружина князя Лазаря Хребеляновича. Его зять и вассал Вук Бранкович также привел свою дружину. Пришло войско короля Боснии Твртко Первого, прислали своих воинов владельцы Черногории (тогда это было государство Зета) — братья Балшичи Стратимир и Джурадж, пришли войска братьев Косачей. Но сербов разделяли взаимная неприязнь, подозрительность и недоверие. Накануне битвы Вук Бранкович обвинил одного из лучших сербских воевод, Милоша Обилича, в измене. И это накануне битвы! Воевода Милош в ответ поклялся убить турецкого султана Мурада, чего бы это ему ни стоило.

Перед битвой сербский патриарх причастил всех воинов, отпустив им грехи. Все понимали, что идут на верную смерть, чтобы стяжать жизнь вечную. Турки, по мнению различных историков, численно превосходили сербское войско от трех до шести раз. Однако сербское войско было далеко не самым слабым в Европе. За пару десятилетий до этого, во времена сербского царя Стефана Душана из династии Неманичей, территория Сербии превышала в три раза территорию остатков Византийской империи, охватывая юг сегодняшней Сербии, Черногорию, часть Боснии, половину Болгарии и север Греции. Именно царь Стефан Душан прославился тем, что основал на горе Афон сербский Хиландарский монастырь. Еще Сербия тех времен славилась своей конницей, самой сильной в Южной Европе. Таким образом, у турок был весьма серьезный противник.

Никто не может сказать, как сложился бы исход битвы, если бы в рядах сербских военачальников царило единство. Однако в этой битве сербы полностью повторили действия русских князей на реке Калке. Повторили они и их судьбу. Центром войска командовал князь Лазарь, правым флангом — Вук Бранкович, а слева стояли дружины боснийского короля Твртко и его вассалов. Поначалу сербы стали теснить турок, прорвав их передние ряды. В тот решающий момент битвы воевода Милош Обилич решил исполнить свой замысел. Он понимал, что если убить султана, войско неприятеля останется без головы. Он явился в лагерь турок один и заявил, что хочет поговорить с султаном. Турки были наслышаны о Милоше, и султан решил лично лицезреть знаменитого воеводу, полагая, что тот решил встать под знамена ислама, как это сделали уже иные сербские и болгарские феодалы. Приблизившись к султану, Милош Обилич выхватил из рукава спрятанный в нем нож и нанес султану смертельную рану. Самого героя тут же схватили

и приготовились убить. Милош отдавал себе отчет, что живым ему после этого не быть, но он надеялся внести свой вклад в общую победу.

Однако его планам не суждено было сбыться. В армии султана были оба его сына — младший, Баязид, и старший, Якуб. Когда до младшего сына дошла весть о гибели отца, он понял, чем это грозит ему, армии и державе. И он принял жестокое, но, с точки зрения турецкой стороны, единственное правильное решение. Он велел своим телохранителям схватить ничего не знавшего еще своего брата и умертвить его. Таким образом, Баязид решал вопрос о единоначалии в армии и о престолонаследии одним ударом меча. По сути дела, он совершил в одночасье государственный переворот, и никто в горячке боя этого не заметил, а потом было уже не до того. После этого он взял руководство битвой в свои руки. Сербскому же юнаку по его приказу отрубили голову и установили на шесте перед шатром султана.

Тем временем перевес в битве стал клониться на сторону турок. Сказывалась разобщенность действий сербских дружин, переходившая в явное предательство. Так, Вук Бранкович и Твртко вообще увели своих воинов с поля битвы. А когда под князем Лазарем был убит конь, и он отошел в тыл, чтобы сменить лошадь, по войску поползли слухи, что князь убит. Воины стали отступать. Снова появившись на передовой, князь пытался личным примером воодушевить отступающих воинов. С небольшой группой оруженосцев он слишком далеко оторвался от остального войска, был окружен турками и попал в плен. После этого боевой дух сербского войска оказался сломен. Князю Лазарю по приказу нового султана отрубили голову, как и воеводе Милошу.

Однако турки в битве понесли такие потери, что их продвижение далее в Европу замедлилось более чем на 50 лет. Этому в немалой степени способствовало, в том числе, появление армий Тамерлана, нанесшего в Ангорской битве в 1402 г. сокрушительное поражение Баязиду. Турецкая империя на два десятилетия оказалась погруженной в хаос междоусобиц. Сербские земли существовали независимыми до середины XV в., когда пали последние крепости на Дунае и в Черногории. Остатки сербского государства, перешедшего в вассальную зависимость к Венгрии, стали называть деспотством на византийский манер. С тех пор на Балканах установилось более чем на 400 лет турецкое владычество.

Граница между христианским и мусульманским миром проходила как раз по Дунаю. Старый Белград был турецкой крепостью, а города на другом берегу, в частности Земун, ныне один из районов сербской столицы, — частью Австрии, а затем Австро-Венгрии. До сих пор в Земуне можно встретить здания классической архитектуры времен Марии Терезии.

Албанцы, бывшие православными еще при национальном герое страны Скандербеге, приняли ислам, как и часть сербской знати в Боснии. Так сформировался субэтнос босняков, выделенный уже при Тито в особую национальность «мусульмане», но это было намного позже. А вечером 28 июня 1389 г. немногие местные жители искали на поле битвы раненых воинов. В сербском фольклоре есть персонаж — Косовская девушка, которая ищет и пытается вынести с поля битвы раненых юнаков. Это тоже часть Косовского завета, Небесной Сербии.

Сейчас судьба Косово решается не в Приштине и не в Белграде. В 1999 г. отторгнутый от Сербии край стал добычей банд наркоторговцев и черных

трансплантологов, цинично называемых на Западе «борцами за свободу», «рыцарями без страха и упрека». Хотя и самим косовским албанцам это бандитское квазигосударство не принесло ничего хорошего. Численность населения края за четверть века уменьшилась почти вдвое. Бегут не только сербы, но и новые жители края.

Примечательно, что еще в начале XX в. пропорциональное соотношение этнических групп населения было совсем иным. До 90% населения края составляли сербы. Геноцид времен Второй мировой войны, осуществляемый пособниками гитлеровцев — хорватскими усташами и босняками с албанцами (из числа последних была сформирована дивизия СС «Скандербег»), сильно изменил демографическую картину. Однако решающим фактором стала замещающая миграция, проводимая при Тито. Жителям Албании, бежавшим от военного коммунизма Энвера Ходжи, был дан зеленый свет, и переселение из соседнего государства дало свои плоды. К 1989 г. — юбилею битвы на Косово — соотношение сербов и албанцев было прямо противоположным: 10% — сербы и прочие меньшинства (горанцы, цыгане, черногорцы), 90% — албанцы. Так народы теряют свои исконные территории, колыбели своей государственности.

Бомбежки НАТО в 1999 г. были лишь завершающим аккордом косовской драмы сербского народа. Косовский завет стал политической аллегорией, и это в душе понимают многие в Сербии, хоть и повторяют как слова молитвы: Косово — это Сербия. Сербия. Небесная. Град Китеж, который, быть может, снова обретет свои очертания в нашем мире. А имена Милоша Обилича, князя Лазаря, кресты разрушенных храмов снова будут светить путеводными звездами новым поколениям юнаков.

ВЫШЛА КНИГА

Лисьев А.В.

Не прощаемся! «Лейтенантская проза» СВО: [фронтовая повесть] — Москва: Яуза, 2023.

Книга написана от лица журналиста, приехавшего в точку специальной военной операции. В книге нет пафоса, вышла она простой и острой за счет диалогов с бойцами — о житейском, о военном. Автор дает место простору, очерчивая портреты и опытного тыловики, и вчера еще гражданского, «батьки», контрактника, добровольца и того, кто прошел Донбасс. Что не характерно, автор затрагивает и проблемы, о которых мало вещают, но которые от этого не перестают быть.

Точка ЗРЕНИЯ

*Те, кого видели танцующими,
казались безумными тем, кто
не мог слышать музыку.*

Фридрих Ницше

Питер ЭГГЕРМОНТ

А КОРОЛЬ-ТО ГОЛЫЙ?!

*Главы из историко-политического очерка.
Серия: Европа 150 лет
после «Византизма
и славянства» Константина
Леонтьева. Германия*

Питер Эггермонт — родился в 1967 г., учился в Лейденском университете, изучал славистику, член партии «Альтернатива для Германии» и Форума за демократию (Нидерланды), с 2021 г. возглавляет Институт им. Бисмарка. **Живет в Голландии.**

Langsam, schleppend¹

Каким словом описать состояние нынешней Германии? Немецким словом, если можно? Давайте не будем слишком строги в начале. Бой, брань, месть, обиды наши русские оставим в стороне. Начнем тихо, с любопытностью, с уважением ученика к своему мастеру. Мастер — это ведь тоже немецкое слово: Meister.

Можно начать со слов сочувствия, слов сострадания. Слово врача, обращенное к пациенту. Момент глубокого сострадания, когда врач нарушает молчание, чтобы сообщить пациенту диагноз. Хорошо сформулированный диагноз, научно обоснованный, с длинными, типично немецкими терминами — Vollwörter. Слова, впечатляющие своей длиной и искусностью, слова, вибрирующие как музыкальные инструменты. Каждое слово — предмет искусства, отражение многослойного культурного наследия страны, страны королей и королев, страны братьев Гримм, страны мастеров по изготовлению музыкальных инструментов. В каждом слове звучит ДНК немецкого народа, где невинность, знание и любознательность в непрерывной гармонии достигают состояния сказки. Нам приказано молчать и сосредотачиваться. Тишина, пауза, в которой композитор указывает темп на языке Гёте и Шиллера.

Мы прерываем тишину словом сострадания. Кто пациент и кто врач — неважно.

Фантомная боль. Про несправедливость ужасов старушка рас-

¹ Медленно, вяло.

сказывает на языке малолетки, с целомудрием и собранностью 80-летней давности, механически, без ропота, без эмоций, в смеси застенчивости и недоумения. Несправедливость и горе, которым никогда не воздвигали памятники. Военные преступления против немецкого народа, которые не вошли в учебники истории. Рейнские лагеря, куда англо-американские союзники в мае 1945 г. загнали страдать от голода и жажды полтора миллиона немецких военнопленных¹. Толпы беженцев из Силезии и из Восточной Пруссии, благочестивые, трудолюбивые земледельцы с пожитками в каретах, погромаемые Красной армией в поиске прибежища и новой Хаймат. Мужчины, которые пешком добрались домой с рассказами о каторге в Сибири.

В 2025 г. в плоском и просторном Бранденбурге царит тишина, но раны прошлого неожиданно всплывают на поверхность, стихийно, как до сих пор при полевых работах натываются на снаряды, брошенные 80 лет назад.

Тишина. Бранденбург — малонаселенная земля с множеством озер, окруженных хвойными лесами. Люди трудолюбивые, приземленные, простые. Бранденбург нам больше всего известен как поля-пастбища победоносной прусской кавалерии. Достижения культуры и прогресса лучше искать в других регионах: величие Баха — в Саксонии, праздник пива Октоберфест — в Баварии, карнавал — в Рейнланде. На экскурсию на машиностроительные заводы езжайте в Баден-Вюртемберг, где бастионы промышленности оседают и замки средневековья, и всю вселенную заодно. Экспортное качество?! Извините?! Мы такого не знаем здесь! У нас здесь все безупречно! Мой смех — это тебе сертификат качества! Небольшая потускневшая наклейка с логотипом может ослепить друга и врага в другом конце света. Какие они все хорошие и прокормленные, эти швабы. Это потому, что мясники умеют заточивать свои ножи?!

В Бранденбурге все скромно, худовато, вплоть до криков знаменитых журавлей — худых перелетных птиц, которые здесь останавливаются огромными стаями в октябре, на полпути между Восточной Европой и югом Испании. Их прибытие ровно в 17:00 происходит четко по расписанию, как будто в аэропорту. Говорят, в криках журавлей слышны последние слова забытых умирающих солдат. Бранденбург, получается, пуп Европы? Нексус? Сделаем из этого рекламный лозунг?

Орнитологи-любители с биноклями ошеломляются. Огромное поле размером с новый завод Tesla в Грюнхайде покрывается непонятным комом. Это разве музыка? Шуршание и крики напоминают то, как настраивается оркестр. Или это Божий промысел, который ежегодно определяет темп и тон при заходе солнца? *God is a DJ, life is a dancefloor?* В Бранденбурге Бог — всего лишь пенсионер-кардиолог на табуретке, проверяющий тонометром сердцебиение европейского человечества. До свадьбы заживет! Какие наши годы? Вы годны к призыву! Европа!²

Бранденбург завещал автомобилистам своеобразное достижение культуры: после объединения Германии проселочные дороги были расширены и «залатаны» слоями асфальта, что помогло немцам пересечь с Trabant на

¹ <https://rheinwiesen-lager.de/>

² <https://storchenschmiede.de/natur-in-linum/kraniche/> За последние 15 лет заповедник близ Линума превратился в одно из крупнейших мест отдыха журавлей в Европе. Более 100 000 изящных серых птиц ежегодно прилетают сюда, чтобы восстановить силы для дальнейшего перелета в места зимовки.

более широкие, роскошные модели. В XXI в. это чаще всего внедорожник. Жизнь на широкую ногу? Конечно же! Вместе с Венде за прошедшие 40 лет в землях ГДР поднялся средний вес и уровень ожирения!¹ Прогресс!

Это — умиротворенность восточногерманского ландшафта, которая привела к появлению натурализма именно здесь? Или порядок и нравы настолько развиты, что общественность закрыла глаза? Парадокс? Для нас, по крайней мере, это показатель сильной нравственности в национальной душе, в ДНК народа. Знаменитое *Frei Körper Kultur*, ФКК: было ли слово «*Kultur*» в свое время приклеено, чтобы защититься от полиции нравов? Как бы то ни было, в стране ученых это явление приобрело научный оттенок. То, что феномен натурализма появился именно в Германии, — доказательство того, что Германия — страна порядка и, не менее важно, страна супружеской верности? Многим известны черно-белые фотографии ФКК времен ГДР, например, молодой Ангелы Меркель с партайгеноссе. Ей буквально нечего скрывать, даже от Штази (ведь она была из Штази?). ФКК старше ГДР: еще в эпоху национал-социализма и имперскую эпоху уже публиковались научные работы о пользе отдыха в обнаженном виде². В этом ключе можно добавить еще и Альбрехта Дюрера, первого художника за пределами античного мира, с дерзостью изображавшего Адама и Еву во всей красе. Полнота и гармония на лоне природы, размах, величие (за 500 лет до того, как партия «зеленых» с размахом застроила всю страну ветряными мельницами).

У нас нет слов. В Фюрстенвальде, расположенном в получасе езды к востоку от Берлина, уже давно стерты все следы пребывания советских войск в 1945—1994 годах. По центральному парку теперь беженцы и гастарбайтеры, работники на складах и фабриках Берлина, несут домой продукты из Lidl и Aldi. Разговаривают на незнакомых языках. Все сильные, как будто пешком сюда пришли из Африки. Им не до памятника 700 русским солдатам, павшим здесь в апреле 1945 года.

Я в самых страшных кошмарах не мог предположить такого, когда пять лет назад переехал в Германию. В начале 1990-х гг. грузовики по три дня и ночи стояли в пробках от Фюрстенвальде до польской границы (30 километров). Это была своего рода катастрофа. А как же чувствует себя Бранденбург по ночам, когда тишину нарушают американские танки, проходящие по железной дороге из Роттердама в Польшу, мимо кладбищ и памятников Красной армии?

Беда началась, конечно, раньше, со стыковки Меркель, Олланда и Порошенко. Самая знаменитая и, во всяком случае, самая живописная битва XX в. — высадка в Нормандии — в 2016—2017 гг. вдруг приобрела новое значение, и явление битвы превратилось в «формат». У всех троих действительно был «формат», все трое были, что называется, «весомыми», слишком тяжелыми, не похожими на отдыхающих на пляже, не похожими на солдат, не похожими на Джона Уэйна или Шона Коннери в «Самом длинном

¹ <https://de.statista.com/infografik/17609/anteil-eebergewichtiger-in-deutschland/> Если в 2005 году 41,5 процента женщин и 57,9 процента мужчин считали, что у них есть лишний вес, то по последним данным — 42,5 процента женщин и 62,4 процента мужчин.

² https://archive.org/details/bub_gb__akRAAAAYAAJ/page/n3/mode/2up Die Nacktheit, Richard Ungewitter 1907

дне». Странное трио. Один — высокий и пронырливый, другой — самодовольный, третья — как бы умная, шустрая. Двое мужчин и женщина, но все трое одинаково толстые, бесполое. Показательно, что в это же время Олланд узаконил однополые браки? (Молчим про олландского наставника Макрона со спутницей непонятной ориентации?!) «Нормандский формат» — с ударением на слове «формат»: трое незнакомых договариваются за спиной обеспокоенного за свою страну Путина.

Молчание. Безмолвие. Нет объявления войны, нет еще лозунгов на Бранденбургских воротах. Нет киносценария. Зато первые вопросы, как хорошо дозированные анализы, как в начале криминальной хроники.

«*Ihre Frau ist tot*». Инспектор Деррик в исполнении Хорста Тапперта (1923–2008), идеальный тесть с лицом бульдога, в 1970–2000-е гг. вместе с «Мерседесом» и «Адидасом» — любимый экспортный товар Германии. Его показывали по телевидению более чем в 100 странах. Кстати, криминальная хроника самого Хорста Тапперта была раскрыта только после его смерти, когда выяснилось, что он, вероятно, совершил крупные военные преступления на Восточном фронте в составе дивизии «Ваффен-СС Тотенкопф». Правильно ли поступили телеканалы, убрав его с экрана после этого? *Cancel culture*, как мы это называем сегодня? Разве воплощение справедливости и добра в кожаной куртке, силы созидания, искупление вины, *Wiedergutmachung* и *Wiederaufbau* не усиливаются именно на фоне трагедии, в которую молодой Тапперт попал как «актер» в карательных операциях СС в 1940–1945 гг., как будто из фильма Климова «*Иди и смотри*»? Не выплеснули ли мы вместе с водой и младенца¹? *Cancel culture*: отсутствие суверенного кругозора, припадки истерики и ребяческие поступки от нехватки исторического знания — жанр, который усовершенствовала впоследствии Анналена Бербок?

С момента начала СВО на немецком телевидении не появилось новых дискуссионных программ. Всё обходится без горячих дискуссий, без ветеранов настоящих боевых действий, как, например, в России, где есть Артем Шейнин. В Германии после вечерних новостей — те же криминальные сериалы, что и всегда. Как будто где-то в Германии, в стране заводов, существует конвейер по их производству. В век телевидения немцам предлагается сидеть перед телевизором, как будто ничего не происходит. Является ли жанр маленькой семейной драмы в *Heimat* лучшим отвлечением от геополитических трагедий XX в., непосильных немецкому деревенскому Михелю?

Молчание. Мы все как немые. Две мировые войны, к которым нас привел миролюбивый немецкий народ. И теперь дьявол хочет, чтобы была еще и третья? Уже годами национальная сборная по футболу, немецкая манншафт, показывает плачевные результаты, а в 2022 г. Германия еще и упустила возможность стать чемпионом мира по дипломатии. Пусть будет так. Ничего не мешает немецкому Михелю ходить на работу, как и всегда.

Никаких громких слов, никаких призывов к героизму. Молодежь уже давно сделала свой выбор за экраном мобильного телефона. Мы не видим немцев, марширующих по Унтер-ден-Линден, — за дело берется промыш-

¹ <https://www.imdb.com/title/tt0091251/> <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/medien/wegen-ss-vergangenheit-zdf-verbannt-derrick-5478604.html>

ленность, и в первую очередь, конечно же, промышленность пропаганды. «*Gamechangers*». Игры? В первую очередь, конечно же, заботимся о молодежи! Информация переходит в игры, и игры переходят в информацию. Одна лента. В первую очередь для молодежи. Война всегда «легка» в начале... Ни кайзера в мундире, ни кричащего Гитлера перед микрофоном, а Олафа Шольца и Бориса Писториуса с улыбкой видим на закладке первого камня завода боеприпасов Rheinmetall (бывший Крупп) на севере Нижней Саксонии. Розовый понедельник, Розенмонтг 2024. Два пузатых защитника интересов рабочего класса хотят попасть в историю? А это что вообще? Объявление войны или карнавалы балаган?¹

Тишина. В вечерних новостях идет однообразное, усыпляющее повествование, такое же, как во время коронавируса: нарратив мрачный и непробиваемый, как новая Берлинская стена. Ни один из немецких диванных генералов не завоевал всемирной известности на телевидении. Человечество так и не увидит ни реинкарнацию Гинденбурга, ни нового Мольте в глубоком кресле. Тим Келлнер (род. 1974), совесть немецкого бундесверсолдата, круглолицый татуированный байкер с коллекцией плюшевых мишек, был сослан на YouTube, где высмеивает отечественных политиков, в первую очередь Нэнси Фезер из МВД, которая, не случайно, пыталась арестовать Келлнера несколько раз подряд².

Русская иммиграция в Берлине молчит. Хотя за последние десятилетия в Германию переехали миллионы русских, мы не видим ни одного русского в студии как представителя «другой стороны». Самый известный в Германии русский писатель Владимир Каминер анонимно дует в оркестре путинонавистников. Гергиев тихо покинул Мюнхен. В Германии нет Андрея Макина из Французской академии (своего рода центрального комитета французской культуры)³. К сожалению, заместитель председателя Госдумы Петр Толстой не владеет немецким языком, чтобы говорить немцам правду, как он грозно делает в прямом эфире на французском телевидении.

В феврале 2022 г. мир затаил дыхание. Газета Bild-Zeitung работала сверхурочно, описывая всевозможные военные преступления, совершенные русскими. Насилуют и убивают детей! Целый день! Насилуют старушек? Да, с раннего утра до поздней ночи. В стране химических гигантов основанная ЦРУ «Bild-Zeitung» ежедневно печет новые сенсации, в продаже в булочных за один евро.

Итак, СВО громко взбудоражило миролюбивый немецкий народ. Невинная спящая красавица Германия, на целые десятилетия усиленная башнями глобалистов и технократов, в ожидании застройки всей страны ветряными мельницами, была жестоко обязана отбросить в сторону любимое свое одеяло в красках радуги.

¹ https://www.ndr.de/nachrichten/niedersachsen/lueneburg_heide_unterelbe/Olaf-Scholz-bei-Rheinmetall-Proteste-zum-Kanzler-Besuch-in-Unterlueess,rheinmetall262.html

² <https://www.youtube.com/@TimKellner> 550K followers

³ А как русский может защитить родину в центре Парижа, когда он носит униформу французской Академии, фрак с вышитыми золотом оливковыми ветвями? Блестящий как бонбон с фантиком? Разве бонапартизм тогда уже победил? А вместе с бонапартизмом — масонство, бетономешалка, смешивающая все на сладком, мягком языке парижан, на языке педантов Олланда и Макрона, их словесные какашки ангелизма?

Самой опасной оппозиционной фигурой, как ни странно, стал Герхард Шрёдер (1944). Он, как бундесканцлер, имел мужество сохранить нейтралитет своей страны во время иракской войны. Мог ли Шрёдер передать этот мужественный пример своему коллеге по партии СДПГ Шольцу? На мгновение в воздухе повисла угроза «немецкого особого пути», *Alleingang*, с риском возникновения эффекта домино, если другие европейские страны последуют за большой Германией. Еще до 2022 г. Шрёдер шаг за шагом был объявлен врагом народа. *Kaltgestellt* по-немецки. Шрёдер был легкой жертвой: он никогда не был похож на немецкого Михеля, не был рабочим, а делопроизводителем, сидящим на заднем сиденье последней модели Audi, олицетворением процветания немецкого автопрома в счастливые времена экономического роста после воссоединения Германии. Он был женат пять раз — очень не по-пролетарски и не по-немецки. В итоге первым обезвреженным оружием противника стал лимузин Audi A8 Шрёдера, первый трофей, задолго до того, как весной 2022 г. перед посольством РФ на Унтер-ден-Линден был выставлен захваченный русский танк Т-72Б. Войны всегда начинаются с боевых действий на родной земле: против внутренней оппозиции. Сколько денег Шрёдер получил от Кремля?! Он уже исключен из СДПГ? Его имущество уже конфисковано? Почетное членство в дортмундской «Боруссии» отнято. Слов было немного. Шрёдер никогда не был бойцом на баррикадах, не был профсоюзным оратором и не войдет в историю как великий писатель или мыслитель, его история успеха сияет, как один из многочисленных глянцевых журналов на выходе из супермаркета. Шрёдера отодвинули в сторону как подержанную Audi, как пустые газовые трубы «Северного потока», которые до сих пор лежат на набережной в Мукране на острове Рюген. Немецко-российская дружба 1990–2022 гг. оказалась газообразной: газ — последняя стадия распада в модели Леонтьева.

Объявление войны прозвучало из уст женщины — еще почти девочки — со зловещей фамилией Бербок. Это была не письменная декларация, черно-белая, как 1 августа 1914 г., когда Германская империя, в полном соответствии с международным правом и дипломатическими обычаями, официально объявила войну Российской империи, подняв военный флаг над Берлинским замком.

«*Wir sind im Krieg mit Putin*». Это был ляпсус, запечатленный телекамерами. Германия находится в состоянии войны. Германия находится в состоянии войны? Не с Россией, а с Путиным, с отдельным человеком. В сказках злодея всегда называют по имени. Страна Гёте и Шиллера, страна братьев Гримм находится в состоянии войны. Никто не читает детские книги молодого несчастного министра экономики Роберта Хабек (который в резюме действительно хвастается авторством детских книг!), вместо этого немцы и весь мир могут с открытым ртом следить за девочкой из министерства иностранных дел.

С какой целью боги на Олимпе ниспослали именно эту девушку? Германия — зачинщик и жертва двух трагедий, изобретатель оружия массового уничтожения, а с тех пор единственная страна в мире с коллективным комплексом вины, *Selbsthass, Sündenstolz*, — в новой трагедии выбрала себе роль фигуранта, пиастра в лице ребенка? Это что? Знак помилования

со стороны богов? Искупление вины, *Wiedergutmachung*? Возможность погладить маленькую девочку по голове? Перед вами пишутся новые сказки в серию «1000 и одна ночь». Светлая седмица 2025. Как вам Нэнси Фезер, проворливая простоволосая блондинка, министерша МВД, вдруг в гостях у такфиоров-головорезов в Сирии? Она не смогла посадить в тюрьму издателя оппозиционного журнала Compact Magazin Эльзассера, а теперь, когда ее правительство уже в отставке, приехала обсудить репатриацию «самых крупных преступников». После смены сирийского правительства из миллионы беженцев на родину вернулись только 500. Остальные предпочитают сказки Роберта Хабека.

Adagio. Langsam, feierlich¹

В Германии больше не блещут королевские короны, на Унтер-ден-Линден больше не ходят парадные кареты, и немецкое дворянство с каждым днем отходит на задний план. С трудом можно найти представителей элиты, готовых бороться за национальную идею или национальную эстетику. Еще задолго до начала коронафобии Германия стала заложником науки. Только в Германии принято, чтобы политики ставили перед своим именем звание доктора наук. Военные погоны и ордена редко можно увидеть на лацканах, чины теперь отменены, дворянские титулы почти исчезли, но академические звания по-прежнему дают о себе знать. Доктор Меркель, доктор теологии, медицины — неважно. Даже сапожник может оказаться доктором, как Dr. Oetker, создатель быстрорастворимых десертов.

А в политике не балласт ли это, такой докторский титул? Не кажется ли человек отсталым и пыльным, слишком долго просидевшим в университетской библиотеке, досаждающим миру устаревшими парадигмами?

В немецкой политике оспаривание и лишение докторской степени стало отдельной дисциплиной боевого искусства. Самым известным случаем уничтожения личности, который можно сравнить с битвой (ведь речь шла о министре обороны!), стал родовитый фрайгерр Карл-Теодор фон Гуттенберг цу Гуттенберг (1971). Он был самым молодым министром обороны при Меркель, его жена из рода Бисмарков. По обвинению в плагиате он был вынужден вернуть докторскую степень и уйти с поста бундесминистра. Избранный самым перспективным политиком еще в 2009 г., Гуттенберг покинул свою страну с позором. На этом его грехопадение не закончилось: Гуттенберг отдал свое имя и дворянский титул глобалистским структурам США — что может быть еще хуже? Институту стратегического диалога (ISD), Institut für strategischen Dialog, который стремится защитить человечество от «экстремизма, дезинформации и терроризма» и который на деньги Джорджа Сороса уже в 2017 г. пытался доказать, что Кремль повлиял на выборы в немецкий Бундестаг. Что Гуттенберг написал в своей диссертации и что он переписал, его новым работодателям-глобалистам знать необязательно.

В XIX в. дворяне между собой устраивали дуэли, в XX в. они пытаются отнять докторское звание и при этом делают это по-свински, Schweinerei, как две свиньи у кормушки. *«Худший человек в мире — немецкий доктор,*

¹ Адажио. Медленно, торжественно.

потому что всегда все знает», — сказал Бисмарк, который сам много раз дуэлировал и докторского звания не имел¹.

Германия смотрит на свои «Леопарды» как на разбитое корыто, а немецкая элита при этом безмолвствует. Нет дворянской ассоциации, которая протестовала бы против военной политики правительства, идеологии гендера и против уступок Гуттенберга глобалистам. Нет независимой, параллельной от парламентаризма структуры, которая помогла бы человечеству вытащить себя из трясины за волосы, как барон Мюнхгаузен. Благородство, порядочность, утонченность в Германии превращаются в аутизм, педантичность, мелочность и перемалываются в малодушие.

Теперь о самом плачевном: об уродовании интеллигенцией языка Гёте и Шиллера во благо «идеологии гендера»: Gendersprache². Неудивительно, что гендерный или гендерно-нейтральный язык появился на свет в университетах (эх, вы, доктора, опять! От нечего делать?!). Сначала феминистская лингвистика пошла в атаку на «андроцентризм» языка (постановку мужчины в центр всех понятий) и добавила феминитивы, «Kundinnen und Kunden» вместо просто «Kunden».

После того как в конце 2018-го признали существование третьего пола с буквой D (диверс, разный), дела пошли намного дальше. Для обозначения «разнополых» людей, для вписывания нон-бинарных людей в бинарную гендерную систему стали использовать гендерную звездочку (*), двоеточие или знак подчеркивания. В разговорной речи и в СМИ их заменяют паузой. По сути, это все делается для довольно ничтожного меньшинства. В конце 2020 г. во всех германских загсах было внесено как диверс всего 300 человек. Это разве преувеличенное внимание или вообще террор меньшинством? Хотя в Германии нет законов, регулирующих новые гендерные обязательства, все больше компаний, СМИ, учебных заведений и госорганов вводят собственные правила учета гендерных аспектов. Противники считают, что гендерный язык носит «идеологический характер», игнорирует действующие нормы правописания и порождает «социальное недовольство». На их стороне, согласно опросам, три четверти населения. Постороннему человеку это все может показаться губительным захватом внимания прекрасным полом. В каждой фразе заставляют спотыкаться об искусственно добавленную Елизавету Воробей. Представьте: идет война, и министр обороны не знает, как обратиться к своим солдатам: «Soldatinnen und Soldaten», либо «SoldatInnen», либо «Soldat*innen». В стране машиностроения невидимая болгарка безостановочно режет, царапает народ, культуру и язык, и самое главное — то, что Бог сотворил: обаяние Адама и Евы. В итоге от Гендершпрахе немецкий язык стал еще длиннее и сложнее, чем он уже был! Нашим бедным иммигрантам и так достаточно тяжело его осваивать! На Бундестаге развивается флаг радуги³, но, к удивлению, до сих пор нет закона, требующего применения Gendersprache. Есть, наоборот, федеральные земли, например Саксония, которая законодательно запретила Gendersprache⁴.

¹ <https://www.prreport.de/singlenews/uid-951/guttenberg-ist-politiker-des-jahres/>
<https://www.isdglobal.org/>

² <https://ria.ru/20220801/yazyk-1806447866.html>

³ Запрещен в РФ.

⁴ <https://www.mdr.de/nachrichten/sachsen/politik/gendern-verbot-schulen-vereine-100.html>

В общем, идет своего рода гражданская война. Гендерная справедливость, Geschlechtergerechtigkeit. Родина великого Вагнера заикливается на свой собственный пупок, что ли?

Если смотреть с точки зрения леонтьевской модели, общечеловеческий внутренний деспотизм, эдемская взаимодополняемость двух полов раскалывается, дробится. Эта «сексуальная озабоченность», идеологическая какофония сбивает с толку и отвлекает от более важных тем. Язык, который, как многоярусное здание, содержит все достижения культуры, портится, царапается самим же человеком.

Разве прекрасному полу от этого становится лучше? Когда немецкая Гретель успела опуститься до этого состояния недовольства собой и зависти к пенису, по Фрейду, *Penisneid*? То, что Анналена Бербок умудрилась убрать портрет Бисмарка из актового зала германского МИДа, тоже из этой категории психических расстройств¹?

Кстати, не напоминает ли это навязывание изуродованного немецкого языка насильственное навязывание украинского языка? Языковая война?²

Geschlechtergerechtigkeit (гендерное равенство). И когда речь пойдет об изменении пола, появятся новые вызовы для науки. В конечном итоге победит наука, а точнее, не наука, не факты, а трактовка, эксперименты, отупляющая борьба то с коронавирусом, то с собственным гендером. В итоге нет справедливости, нет мира с самой собой. Покой нам только снится.

Где еще в мире можно увидеть рекламу на трамваях, где бундесвер набирает штурмовиков третьего пола? В каком парламенте на свете есть депутаты-трансгендеры?³

Амстердам — Берлин, Бранденбург, Май 2025

Перевод с немецкого автора статьи

¹ <https://www.welt.de/politik/deutschland/article242727363/Bismarck-Zimmerumbenannt-Nachfahren-aeussern-sich-Baerbock-hat-ihr-Amt-verfehlt.html>

² Gendersprache: Kampf oder Krampf? 2023 Ingo von Münch Duncker & Humblot <https://vds-ev.de/>

³ <https://www.dw.com/de/transgender-frauen-ziehen-in-bundestag-ein/a-59330122>

Точка ЗРЕНИЯ

Драгана ТРИФКОВИЧ

ДОКТРИНА СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Доктрина «столкновения цивилизаций» в ее современном понимании связана с именем американского политолога Сэмюэля Хантингтона. Сам термин «столкновение цивилизаций» изначально не принадлежит Хантингтону; ранее он использовался другими авторами и произошел от выражения «столкновение культур», использовавшегося в колониальный период. Учитывая, что Хантингтон долгое время был советником Пентагона, существуют мнения, что его работа была написана для оправдания западного интервенционизма.

Югославия, как многонациональное и многоконфессиональное государство, была подходящей площадкой для реализации и апробации идей о столкновении цивилизаций, что прослеживается и во внешнем влиянии Запада на создание и управление конфликтами в бывшей Югославии.

Сосредоточившись на проблемах государств в зонах соприкосновения цивилизаций, где границы нестабильны, а идентичности и культурная принадлежность часто подвергаются сомнению, Хантингтон сформулировал несколько моделей, объясняющих цивилизационные столкновения, неопределенность внешней политики и внутренние разногласия.

Драгана Трифкович — генеральный директор Центра геостратегических исследований (Белград). Окончила университет в Белграде. Автор многочисленных аналитических статей и репортажей из горячих точек, опубликованных в европейских и российских СМИ. Постоянный член Совета международных экспертов Ялтинского экономического форума и член Совета экспертов организации «Сильная Россия» (Россия). Является членом многих международных организаций. Имеет награды за развитие международных отношений. Автор книги «Крым и Донбасс — это Россия. Весь мир — Россия... кроме Косово. Косово — это Сербия». Живет в Белграде, Сербия.

Югославия была классическим примером государства на границе цивилизаций (западного, православного и исламского миров). Глубокие культурные, религиозные и национальные разногласия между православными сербами, римско-католиками-хорватами и мусульманами-боснийцами стали основой ее распада после геополитических изменений времен холодной войны и усиления западного влияния. Американский стратег Збигнев Бжезинский однажды произнес знаменитую фразу: «С коммунизмом покончено, пора уничтожить православие». После окончания холодной войны Запад сосредоточился на православной цивилизации, считая ее своим главным противником. По этой причине в войне в бывшей Югославии Запад помогал и поддерживал все стороны, воевавшие против православных сербов, то есть поддерживал хорватов, боснийцев и албанцев. Кроме того, в Боснии и Герцеговине Запад осуществлял посредничество в сотрудничестве с «Аль-Каидой», а в Косово и Метохии поддерживал террористическую организацию «Армия освобождения Косова».

Политика Запада на Балканах в контексте столкновения цивилизаций осталась неизменной и по сей день. Исключением из этого правила являются избранные политические, интеллектуальные и деловые элиты противоборствующей стороны, в данном случае Сербии, с которыми Запад сотрудничает на основе личных, а не общих интересов, и посредством такого сотрудничества способствует достижению западных геостратегических целей.

В результате политики столкновения цивилизаций на территории бывшей Югославии до сих пор существуют неразрешенные конфликты и конфликтный потенциал, который может послужить Западу для создания новых конфликтов. Запад навязывает политические решения, противоречащие интересам Сербии, чтобы окончательно завершить проект независимости Косово, а также унитаризацию Боснии и Герцеговины. В обоих случаях Западом были предложены планы, называемые франко-германским планом для Косово и Метохии и для Республики Сербской, которые полностью игнорируют международное право, а также конституции Сербии и Боснии и Герцеговины.

В контексте столкновения цивилизаций государства, возникшие на территории бывшей Югославии, характеризуются следующими фактами:

Сербия разделена между Западом и Востоком

Основными источниками разделения являются:

Косово и Метохия: большинство албанского населения исламской традиции хочет независимости, в то время как православные сербы считают Косово культурным и государствообразующим ядром.

Регион Рашка (Санджак): боснийское население в некоторых муниципалитетах стремится к большей автономии или даже к объединению с Боснией и Герцеговиной.

Сербия расположена на стыке православной и исламской цивилизаций, но также находится под влиянием Запада, особенно ЕС, что создает дополнительные разногласия в обществе (евроатлантизм против традиционного союза с Россией).

Босния и Герцеговина подвергается наибольшему риску в условиях разделенного государства

Она делится на три цивилизационных корпуса:

Сербский (православный): Республика Сербская, стремящаяся поддерживать связи с Сербией.

Хорватский (католический): Хорватская община Герцег-Боснии, традиционно близкая к Хорватии.

Боснийский (исламский): Федерация Боснии и Герцеговины, выступающая за унитарное государство с преобладанием мусульман.

У каждой группы свое видение государства, и Дейтонское соглашение создало сложную систему образований в качестве основы для выживания государства, но не его интеграции. Боснийцы стремятся к централизованной Боснии и Герцеговине, сербы — к автономии или отделению, а хорваты часто выступают за создание третьего образования.

В других постъюгославских государствах разногласия меньше, но они присутствуют

Северная Македония: албанское меньшинство (29%) требует больших прав, что приводит к напряженности.

Черногория: разделена на прозападно настроенных граждан и сербское православное население, стремящееся к более тесным связям с Сербией.

Хорватия: меньше разделения, но все еще есть сербское меньшинство (4%), которое выступает против доминирования хорватской национальной идентичности.

Словения: самая западная бывшая югославская республика, не разделена в контексте столкновения цивилизаций, но имеет определенные скрытые линии разделения, которые можно рассмотреть через призму теории Хантингтона.

Актуальна ли еще модель Хантингтона?

Все вышесказанное подтверждает еще один тезис Хантингтона: «Запад завоевал мир не превосходством своих идей, а своим превосходством в использовании организованного насилия».

Модель Хантингтона хорошо объясняет конфликты в бывшей Югославии, особенно в Сербии, Боснии и Герцеговине и Хорватии, в контексте столкновения с православной цивилизацией. Она также применима к анализу конфликтов на территории бывшего Советского Союза.

Теория Хантингтона предлагает полезную точку зрения, но она не является исключительным фактором. Запад действовал прежде всего исходя из геополитических интересов (ослабление православного фактора, расширение НАТО), однако цивилизационная принадлежность была полезным критерием для легитимации вмешательств.

Вопрос на будущее: продолжит ли Запад отдавать предпочтение «близким» цивилизациям (например, Украине в противовес России) или возобладают экономические и стратегические интересы?

На Балканах ответ будет зависеть от того, примет ли Сербия (и другие православные субъекты) западную модель или останется в сфере российского влияния.

Асламбек ТУГУЗОВ

ПАДАЛ СНЕГ, И ВЕК ПРОЩАЛСЯ С ВЕКОМ

Асламбек Тапаевич Тугузов — родился в 1969 г. в селе Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР. Член Союза писателей России, Народный писатель Чеченской Республики, литературный консультант Союза писателей Чеченской Республики, руководит творческой студией Союза писателей Чеченской Республики. Является победителем и лауреатом многих поэтических конкурсов России, автор трех сборников стихов и трех исторических поэм.

* * *

Я слишком слаб,
чтоб что-то изменить,
И слишком стар,
чтоб начинать сначала.
Но я еще попробую доплыть
Вон до того последнего причала.

Не торопясь — соленая вода
Не любит тех, кто судорожно дышит,
А я устал, такая вот беда,
Пойду на дно — никто и не услышит.

Но я гребу и силы берегу,
Глотаю соль иссохшими губами,
И вижу: кто-то там, на берегу,
Зажег фонарь и машет мне руками.

* * *

Падал снег, и выюжили снежинки
Над седыми сопками Карпинки,
Над Нефтянкой и над Ташкалой.
Заметая черные воронки,
Падал снег стремительный и тонкий,
Словно вестник истины благой.

Падал снег, и было очень тихо,
Словно отступив, уснуло лихо,
Словно вдруг, за эти полчаса,
Кончились у времени патроны,
Все его проклятия и стоны,
Все его гудки и голоса.

Падал снег свободный и крылатый,
Весело царапая бушлаты
Павших и оставшихся лежать
Навсегда под этими снегами,
Белыми, холодными руками
Цепко вгрызшись в ледяной асфальт.

Падал снег, и век прощался с веком
Навсегда, как будто с человеком
Близким и навеки дорогим.
И душа, свернувшаяся в льдинку,
Принимала каждую снежинку,
Окликая именем одним.

Падал снег, и бился в перепонки,
Бел, как саван или как пеленки

В темноте космической трубы,
Где уже ни смерти, ни томленья,
Только это вечное кружение,
Белый танец снега и судьбы.

* * *

Есть название зимы, остальное — туманная каша,
Остальное — судьба, от которой уже не уйти.
Хорошо мне стареть на отшибе империи нашей,
У подножия гор, где стираются знаки пути.

Вот наступит весна, и душа потихоньку отыщет
Свой сакральный медяк и напьется от горя ума.
Ангел правый молчит, ангел левый все пишет и пишет,
Прикрывая крылом безымянный пергамент письма.

Хорошо мне вставать и бродить в пелене предрассветной,
Изумляясь азам абсолютной ее тишины.
Столько я срифмовал под луной чепухи несусветной,
Что краснею порой от холодного чувства вины.

Я ведь только хотел научиться играть на гитаре,
Попиликать на ней, — это грустно и очень смешно.
А сейчас я хочу засыпать на отцовском паднаре,
Согревая щекой золотое, овечье руно.

Я когда-то мечтал, а теперь ни о чем не мечтаю,
Только в небо смотрю, представляя без лишних затей
В середине зимы журавлиную, долгую стаю,
Развернувшую клин над суровой отчизной моей.

Но откроешь глаза — и поземкой декабрьской дышит,
Заметая слова, ненадежная наша зима.
Ангел правый молчит, ангел левый все пишет и пишет,
Прикрывая крылом безымянный пергамент письма...

* * *

Подставь лицо дыханию, тоске иных миров.
Учи язык страдания и лексику дворов.

Пойдешь направо — в сумерках придешь к глухой стене.
Пойдешь налево — истина окажется в вине.

Но если сцена сыграна и твой пришел черед,
Смирись, что жизнь проиграна, и смело дуй вперед.

Дыши и славь Всевышнего, о совести трубы.
Терпи проказы ближнего и только мать люби.

Пусть глуше стонут лопасти на мельнице времен,
Смотрящий Звездной Пропасти, всё, к счастью, видит Он.

Живи, ни с кем не споря, но помня груз вины
За то, что много горя и мало тишины.

Когда из чаши тыквенной луна сиянье льет,
Пусть дух в тоске молитвенной срывает с ложа плоть.

Вставай с мерцаньем утренним, над бездной не кружи
И с непотребством внутренним скорее завяжи.

Что человек? Ничтожество или бродячий мим
Между вселенским множеством и Господом своим,

Бредущий с неприкрытою и белой головой?
Да будет тайна скрытою за ширмой гробовой.

* * *

И в первых строках своего небольшого письма
Сообщаю, что жив и пока что в пределах ума.
В драгоценную осень, на энном бытийном этапе,
В тридевойтой стране, в тридесятном тревожном году
Наблюдаю, как мокнет береза в казенном саду,
Эта грустная девочка в желтой растрепанной шляпе.

Мимолетна любовь, но тотальна мирская хандра,
Если к ночи плеснет или сразу нахлынет с утра
В золотом сентябре. В ожидании верного чуда
Собираю слова, расставляя их в нужном ряду...
Я вам это письмо, сочиненное в явном бреде,
Вы мне — пламя свое или искру хотя бы, оттуда...

* * *

Вот и я постарел и почти перестал отражаться
В зеркалах бытия, ибо нечем душе заряжаться.
Стерлась хрупкая грань. Завсегдатай плохой чайханы,
Пью до одури чай, популярный в трущобах страны,
И стараюсь держаться.

Золотая луна, янычарская буйная спесь,
Хоть в пустыню беги, хоть в игольное ушко пролезь,
Это было всегда и пребудет под тем же углом,
Только совесть имей, как-никак, но за этим столом
Ты пока еще здесь.

Любомудрствуй, как жук или просто обычный жучок,
Запоровший однажды с судьбою лихой косячок.
Но пора выходить, я привычно бреду в пустоту,
И опять за углом, как слепую звезду в темноту,
Мимо урны бросаю бычок.

* * *

Когда я устану от этой нелепой игры
И этой арены, залитой слезами и потом,
Поставлю палатку на склоне высокой горы,
Поближе к созвездиям, пахнущим воском и медом.

И буду ходить по следам кучевых облаков,
По синей траве, отражаясь в мерцающих росах.
И слушать в ночи боевые нашиды волков,
Держа наготове мой верный ореховый посох.

Уйду, говорю я, вот только растают снега,
И первый подснежник пробьется из снежного плена.
Уйду, говорю вам, в такие ударюсь бега,
Что конь не догонит и след не учует гиена.

А может, не стоит, и надо доматывать срок,
Любить этих граждан и больше не рыпаться сдуру.
Но есть же, но есть же на свете такой уголок,
Где можно умыться и сбросить звериную шкуру.

Давайте же вместе мечтать и не думать о том,
Что время ушло, что уже бесполезно и глупо...
Вот птицы поют, и дорога пылит за холмом,
И красное солнце встает над лесистым уступом.

И маленький мальчик с рогаткой выходит во двор
И, щурясь смешно в разведенную прорезь рогатки,
Смеется и смотрит в далекую сторону гор
На белого странника возле зеленой палатки.

ПОЭЗИЯ

Милена АЛЕКСИЧ

«СВЕТ — ЭТО ГЛАВНОЕ»

Милена Алексич — поэт, переводчик, литературный критик, преподаватель русского языка и литературы в гимназии г. Новый Сад, сотрудник Паневропейского университета в г. Бане-Луке. Автор книг прозы и поэзии, соавтор учебника по технике перевода генетически близких языков. **Живет в г. Новый Сад (Сербия).**

ИСТОЧАЮЩАЯ СЕРЕБРО

Глубокая морщина между бровей —
Пряжа тонкая, да тухнет свечка.
В станке слышен
стон древесных червей,
Летит твой челнок
и стучит дощечка —
Кусочек солнца. Ты знаешь твердо:
Свет — это главное, а потом уж нить.
Качается стан и глухо бьется бердо,
И летит челнок — это маяк летит,
Маяк веков, струящихся во мне
И ткущих мою морщину меж глаз.
Так, молча, в невидимом полотне
Нитки вечности связали и нас.

Перевод с сербского Милены Алексич

ВУКОВАР 1993

Пограничный город в Хорватии, на Дунае, разрушенный в гражданской войне 90-х годов. До гражданской войны и несколько лет после нее в нем в большинстве жили сербы. Сейчас — хорваты

Осколки небосклона катились
И обрушивались в пропасть, звеня.
Ослепшие окна жмурились,
Целились и стреляли в меня.

С оскалом зубастых лезвий
Река остановившаяся текла...
Убитый город рукой облезлой
И обнял, и резал меня.

А потом вдруг встрепенулся
И, с криком боли ослепленной,
Убитый город улыбнулся
И снова родился из пепла.

Перевод с сербского Милены Алексич

СВЕТЛОПЛЕТЕНЬЕ

Как-то заплутали страждущие души
В облаках туманных
вздохов человеческих,
Где свивают гнезда,
невзначай нарушив
Плотное пространство
хлябей бесконечных.

Долго утешались мы с земною плотью,
Жалкими страстями ранили душевность.
Светлоструйных жизней внемля половодью,
Вечного истока постигали древность.

Неземные тайны нам открылись явно —
Снят покров рукою с тайны мирозданья.
Снова, как когда-то — дерзко и бесправно,
Сорван плод запретный с Древа Познания.

Перевод с сербского Н. Еремина

* * *

Куда делся свет Твоей бессмертной головы,
Великий князь?
Ведь тьма густая, как сливки,
И туман черный, липкий
Вокруг нас.
И черную-черную пряжу прядет
Черная пряжа. Ее черный рот
Лжет.

Куда делась дорога к Твоему Небесному царствию,
Великий князь?
Ведь плетутся беспутья непроходные,
Пожирая пространства голубые
Вокруг нас.
И черный тернистый сон плетет
Черная сплетница. Ее колючий рот
Лжет.

Перевод с сербского Милены Алексич

* * *

Подо мной сребрится небо — звезды черные блистают.
Надо мной земля мерцает — в синих травах плачет пташка,
В дверь влетая, а на крышах дети в гнездах обитают.
Мысли затаились в чреслах, голова гуляет тяжко.

В вязкой и усталой дымке утро в сумерках родится.
Реки покидают русла, шквалы враз лишились мощи.
На полуденной дороге сон полуночный клубится,
И часы, остановившись, ждут рассвет грядущей ночи.

Перевод с сербского Н. Еремина

Редактор русского перевода — Николай Еремин

Евгений ГРИШИН

«СЛОВЕСНЫХ РЕК КИПЕНИЕ И ШОРОХ...»

Евгений Михайлович Гришин — родился в 1941 г. в г. Кинешма Ивановской области, журналист, окончил Ленинградский государственный университет, работал в редакции стран Европы ТАСС в Москве, корреспондентом отделения ТАСС в Бонне, в Австрии, был редактором и собкором «Известий» в Германии, отв. секретарем гл. редакции вестников и литературных материалов агентства «Новости»; собкором «Российской газеты». Автор книг об истории германских спецслужб, рассказов об охоте и природе. Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени. **Живет в Москве.**

Фото Е.М. Гришина, 1969 г.

Есенин и газета. Возможно, соседство этих слов покажется странным, неуместным, поскольку Есенин известен прежде всего как лирический поэт. Темы его творчества кажутся мало совместимыми с публицистическим настроением газетных полос. Многим знакомы выдающиеся поэты, для которых газета была чем-то органичным, частицей своего «я» — Д. Бедный, В. Маяковский. А Есенин?

Прежде чем ответить на этот вопрос, стоит задуматься над тем важным, что всегда составляло сокровенную суть русской литературы: кровную, нерасторжимую связь с жизнью народа, умение быстро откликаться на его боль и радость. Газета в этом смысле давала самые широкие возможности. Поэтому она привлекала к себе многих выдающихся мастеров художественного слова. И мог ли пройти мимо нее такой чуткий, отзывчивый мастер, каким был Сергей Есенин?!

Мы склонны считать, что социальную, гражданскую значимость произведения определяет прямая тематическая направленность. Вот Маяковский — это да! «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...», «Слушайте, товарищи потомки, агитатора, горлана-главаря...». Есенин же говорил, что у него в сердце «иные радости и боли, и новый говор липнет на язык». «О Русь, малиновое поле и синь, упавшая в реку...», «Жить нужно легче, жить нужно проще, все принимая, что есть на свете...». Эти поэтические образы, на мой взгляд, не менее гражданственны и актуаль-

Отрывок из исследования автора, посвященного работе Сергея Есенина в газетах и журналах.

ны, чем и агитки Маяковского. Само время подтвердило, что и та, и другая гражданская поэзия не только не противоречат, а дополняют друг друга, и еще долго будут востребованы народом.

У Есенина была своя поэтическая «трибуна», и делать из него «агитатора, горлана-главаря» было бы неправильно, но еще более неверно сужать его до камерного поэта узколичной темы, игнорировать то новое, уникальное, что он внес в русскую поэзию. Он жил и тревожился думами трудовых масс, пробуждал лучшие чувства о человеке, Родине. Русь, Россия — основное содержание его творчества. «О Русь, взмахни крылами, поставь иную крепь!». Сколько жизнеутверждения, патриотизма в этом великолепном зачине!

Есенин был убежден: для истинного поэта недостаточно только копировать действительность. В стихах «нужно давать самую жизнь». Его поэзия — это свидетельские показания, запечатлевшие во всех оттенках смятение, тревогу, радость русской души на великом революционном переломе всемирной и российской истории. Как никто, он чувствовал, переживал вместе с народом несовершенство, несправедливость мира, жизни. Читатель для него — всегда тот человек, которому он может исповедоваться. По меткому выражению Ю. Тынянова, читатели относились к есенинским стихам «как к документам, как к письму, полученному по почте от Есенина». Это выражение «документальной подлинности» завораживало многих. В «Письме к женщине», «Персидских мотивах», поэмах «Анна Снегина», «Русь советская», «Страна негодяев», «Русь бесприютная», «Мой путь» с особым эмоциональным накалом, гражданской страстностью отображены все социальные противоречия, радости и трудности строительства нового мира. Написанные по горячим следам событий, они привлекали миллионы читателей периодических изданий.

Центральные, областные, провинциальные газеты и журналы охотно публиковали эти яркие, исповедальные есенинские строки. Им было лестно поместить на своих страницах стихи талантливого, популярного поэта, подчеркнув, что именно она, а не какая-нибудь другая газета, отметила важное, значительное произведение в культурной жизни общества, что ее страницы предоставляются для освещения не только текущих событий, но и для разговора о масштабных явлениях истории страны и человечества.

В свою очередь, Есенин ждал от газеты отклика, оценок своего творчества. «Дай мне, пожалуйста, адрес от какой-либо газеты и посоветуй, куда посылать стихи», — просит он в письме своего близкого друга юности Гришу Памфилова¹. Это было в 1912 г., в самом начале его творческого пути. Обучаясь в церковно-приходской школе в Спас-Клепиках, он пытался пристроить свои первые стихотворения в рязанскую газету «Епархиальные ведомости». И потом всю жизнь, до самой смерти, не только поддерживал тесную связь с прессой, но для редакций таких изданий, как «Красная новь», «Бакинский рабочий», «Заря Востока», журнал «Жизнь и творчество русской молодежи», был постоянным сотрудником. Стихи его печатались рядом с передовыми статьями и фельетонами.

В автобиографии от 20 июня 1924 г. Есенин пишет: «Печатался я: “Русская мысль”, “Жизнь для всех”, “Ежемесячный журнал” Миролюбова,

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 6. С. 9.

“Северные записки”»¹. В «Нечто о себе» (1925) добавляет «Голос жизни». Отметим, что впервые поэт напечатался в газете 15 мая 1915 г. на страницах большевистской «Правды» — это тоже примечательный факт!

Его успех и популярность среди читателей во многом объясняются тесной связью с газетой и журналом. Они обогащали поэта огромным запасом фактов, интересных историй, разговоров и встреч, позволяли окунуться в самую гущу жизни народа, приучали постоянно держать руку на пульсе современности, вырабатывали умение глубоко изучать действительность, отбирать из нее наиболее важные события, требовали скупого, но яркого изложения. Вместе с тем открывали возможность быстро откликаться на актуальные события дня, определять свое отношение к животрепещущим социальным и политическим проблемам. В этом контексте весьма важной представляется мысль, высказанная писателем В. Кочетовым: «Беру на себя смелость думать, что те писатели, которые допустили в своих произведениях серьезные идейные ошибки, избежали бы этих ошибок, имея за своими писательскими плечами опыт газетной работы»².

В среде журналистов у Есенина было много друзей: один из первых — Михаил Мурашев, редакторы «Бакинского рабочего» Петр Чагин, тифлисской «Зари Востока» Михаил Лифшиц, выпускающий этой газеты Николай Вержбицкий; секретарь редакции «Известий» Осаф Литовский, известинец Георгий Устинов, секретарь газеты «Беднота», доверенное лицо поэта Галина Бениславская, корреспондент «Трудового Батума» Лев Повитцкий, правдистка Софья Виноградская, редактор журнала «Красная новь» Александр Воронский; издатель газеты «Знамя труда» Вениамин Левин, журналистка, редактор отдела крестьянской литературы Госиздата Анна Берзинь, корреспондент газет «Беднота», «Гудок» Анна Назарова, критик, редактор газеты «Биржевые ведомости» Иероним Ясинский, корреспондент газеты «Кубанская мысль» Петр Кузько, журналист, заведующий кафе «Стойло Пегаса» Иван Старцев, Илья Шнейдер, Евгений Сокол.

Актриса А. Миклашевская вспоминает: «Есенин познакомил меня с Михаилом Кольцовым, Литовским и его женой, с Борисовым (все журналисты. — Е.Г.). Встречи с ними всегда были интересными и носили другой характер, чем встречи с его «друзьями»³.

Постепенно в изучении творчества поэта произошел благоприятный поворот, и, что особенно важно, наблюдается переход от общего осмысления есенинской поэзии к подробному аналитическому исследованию частных, но весьма важных проблем, связанных с жизнью и мировоззрением поэта. Есенин стал изучаться как классик русской литературы. Особенно важны в этом отношении сборники научных трудов «Сергей Есенин и русская история», «Сергей Есенин и современность», «Столетие Сергея Есенина», «Сергей Есенин. Проблемы творчества», «Сергей Есенин в стихах и жизни», «Летопись жизни и творчества С.А. Есенина» (в 5 т.); жизнеописания поэтов Куняевых, А. Марченко, Е. Наумова, З. Прилепина, Ю.Л. Прокушева, Т.К. Савченко, Н.И. Шубниковой-Гусевой, П. Юшина.

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 6. С. 227.

² Ленинградская правда. 1954. 6 мая.

³ Воспоминания о Сергее Есенине: сборник. М.: Московский рабочий, 1965. С. 350.

Однако имеется еще немало пробелов. Недостаточно изучена, в частности, проза Есенина. А ведь он написал повесть «Яр», рассказы «У белой воды», «Бобыль и Дружок», очерк «Железный Миргород», статьи «Ключи Марии», «Быт и искусство», «О сборниках произведений пролетарских писателей», «О писателях-попутчиках», «Ярославны плачут», много заметок, писем. Эпистолярное наследие поэта составляет целый том собрания сочинений. Эти произведения мало знакомы широкому читателю, между тем проза Есенина в большей степени насыщена социальным содержанием и политическими мотивами. Интересна она и для понимания творческих поисков поэта. «Есенин не только лирически, но и космически мыслит. И вы, которые будете сегодня и завтра перелистывать Сергея Есенина, автора не только “Москвы кабацкой”, но также и “Пантократора”, перечитывая стихи его благоговейно, не пренебрегайте прозой Сергея Есенина — современника Ленина, Циолковского и Эйнштейна», — отмечает поэт Леонид Мартынов¹.

Есенин редактировал суриковский журнал «Друг народа», эсеровский «Наш путь», имажинистский «Гостиница для путешествующих в прекрасном», планировал издание собственного журнала; был инициатором создания книгоиздательства «Московская трудовая артель художников слова», подготовив к печати и выпустив шесть поэтических сборников. Планировал организовать издательство «Злак».

Тема «Есенин в газете» достойна стать предметом серьезного научного изучения, причем можно наметить ряд аспектов в этом исследовании: проследить идейную и политическую эволюцию в выборе Есениным газет и журналов в разные периоды творчества; проанализировать достоинства и недостатки его прозы, в первую очередь, очерка «Железный Миргород»; коснуться такого немаловажного вопроса, как влияние редакций газет и журналистов на идейную направленность есенинских произведений; наконец, можно сделать сравнительный анализ сотрудничества в газете Есенина и Маяковского, Есенина и Демьяна Бедного, Есенина и Исаковского; могут быть и другие параллели.

«Путь правды». Московские редакции «обойдены успешно»

Это было в 1924 г. в Тифлисе. «Однажды, часа в два ночи, когда я дежурил в типографии, — рассказывает выпускающий газеты «Заря Востока» Н. Вержбицкий, — мне сообщили, что в проходной сидит какой-то молодой человек в шляпе и хочет меня видеть. Я велел пропустить. В дверях показался Есенин. Войдя в наборный цех, он начал как-то странно поводить носом, и на лице у него появилась довольная улыбка. А взгляд любовно скользил по наборным кассам, печатным станкам, по талеру, на котором заканчивалась верстка очередной полосы газеты.

Вскоре я убедился, что Есенин довольно хорошо разбирается в типографском деле... Потом он еще много раз навещал меня в типографии и всегда говорил, что запах типографской краски напоминает ему юность и какие-то очень приятные и интересные события².

¹ ЛГ-Досье: приложение к Литературной газете. 1995. № 9–10. С. 24.

² Вержбицкий Н. Встречи с Сергеем Есениным // Звезда. 1958. № 2. С. 160.

Запах типографской краски напоминал Есенину о событиях весны 1913 года. В марте он поступает на работу в типографию «Товарищества И.Д. Сытина», в огромных корпусах которой трудилось в то время более полутора тысяч рабочих. Книги знаменитого издательства юный поэт читал в сельской школе, их можно было встретить в самых глухих уголках России. Поэтому можно понять то волнение, которое охватило его, когда он переступил порог типографии, где бывали Горький, Толстой, Чехов и многие другие выдающиеся писатели и художники.

Оформили Есенина в экспедицию, потом перевели в корректорское отделение подчитчиком (помощником корректора). Он должен был полным голосом читать целые произведения, не пропуская ни одной буквы и называя каждый знак препинания. Работа утомительная, но интересная. Иногда поэт так увлекался, что забывал о прямых корректорских обязанностях. «Откровенно говоря, я им порой была не очень-то довольна, — вспоминает М.М. Мешкова, у которой он был в подчинении. — Как сейчас помню, шло у нас собрание сочинений Сенкевича. Я считывала с Есениным один из томов. Он буквально не давал мне править корректуру, торопил: скорей, скорей! Все хотелось узнать, что же будет дальше с героями. Дочитав гранки, Есенин, не дожидаясь, пока из наборного отделения поступят новые, направлялся туда сам. И так повторялось не один раз»¹.

В типографии поэт хорошо узнал всю «кухню» газетно-издательского дела. Такие слова, как «наборная касса», «клише», «литера», «гранка», «талер», которые многим литераторам непонятны, Есенин знал отлично. Он прекрасно представлял процесс рождения книги, журнала, газеты и впоследствии давал редакциям необходимые советы по оформлению своих сборников. Здесь же, в процессе громкой читки, осваивал технику декламаторского искусства, накапливал опыт того потрясающего чтения стихов, которое отмечают все, кто знал Есенина.

Ценность этого периода жизни юного поэта в Москве состоит также в том, что в цехах издательства он впервые почувствовал свою причастность к событиям жизни, общественным явлениям страны. Если раньше на первом плане было влияние книг и идущие от них юношеские мечтания, то здесь преобладает воздействие окружающей действительности, рабочего коллектива.

Его работа в типографии приходилась как раз на тот период, когда после событий на берегах реки Лены в Сибири в 1912 г. в России происходил революционный подъем. На фабриках и заводах участились забастовки. В типографии часто вспоминали о революционных событиях 1905 г., когда выступления сытинских рабочих послужили сигналом к забастовке всех московских печатников. В Замоскворечье главным пунктом восстания была Пятницкая улица и прилегающие к типографии улицы. Оберегая свой участок, сытинцы обнесли его четырьмя баррикадами: со стороны Серпуховки, Малой Ордынки, Пятницкой и Монетчикова переулка. В цехах типографии был отпечатан первый номер газеты «Известия Московского совета рабочих депутатов» — единственной, выходившей в дни восстания.

Естественно, Есенин прислушивается к разговорам о революции 1905 г., с интересом читает сохранившиеся номера «Известий». Он сближается с

¹ Прокушев Ю. Юность Есенина. М.: Московский рабочий, 1963. С. 129—130.

рабочими большевистской ячейки, которые создают в типографии революционный кружок, и становится его секретарем. Поэт посещает нелегальные рабочие собрания, массовки, выполняет поручения товарищей из кружка по распространению листовок, оппозиционных, демократических газет и журналов. «Недавно я устраивал агитацию среди рабочих письмами, — пишет он Панфилову. — Я распространял среди них ежемесячный журнал “Огни” с демократическим направлением. Очень хорошая вещь. Цена годовая 65 к. Ты должен обязательно подписаться. После Пасхи я буду там помещать свои вещи»¹.

Журнал «Огни» выходил в Москве с ноября 1912 г. по март 1913 года. Основу его направления составляло, как отмечала редакция, «всестороннее освещение русской общественной жизни, любовь к литературе и отрицательное отношение ко всякого рода сенсациям и желтой прессе». Официальным редактором значился поэт И. Морозов, основным журналистом, душой журнала был Н.Н. Ляшко (выступавший под псевдонимами Н. Ляшенко, Н. Черный, Н. Николаев, К. Комнев, Л. Степной и др.). С «Огнями» сотрудничали С. Обрадович, Е. Шаров, М. Савельев. В третьем номере журнала (всего вышло пять номеров) редакция обратилась к читателям с просьбой помочь привлечением подписчиков и активно сотрудничать, «чтобы работать и творить в одном определенном направлении, облекать в плоть одну и ту же идею выработки своего демократического самосознания и мировоззрения».

Среди откликнувшихся на этот призыв был и Есенин, который намеревался публиковать в журнале свои юношеские стихи из рукописного сборника «Больные думы», драму «Пророк». «Благослови меня, мой друг, на благородный труд, — обращался Есенин к Панфилову. — Хочу писать “Пророка”, в котором буду клеймить позором слепую, увязшую в пороках толпу. Если в твоей душе хранятся еще помимо какие мысли, то прошу тебя, дай мне их как для необходимого материала. Укажи, каким путем идти, чтобы не зачернить себя в этом греховном сонме. Пусть меня ждут унижения, презрения и ссылки. Я буду тверд, как будет мой пророк...»².

Юный поэт настроен «язвительно обличать» пороки самодержавия, «сильных» мира сего, бороться за права и свободу народа, с врагами «родной земли»: «Тот поэт, врагов кто губит, / Чья родная правда — мать, / Кто людей как братьев любит / И готов за них страдать», — утверждает Есенин в стихотворении «Поэт».

К сожалению, есенинским произведениям в «Огнях» не суждено было появиться. В апреле 1913 г. на журнал был наложен арест, против редактора возбуждено уголовное преследование. В ноябре того же года Московская судебная палата, признав Н.Н. Ляшко виновным в публикации статей, возбуждающих «ниспровержение существующего в государстве общественного строя», приговорила его «заключить в крепость на один год», а весь тираж журнала «Огни» уничтожить.

Так Есенин впервые столкнулся с произволом властей в отношении неугодных журналистов и изданий. Эти гонения затронули и его. Как распро-

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 6. С. 22–23.

² Там же. С. 14–15.

странитель запрещенного журнала, он попадает под наблюдение полиции, о чем сообщает другу Панфилову: «Сбейте мне цепи, скиньте оковы! / Тяжко и больно железо носить. / Дайте мне волю, желанную волю, / Я научу вас свободу любить! — таким эпитафием начинает он свое письмо. — Ты обижаешься, почему я так долго молчу, но что я могу сделать, когда на устах моих печать, да и не на моих одних... За мной следят, и еще совсем недавно был обыск у меня на квартире. Объяснять в письме все не стану, ибо от сих пашей и их всевидящего ока не скроешь и булавочной головки. Приходится молчать. Письма мои кто-то читает, но с большой аккуратностью, не разрывая конверта. Еще раз прошу тебя, резких тонов при письме избегай, а то это кончится все печально и для меня, и для тебя... Я не знаю, что ты там засел в Клепиках, пора бы и вырваться на волю. Ужели тебя не гнетет та удушливая атмосфера? Здесь хоть поговорить с кем можно, и послушать есть чего»¹.

Пожелание другу «вырваться на волю», поговорить, послушать бастующих рабочих говорит о настрое Есенина, его увлечении борьбой за права народа. Несмотря на надзор полиции, он продолжает посещать маевки, собрания рабочих, участвует в забастовке печатников по поводу годовщины суда над матросами в Севастополе, подписывает коллективное письмо «пяти групп сознательных рабочих Замоскворецкого района» в поддержку фракции большевиков в Государственной думе.

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 6. С. 42—44.

Связь ВРЕМЕНИ

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

ПРЕКРАСНЕЙ ВСЕХ РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

Разгоревшийся не на шутку среди моих друзей спор: Бог — это страх или Бог — это любовь, — внес разлад и охлаждение в наши отношения. Я, хоть и не был застрельщиком острой дискуссии между журналистом и врачом, а выступил лишь примирителем, правда, согласившись, что для меня Бог — это любовь, тоже оказался пострадавшим. Дружба дала трещину. Мой друг, журналист, согласившийся переехать из Москвы жить на мою малую родину и работать у меня помощником, а заодно отстраивать семейную фермерскую усадьбу, затаил обиду.

Трещина в дружбе углубилась после того, как я узнал, что журналист собирается стать учителем в сельской школе, и на мое предостережение о недопустимости идти к детям с мыслью, что Бог накажет за плохое поведение, получил ответ, что ничего в этом предосудительного нет. В то время в обществе началось обсуждение темы: следует ли в школе преподавать Закон Божий или можно ограничиться изучением «Основ православной культуры».

Первым праведным человеком, с кем довелось обсудить столь противоречивую тему, стал православный писатель Александр Стрижев. Довольно тихим и спокойным голосом он растолковал мне, почему в школах новый предмет по изучению православной культуры следует вводить осторожно. Ошибки исторического прошлого требуют не повторения, а внимательного изучения и исправления. В дореволюционной России обязательное преподавание Закона Божия не спасло общество от повального нигилизма и свержения

Продолжение. Начало Родная Ладога. 2025. № 1. С. 251–268.; 2025. № 2. С. 97–113.

монархии. А революционеры, зараженные космополитизмом и русофобией, наоборот, воспользовались бедственным духовным состоянием русского народа и подтолкнули его к гражданской, братоубийственной войне. Среди тех, кто разжигал пламя революционного построения нового мира, были и дети священников — Чернышевский, Добролюбов...

Задачу школы Стрижев видел в проповеди христианской культуры, но не в заучивании и зазубривании Закона Божия. Также он высказал мне опасения, что навязывание, начетничество приводят к обратному эффекту. Религиозное воспитание молодежи имеет успех, если им занимается Личность. От того, насколько сам учитель сочетает в себе качества непреклонного борца за истину и подвижника многовековой православной культуры, а также обладает чутким и добрым сердцем, настолько восприимчивы будут к учебе и наставлениям его ученики.

Почти слово в слово повторил мне в ходе беседы на ту же тему религиозного школьного воспитания философ и богослов Виктор Тростников, лишь с уточнением, что учитель должен рассматривать православную культуру как составную часть русской цивилизации. Что касается самого преподавания, то оно опирается на твердость убеждений и сопряжено с удивительной осторожностью, чтобы не спугнуть, не отвратить от учения немощные души. Нельзя принуждать, запугивать... Праведники на сей счет давали объяснение, что «ни Христос, ни Его последователи ни к чему не принуждали, а только советовали».

— Зачем учителю нужны познания истории русской цивилизации? — интересуюсь я у Тростникова. — Неужели недостаточно постижения догматов веры? В Библии же все сказано, все растолковано...

— История человечества есть история цивилизаций, — ответил Виктор Николаевич. — И чтобы понять духовное устройство человечества, нужно заглянуть в историю. Ты знаешь — с лица земли исчезла не одна цивилизация. А каковы причины? Уверен, погибель человечеству принесли его гордыня, алчность, распущенность, то есть все те внутренние пороки, что лишают человека совести и нравственности и превращают в зверя. Посмотри, к какому закату, еще угаданному Шпенглером, движется ныне западная цивилизация?! В мире давно общепризнан рост интеллектуальной и нравственной деградации. А если правящие элиты начинают руководствоваться во всем только законами материального мира, то погибель близка.

— Если устойчивость и сама жизнь цивилизации зависят от характера культуры, то что влияет на ее формирование? На чем зиждется культура русской цивилизации?

— Под культурой я понимаю душу цивилизации. У нас она, душа, православная. Потому и корни нашей культуры — в православной вере, переходящей из поколения в поколение, начиная с христианской Римской империи и заканчивая Византией. Мы с тобой не имеем права нарушить преемственность. Как только русский человек отходит от веры предков, забывает, частью какой цивилизации он является, так у него слабеет воля к добру и созиданию, отсюда слабеют основы нашей жизни.

Какое-то время мы более не обсуждали, в какую сторону движется стремительно меняющийся мир — то ли к вершине добра и справедливости, то ли к пропасти общества потребления. Из признаний Тростникова я знал, что он увлечен написанием книги о происхождении православной цивилизации и

В. Тростников

ее специфических чертах. Ждал ее выхода, грядущего важного события. В общественном пространстве еще не появилось ни одного важного труда по этой проблематике. Ждал откровенного, беспокоящего душу разговора.

Наконец-то книга под названием «Православная цивилизация» выходит в свет. Тростников учтиво дарит ее мне, не без торжественности произнеся слова. На титульном листе гласит подпись, сделанная собственноручно: «Дорогому Анатолию Николаевичу с любовью и уважением от автора. В. Тростников».

Первые строки обращены к тем людям, без помощи которых этот труд не дошел бы до публикации. Среди них главенствующую роль занимает известный кинорежиссер Никита Михалков, который не только поддержал издание материально, но и предложил «концепцию книги и дал ценные советы по ее содержанию».

Начинаю знакомство с книгой с вопроса к самому себе: а зачем известный философ взялся за исследование исторических корней и отличительных черт православной цивилизации, что обозначено аж в подзаголовке, если сам предмет плохо изучен и мало кому интересен? Не успеваю задуматься, как встречаю у автора нужный ответ. Его позиция проста, понятна и убедительна. «Философия есть выработка мировоззрения, — пишет он, — совокупность представлений о сущности наблюдаемых нами явлений, о мире в целом и месте в нем человека, а наиболее концентрированно эта сущность выражается в понятии Бога. Бог — это стержневая категория, которая держит архитектурное сооружение. Тем, как человек рисует себе Бога, какими свойствами Его наделяет, определяется вся структура его души — не только направление его философии, что подчеркнуто Киреевским, но и его нравственность, его шкала ценностей, его жизненные установки».

На этих словах остановился, задумался. Мысль и понятна, и не требует ответа на иные вопросы, а главное, очень облегчает душевное состояние. Я без труда понял авторское устремление объединить усилия философа и богослова в постижении противоречий и закономерностей духовной жизни русской цивилизации, ее способности решать глобальные мировые проблемы.

Обращение к наследию одного из самых значительных и почитаемых мною славянофилов, Ивана Киреевского, укрепило меня в мысли, что автор, сохраняя удивительную, провидческую ясность ума, сможет проработать сложную тему основательно и глубоко. Опора на опыт великих русских мыслителей и философов означает опору на русскую организацию мышления, и, если философ способен извлечь опыт из пережитого, значит, рецепты спасения православной цивилизации будут полезны.

Так случилось, что до знакомства с текстом Тростникова я перечитывал Киреевского и Хомякова. Долго размышлял и переживал, почему правители России не любили свой народ, почти все цари были западниками, проводили постоянную денационализацию, вытравливали в народе национальное

сознание. Первыми, кто воспротивился политике денационализации, осознав, в какой революционный тупик она заведет страну, были славянофилы. Они же и выступили в роли первых подлинно национальных философов. И если цари преклонялись перед западными ценностями и двигали прогресс, то Киреевский, Аксаков, Хомяков делали ставку на православие и патриотизм. Их кредо мне было по душе: «Русским надо быть русскими, идти путем русским, путем веры, смирения, жизни внутренней...». Еще больше я принимал и симпатизировал Киреевскому, когда он писал: «Русский человек, напротив того, всегда живо чувствует свои недостатки, и чем выше восходит по лестнице нравственного развития, тем более требует от себя и поэтому тем менее бывает доволен собой». Его мысль о том, что Запад и Россия — это разные цивилизации, разные типы культур, сродни мировоззрению современного философа и богослова Виктора Тростникова. В их трудах заложена вера в русского человека, который открыт к самосовершенствованию, а вот путь человека западной цивилизации тупиковый, потому что он погряз в самодовольстве и требует от других быть похожими на него.

Когда я заметил Тростникову, что нашел много общего у него с Киреевским, тот ответил, что они одинаково понимают смысл русской философии. Для убедительности он процитировал Киреевского: «Никакая мысль не может считаться зрелой, если она не развилась до невыразимости в слове».

Порадовавшись неожиданному открытию, я как-то принес Тростникову статью славянофила Хомякова о его любимом философе и богослове. Он прочитал ее и отметил сущностный абзац: «Иван Васильевич Киреевский принадлежал к числу людей, принявших на себя подвиг освобождения нашей мысли от суеверного поклонения мысли других народов, которые передали нам начала общечеловеческого знания, и, может быть, яснее всех уразумел он шаткость и слабость тех мысленных основ, на которых стоит все современное строение европейского просвещения».

Мы увлеченно поговорили о славянофилах, заложивших основы русской национальной философии. Вклад их в русскую культуру был огромен. Но цари и их придворные относились к ним как к врагам, преследовали, запрещали не только философские труды, но и фольклорные исследования. Еще более агрессивно и варварски поступили с наследием славянофилов коммунисты. После революции были не только запрещены к печати их произведения, но и в Оптиной пустыне, где за алтарем Введенского собора покоился прах братьев Киреевских, были разграблены могилы великих русских мыслителей и подвижников. На металлолом были сданы надгробные чугунные плиты художественного литья, каплицы и мавзолеи, кованые кресты и узорные решетки.

Обсуждение научного и духовного подвига славянофилов закончилось тем, что Виктор Николаевич дал мне газету «Аргументы и факты», в которой была опубликована его новая статья «Истинная любовь славянофилов», посвященная 200-летию со дня рождения Ивана Киреевского. К моему стыду, эта знаменательная дата прошла для меня незамеченной. Тростников напомнил своей статьей и мне, и думающим людям в стране об этом великом русском Дон Кихоте, прозванном так еще при жизни его сподвижниками. Придя домой и не удержавшись, я кинулся читать статью. Тростников продолжал писать в своем духе: «Славянофилы призвали Россию не идти вслед

за Западом по наклонной плоскости к рационализму и индивидуализму, а развиваться в лоне православной культуры, сохраняющей в неповрежденном виде дух Христов. А именно — заповедь любви, чтобы, когда наши европейские братья совсем очерствеют, согреть их жаром своего неостывшего сердца».

И как тут мне было не подумать о том общем между Киреевским и Тростниковым, что двигало их мысль о русской православной цивилизации? Раньше славянофилы понимали, что раз Россия попала под власть рационализма и отошедшей от Бога правящей элиты, то ее ждут потрясения. Без Бога русские потеряют и внутреннюю энергию, и целостность характера, и способность защищаться. Нынче Тростников пишет о том, что для спасения России от нигилизма и поражения нужно воспитывать в людях любовь к Богу, а для этого требуется «верующий разум» и «верующее мышление», о которых говорил и напоминает нам Киреевский.

Прочтение книги «Православная цивилизация» убеждает, что Виктор Тростников, переняв эстафету от славянофилов, вступил в борьбу за «верующее мышление». Целью человеческой жизни в православной цивилизации он видит восхождение к духовным высотам. «Подлинно возвышенным является только то, что прямо связано с высшим миром, то есть с Богом, и ничто другое, — пишет Тростников. — Это начало в нас, несомненно, тоже присутствует и называется духовным человеком». Восхождение это трудное, но для облегчения пути человеку дается культура. Автор затем уточняет: «Именно через культуру он начинает наполнять определенным содержанием основные мировоззренческие понятия своего языка». Для православной цивилизации Тростников выделяет девять таких необходимых понятий: свобода, вера, любовь, соборность, семья, страдание, справедливость, собственность, власть. «Те специфические значения, которые придаются этим понятиям в Православии, и образуют основы православной цивилизации», — заключает он.

Именно книга Тростникова привлекла мое внимание к философскому познанию прошлого и настоящего русской православной цивилизации. Я начал искать труды современных философов и писателей на эту тему. И мне в руки чудным образом попала книга философа Александра Сергеевича Панарина. Слышать о нем довелось много лестного и высокопарного. Но лишь знакомство с его книгой «Православная цивилизация в глобальном мире» позволило мне поставить его в ряд величайших философов и мыслителей современности. То, что он входил в число малоизвестных, ничего не значило, так как в нашей стране все деятели культуры и подвижники, продолжающие традиции славянофилов и отстаивающие свой русский путь развития, подвержены цензуре, замалчиванию, а порой и преследованию. В пример можно привести того же Виктора Тростникова.

Конечно, это был другой взгляд на политическое и культурное состояние православной цивилизации, но он сформирован, как и у Тростникова, все теми же нашими славными славянофилами — на признании цивилизационной идентичности России, на ее праве быть не похожей на Запад и, как пишет сам Панарин, со стремлением «иметь собственное призвание, судьбу и традицию».

При чтении немного переживал, а не встречу ли повторов в осмыслении прошлого и будущего русской православной цивилизации. Кажется, пред-

лагаемый славянофилами путь развития на основе духовных ценностей — самый верный и спасительный для России, а тот путь, по которому направляли Россию сторонники западноевропейских идей и который привел к великой катастрофе и революции, более не подходит нам. И что тут нового могут открыть два выдающихся православных писателя и философа?! Но опасения оказались напрасными. Две книги имели два совершенно разных подхода к познанию тайн русской цивилизации. И тот, и другой проделали титаническую исследовательскую работу. Для обоих научное познание являлось не целью, а основой для возрождения и построения империи. Только у Тростникова уклон сделан в сторону изучения происхождения православной цивилизации, ее корней и культурных традиций. Чтобы подкрепить свою мысль, он часто прибегает к библейским примерам, советам и изречениям. Панарина интересуют не только последствия дореволюционного влияния западного нигилистического радикализма на Россию, но и новые угрозы в виде постмодернистского проекта свободы, искаженного религиозного сознания и нового экономического тоталитаризма. Он проследил, как сегодня ведут к разрушению России либеральная модель построения общества потребления, бездуховная структура новой научной революции, два разных взаимоисключающих полюса культуры — авангардизм и реализм. Задачу своей книги Панарин определяет так: «оценить соответствующий потенциал российской цивилизации, корнящейся, в частности, в ее православном архетипе».

Сожалеть можно было только об одном — о малой аудитории читателей, о равнодушном отношении русского человека к изучению трудов своих писателей, философов и подвижников. А знакомство с подлинно русской цивилизацией — это праздник души. Наедине с ней, с ее историей и духовной культурой — подъемной, солнечной, всеобъемлющей — чувствуешь себя ее частицей. Трудно не согласиться с Тростниковым и Панариным, что у России нет выработанного опыта извлечения уроков из пережитого. Но веришь им: будущее России — за возрождением православной цивилизации, той единственной земли, являющейся символом неумирающей русской души среди безбожного внешнего мира.

Враг внешний и внутренний не дремлет. Панарин замечает каждое их наступление, заявляя: «В особенности достается нашей православной цивилизации. Прежнее либеральное подозрение к культуре и народу, вскормившему коммунистического тоталитарного монстра, рационализировано в духе культурантропологических презумпций. Нынешние комиссары либерализма копают глубже своих предшественников-советологов. Они устанавливают связь между коммунистическим раскольниковством, противопоставившим Россию “цивилизованному миру”, и церковной схизмой — расколом западной и восточной церквей».

Я решил дать Тростникову почитать книгу Панарина, но тот раньше меня познакомился с ней.

— Александр Панарин — могучий, выдающийся философ! — сказал мне Виктор Николаевич. — Философия, как известно, требует особого языка. Панарин нашел свой язык для понимания России. Он учит нас самостоятельному пониманию России. Почему мы повторяем за Тютчевым: «Умом Россию не понять...» и не догадываемся, что оттого и не можем понять, что сложно это сделать европейским умом. Нам нужно, по мысли Киреевского, возрождать и воспитывать собственное национальное и «верующее мышле-

А.С. Панарин

ние». Пусть западная традиция прогнозирует конец истории. Будущее — за русской цивилизацией!

Вскоре Тростников подарил мне свою новую книгу «Бог в русской истории».

Она опять была обращена к судьбоносным векам России, которые он рассматривал как Промысел Божий о человечестве. В предисловии интригуяще заявлено: «Прослеживая сквозь все исторические перипетии исповеднический путь русского православного народа, автор подводит читателя к мысли о существовании исторической роли России, которая заключается в открытом свидетельствовании христианства всему миру». Начиная с поиска ответа на несложный вопрос «Что такое Россия», православный философ углубляется в разоблачение тех старых опасных угроз, которые сохранились по сей день и могут повторно навредить России, — это угроза принятия западных ценностей, богоотступничество, поклонение «золотому тельцу», замена живого слова компьютерными технологиями, чипированием, цифрой.

Ту надпись, которую он аккуратно вывел ручкой, нельзя было читать без слез умиления. Чем чаще мы встречались, беседовали на сложные темы, тем ближе становились друг другу. И, как говорится, слушать собеседника — это одно дело, а понимать — совершенно другое. Мы быстро находили общий язык, вне зависимости от того, какую беду приходилось обсуждать.

Его доброе расположение ко мне чувствовалось в каждой зарифмованной строчке.

«Дорогому Анатолию Николаевичу с любовью от автора.

*Не лыщу тебе я, старый
мой приятель,*

*Лишь правду зафиксировать
я рад:*

*Средь депутатов — лучший
ты писатель,*

*Средь пишущих — ты
лучший депутат!»*

Саму книгу довелось подробно обсудить при необычных обстоятельствах. Виктор Николаевич, прознав, что мне срочно надо отбыть в столицу

на парламентские слушания по защите озера Байкал, вызвался подвезти меня на своей машине. Ему по своей надобности тоже следовало выехать в Москву. То ли судьба, то ли случайность, или, как я в таких случаях говорю, неслучайная случайность, но мне повезло — всю дорогу, а это более четырех часов езды, беседовать с душевным человеком, мудрым философом. И весь разговор в основном строился вокруг его книги «Бог в русской истории».

С каким подчеркнуто строгим вниманием слушал он мои мысли и впечатления от прочитанного! И мне не надо было стараться понравиться автору или искать хвалебные, льстивые слова, чтобы его возвысить... Книга произвела на меня глубокое впечатление, открыв совершенно редкий и неожиданный взгляд на разные периоды истории страны. Но если про попытки поляков сделать нас в Смутное время католиками или про беды от прорубания Петром I окна в Европу мне было достаточно известных аргументов, чтобы понять, какое зло прокатилось по России и каким чудом мы его одолели, то времена насаждения марксизма еще хранили многие тайны. Тростников не выступал в роли хирурга, вскрывая их, а лишь исследовал и наделял своим пониманием. Я обсуждал их и сам с собой, и с автором: каким образом Россия сопротивлялась марксизму и в идеологической, и в хозяйственной сферах, почему фанатик марксизма, лжепророк, предсказанный Евангелием, русофоб Ленин оказался на вершине власти, зачем Сталин заменил на время интернационализм русским патриотизмом, а затем вместе с истинными марксистами вытравливал его каленым железом. О том, что наш великий русский народ перемолол коммунизм и сохранил почти в неповрежденном виде свою православную шкалу ценностей, писал еще гениальный писатель современности Валентин Распутин. В своей книге Тростников развил эту тему, осмыслив ее в религиозном контексте и при этом снабжая картинами действительности. Мне особо запали в душу размышления автора о том, как поэт-классик Сергей Есенин обрел оглушительную популярность не потому, что славил власть революционеров, и не потому, что объявил себя «имажинистом», а потому, что с сердечной любовью воспел старую русскую деревню, от которой, по Марксу, коммунисты должны были не оставить и следа.

Моя большая благодарность была высказана Виктору Николаевичу за его последовательное отстаивание правды славянофилов, предупреждающих и власть, и общество о грядущей беде — о приходе к власти бесноватых, кровавых интернационалистов. В новой книге он не смог обойти вниманием тему вины власть имущих, которые преследовали славянофилов, спасавших страну, и открыто поддерживали писателей-нигилистов, зовущих к топору. У Тростникова это обвинение прозвучало откровенно, смело:

«Славянофилы выступили в защиту монархического правления, обосновывая его достоинства, а как относились к ним царские чиновники? Как к подозрительным элементам. А.С. Хомякову запрещали читать стихи даже своим друзьям, К.С. Аксакова полиция заставила снять сапоги и сбрить бороду. Сочинения замечательного мыслителя К.Н. Леонтьева, доказывающего, что главная задача России — оставаться духовной преемницей Византии, не печатались и не читались, зато широко распространялись опусы Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева и Н.Г. Чернышевского. Одно из самых глубоких произведений великого Н.В. Гоголя “Выбранные ме-

ста из переписки с друзьями” не вызвало никакого резонанса, зато письмо В.Г. Белинского, в котором он резко критикует их автора, быстро распространилось. Будто находясь в каком-то ослеплении, власть допускала то, что подрывало ее основы, и подавляла все то, что могло стать ее теоретическим оправданием».

Следующую книгу, вызвавшую у меня еще больший живой интерес, Виктор Тростников посвятил как раз воспитанию национального сознания и мышления, о чем мы тоже много раз беседовали.

Написал и издал он ее на опережение. Тогда в обществе шли дискуссии не о том, какой учебник для религиозного воспитания детей нужен, а о том, необходимо ли вообще знакомить детей с православной культурой. Понимая, что время играет против принятия важного решения, а разговоры становятся излишне агрессивными, пустыми и ни к чему не обязывающими, Тростников сделал шаг вперед — издал книгу «Основы православной культуры».

Помог с изданием кинорежиссер Никита Михалков. Не став осуждать высокопоставленных чиновников, не обеспокоенных падением нравов в обществе, растущей коррупцией и отсутствием должной национальной идеологии, определяющей движение вперед, этот известный деятель культуры взял на себя смелость поддержать православного философа. В предисловии им сказано следующее: «И пока сторонники и противники идеи преподавания “Основ православной культуры” в школе ломали копыя на страницах газет и экранах телевидения, один, ни с кем не споривший, человек взял и сделал дело — написал текст учебника по ОПК. Человек этот — известный философ и писатель Виктор Тростников, до этого уже издавший фундаментальный труд “Православная цивилизация”. Достоинство его курса лекций по ОПК состоит в том, что культура рассматривается в нем как составная часть цивилизации... Пора прекращать споры и начинать работу».

Следуя пожеланию Никиты Михалкова, мне не хотелось не только спорить, но и говорить добрые слова о важности книги. И так очевидно: в православной стране духовный вакуум, созданный коммунистами-безбожниками, не должен заполняться лжеучениями различных сект, и позором является тот факт, что наши дети, заходя в картинные галереи и изучая там искусство как древнерусских иконописцев, так и художников-передвижников, не знают ни имен православных святых, ни церковных праздников, а про посещение церквей и открывшееся там невежество подростков и говорить не приходится. Молодой человек может еще искать свою дорогу к Богу, и тут поучения не особо нужны, но не знать библейские сюжеты нельзя. Если в школе учат, где расположен Меркурий, какой роман написал Федор Достоевский, зачем кукушка подкладывает яйца в чужие гнезда, то почему бы не знать, о чем написана Библия, кто такой преподобный Сергей Радонежский и почему он благословлял князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву?! Сегодня такова реальность, наводящая на грустные мысли о неизбежном падении интеллекта нации, что требуется работа души.

Книга Виктора Тростникова адресована тем, кому безразлично духовное здоровье нации, кто заботится о чистоте своей души. Написана она метким, образным, живым русским языком. В ней с новой силой звучат мысли о возвращении русскому человеку потерянного стремления к высоким духовным интересам, стремления к сохранению самобытности и народной

нравственности. На каждой странице автор дает уроки развития в себе высших начал: нравственных и духовных. Изучая их, я ощущал неодолимое влечение к православной культуре. И чем глубже шло погружение в нее, тем отчетливее и яснее становились цели уроков: настоящая вера человека должна быть не отвлеченной, а живой и сознательной.

К удаче автора можно отнести и простоту изложения материала. Если читателя заставить вникать в заоблачные философские умствования, то он отложит или вовсе забросит чтение, и у него образуется совершенная пустота внутри. Видимо, Тростников, прежде чем приступить к изложению уроков духовного воспитания, внимательно изучил и распознал тяжелый и ужасающе недуховный характер некоторых религиозных книг и учений. Тайны библейских сюжетов, описанные Виктором Николаевичем, влекли к себе. И тут уместна была тонко скользящая между строк критика несостоятельности вульгарного материализма, отвлеченного разума, современной экспансии либерализма. Хотя даже в критическом осмыслении побед и поражений православной цивилизации автор в своем внутреннем самочувствии неизменно сохранял удивительную осторожность, кротость и благодушие.

Ценность книги для меня имела еще два аспекта: она была подарком и имела оригинальную и душевную подпись.

«Дорогому другу и единомышленнику, замечательному русскому человеку Анатолию Грешневику от автора.

Это не вымысел, а факта

констатация:

*Прекрасней всех российская
цивилизация».*

Закрывая последнюю страницу книги, я радостно вздохнул. Наконец-то наши школьники познакомятся с тайнами и глубинами культуры православной цивилизации, получат представления о добре и зле, задумаются о смысле жизни. Но каким образом данный учебник попадет в школы и университеты? Чтобы получить ответ на этот вопрос, я решил поехать в гости к Виктору Николаевичу и сделать с ним большое интервью для газеты и будущей книги. Но начать беседу хотелось с того давнего и не затухающего конфликта между журналистом и врачом, произошедшего на родной борисоглебской земле, разделившего многих друзей на тех, кто верит, что Бог — это любовь, а не страх, и тех, кто думает иначе. Я знал, что богослов Тростников, сохранивший веру в Бога при жутком преследовании коммунистов, проложивший себе жизненный путь собственными трудами и многолетним учением, даст тот правильный ответ, который соответствует Библии. А когда я опубликую нашу беседу, то фарисеи и бывшие друзья, зараженные высокомерием и гордыней, поубавят свой пыл и перестанут искажать учение Христа.

Виктор Николаевич и его тихая, спокойная, гостеприимная супруга Галина Ивановна встретили меня в московской квартире как долгожданного гостя. Накрытый в зале большой стол манил к себе домашними яствами, свежими овощами, фруктами и роскошной бутылкой коньяка. Разносящийся по комнатам запах котлет поставил передо мной сложный выбор: либо мы приступаем к интервью, а трапезу оставляем на потом, либо делаем все

наоборот. Хозяйка поразила меня быстрым принятием решения и мудрой находчивостью, сказав, что мы можем сперва побеседовать, так как для мужчин на первом месте дело, а потом все вместе поужинаем.

Мы уютно расселись в комнате, напоминающей одновременно и домашний храм, и камерный музей: она была так плотно увешана иконами, картинами, фотоснимками, что рассматривать и любоваться ими можно было весь вечер. От знакомства с ними меня спасло то, что здесь я бывал не раз, и о многих намоленных иконах и старых фотографиях Виктор Николаевич давно мне все поведал.

Беседу я начал с обсуждения того учебника по православному воспитанию, который недавно был подготовлен рабочей группой. Потому и припасенный мной заранее вопрос пришлось начать с упоминания этого важного труда, тем более что это была вторая книга, как и первая книга Виктора Тростникова, претендующая на изучение в школах и высших учебных заведениях.

— Виктор Николаевич, прочтение учебника навело меня на мысль, что преподаватель «Основ православной культуры» должен перед собой ставить главную задачу — научить любить, помочь детям найти ответы на такие сложные вопросы: зачем нужна любовь? Откуда она берется и что лежит в ее основе? Сегодня не каждый школьник может отличить добро от зла, не всякий знает, что такое любовь. Потому-то и важны разъяснения учителя, обращающегося на уроках к религиозным, православным фактам. Какое место, на ваш профессиональный взгляд, должны занимать беседы учителя с детьми о любви, добре, зле? И какие аргументы преподаватель может найти для разъяснения того, что Бог — это любовь или Бог — это страх? Не секрет, что даже некоторые православные люди считают, что раз вся наша жизнь протекает в грехе, то детям нужно внушать: Бог — это страх. То есть, будете грешить — Бог вас накажет.

Он ответил:

— Тревога ваша понятна. Глубоко убежден: Бог — это любовь. И только с таких позиций учитель должен браться за преподавание «Основ православной культуры». Бог создал людей и любил их... Конечно, в жизни много греховного. Но полагать, что все в жизни — грех, совершенно недопустимо. Совершение доброго поступка, например, не может быть грехом. Ответ на ваш вопрос можно найти в моем учебном пособии. Вы говорите так, будто читали эту книгу, и спрашиваете как раз о том, на чем я хотел поставить главный акцент. Дело в том, что мой труд и вообще сам предмет ОПК — это не церковный, а культурологический предмет. Я хочу, чтобы ребенок вырос членом нашей цивилизации, по своим корням православной. Она может отойти от православия прямого, у нас был даже период атеизма. Но тогда нет ответа на вопрос: Бог — это любовь или страх? Основные критерии добра и зла коренятся как раз в православии. Коренятся. Пусть корней не видно... Но не будет корней — не будет плодов. Что такое ядро цивилизации? Это система ценностей, это иерархия предпочтений: что на первом месте, а что на втором. В протестантской цивилизации больше всего ценится умение обхитрить. Возьмите их сказки и почитайте русские сказки, сравните, и вы поймете, что у нас разные представления о карьере, о понятии успеха. Основной нравственный камертон хранится в нашей исконной вере. Мы можем это даже забыть, а вот эти архетипы остаются навечно, потому что они устойчивы.

Ответ Тростникова был твердым, выверенным, разумным. По этому вопросу мы сошлись во взглядах еще раньше. В этот раз богослов лишь расширил границы опасности искажения корневой основы православия. Не скрывая внутренней тревоги, он выразил безудержное осуждение позиции журналиста, считающего, что Бог — это страх. Его вывод подразумевал, что подлинную ценность тут обретает внутреннее духовное видение, выраженное на языке, свойственном конкретному священнику-преподавателю. Главное, к чему должен стремиться этот священник, — это помочь человеку встретиться со Святой Русью не только в книгах, но и с реальными подвижниками православных традиций, познать волю Божию о нем и научить без гнева и осуждения нести возложенный жизненный крест.

Мне была понятна отстраненность Тростникова от тех, кто проповедует страх перед Богом. И малообразованный священник, и журналист, потерявший связь с православной культурой и без рассуждений применяющий ко всем и вся одинаковый рецепт духовного взросления, не представляли для него никакой пользы. Тростникову в таких спорах и расхождениях помогает врожденная интеллигентность, нравственная основа характера, а также особая богословская одаренность, которая сопутствовала ему всю жизнь.

По ходу беседы я так увлекся искренними и содержательными размышлениями Виктора Николаевича, что вместо запланированного десятка вопросов задал их в два раза больше, и хорошо, что под рукой был работающий магнитофон. Мы поговорили о трагической судьбе Византии, о разных школах иконописи в древнерусских городах России, о конфликте музеев и церкви при передаче имущества, о воспитании любви к родной природе. Слушая Виктора Николаевича, я мысленно завидовал тем студентам Российского православного университета имени Иоанна Богослова, где он работал преподавателем. Они, безусловно, хотели того или не хотели, но попадали как под обаяние ученого, так и в силовое поле его мировоззрения. Один из них признался мне, что благодаря профессору Тростникову их университет стал местом воистину сакральным и хранящим дух русской философской мысли.

Даже для меня, не находившегося сегодня в образе студента университета, он оставался учителем, мудрым учителем, который вместе со мной искал истину. Потому мне зачастую в беседе интереснее было слушать, нежели говорить. Скорее всего, в университете происходило то же самое: были дискуссии, впечатления, красиво изложенные мысли, с попыткой проникнуть вглубь, туда, где завязываются национальные особенности культурных и духовных традиций народа. Именно эти глубины интересуют мыслящих людей прежде всего.

В тот момент, когда Виктор Николаевич с темпераментом патриота и писателя обрушился с критикой на правительственных чиновников, проводящих суицидальные реформы, и высшее церковное чиновничество, пренебрегающее аскетическим образом жизни и все заметнее стремящееся встать на опасный путь экуменизма, в комнату вошла хозяйка, Галина Ивановна, и предложила остановиться и перейти к чаепитию. Предложение ее звучало столь решительно, что я понял: она переживала, как бы откровенность и честность мужа не причинили бы ему потом проблем. Опасения шли из далекого прошлого, которое никуда не могло исчезнуть или забыться, слишком оно было суровым и бесчеловечным. Я знал, что коммунисты не

любили, мягко говоря, Тростникова и жестоко подвергли наказанию за выражение своего мнения. Участие в альманахе «Метрополь» было расценено как диссидентство, потому его карьера вузовского преподавателя высшей математики обернулась крахом. Много бед принесла и его первая книга «Мысли перед рассветом», изданная не в стране, а в Париже в 1980 году. Лишившись любимой работы, он до падения власти коммунистов трудился сторожем, каменщиком, чернорабочим, прорабом. Конечно, никаким диссидентом он не был, намерений свергать советскую власть не имел, просто верил в Бога и считал, что Россия вправе следовать собственным духовным путем. Не знаю почему, но с Виктором Николаевичем мы на ту болезную тему ни разу не поговорили, да и у него самого не было желания сыпать соль на собственные раны. Но если мне до боли было жаль нашу родину, лишившую саму себя великого ученого и мыслителя, а Тростников был первопроходцем в таком редком направлении научной мысли, как научная апологетика, то других это мало волновало. Таких, как Тростников, в коммунистической России было много: думающих, созидających, национально мыслящих, но они оказались ненужным человеческим хламом, и потому их тогда гноили в тюрьмах, расстреливали, лишали работы. При нынешней либерально-демократической власти число расправ над теми русскими мыслителями и подвижниками, кто борется за особый русский путь развития, тоже велико, лишь с той разницей, что их расстреливают не в лагерях, а с помощью информационного оружия. Дело даже не в том, что Тростникову и подобным патриотам страны не дают права выступить на телевидении, но их книги замалчивают, не пропагандируют и не читают, а не читают массово потому, что либералы у власти убили в людях культуру чтения, способность мыслить и самостоятельно поступать. Тем, кто у руля власти, нужны олигархи и торгаши, но не патриоты и подвижники. Удивительно, но, говоря с Тростниковым на эту бесперспективную тему, он, оставаясь оптимистом, говорил, что все равно Россия возродится, за ней будущее, потому что Бог с нами.

Мои догадки о ненапрасных переживаниях Галины Ивановны оказались правильными. Как только мы расправились с коньяком, запив его потом чаем, она, провожая меня, настоятельно попросила ни в коем разе не публиковать критические высказывания мужа о церковной бюрократии, о современном проникновении экуменизма в стан наших православных иерархов... Пожеланий было столь много, что я побоялся — не попросит ли она меня вообще не публиковать состоявшуюся беседу. Однако слово пришлось дать, что подставлять Виктора Николаевича я не намерен, что никаких откровений и выпадов в сторону священства не обнаружилось.

Магнитофонная пленка по сей день лежит у меня в кабинете. Она вся расшифрована, однако опубликована лишь та ее часть, где речь шла о необходимости и значимости преподавания в российских школах предмета «Основы православной культуры».

Но наболевшие темы настолько серьезно беспокоили Тростникова, что он сам по приезде в Борисоглеб поднимал их передо мной. Стоило мне получить из рук Патриарха Московского и всея Руси святой орден за возрождение православных святынь в родном регионе или принять участие в очередном заседании Наблюдательного совета по изданию православной энциклопедии (а я входил по предложению Патриарха в его состав), как

Виктор Николаевич интересовался, какое мнение у Патриарха о национальной идее России, не говорил ли он чего о насаждении экуменизма, не собирается ли делать каких-либо шагов в сторону экуменизма и одобрения западных, так называемых, общечеловеческих ценностей. Зачастую по нескольку раз спрашивал, почему так медленно идет внедрение в школьную программу изучения «Основ православной культуры». На мое высказанное недоумение, зачем ему знать, что думает Патриарх о судьбе России, если он сам богослов, Виктор Николаевич не возмущался, а начинал разъяснять: Патриарх, мол, своим духовным взором видит больше, чем он, как наше общество сейчас расколото, как его захлестывают падение нравов, нетерпимость, агрессия, ненависть. Без национальной идеи народ и не объединить, и не спасти. А признание западных ценностей лишь усугубит крах страны. Мультикультурализм, толерантность, бездуховность — губительны уже для самой Европы. И актуальность этих бед в век глобализма нарастает.

То, что Тростников искал выход из беспокоивших его проблем, предлагал свои пути их решения, свидетельствует его активное сотрудничество с ведущими в Москве периодическими изданиями. Многочисленные публикации вызывали к себе внимание читателей. Редакторы стремились заманить его в свои постоянные авторы. Он не гнался ни за славой, ни за гонорарами, лишь жаждал достучаться до запутавшихся и равнодушных, жаждал быть свободным, чтобы самостоятельно трактовать ту или иную истину христианства, не боясь быть полемичным. Если общество находится в периоде затянувшегося одичания и инфантилизма, то его слово должно помочь людям с упущенным нравственным воспитанием обрести смысл жизни и найти путь к духовному взрослению. Он отчетливо осознавал свою скромную миссию, но брался осуществлять ее смело и бескорыстно, начиная с редакционных коллективов, где создавал атмосферу автономной духовной жизни, независимой философской мысли. Затем обращался к читателю, понимая, что православная культура существует только на открытом пространстве.

Он разоблачал фальшивость общечеловеческих ценностей:

«Западная цивилизация больна неизлечимо и кончит она тем же, чем кончили когда-то точно так же сошедшие с ума Содом и Гоморра. Но у православных и у части мусульман еще сохраняется надежда на выздоровление. Им надо только поменьше заниматься пустяками и искать Царства Божия и правды Его. Тогда здоровье само приложится».

В период горячих дискуссий в обществе о допустимости преподавания «Основ православной культуры» и о том, как воспитывать в атеистической среде православного человека, Виктор Тростников дает неожиданный мудрый рецепт, публикуя его в газете «Аргументы и факты» в статье «Не тяните в храм насильно!». Он еще и был краток: «Что же касается вопроса воспитания, то в православии он давно решен. Насильно тянуть в храм нельзя, надо своей жизнью показывать детям благодатность православного бытия».

Не было таких сложных и запретных тем, кои будоражили общество, а он уходил от их осмысления и обсуждения, будь то споры о пяти признаках конца света, или о том, можно ли кнутом поднять Россию, или об историческом значении советского периода. Во многих газетах, таких как «Завтра», «Аргументы и факты», он стал завсегдатаем, колумнистом, главным оратором на злобу дня. А в «Литературной газете» ему доверили вести постоянную рубрику «Актуальная философия». Он был дежурным в ней

два года, и лишь смерть прервала работу. Даже цензура либералов и самовластные прессы не смогли противостоять его аргументам.

Жаль, что правители газет слушали его равнодушно, и правительственные чиновники совсем не внимали его провидческому слову. А ведь кроме статей он написал еще двадцать с лишним книг, и одна из них, «Имея жизнь, вернулись к смерти», безусловно, имеет спасительное значение и должна быть настольной для тех, кто на вершине власти и не хочет погибели своего государства. Ни одному политологу, экономисту, философу еще не удавалось не только вскрыть причины разрушений всех империй, но и даже приблизиться к их пониманию. Гений философа и богослова Виктора Тростникова как раз состоит в том, что он в своей книге, исследуя историю всех империй, дал точный анализ и характеристику поражений и ухода с исторической сцены всех некогда могучих и всемогущих империй. Главная ошибка, от которой произошли катастрофы, состоит, как он считает, в упорном нежелании считаться со словами Христа: «Без Меня не можете делать ничего». Как только греки, римляне, иудеи, византийцы, османы и прочие отвернулись от Бога, а Бог в свою очередь отвернулся от них, так и нагрянуло вырождение их империй. Поклонение повсюду культу власти, денег, тела привело к самоуничтожению.

Тростников это объяснение начинает с азбучных истин:

«Получив от Создателя особый талант философских рассуждений, древние греки, вместо того чтобы благодарить Его за этот дар, решили, что раз они такие умные, то спокойно обойдутся и без Него — мы, дескать, сами с усами. И когда они произвели достаточное количество философских идей, Бог отнял у них способность к тонким и глубоким рассуждениям, а тот интеллектуальный багаж, который они нарабатывали в период своей одаренности, позже передал в другие руки. То же самое произошло и с римлянами. Боевой дух и вера в свое мессианское предназначение позволили им создать могущественнейшее государство Древнего мира, функционирующее как часовой механизм согласно четко сформулированному законодательству — знаменитому римскому праву. Хотя они никогда не были шибко верующими, на первых порах мотивация их завоевательской деятельности была благородной, а именно — просветительской, и Бог включал перед ними зеленый свет. Но постепенно мотивация становилась все менее возвышенной и наконец стала откровенно грабительской, и тогда Господь переключил зеленый свет на красный. В девятом году новой эры римское войско впервые потерпело сокрушительное поражение от варваров в Тевтобургском Лесу: полудикие германцы, возглавляемые Арминием, полностью уничтожили целых три легиона наместника Вара, который, не вынеся этого позора, покончил жизнь самоубийством. После этого продвижение границ Империи на восток замедлилось, а вскоре и совсем остановилось: воинская удача была у римлян отнята, как и миссионерское сознание, которое перешло к совсем другим людям».

На этих двух примерах гибели империй Тростников не останавливается. Подробно описывает историю бед иудеев, которые, почувствовав себя богоизбранным народом и возомнив, будто Бог наделил их природным превосходством над другими народами, вдруг отвергли присланного на землю для их просвещения Иисуса Христа. И тогда, будто в назидание их потомкам, Бог рассеял их по миру, а харизму исполнения миссии передал другим.

Суров вывод Тростникова и по поводу того, почему религиозные реформаторы Константин Великий в Византии и Петр Первый в России оказались пораженцами, не смогли ни сохранить в чистоте веру предков, ни обратить народ в новую веру — поражение кроется в отходе от культа Бога к культу человека. Именно по этим причинам ясна обреченность капитализма. Как может выжить капитализм, если он, как справедливо пишет автор, «по самой своей природе есть грабеж»?! Крах Запада, где хозяйничают капитализм и либерализм, неизбежен. Всевышний говорил на сей счет так: «Дух животворит, плоть не пользует нимало». Отсюда Тростников делает вывод: «Духовное общество способно жить вечно, плотское общество неизбежно умрет и истлеет, как умирает и истлевает плоть индивидуального человека».

О причинах окаменения и гибели Запада у автора тоже есть открытое и точное наблюдение. «Всякая цивилизация, как и любой другой сотворенный Богом живой организм, состоит из трех частей: духа, души и тела. Дух цивилизации — это то внешнее животворящее начало, которое ей самой воспроизводиться не может, ибо внутри нее нет его источника. Душа цивилизации — это ее культура, включающая в себя изобразительное искусство, музыку и художественную литературу, а также продукты их синтеза, такие как театр или архитектура. Тело цивилизации — государство с его силовыми и правовыми структурами. Культура, сознательно или бессознательно, питается Духом — без его притока она ослабевает и засохнет. Поэты и художники хорошо знают, как им необходимо вдохновение. Государство, в свою очередь, строит свои рабочие органы по подсказкам культуры и в соответствии с задачей ее защиты».

Какова же заключительная часть исследовательского труда философа и богослова Виктора Тростникова, способная дать власть имущим нужные уроки сохранения государства, а тем более цивилизации, придания им и духовного, и материального благополучия и процветания? Она содержит не нравоучения, а представляет вновь конкретные примеры и картины из истории — выверенные и поучительные сами по себе.

Философ выносит свой вердикт: «Все существовавшие в истории человечества цивилизации существовали только потому, что создавали специальную службу, обеспечивающую поступление к ним животворящего Духа, устанавливающую бесперебойную связь с иным миром, откуда Он поступает. Эта служба — религия, что в переводе с латинского означает “возобновление связи”. Люди, состоящие на этой службе, освобождались от всего другого и окружались почетом, общество щедро оплачивало их труд, считая его самым важным... Почему же цивилизации все-таки уходили с исторической сцены? Иногда причины были внешними — их уничтожали враги. Но в других случаях они умирали своей смертью, и это случалось тогда, когда их религия начинала вырождаться, в результате чего приток к ним животворящего начала прекращался. Лучшим примером такого конца служит античная языческая цивилизация. На закате Римской республики и особенно в Римской империи все эти Юпитеры, Фебы, Юноны и прочие бывшие божества деградировали до уровня развлекающих публику ярмарочных персонажей, и через них никакая “энтелехия” поступать к обществу не могла. И Европа погибла бы, если бы ее не спасло широко растворенное в горний мир окно христианства. Через него хлынул такой мощный поток Святого Духа, что на месте скончавшейся римской цивилизации утверди-

лась несравненно ее превосходящая новая цивилизация. Во всех сферах жизни — в культуре, в науке, в освоении новых земных пространств, в материальном производстве — Дух приносил такие богатые плоды, что от их изобилия у европейцев вскружились головы, и они приписали заслугу обретения этих плодов самим себе, вообразив, будто смогут добывать их в таком же и даже большем количестве с возвращенными декоративными Юпитерами и Юнонами, тени которых парили над землей. Начался длительный процесс закрытия окна и заклеивания всех его щелей — процесс отречения от Христа, апостасии. Он занял что-то около пятисот лет и завершился на наших глазах».

Перед Тростниковым не возникало вопроса, какая цивилизация не погибнет в настоящее время, устоит под натиском западных ценностей, сохраняя свою самобытность, не вольется в западную цивилизацию, а отстроит заново свою — это Россия! Она выстояла, потому что хранила в глубине своей души евангельские заповеди Христа о том, как надо жить человеку на земле; теперь, как советует Тростников, ей нужно «извлечь их оттуда и пустить в дело».

Большинство писателей, ученых, философов думают как Виктор Тростников, но растерянность от наступившей смуты и разрушительных либеральных реформ мешала им написать пророческую книгу о закате цивилизаций, отвернувшихся от Бога, мешала поставить диагноз обманутому российскому обществу, вставшему на путь преодоления грядущих трудностей при возрождении своей цивилизации. Тем ценнее труд таких мыслителей, как философ Виктор Тростников.

Я успел сказать ему об этом, выставить все свои высокие оценки. Но всякий раз, когда я возвращался при встрече с ним к обсуждению бесстрашной книги, уникальность которой не только в смелости и независимости исследования причин гибели мировых цивилизаций, но и в конкретных рецептах выздоровления России, он дипломатично переводил стрелки на другую тему. Его интересовало, а прочел ли я новые его книги: «Всмотрись и увидишь», «Разговоры о нашей жизни», «Мысли перед закатом», «После написанного». Мне становилось неудобно, но радостно от того, что труды выдающегося мыслителя и философа современности печатаются и доходят до читателя. А так как я один из них, причем весьма восторженный и благодарный, то я шел искать эти книги и изучать.

Окончание следует.

Михаил ЗАРУБИН ОТ БАЙКАЛЬСКОГО МОРЯ К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ

*Отрывок
из автобиографической
повести*

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Близился к окончанию тот срок, который был назначен нам для овладения профессией. Все думали о распределении, хотя еще предстояла последняя практика.

Мне лично все было ясно: еду непременно в Караганду. Почему? Потому что в списке мест будущей работы значился еще Иркутск, — но мы и так в Иркутске; был Новосибирск — неинтересно, совсем рядом, немногим, в нашем понимании, отличался от Иркутска; и еще Улан-Удэ. Зато Караганда — самая дальняя из возможных точек! С однокашником Костей Черепановым так и решили: если уж ехать, то только в самую дальнюю точку. Там, мы были уверены, сможем по-настоящему развернуться: и мир посмотреть, и себя проявить.

Моей будущей жене Нине, — а она училась курсом младше, — тоже предстояла практика. Ехала она в Абакан, понятно, не одна — их было три девочки. Все шло по намеченному, пока Юрий, родственник Нины, тоже строитель, не спросил:

— Миша, ты о практике чего-нибудь думал?

Я рассказал, что решили с Костей. Юра ужаснулся:

— Ты представляешь себе девочек одних среди уголовников?!

Так я поехал в Абакан. Конечно, там не одни уголовники были, но в целом сказанное оказалось вполне реальным. Сначала мы прибыли на знаменитую трассу Абакан — Тайшет, потом меня двинули дальше, на более скромную ветку — там как раз требовался бригадир, а именно такой должна была быть у меня должность по условиям практики. И я принял бригаду, работавшую по верхней отделке пути.

Верхняя отделка — это когда щебенку вилами в шпальный ящик

уложить и разровнять. Мужчины работать здесь не могут. Они просто не выдерживают безостановочного скрежета металлических вилок о камень на протяжении восьми, а то и десяти часов смены. Работают женщины. Не знаю, как на других участках, но на моем — очень даже непростые женщины. Все они прошли колонию, у каждой было по две-три, как они выражались, ходки, путь им в большие города был заказан, да и сомнительно, чтобы у них вообще был дом, кроме бытовки на колесах в специально составленном из таких бытовок-вагончиков поезде.

Дело продвигалось отнюдь не по простому, четкому графику, но я получал удовольствие от того, что руковожу нужной железной дороге и стране работой. Каждое утро я садился на паровоз, который был предоставлен в мое распоряжение, работники размещались на платформах, и мы ехали на перегон. У меня был собственный ключ, который давал доступ к стрелкам, я сам переводил их, докладывая по рации, и даже простые позывные:

— ПД — один, ПД — два, разрешите проезд, — звучали для меня как очень важный государственный пароль.

Мне отвечали:

— Проезд разрешаю!

Я давал команду на паровоз, и мы добирались до места работы, где я выставлял сигнальщика, чаще всего самого себя, и отправлял паровоз на следующую развилку. Бригада начинала работу, делая перерыв, если надо было пропустить «сквозной» поезд, а потом — снова скрежет вилок, пока каждая из отделочниц не пройдет положенные ей 25 метров пути. К вечеру, когда нормы были выполнены, я вызывал паровоз, и манипуляции со стрелкой и радиопаролем повторялись в обратном порядке. Несколько первых моих смен именно так все и происходило.

Но вот настал день аванса, и тут я многое понял. Например, отчего меня так ласково встретил начальник — за последний год я у них был пятый или шестой бригадир, и почему исчезли все мои предшественники. На следующее после дня аванса утро бригада кое-как собралась у платформы, но говорить никто не мог — не то чтобы работать. Они разводили костры, варили чифирь, доставали водку, и начиналась снова гулянка. Было жарко, женщины раздевались кто догола, кто не совсем, и меня задевали:

— Что же ты ушел, мы ведь женщины как-никак?

Первая моя реакция — я поехал к начальнику с просьбой отстранить меня от должности.

— Не хочу быть бригадиром, не могу!

— А кому быть? — отвечает он. — Мне самому, что ли? Ну, попьют бабы день-два — ты, Михаил, потерпи.

Он оказался прав — пришел день протрезвления, работники стали смирными, и все с плачем повторяли:

— Стыд-то какой, опять нажрались.

Я организовывал собрания, осуждал, клеймил, увещевал — бригада меня поддерживала. Так и говорили:

— Ты нас стыди, Михаил, стыди!

Однако приходил новый день получки или аванса, снова у них в руках оказывались деньги, и было ясно — пока все не спустят, о работе можно забыть. Пока пили — отставали от графика, а меня вызывало начальство, выговаривало за упущения, но больше для вида, чтобы более высокое на-

чальство не уличило в бездействии. Потом как-то нагоняли график. В мужских бригадах, хотя жизненная ситуация у всех была похожей, порядка, надо заметить, было больше.

Впервые я видел дно жизни. Видел людей, которых устраивает их вагончик — есть какая-то крыша над головой, и ладно. Чтобы было тепло, в вагончике стояла печка, а вот позаботился ли сам хозяин о дровах или угле — тут уж как получится. Летом можно мыться в реке, а как обходились зимой, или считали это излишеством — не знаю... Поезда, составленные из таких вагончиков, стояли на запасных путях параллельно друг другу, люди жили окно в окно, занавесок многие не знали, всё было наружу, и никого это не смущало. Изнанка была их привычной жизнью.

Я думаю, что мою практику можно было бы назвать уроком прозы жизни. Я ничего тут не приукрасил, наоборот, о многом умолчал, многое смягчил.

Несмотря на далеко не самого приятного свойства воспоминания, не могу сказать про то время, которое я провел бригадиром по верхней отделке пути, что оно потрачено напрасно. Наверное, нет ничего плохого в том, что я избавился от иллюзий — я имею в виду свое стремление поехать в Караганду, «назначенную» нами самой романтической точкой. Если расценивать практику как урок, то любой жизненный урок — это испытание на стойкость и приобретение опыта. Еще я думал, что практика и Академгородок, который я строил после техникума, никак не связаны между собой, и все же это звенья одной цепи, обвившей мою жизнь.

Впрочем, если все по порядку, то перед моим направлением в Академгородок было окончание техникума, защита диплома и почти в тот же день — как мы подгадали — свадьба с Ниной. А уже потом мы вместе отправились в Академгородок, который связан в наших воспоминаниях с интересной работой и профессиональным ростом.

Иркутский Академгородок

Происхождение мое уже известно: я из самой что ни на есть сибирской глубинки.

Моя жена, Нина Андреевна, родом из Иркутска — это уже совсем другое. Этот город всегда был для Сибири чем-то вроде столицы.

К началу XIX столетия это был самый дальний на востоке страны город, где находился высший представитель Российского императора. Под его властью была огромная территория вплоть до Тихого океана. В этом, кстати, я еще раз имел возможность убедиться, когда учился в Манчестерском университете, и в моих руках случайно оказался журнал «New Times», на страницах которого рассказывалось о том, как флотский офицер с южных Курильских островов ехал к иркутскому генерал-губернатору, чтобы доложить о пленении японцами будущего адмирала Василия Головина, и как именно в Иркутске составлялся ультиматум в связи с этим международным инцидентом и решался вопрос войны и мира с Японией в 1811–1812 годах. И в мои годы — уже более чем через столетие — Иркутск оставался крупным центром, что определялось Байкалом, который сам был как легенда: вспомнить хотя бы знаменитую песню «Бродяга Байкал переехал». Поскольку Иркутск расположен по эту (в оппозицию Забайкалью) сторону

рубежа, то как бы само собой получалось, что город больше тяготеет к западу, к Европе. Впрочем, для самой европейской России наша Сибирь оставалась краем света, и об этом еще не раз вспомнится по ходу рассказа.

Иркутск на нашей с Ниной карте судьбы — это институт и Иркутский Академгородок, где мы начинали работать. Наши дочери, Анна и Наталья, обе иркутянки по рождению. А их дети, наши внуки, — самое молодое поколение в семье — уже ленинградцы-петербуржцы.

Такое вот у нас получается географическо-генеалогическое древо. Понятно, что это никого особенно не удивит, да и кто сказал, что должно удивлять? В людских родах известны и более запутанные географические перипетии. Но для нашей семьи и для следующих Зарубиных, которые есть и еще будут, и которые в новых поколениях, возможно, что-то добавят к нашему разветвленному древу, — это интересно. Корни рода со временем становятся интересными всякому человеку, это я знаю по себе.

Можно ли сибиряка удивить Сибирью? Оказывается, можно — только со мной это случилось спустя многие годы после того, как я уехал из родных иркутских мест.

Речь не идет о несметных природных богатствах или девственных красотах природы Байкала, и не о тумане и «запахе тайги», которые превозносились в романтических советских песнях. Поскольку я строитель, то предметом удивления для меня мог быть размах той или иной сибирской стройки, технически модернизированная ее уникальность.

Чтобы удивиться, мало уехать, взглянуть издалека. Нужно еще время отойти от привычного, от текучки, а главное — научиться понимать стройку. Видеть дальше мастера и дальше прораба.

В годы, когда я был студентом техникума и когда уже самостоятельно работал, слово «Сибирь» в различных сочетаниях не сходило со страниц популярных газет. Каждый день оно повторялось по радио и телевидению. Даже ставились пьесы в театре. Иркутская гидроэлектростанция, Саяно-Шушенская ГЭС, Усть-Илимск — тогда эти сибирские названия гремели на всю страну. С них начинались последние известия, за которыми с вниманием и неподдельным интересом следили во всех регионах СССР.

Это волновало и нас, «местных». Но одновременно каждого из нас в той или иной мере преследовала близорукость: одно дело, когда с чем-то далеким тебя соединяет только сводка последних известий, и совсем другое — когда все эти гиганты пятилеток рядом, когда в любое время их можно увидеть своими глазами и даже, при желании, дотронуться до их плоти рукой. И сам я бывал, например, на Иркутской ГЭС, ходил по плотине, постигая истину, что «большое видится на расстоянии» только через понимание реального масштаба. Ну а кроме того, надо знать особенность восприятия строителя: если со стороны восхититься величию строек, досады станет больше. Почему? Да потому, что объект уже готов, но построен другими. То есть другие все уже сделали до тебя, ты опоздал.

Сегодня, когда достаточно много созданных мной объектов, интересно смотреть на них в сравнении, сопоставляя свои ранние и поздние произведения строительного искусства. Хотя мне и чужие стройки интересны. Всё это я называю — «Удивление Сибирью»!

Если говорить о моих первых объектах, то я практически сразу после техникума пришел на строительство Академгородка. Полное его титулова-

ние — Академгородок Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР. Начинал прорабом, потом работал начальником участка. То есть у меня уже в те годы были самостоятельные объекты. Один из них — Биологический институт. Если кто-то подумает, что речь идет об учебном корпусе (а по названию вполне можно так понять), то ошибется. На самом деле это комплекс исследовательских лабораторий, отдельных зданий с поддерживающей инфраструктурой. Например, станция искусственного климата. Звучит, а?! Особенность станции в том, что здесь моделировали те или иные климатические условия. Аналогов построенной нами станции искусственного климата в то время не было. Есть ли теперь что-то подобное? Утверждать не берусь.

Заканчивали одно здание — брались за другое. Административный корпус, лабораторный корпус, тепличное хозяйство и т.д. Для ЭВМ нужно было особое здание — это теперь компьютер можно в чемодане унести, а тридцать с лишним лет назад все было крупнее и неповоротливее. Машины занимали этажи, нужна была и собственная тяговая подстанция — все это академическое хозяйство поедало массу электроэнергии, благо что далеко за ней ходить было не надо — она своя, сибирская, поэтому и стоила дешево.

Опуская многое, скажу только, чтобы представить масштаб: вся эта стройка занимала ни много ни мало около двадцати гектаров! При этом я, как начальник участка, отвечал не только за работу своих бригад и мастеров, но и как представитель генерального подрядчика еще и за всех строителей других организаций, работавших на субподряде.

Сегодня обо всем этом я не могу вспоминать без ностальгии, но тогда моя каждодневная работа представлялась делом самым обычным, даже заурядным. Это потом вдруг обнаружилось, что я был, оказывается, строителем первого отечественного фитотрона и что вообще ничего подобного Иркутскому Академгородку, в который заложен и мой труд, не построено.

Но те дни и недели складывались совсем из другого: мы не загордились от сознания, что являемся создателями уникального или первого в мире объекта. Наши заботы были в том: дали бетон или не дали, успеваем подписать процентовку или нет, плотник не вышел, потому что заболел или просто не проспался. И так далее... Это разве можно поставить в сравнение с тем, что мы слышали и читали? Хотя мы понимали, что были на гигантах пятилетки, о которых говорили не на планерках в соседней бытовке, а как будто с небес: по столичному радио и со страниц всесоюзных газет.

Словом, хотелось романтики, душа требовала чего-то необычайного, чему и слова не сразу подберешь, а можно передать только радостью. Но стройка тем и хороша, что имеет, чаще всего, счастливый конец. Вот и мои сибирские стройки завершились.

Однажды в столичной «Строительной газете» я обратил внимание на раздел объявлений о вакансиях. Одна из них была в Ленинградской области — строительной организации из неведомого мне Приозерского района требовался начальник участка. А другая имела самое прямое отношение к одной из тех громкихстроек, куда еще можно было успеть не к шапочно-му разбору, — это был БАМ, Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, со всеми своими тоннелями, путями и городами.

Сначала я написал на БАМ и попросил рассмотреть мою кандидатуру — что-то наподобие предварительного заявления о приеме на работу,

потом послал письмо в Приозерск. При этом я, конечно, понимал, что БАМ с Приозерском ни в какое сравнение идти не может, у последнего не было и доли тех эпических масштабов. Однако и у Приозерска была своя привлекательность — близость к Ленинграду. В Ленинград некогда уехал учиться брат моей жены, Анатолий, потом получил там работу, обосновался и, приезжая к нам, вдохновенно рассказывал, какой это дивный город. Не думаю, что можно найти человека, который не слышал бы о Ленинграде и о том, чем он знаменит. Но по рассказам нашего ленинградского родственника, этот город имел ореол божества.

Впрочем, я был уверен, что непосредственно в Ленинград, как работник, я не попаду никогда, и совершенно спокойно к этому относился. Достаточно было примеров, чтобы на эту тему рассуждать здраво. Если кто-то и уезжал из Сибири, то, как бы он ни стремился в Москву или другой крупный город западноевропейского региона, уделом его была провинция, как правило, какой-нибудь районный центр. Но мне и близости Приозерска к Ленинграду было достаточно: по сибирским, привычным меркам, это не расстояние.

Хватало здравого смысла не замахиваться и на карьерный успех. Обычно считается, что быть начальником участка в Ленинграде или Москве — то же, что быть замом управляющего трестом в Иркутске.

И все же оказаться рядом с Ленинградом — дорогого стоит! Это можно не объяснять. Меня более всего привлекал новый профессиональный опыт. Ведь было известно, что Ленинград — это центр стройиндустрии, что там строительная школа высочайшего уровня, и по организации дела, и по инженерным взглядам. Какому профессионалу не хотелось бы получить доступ к этим ценным знаниям?! Так что Приозерск, если вернуться к сопоставлению с БАМом, тоже обладал романтикой.

Но вот пришло время получать ответы на мои запросы, и надобность рассуждать о вариантах отпала. В письме с БАМа говорилось, что заявление мое рассмотрели, но пока решения никакого не принято. Все было невнятно и неконкретно. Контрастом стало письмо из Приозерска: я узнал, что кандидатура моя в принципе подходит, можно приезжать на переговоры.

Деньги на билет до Ленинграда, а это 87 рублей, нельзя сказать, что малые, но мы в семье решили, что можем себе это позволить. И через несколько дней я оказался в Приозерске, в кабинете управляющего трестом. Тот посмотрел на меня, на мои бумаги — все это длилось недолго — и сказал, помнится, всего одно слово: «Годится». В развернутом виде эта устная «резолюция» означала, что мы берем вас на должность начальника участка в Сосново.

Когда мне объясняли дорогу в Сосново, я узнал, что это в 90 километрах от Ленинграда. То есть, выходит, много ближе Приозерска! Управляющий на прощание дал записку к начальнику строительного управления, в котором мне предстояло работать, — дескать, встретьтесь и обговорите детали, добавил при этом, что трест оплатит переезд и подъемные — все как положено. Деталей оказалось небогато. Управление, как несложно догадаться, было только что создано, а правильное сказать, еще находилось в стадии формирования. Начальник показал мне на какое-то общежитие, сказал: «Переезжайте» и широким жестом руки обвел пространство вокруг, как бы обрисовывая зону моих служебных обязанностей. Я что-то

пытался уточнить, как бы разложить многозначительность жеста на конкретные задачи.

— Какая вам разница? — пресек поток моих вопросов начальник.

С его точки зрения, все было проще простого: приезжайте — определимся.

Наверное, это был тот момент, когда какой-то тревожный сигнал должен был во мне сработать, заставить поразмышлять. Но нет. Наверное, подкупала простота моих собеседников, их радушие и решительность. На меня с подкупающей магической силой действовала и эта неожиданная близость — расстояние до Ленинграда сокращалось буквально на моих глазах. Хотя и не скажешь, что Ленинград, но уже почти.

Словом, я сразу согласился и был готов переезжать и определяться.

Как я читал стихи с Константином Симоновым

Не хочу расставаться с Сибирью, не закончив «Сибириаду» еще одним городом — без Новосибирска она не может быть полной.

В столице сибирской науки я оказался именно потому, что моя профессиональная биография начиналась в Иркутском Академгородке, то есть, можно сказать, в стенах академической системы. Хотя в этом рассказе самой стройки не будет.

До того как я стал строителем, с поэтами был знаком только по книжкам. Много лет спустя, став уже маститым профессионалом, я познакомился с Расулом Гамзатовым, а также с некоторыми другими поэтами, стихи которых помнил с давних времен. Или, например, с Анатолием Лукьяновым, пусть даже кого-то его причисление к поэтическому цеху удивит. Современникам он более запомнился как член Политбюро ЦК КПСС, один из близких к Горбачёву людей и один из главнокомандующих ГКЧП во время антигорбачевского путча. В общем, с детства лучше всего из поэтов я знал только себя.

А в те годы, когда я еще был молодым строителем и ищущим приключений романтиком, и когда меня еще называли только по имени, — вот тогда судьба свела меня с Константином Симоновым. Да, с самим Симоновым — живым классиком для военного и послевоенного поколений, который остается классиком и теперь для тех, кто хоть как-то разбирается в поэзии.

Произошло это в новосибирском Академгородке, во время обыкновенной моей командировки. Директору одного из академических институтов, под началом которого я здесь работал, члену-корреспонденту Академии наук Федору Эдуардовичу Ремерсу, было известно о моих поэтических увлечениях. Когда он узнал, что в Академгородок приезжает Симонов, распорядился разыскать меня. А разыскав, сказал примерно следующее:

— Сегодня вечером в нашем Доме культуры выступает Симонов. У меня есть два билета, вот, Миша, один тебе.

Тогда такого рода творческие вечера и авторские концерты были очень популярны. Вечер в ДК собрал полный зал и прошел замечательно, а я, впервые увидевший Симонова, не столько слушал, сколько просто смотрел на выдающегося поэта и радовался, что вижу этого человека на сцене.

На следующее утро я, по заведенному в гостинице «Золотая Долина» распорядку, спускаюсь вниз из своего уютного номера, чтобы попить чаю

перед работой. О такой штуке, как шведский стол, которой кичится Запад, у нас еще никто не слышал, но он, оказывается, у нас был. Просто перед входом в ресторан стояли столы, на них были разложены ватрушки, булочки и все другое, что на кулинарном языке называется выпечкой; здесь же сверкал боками самовар, красовался заварной чайник, и каждый мог себя обслужить сам.

Я выбрал завтрак, захожу в зал — вижу, за столом сидит Симонов. Еще никого нет, он в одиночестве пьет чай. Я здороваюсь. Симонов отвечает. Сажусь напротив и говорю:

— Константин Михайлович, я вчера был на вашем вечере и слушал вас. Он кивает головой, дескать: «Понятно».

— А правда ли, — спрашиваю, — что это стихотворение ваше?

*Если бог нас своим могуществом
после смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным имуществом,
если скажет он: «Выбирай».
Мне не надо в раю тоскующей,
чтоб покорно за мной шла,
Я бы взял с собой в рай такую же,
что на грешной земле жила:
Злую, ветреную, колючую...*

У этого стихотворения, надо заметить, было посвящение артистке Валентине Серовой. Официально его никто не запрещал, но неофициально, усилиями блюстителей морали, всячески вуалировалось авторство. Поэтому стихотворение это жило больше в устной форме: тогда многие стихи «ходили по рукам», по кругу надежных друзей, в виде слепых пятых-седьмых копий с пишущей машинки, с авторством предполагаемым, без полной уверенности, что автор угадан безошибочно.

Симонов ответил:

— Правда, мое.

Его ответ, честно сказать, обрадовал меня. Я прочитал еще несколько его стихов, завязалась беседа. И Симонов вдруг предложил:

— Знаешь, Миша, у меня сегодня еще одно выступление. Ты приходи!

— Как, Константин Михайлович? Это ж для академиков, мне туда не попасть.

— Попадем, — успокаивает меня Симонов. И добавляет: — Ты только пораньше приходи, а дальше мы уже вместе. Если не остановят, значит, победа за нами, а коль остановят — извини...

Сложно представить, с каким нетерпением ждал вечера. В течение дня встречаю своего директора, и он мне сходу:

— Миша, не обижайся, но сегодня я тебя взять не могу, меня самого берут в единственном числе.

Мне же рассказывать директору про утреннюю встречу и в голову не пришло... Да и состоится ли приглашение Симонова?

Вечером к назначенному часу бегу в ДК, стою у входа, жду. Вот появился Симонов, я — к нему.

— А, Миша, ну, пошли.

Конечно, проходим совершенно спокойно, а как же иначе, сам Симонов идет, и кто там рядом или сзади него почти незаметен. Уже в зале Константин Михайлович говорит:

— Ну, теперь сам устраивайся, местами я не распоряжаюсь.

И ушел за сцену.

А местами, как я понял, вообще никто особенно и не распоряжался. Были пригласительные билеты без места и ряда, и зрители сами рассаживались. Было ли в этом проявление особой божественной демократичности? Может быть... Но здесь почти все между собой были знакомы, каждый знал и понимал свой «статус», сообразно ему выбирая себе место в зале. Иначе с чего бы это меня потом распекали «за связь с Симоновым», и более того, кто бы вообще обратил внимание, что я в первом ряду?

В первый же ряд я попал без всякой задней мысли. Где остался стоять — там и сел. С Симоновым мы расстались возле третьего ряда. Я посмотрел: вблизи вроде все занято, позади люди сидели у прохода, и неудобно было их поднимать, а в первом было свободно. Чего ж тут выбирать?

Начался авторский вечер, вышел на сцену Симонов, начал читать. Вдруг в какой-то момент он останавливается. Видно, как он задумался, и я понимаю: ускользнула строчка. Константин Михайлович в задумчивости смотрит в зал и тут видит меня. И прямо ко мне обращается:

— Миша, как там дальше, ты не помнишь?

Я тут же выпаливаю нужную строку. Симонов продолжает стихотворение. Вечер идет дальше, но снова пауза, и снова Симонов смотрит на меня:

— Тут, дескать, я призабыл, напомни, пожалуйста.

Весь зал слышит его слова ко мне:

— О! Спасибо, спасибо...

Так было несколько раз. Хотя ничего необычного здесь нет — у поэтов нередко «выскакивает из головы» собственная строка. И в том, что я помню многое из симоновской поэзии, тоже ничего примечательного. Он же мой любимый поэт.

А теперь — о последствиях. После завершения вечера, едва успел я вернуться в свой гостиничный номер, как звонит мой директор:

— Михаил, зайти.

При этом голос ничего хорошего не предвещает. Захожу.

— Ну, давай рассказывай.

Я спрашиваю:

— А чего рассказывать?

— Рассказывай, как ты с Симоновым познакомился, как ты мне голову морочил, когда я тебе билет доставал!

— Да никак я с ним не знаком, только сегодня утром первый раз увидел.

Понимаю, что мои малоубедительные объяснения только разозлили директора.

— Как же, утром, первый раз — и сразу персональное приглашение?! Ты, конечно, Михаил, нас с академиком Жуковым, директором института из Красноярска, видеть не мог, а нам сзади все было видно. И то, как Симонов именно к тебе обращался, а ты ему что-то рассказывал, мы тоже видели.

Я начинаю снова про то, как было, рассказываю, не упуская деталей: вот, дескать, спускаюсь пить чай, вот набираю пирожков, захожу в зал, подхожу к столу... Не действует. Уперся мой директор:

— Не могло так быть! Ведь ко мне Симонов, например, Михаил, не обращался. Ты правду-то скажешь?

— Ну, нет другой правды! — это я мысленно развел руками.

Хотя и потом, сколько меня ни расспрашивали, никто в мое объяснение не верил. Тут как хочешь, так и расценивай. Случай из жизни? Да, и вполне реальный. Анекдот? Может быть, и анекдот. Но только получается тогда, что правда — это то, во что сложнее всего поверить.

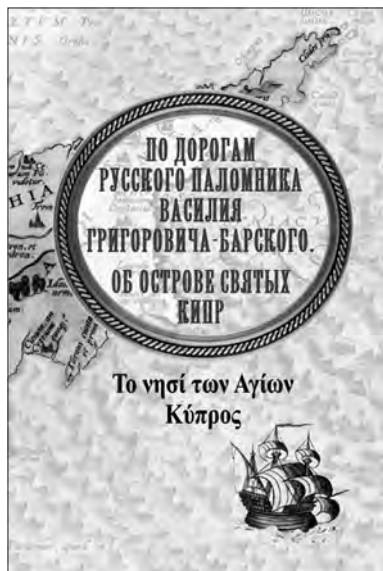
Продолжение следует.

ВЫШЛА КНИГА

В свет вышло международное научно-историческое и публицистическое издание на русском и греческом языках «По дорогам русского паломника Василия Григоровича-Барского. Об острове святых Кипр». Книга издана под эгидой Императорского Православного Палестинского Общества, под редакцией Председателя ИППО Сергея Степашина, Сергей Вадимович возглавляет и редакционный совет издания, редакторы и издатели Георгий Мурадов и председатель Кипрского отделения ИППО Леонид Буланов.

Данная научно-публицистическая работа представляет собой не только тщательную переработку Л.А. Булановым старославянского текста, но и обработку и восстановление рисунков Барского, фотографий монастырей и церквей Кипра, которые связаны лингвистическим, этнографическим, географическим и научным контекстом. Важным является перевод на греческий язык, поскольку публикация работ Барского на греческий язык не осуществлялась.

В тексте Барского, который посещал Кипр в 1726, 1727, 1734–1736 гг., упоминаются монастыри и церкви Кипра: церковь святого Лазаря, церковь Фанеромени, монастырь Традиотиссы, Киккский монастырь, Трикукья, Ставровуни, монастырь святого Ираклидия, монастырь Агия-Напа и многие другие. Некоторые монастыри и церкви, которые описываются Василием Григоровичем-Барским, не сохранились до наших дней, что придает книге историческую значимость. Сохранившиеся же монастыри и церкви придадут работе и современное звучание.

Вячеслав ЛЮТЫЙ

ВЗГЛЯД ИЗ ДРУГОЙ ЭПОХИ

*Статья Татьяны Глушковой
«Через несколько лет»
и поэзия Юрия Кузнецова*

Вячеслав Дмитриевич Лютый — родился в 1954 в г. Легница. Советский, российский литературный и театральный критик. Окончил Воронежский политехнический институт и Литературный институт им. Горького. Автор более десяти книг и множества публикаций в периодической печати. Награжден многими литературными премиями, в том числе «Русское эхо», премией Союза писателей России «Слово — 2017», медалями им. В.М. Шукшина, Ф.И. Тютчева. Имеет Благодарность Президента РФ «За достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу». Живет в Воронеже.

Прошло более тридцати лет с того времени, когда стихи Юрия Кузнецова представлялись некой инородной частью русской лирики. Причем определение «лирика» подразумевало, среди прочих качеств, также и задушевность, расположенность автора к читателю, разговор на «всем понятном языке». За эти годы в жизни русского человека произошли невообразимые прежде изменения: рухнула советская государственность, ушли из практического ежедневного обихода такие понятия, как справедливость, честность, ответственность. Конечно, эти свойства русского характера сохранились в реальности, но теперь они выглядят почти маргинальными на фоне пустого резонанса и фактического цинизма чиновного и делового сословия, неискоренимой пошлости телевидения, художественного сговора влиятельных персон внутри самой культуры, когда грязное и порочное стало называться интересным и творческим, а очевидно тупое — интеллектуально продвинутым. Сместились координаты, в которых ранее рассматривалась поэтика Кузнецова, и русский ум потребовал смысла: где мы находимся во времени? Каково пространство, в котором живет современный человек? Что хранит наша память? Какие святыни нам дороги? Что сулит нам завтрашний день? Сильна ли еще русская душа? И неожиданно давние стихи ушедшего поэта перекликаются с новой действительностью, помогают нам понять себя и поддерживают тлеющую волю к жизни.

За последние годы появилось много работ о самых разных сторонах поэзии Юрия Кузнецова. Почти все размышления начинаются в какой-то степени с чистого листа, и в этом есть своя, очень верная логика, уводящая исследователя от полеми-

ки с антагонистами, которые остались в прошлом. Между тем, среди давних литературно-критических текстов можно найти суждения на редкость точные, и они помогут нам понять некоторые аспекты художественной мысли поэта. Прежде всего, стоит обратить внимание на большую статью Татьяны Глушковой «Через несколько лет: “Русский узел” в стихах наших дней» (1983—1985). Главным тезисом здесь является понятие «безотцовщины», родового одиночества. Это переживание коснулось в литературе почти всех «детей войны» и отразилось так или иначе в их произведениях.

Касаясь ряда имен и стихотворений, Глушкова ведет речь прежде всего о творчестве Юрия Кузнецова и, в отличие от многих критиков, выделяет в «безотцовщине» главное: ментальное и душевное устройство поэта. Такой угол зрения принципиально важен, поскольку у большинства иных стихотворцев, испивших в детстве ту же горькую чашу одинокого детства, лирическая ткань насыщена главным образом деталями и переживаниями автора, который изобразительными средствами вовлекает читателя в круг своих чувств и предметов, окружавших в давние годы юного героя. В результате возникает эффект сопереживания, без которого не может существовать поэзия, однако мысль, соединяющая времена — нынешнее и прежнее — остается непроявленной. Татьяна Глушкова, напротив, высоко ценит этот ракурс поэтического сюжета, скрепляя его с проблемой историзма.

При таком подходе отчетливые черты ушедшей поры соединяются с канвой стихотворения, и оно автоматически становится дополнительным (теперь уже литературным) свидетельством русского лихолетья.

Однако всякое событие, тем более грандиозного масштаба, производит в человеке некую «переустановку» ума и души: его «я» меняется, обретает новые свойства и утрачивает некоторые старые. В обиходе мы называем это душевным опытом, но на самом деле внутри нас возникает какой-то еще неведомый инструмент для проверки настоящего мгновения и разгадки будущего хода вещей. С подобным душевным переустройством, без сомнения, связано становление поэтического мира Юрия Кузнецова. Поэт словно бы обрел невиданное прежде зрение — и в картинах реальности, отодвигая насыщающие глаз подробности, стал видеть вторую и третью глубину слов и движений, людей и явлений, народов и мистических существ. Двигаясь от кроны дерева вниз, он созерцал его корни; погружаясь глубже, минуя почву, наткнулся на базальт; раздвигая материю — проваливался в какие-то непостижимые бытийные глубины, в коих и творилась, причудливо меняясь, судьба России — тяжкая, горькая, но и славная, высокая духом. Можно сказать, что перед нами возникает образ визионера, владеющего поэтическим слогом. Для отечественной поэзии в подобной фигуре нет ничего запретного: большие и малые русские стихотворцы обладали названным даром и ценили в себе способность созерцать «подкладку» происходящего, преодолевая плотную границу очевидного.

Среди «детей войны» Юрий Кузнецов — один из немногих поэтов-визионеров, и потому его стихи столь не похожи на произведения собратьев по детскому несчастью. Сюжеты Кузнецова не совпадают с «объективным» историзмом, но воссоздают перед читателем картины, которые, по логике рассуждения Татьяны Глушковой, можно назвать гипертрофированным историзмом. Вот только сегодня вокруг нас кипит совсем другой мир, так не похожий на советскую обыденность 1980-х, — и уже он и его «новая исто-

рическая реальность» порой чудовищно аukaются в движениях лирического сюжета прежних стихотворений поэта.

У Юрия Кузнецова конфликт как бы *вынут из реальности*, и подвергается сомнению весь ее осязаемый контекст. Тогда как у всех иных авторов того же поколения конфликт лирической истории *отброшен в реальность*, что почти неизбежно переносит произведение в ограниченное смысловое пространство стихов-свидетельств. В финале стихотворения «Бывает у русского в жизни...» (1974) присутствует строка, в те годы не имевшая того программного значения, которое ныне столь наглядно и расшифровывается как пророчество или *провидение*: «Идти мне железным путем / И зреть, что случится потом».

У Глушковой, пожалуй, впервые в литературе последних десятилетий мы сталкиваемся с отрицательным интонированием слова «безотцовщина». В нем приглушена сострадательная доля смысла и определенно акцентирована отрезанность героя и автора от родового корня. Они, кажется, не продолжают прошлое и не связывают его с будущим, но живут только горьким настоящим и мистериальным ощущением грозного завтрашнего дня. В их характере есть что-то странническое, когда всякое место представляется временным, а все постоянное живет только в памяти, оставаясь позади как невозвратное. Тут можно вспомнить чрезвычайно важное замечание Юрия Кузнецова из его статьи «Воззрение»: «Человек в моих стихах равен народу». И тогда жестокие этапы русской истории окажутся яркой иллюстрацией попыток самых разных сил отнять у нашего народа его отцовство, отделить корень от ствола и засушить родовое древо.

Если помнить об этих обстоятельствах и относиться к ним всерьез, стихотворения Кузнецова совсем не покажутся «засушенными» в изобразительном отношении, а роковой гул, наподобие того, который слышался Блоку при работе над поэмой «Двенадцать», станет и для нас предвестием разрушения мира. Нет здесь пренебрежения ландшафтом, пусть Кузнецов и упрекал Пушкина в излишнем пристрастии к пейзажной лирике. И способность поэта различать большие и малые голоса земного царства не отменяется рокотом Вселенной, которая слепо убивает своих детей — простых и великих, плохих и самых лучших. Это упрек Татьяне Глушковой в начале 1980-х, когда ничто, как будто, не предвещало апокалипсических изменений конца XX в. и начала нового тысячелетия.

В «безотцовщине» Кузнецова можно обнаружить, на первый взгляд, непонятную иерархию значимости, как бы перевернутую последовательность. Бросая тени погибшего отца рыдающие слова: «...Ты не принес нам счастья!», сын оказывается с миром один на один. Его одиночество представляется неизбывным еще и потому, что сын обрел жребий поэта. В дальнейшем, уже без оглядки на минувший день и затянувшиеся на сердце рубцы, он движется по теснинам мира и пустынным пределам неземного пространства, где складываются судьбы — и, словно неотвратимое бремя, сбрасываются на землю. Павший в сражении отец исполнил предназначенное каждому мужчине: подарил родной земле сына. И тот в настоящем времени — первичен. Именно эта «первичность в настоящем» отодвигает фигуру отца в память, неявно подсказывая читателю: у Юрия Кузнецова все происходит в настоящем, которое соскальзывает в будущее. Именно эти субстанции времени — настоящее и будущее — составляют для поэта понятие «всегда»,

а прошлое, непостижимым образом передавая им свой вес, остается только зыбкой тенью, памятью.

Сопоставляя стихотворения Юрия Кузнецова с классическими примерами полноты изображения чувства и мысли у Пушкина и Блока, Татьяна Глушкова называет едва ли не главный изъян поэта, который с избытком перекрывает все ее аналитические упреки: «сальеризм». Эта формула, по существу, отрицает наличие у художника творческого порыва, трепетной связи с реальной жизнью и способности переживать с окружающими людьми их беды и радости, красоту и ужас бытия. В размышлениях Глушковой такая беспощадная констатация присутствует как бы вскользь, не приводя исследователя к окончательному выводу: Кузнецов использует сухие схемы, в его строках нет сердца, детская наивность как первооснова художественного порыва ему совершенно не близка. Приведенные позиции могут быть, при желании, опровергнуты многими произведениями поэта. И потому в заключениях критика видна изначальная нелюбовь к стихам автора, совершенно не похожего на иных современных лириков, явное нежелание, помимо отстраненных наблюдений, отметить достоинство или просто поэтическую удачу в его образах, сюжетах, сопоставлениях, в нравственном устройстве нарисованного им мира. Умозрительность и порой герметичность ряда художественных высказываний Юрия Кузнецова не отменяют его стихотворений, написанных безыскусно и эмоционально («Анюта», «Кубанка»). А в поздних стихах и поэмах изобразительная основа точна и проработана мастером: рисунок и композиция безукоризненны, а цветовые пятна даны с замечательным пониманием меры.

Сегодня нет повода спорить с давней работой уже ушедшего от нас критика, тем более что и творчество поэта с его кончиной обрело свои границы. Анализ Татьяной Глушковой стихотворений Юрия Кузнецова подробен и внимателен, в нем есть очень верные движения мысли и серьезность задач, хорошо понимаемых исследователем.

Вот только умозрительность, в которой обвиняет поэта автор статьи, оказывается свойственна самому критику. А нежелание поверить художнику, понять и принять хотя бы некоторые постулаты воссозданного им художественного мира, свидетельствует о самодостаточности читателя и о его фатальной неспособности выйти за пределы своего «я», раствориться в бытии и с великой осторожностью совмещать его контуры с видимой и противоречивой реальностью.

Владимир МАЛЫШЕВ

ПОЭТЫ ВОЮЮТ СТИХАМИ

*Славянский марш
Александра Люлина*

Владимир Викторович Малышев — окончил итальянское отделение филологического факультета ЛГУ. Работал корреспондентом и зав. отделением ТАСС и ИТАР-ТАСС в Италии и Греции, а также в центральном аппарате ТАСС в Москве. Во время работы в Греции создал русскоязычные газеты. Автор многих книг, сценариев художественных фильмов. Был директором Санкт-Петербургского Дома писателя. Председатель Правления АНО «Книжная Лавка писателей», гл. редактор газеты «Книжная лавка писателей». Член СП России и СП Санкт-Петербурга. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Нет, недаром все-таки говорят, что поэт в России — больше, чем поэт. Он еще и пророк, и воин. Так и петербуржец Александр Люлин. Это он, когда еще только началась легендарная «Крымская весна», написал стихотворение под названием «Славянский марш», которое иначе как пророческим никак не назовешь...

*За Отчизну плененную нашу
Разгорается сердце огнем:
Мы поднимем военные марши,
Мы знамена свои развернем.
Молодые, суровые лица...
Ты, мамаша, не плачь, не тужи:
Восстановим святыне границы,
Государственные рубежи.
Нет, еще не погибла Россия!
Сыновей, дочерей соберет
Нерушимая грозная сила —
Называется русский народ.
В небесах не устанут молиться
За Россию святыне мужи:
Восстановим святыне границы,
Государственные рубежи...*

И вот сегодня, как и предсказывал поэт, их, теперь наши воины, восстанавливают в пламени боев Специальной военной операции на Украине. Люлин, наверняка, тоже бы пошел вместе с бойцами, да поздно — ему грядет 70 лет. А потому он воюет своими стихами.

«Думаю, — написал он тогда в процитированном выше стихотворении, — что оно отражает все то, что произошло с нашей страной и происходит сейчас в Крыму, в городе русской воинской славы Севастополе, которые теперь освобождаются, наконец, из плена и воссоединяются с матерью-Россией».

И написал Александр Люлин эти стихи еще тогда, когда многим казалось, что высокой гражданской поэзии у нас уже больше нет. Когда на литературных подмостках под видом

поэтов кривлялись рифмоплеты, ныне иноагенты Быковы, Шендеровичи, а в Петербурге, снимая штаны и нещадно матерясь, скакал шоумен Шнур, цинично возглашая: «В Питере — пить!». Великие слова насчет того, что «поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан», тогда были многими забыты. И даже, не то чтобы забыты, их вообще стеснялись произносить.

А началось все это у нас, в стране, создавшей самую великую в мире гражданскую лирику и литературу, вовсе не в 1990-х, как уверяют, а задолго до краха СССР. Еще Маяковский, хотя и названный «лучшим другом советских поэтов», самым гениальным и самым выдающимся, однажды признался:

*Хорошо у нас в стране советской:
Можно жить, работать можно дружно,
Только вот поэтов, к сожалению, нету...
Может, это и не нужно?*

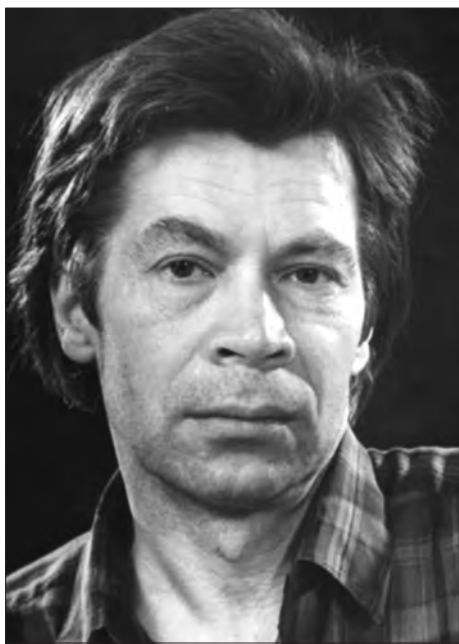
Написал, да и сам потом пустил себе пулю в лоб. Не лучше кончили и многие другие, которых «черт догадал», оказавшихся при большевиках с умом и поэтическим талантом: Гумилёва расстреляли, Блок, которого не пустили лечиться за границу, умер в страшных мучениях, Есенина убили, повесив в «Англетере» его уже изуродованный пытками труп, Цветаева повесилась сама, Мандельштама уморили в лагере, а Ахматову окрестили «блудницей» и много лет не печатали. Даже обласканный властью всемогущий глава Союза советских писателей Фадеев, не выдержав окружающей лжи и фальши, застрелился...

А сколько великих талантов бежало и тихо угасло потом в неизвестности и без своих читателей на чужбине? Потом, правда, когда расстреливать и тайно убивать за стихи перестали, поэты вдруг стали собирать стадионы, книги их выходили миллионными тиражами. Но кто читает сегодня кни-

ги этих прославленных, увенчанных и многократно награжденных Евтушенков, Вознесенских и Рождественских? Значит, эти кумиры были ложные? Или это мы и страна стали другими?

Настоящие поэты у нас всегда были и есть, мы их, увы, часто просто не знаем. А потому пророческих и вдохновенных слов Александра Люлина мало кто слышал. Да и как услышать, если сборники стихов сегодня у нас издают мизерными тиражами?

Кто же такой, этот Александр Сергеевич Люлин, русский поэт-патриот, которого мало кто знает? Что известно о нем, кроме немногих строк с сайта Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, а также со слов питерских старожилов? Жил одно время в Ленинграде-Петербурге, жил в те развалыные времена, как и многие другие его собратья по

Александр Люлин

перу, когда «Водку пить мы привыкли стаканами, потому что в бутылках она...», — отмечает он сам в одном стихотворении. Теперь ютится где-то за городом, снимает комнату в общежитии. Пенсия — 12 тысяч, не разгуляешься. Но о том, что видит вокруг, продолжает изъясняться стихами:

*Тракторист в картузе мятом
Мимо дома пробежал;
На ходу богатым матом
Чувства, мысли выражал.
Хорошо, что мы под крышей,
Что нам ливень, что гроза?
У хозяйки волос рыжий
И горячие глаза.*

Родился Александр Сергеевич, поэт от Бога, в октябре 1955 г. в деревне Посадниково Вологодской области. Мать — крестьянка, отец — военный моряк, затем механизатор, председатель колхоза. Младенческие годы Александра прошли в доме его крестной матери — тайной монахини. В деревне Люлин работал подпаском, пастухом. Деревенскими мотивами детства навеяно, например, его стихотворение «Играет мама на гармонии»:

*Крестьянина и гегемона
К труду приученная дочь,
Играет мама на гармонии,
А за окном — луна и ночь.
Играет мама на гармонии,
Ведет низы, берет верха...
Словно резиновые волны,
Растягиваются меха.
И выплывают из гармонии
Амбары, мельница, река;
Бегут встревоженные кони,
Махая гривами, в луга...*

А вот другое его стихотворение, тоже посвященное матери:

НАПУТСТВИЕ

*Ночью за оконной рамой —
Улица да лунный свет.
Снова слышу голос мамы
Из далеких детских лет.
«Одеялом, сын, накройся,
Спи. Нигде и никогда,
Саша, ничего не бойся,
Только Божьего суда.
Согрешил — постись и кайся;
Раз живем в России мы, —
Никогда не зарекайся
От сумы да от тюрьмы.*

Божьим Промыслом ведомый,
С государством не судись,
В храме, на работе, дома
За врагов своих молись.
Сих спасительных глаголов
Нет сильнее ничего,
Потому что мамин голос —
Голос Бога Самого.
Верь, что будешь не напрасно
Мыслить, чувствовать, страдать:
Мы закону не подвластны,
Правит нами благодать.
Падших женщин не касайся;
Для своей семьи — трудись.
Ты своей семьей спасайся,
Размножайся и плодись.
От добра добра не ищут —
Не завидуй никому:
Будет день и будет пища
Плоти, сердцу и уму.
Неприметен будь для мира
И не обижай вовек
Одиноких, вдовых, сирых,
Нищих, странных и калек.
Я умру. Ты не сдавайся,
Не испачкайся во зле,
То есть, честным оставайся
Человеком на земле».

Магазин, аптека, школа,
Церковь, кладбище, вокзал...
Главное, чтоб мамин голос
Жил во мне, не угасал.

Деревенскими мотивами пронизаны многие его стихотворения:

Подарила носки шерстяные —
Ноги теплые — сердцу тепло...
Ох вы, мельницы, ох ветряные!
Ваше время вращаться прошло:

Навешивайте большими крылами
Холода, рассыпайте снега;
Разворачивайте белое знамя,
Размывай горизонты, пурга!

Я надену какую-то обувь —
То, что зябкие руки найдут,
И пойду, утопая в сугробах,
Куда ноги меня поведут.

*Зябнут пальцы, ломаются спички;
Светит солнца туманный овал...
Подарила бы мне рукавички —
Я теперь бы тебя обнимал!*

В 1966 г. Люлин переехал в г. Отрадное Ленинградской области, где окончил школу. После службы в армии работал на производстве... Вот, пожалуй, и все, что можно почерпнуть об этом замечательном поэте из литературных справочников и Интернета. Еще известно, что его первая публикация появилась в 1976 г. в газете «Ленинское знамя» в г. Тосно. Он занимался в ЛИТО «Радуга», а в 1993 г. был принят в Союз писателей России. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького. С 1995 по 1996 гг. работал в петербургском храме Георгия Победоносца...

*Жили — как жили. С ошибками.
Не интересно без них.
Не подменяйте фальшивками
Ни биографий, ни книг!*

Между тем стихи Александра Люлина уже давно были замечены, оценены. В 1994 г. он получил премию им. Н. Рубцова, а также несколько других. Однако в литературных тусовках в Петербурге не мелькает, в семинарах не участвует, в президиумах не сидит, в Москву на поэтические форумы его не приглашают. Его темперамент политического борца и русского патриота — в его стихах. Один из рецензентов так охарактеризовал его творчество: «Александр Люлин в своей поэзии представляется не только лирическим отшельником и философом, но и русским былинным богатырем...», который всегда готов взять в руки меч и отправиться защищать Родину:

*Извращенцы-вырожденцы,
Накликатели беды,
Русских жарили младенцев,
Жрали со сковороды.*

*Отыскал я пятый угол,
Стенку высадил плечом,
Взял коня, надел кольчугу,
Препоясался мечом.*

*Чур меня! Места всё глуше.
Щур пытается сквозь прищур:
— Ты куда идешь, Ванюша?
— Смерть Кощееву ищущ!*

Но для настоящего поэта его меч — это прежде всего слово:

*Слов необузданных, случайных,
Слов многих не произноси:
Подвижническое молчание
Существовало на Руси.*

*Больной бесцельно суетится,
А умные живут молча,
А ну, как вправду воплотится
Все сказанное сгоряча?
Покуда не одряхло тело,
Источник света не погас, —
Знай: слово — это тоже дело:
Добро твори не на показ.
В уединении слышнее,
Будь ты монах ли, офицер,
Отчетливее и страшнее
Движение незримых сфер.
Как необъезженные кони,
Слова не слушаются нас...
Но есть молитвы, есть иконы,
Есть храм, алтарь, иконостас!*

О своем творчестве зрелого периода сам поэт говорит так: «Больше всего меня поражает жизнь как феномен, как вечная загадка и тайна. Воспитан на классической русской литературе во всем ее разнообразии и богатстве... Основные мотивы творчества — эсхатологические», что и подтверждает своими стихами.

*Бояться мертвецов не надо,
Бояться следует живых.
Я за кладбищенской оградой
Сквозь слезы капель дождевых
Смотрю на скромные портреты...
Крестьяне, русичи, народ...
Здесь рядом девяносто третий
И тридцать девятый год.
Мне жаль и старца, и ребенка...
Но смерть, безжалостно кося, —
Что делать? — под одну гребенку
Причесывает всех и вся.
Кресты и от военкомата
Пятиконечная звезда.
Кругом растут ромашка, мята,
И зверобой, и резеда.
Стоит у дерева лопата
Сосновой рукояткой вниз,
На сельском кладбище, ребята,
Обыкновенный коммунизм.
Жужжат заботливые пчелы,
Гудят встревоженно шмели:
Уж вечер размывает села,
Покашливает гром вдали.
Все живы — загляните в святцы!
Их много — как в лесу листвы.
Не нужно мертвецов бояться:
Возможно, это мы — мертвы.*

Вместе с тем поэт понимает, что обладает «священным даром», который накладывает на него особые обязательства и которому он служит. И, несмотря ни на что, он все-таки знает цену и себе самому, и своему творчеству.

*Мы рухнем однажды — так молния
Ломает и рушит дубы...
Прости, мировая гармония,
Трагедия частной судьбы!
Лирическое сумасшествие —
Оплакивать свечку, когда
Сгорает в пожаре торжественном,
Как бабочка ночи, звезда.
Жалею не массу телесную,
А малую искру огня —
То невыразимо-чудесное,
Что ввысь устремляло меня.
Вы знаете, все-таки верится,
Что люди — не пища костру;
Что мир на мгновенье изменится,
Споткнется, когда я умру.*

Большая Отечественная война для Александра Люлина, как и для всякого русского, — святое дело по защите Родины.

*Восславь, воинственная муза,
Кто спас Москву и Ленинград, —
Народ Советского Союза
Да Красной армии солдат.
Апостольский характер! Подвигнется народ —
Неисчислимы рати Россия соберет.*

Прямо с парада на Красной площади солдаты идут на фронт:

*Бьют восемь раз куранты. Пурга. Штыки горят.
Кремлевские курсанты идут — за рядом ряд;
Морские пехотинцы — как усмиранный гром;
Бушлаты, бескозырки, ботинки — флотский хром.*

*Сто двадцать раз в минуту печатают шаги
Единственным маршрутом — на фронт! — строевики.
А конницы! Тачанки (Доватор и Белов...)!
Грохочущие танки — солярка, рты стволов...
Решительные лица,
Запретная тоска.
Столица ты, столица,
Царьград ты наш — Москва!*

Многие ключевые и самые драматические моменты нашей истории отражены в стихах Александра Люлина, в том числе и трагедия гибели Царской

Семьи, которой он посвятил свое стихотворение «Письма святых царственных мучеников из заточения».

*Печальней нет на свете книги.
Рассматриваю в книге сей
Фотографические снимки:
На них царевич Алексей.*

*На яхте, в парке ли, в квартире...
А с ним, улыбочиво-нежны,
Стоят красивые четыре
Сестры — великие княжны.*

*И научился без труда я
На каждом снимке различать
Приметы взрослого страданья
И мученичества печать.*

*Невыцветающие кадры!
Забывать, кто видел их, нельзя:
Императрицы Александры —
Жены и матери — глаза.*

*Под дулом фотоаппарата
В сибирской дальней стороне
Сидит российский Император —
Как бедный родственник — на пне.*

*Вот Ольга, в юбке и тужурке,
В Тобольске зимнем и сыром:
Княжна березовые чурки
По-бабьи колет топором.*

*Сверяю подписи и числа,
Плененный строгой красотой.
Их фотографии, их письма
Святою дышат простотой.*

*Присяга, совесть, чувство долга,
К России чуткая любовь...
И пролилась, во славу Бога,
Высокожертвенная кровь...*

Чувство горячего патриотизма пронизывает буквально все творчество Александра Люлина, с молодости по нынешний день.

*У меня, у славянской твари —
Так уж распорядился Бог —
Всё в единственном экземпляре:
Мама, Родина и любовь.*

*Вот мне сорок четыре года,
Уж могила недалеко:
Не корите меня, юрода,
Ненормального дурака!
Мне любая страна — чужбина,
Кроме той, где на свет рожден:
К ней любовью христианина
Я пожизненно пригвожден.
Я целую Россию в губы
С чувством нежности и тоски:
Однолюбы мы, однолюбы,
Деревенские русаки.
Богомольно благоговею
Перед мужеством русских вдов.
Просто высказать не умею —
Не уменьшится ведь любовь!
Я стою у столба позора,
У распятия, у креста.
Сострадательному лишь взору
Открывается красота.
Русь моя, основание храма!
Непутевый я, может, сын,
Но для Родины и для мамы
Уж какой ни на есть — один.*

ВЫШЛА КНИГА

Семёнов Д.А.

На переднем крае битвы за Донбасс. —
М.: Вече, 2025.

Эта книга — фронтовые заметки военного журналиста, корреспондента газеты Минобороны России «Красная звезда» из зоны проведения Специальной военной операции. Д.А. Семёнову за несколько месяцев довелось поработать непосредственно в соединениях, воинских частях и подразделениях российских вооружённых сил, выполняющих боевые задачи на линии соприкосновения с противником, общаться с командирами, с солдатами и офицерами на передовой СВО, быть свидетелем того, как несут службу наши воины, как мужественно и самоотверженно сражаются они на переднем крае.

**Валентина
КОРОСТЕЛЕВА**
**МИР ЕЩЕ ПОКА
ДЛЯ СЧАСТЬЯ
ГОДЕН...**

Валентина Коростелева — родилась в Кирове областном. После окончания Литературного института им. Горького переехала в Подмоскowie. К 2025 г. издано 24 книги, из них 14 — поэтических. Постоянный автор таких журналов, как «Москва», «Родная Ладога», «Александръ», «Север», «Подъём», «Бийский вестник», «Молодая гвардия», «Нижний Новгород», «Берега» и других, а также газет — «ЛГ», «День литературы». Лауреат литературных конкурсов им. Андрея Платонова, «Добрая лира», Алексея Толстого, Антона Дельвига, «Слово», «Литературная Вена», «Золотое перо Руси», а также им. Федора Тютчева и Андрея Белого. Заслуженный работник культуры РФ. **Живет в Балашихе.**

ЭТОТ НЕЖНЫЙ БУКЕТ ХРИЗАНТЕМ

Мы с тобой не такие, как прежде,
Мы планеты двух разных систем, —
Только будит былые надежды
Этот пышный букет хризантем.

...Наша встреча в ликующий полдень,
Пара слов — мимо лет, мимо тем...
Он сегодня о многом напомнит,
Этот нежный букет хризантем.

Отметет и печали, и беды,
Будто снова мы в мире одни,
Он расскажет, какие рассветы
Мы встречали в те летние дни,

Как мы звезды на песни меняли...
Не о том ли сегодня и речь,
Что мы счастье в лицо не узнали,
А узнав, не смогли уберечь...

В ОКТЯБРЕ

Ой, да осень крылья расправляет,
Летняя уходит маета...
Ой, да без труда мозги вправляет
Трезвая такая красота.

Ой, да устремлен к зениту полдень,
Пьет нектар чистейшей синевы...
Ой, да будет что зимою вспомнить,
Даже запах вянущей листвы!

Стынет роща под листвою прелой,
Вот и мне от мыслей не уйти:
Что же навсегда уже сгорело,
Ну, а что мерцает впереди?

Ой, душе дороже год от года
Эти всплески солнца и любви,
Ой, не скоро матушка-природа
Распахнет объятия свои!

БЫВАЮТ ДНИ...

Бывают дни — любой душе награда,
Когда надежда ближе и родней,
И вот уже мы несказанно рады
Листве и солнцу, тонущему в ней!

Такие дни все реже год от года,
Но ни о чем сегодня не жалеи!
И до чего ж мудра она, природа,
Как гениальна в доброте своей!

...И этот чистый свет над головами,
И ветерок, что прогоняет тьму,
И то письмо с хорошими словами,
Что словно светит сердцу и уму!

КЛЕНЫ. РУСЬ...

Времена пришли — не до походов,
И давно палатки в доме нет, —
А душе до реченьки охота,
Отдохнуть от шума и от бед,

От машин, от всякой вредной сажу,
Что скопилась на житейском дне, —
И уже радешенька пейзажу,
Что в большом красуется окне.

Пышут ненаглядные угоды
Поздним летом, кленом золотым.

Мир еще пока для счастья годен,
Разгоняет ветер всякий дым.

А вверху, откуда мчит речушка,
Промывая все, что на пути,
Воссияли маковки церквушки,
До которой хочется дойти

Сквозь аллею задумчивую зелень,
Груз сомнений стряхивая с плеч...
И, конечно, вспомнится Есенин:
Клены. Русь. Его живая речь.

БИЛЕТ

Не дивит биография новью,
Для кого-то поет соловей...
Убиваешь меня нелюбовью,
Упиваясь любовью моей.

Оглянусь — вот и жизнь пролетела,
Не врачует июльский рассвет...
И уже ничего не поделает,
Несчастливый коль выпал билет.

У КОГО ЧТО

Нема собаки, хоть и жалко,
А вот больших-таки боюсь.
...Накроет ветер полушалком, —
Сметет непрошеную грусть.

Всё в этом мире интересно,
Как скверы под вечер тихи!..

И я «выгуливаю» песню,
А если попросту — стихи.

Слова несет дружище-ветер,
Кладет в корзинку тишины...
Всходило б солнце на рассвете,
И лишь бы не было войны!

УРОК

Кто-то и где-то нажал кнопку
«пуск» —
Полк за полком, направление —
Курск.
И по дороге лихое ворьё
Грабит и грабит добро не свое.

Мчитса стрелой о нашествии весть...
Что вы оставили, нелюди, здесь?
Что вас толкает — неистово, вброд,
Чем вам мешают страна и народ?

Ангелы-дети не знают вины,
Светом небесным все окна полны,
А за окном — поседевшая мать...
Это хотите с землею сравнять?..

Как повелось, опозорился враг,
Катятся головы в русский овраг!..
Кто там еще — на пороге войны —
Жаждет урока от нашей страны?!

ПОТОМУ И...

У деревьев своя красота,
У деревьев свои разговоры,
Но неведома им маята
И лихие людские раздоры.

Здесь по осени клен, что поэт,
Потому и дружил с ним Есенин.

Здесь бездарностей в общем-то нет —
Вознесет до небес дух весенний.

И тепло источают, и свет,
А нагрянет гроза — не трусливы.
Потому и живут по сто лет,
Потому и мудры, и красивы.

ТАЛАНТЫ

В глуби веков — атланты,
Что и сегодня жгут.
...Холодные таланты
В поэзию идут.

Цепляют, удивляют,
На абордаж идут, —
Но душ не задевают
И сил не придают.

О, КТО ПОЗНАЛ...

Что мне футбол, не близок даже,
А тут — экран, другой прикол,
Идет борьба, и дают наши,
Еще немного... Вот он, гол!

Ура!.. На свете все возможно,
И если кажется: «Нельзя!» —
И стадион ревет безбожно,
Как будто тут Россия вся!

Как будто нет другой награды,
Чем вдруг соперника прокол!
Мне почему-то тоже надо,
Чтоб был за нами новый гол!

Всё за спиной — года и беды,
И кровь кипит в побегах жил...
О, кто познал восторг победы,
Тот не напрасно в мире жил!

КАК ТЫ МОГ?..

Ночь в душе, и пути не видно,
Даже лунный маяк померк.
И такая на жизнь обида —
Никого бы не видеть век.

Холодок пробежал по коже,
Заарканил и в сердце зной.

Как ты мог, дорогой, хороший,
Бросить в омут меня ледяной?

И весна мне уже не снится,
Только в парке — дерев столбы.
Перевернута вмиг страница
То ли чувства, а то ль судьбы...

К СВЕТУ

Ничего не знаю лучше тропок —
Наших, неухоженных, живых,
Где смотреть, конечно, надо в оба,
Чтобы избежать корней кривых.

Хороши столетние деревья,
Что хранят той тропочки покой
И волшебный дух сказаний древних,
И не знают родины другой.

Ну, а воздух... стоит чарку выпить,
Чтобы дал и силу, и мечту...
Я сегодня рано утром выйду,
Все наказы Господа учту,

Ведь душа мудрее год от года,
Если доверяешь ей судьбу.
Словом, и Спаситель, и природа
К свету жизни выведут тропу.

ПЛАТОК

Стара земля, ничто на ней не вечно.
Редки ветра, что жалуют судьбу.
...Все кончено, уже погасли свечи,
Что освещали узкую тропу.

Стара земля, редки ветра... наверно,
Но ты-то знал, что будет, наконец,
С моей любовью, может, самой первой, —
Без слов и без свиданий, без колец.

Мне все равно, куда и с кем пошел ты,
Отныне и холодный, и чужой,
И жжет мне руки твой платок из шелка,
Еще вчера красивый и большой...

ПЕСНИ ВЕСНЫ

Свежая зелень объяла округу,
Легким крылом прикоснулась к душе,
Схлынула разом сердечная выюга, —
Вот и слагается песня уже.

Что там, за серую дымкою буден,
Что там созреет в людских головах?
Ясно, вся жизнь, как ни глянь, — перепутье,
Всполохи прозы в душе и в словах.

Но на сегодня — долой разговоры,
К черту сомненья и к лешему грусть, —
Я обману вас, всегдашние воры,
Песни весны заучу наизусть!

Виктор КАРПУШИН «И УДИВЛЯЕТ МИР РОССИЯ, НАД БЕЗДНОЙ ГОЛОВУ СКЛОНИВ»

Виктор Викторович Карпушин — родился в 1954 г. в. Балашихе Московской обл. После окончания школы поступил в Первый Московский медицинский институт им. И.М. Сеченова. Работал в аптеке, в ВНИИ противопожарной обороны МВД РФ, корреспондентом районного радиовещания. Член СП России. Награжден Почетной грамотой Министерства связи и массовых коммуникаций РФ «За высокое профессиональное мастерство и многолетний добросовестный труд»; Памятным знаком «Радиовещанию Московской области 75 лет»; медалью «М.Ю. Лермонтов. 1814–1841 гг.» Автор четырех поэтических сборников. **Живет в Балашихе Московской обл.**

МЕМОРИАЛ

На Братском кладбище сквозь плиты
Растет трава. Вы не забыты!
Теперь весна, раскрылись почки,
Как письма, клейкие листочки,
Как будто весточки *оттуда*,
Где все надеялись на чудо,
Что повезет и пуля минет,
Не подорвется друг на mine,
Что уцелеешь под обстрелом
В окопчике заиндевелом...
...Запомни имена на камне,
По плитам проводи руками.
Здесь вербы — белыми свечами,
А раньше и не замечали...

* * *

Отцу

На Братское с мамой поеду
(Пускай передали: дожди)
Отпраздновать нашу Победу,
Жаль только, отец не дожил.

Затеплим свечу и помянем.
По-русски. Всевышний поймет.
...И верится, что над полями
Душа дорогая плывет.

* * *

Зачем раскрашивать кино?
Пусть черно-белым остается!
Победы горькое вино
От этого не слаще пьется.

Документальный вариант
Оценят, так как есть, потомки.
Тот, кто снимал, не виноват,
Что не было трофейной пленки.

9 МАЯ

Две золотистые полоски
На мешковатом пиджаке.
Под ними — Красная Звезда.
Концы лучатся.
Старик у входа в парк,
Дрожит картон в руке:
«Ищу однополчан!»
И крупно — номер части.

Так он бродил в толпе,
Прядь убирал со лба.
Седую прядь.
И музыка гремела.

А после прошептал:
«Как видно, не судьба...»
И закурил одной рукой умело.

* * *

По лезвиям речной осоки
Скользит вечерняя заря.
Молчат поэты и пророки,
К чему тревожить вечность зря?

И высыпали звезды крупно
В небес холщовую суму.

Такое время недоступно
Иноплеменному уму.

И соль блестит на черном хлебе,
И грустен взгляд полей ржанных,
И дальние зарницы в небе,
Где тени мертвых и живых.

* * *

Ночных болот туманный привкус,
Не то бывает по весне.
Костров далеких взгляды рысьи
Ясны в родимой стороне.

Пусть листьев прошлогодних порох
Под бледным небом отсырел.
Здесь необычен каждый шорох,
Как будто ангел пролетел.

* * *

Сегодня первые Емели
Ступили на некрепкий лед.
И смотрят искоса метели:
Авось, им снова повезет?!

Своим дыханьем греют руки
У папиросного огня.

Кряхтя, выдалбливают дунки,
Вороны им — почти родня.

И каждый — чуточку мессия,
Задумчив и нетороплив.
И удивляет мир Россия,
Над бездной голову склонив.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Почти оттаяли дороги,
Оврагов различимо дно,
Легко найти иголку в стоге,
Поэту многое дано!

Зато потом седьмым апрелем,
Когда и синева — не та,
Я, грешный, поклонюсь каплям
Под сенью старого креста.

Мне наплевать на бездорожье,
На недомолвки поутру.
Ячмень не перепутать с рожью,
И даже лютик — ко двору.

Я опоздаю на причастье,
Хотя опаздывать не след...
И все же жить в России — счастье,
Когда семь бед — один ответ!

* * *

«Прощай, Россия,
встретимся в раю!» —
В который раз судьбу перекрою
И, затянув потуже поясок,
Войду, как в вечность,
в твой речной песок.

Еще легки наплывы облаков,
Беззлобен мат похмельных мужиков,
Ясна дорога, и печаль светла,
И сонные звонят колокола.

Теперь не долго горе горевать,
На дудочке пастушеской играть,
Молиться Богу, неумело пусть,
И разводить руками тьму и грусть.

Пусть ветрено, зато тепло пока,
Плывут в реке листва и облака,
И я без грусти тихо говорю:
«Прощай, Россия, встретимся в раю!»

Каждый выбирает по себе
слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы
каждый выбирает по себе.

Юрий Левитанский

Игорь ИЗБОРЦЕВ

МЕЖ ДВУХ ЛУГОВ

Повесть о воле и неволе

Игорь Изборцев (Игорь Александрович Смолькин) — родился в 1961 г. в г. Пскове, окончил Ленинградский Политехнический институт, работал в строительстве. С конца 80-х начал журналистскую деятельность. Председатель Приходского совета храма Воскресения Христова в Орлецах. Член СП России. С 2005 г. — председатель правления Псковского регионального отделения СП России, член Всемирного Русского Народного Собора, член Высшего творческого совета Союза писателей Союзного Государства России и Белоруссии. Автор многих книг прозы. Действительный член Академии Российской словесности, Петровской академии наук и искусств. **Живет в г. Пскове.**

Полдень плеснул в город горячим взваром. Зной накрыл улицы, парки и площади, хлынул во дворы и подворотни. Измаявшись от жары, Фокин наконец высмотрел для себя свободную затененную скамейку — бутылочно-зеленую и короткую, как прокрустово ложе. Хотя насчет короткости вопрос спорный: кому-то она явно пришлась бы длинной. Но не Фокину — Питера Динклэйджа он давно перерос. И вообще, Динклэйдж его ничуть не волновал. Он был озабочен... как бы это точнее объяснить? Если по-латыни, то примерно так: *Asinus Buridani inter duo prata*. А если на языке Пушкина, то это звучало попроще: «Буриданов осел между двух лугов». Кстати, сел Фокин под деревом, весьма напоминавшим вставшего на задние копыта, осла. И мужики мимо прошли с чисто ослиными рожами. Нет, это у одного, а второго, похоже, просто перекосило, словно он наступил на ядовитый плющ — токсикодендрон.

О Буридановом осле Фокину думалось легко, он живо представлял серую ослиную шкуру, сначала мокрую от волнения, а потом сухую по причине долгого воздержания от пищи. Про уши, понятно, о них классики что можно уже написали. Про хвост тоже... Но если брать шире, то все опять упрется в Аристотеля, его трактат «О небе», и в тупого грека, обалдевшего от голода и жажды, но не тронувшегося с места, потому что еда и питье были отнесены от него на равновеликое расстояние. Так и не сделав выбор, бедолага умер — скорее от жажды, потому что от голода умирают дольше. Может, это и был тот самый Буридан, позже пре-

вратившийся в осла? Кто-то ошибочно записал его как Жана Буридана, родившегося во Франции в 1300 году. А на самом деле он был Аристидом Буриданом или Деметрием Буриданом, появившимся на свет в Фивах или Кноссе в третий или четвертый год 98-й Олимпиады. Или ослом данайца Буридана? Кто их теперь разберет? Над этим стоило поломать голову.

И над тем, почему «великий учитель сведущих», как называл Данте сына Никомаха и Фестиды, зачастую занимался сущей чепухой, рассуждая, например, о том, что «способность сидеть и способность стоять человек имеет одновременно — в том смысле, что, когда он обладает первой, он обладает и второй, а не так, чтобы одновременно и сидеть, и стоять; осуществлять эти способности он может только в разное время. Однако если нечто имеет несколько способностей в течение бесконечного времени, то их невозможно осуществить в разное время, а только одновременно».

Ослу понятно, что невозможно! Однако осел от голода впал в прострацию, и думать стало некому. Приходится теперь ему, Фокину, все разливать по рюмкам и стаканам.

— Вы когда-нибудь брали взаймы?

Фокин пропустил вопрос мимо ушей. Он был занят собственными мыслями.

— А я вот взял. Сто тысяч. У соседа-пьяницы. Откуда у него? Пес его знает! Хоть у Демьяна Бедного спросите. Он у соседа в прихожей на обувной полке стоит в виде бронзовой головы. По-моему, антиквариат. Где взял? В том и вопрос. И сто тысяч тоже. Ведь сразу дал, с первого захода. Я даже и не просил. Так, зашел. А он: деньги нужны? Я ему: ну да. Он: сколько? Сто тысяч. А он: на! Кстати, под башкой Демьяна Бедного и лежало. Стопка пятитысячных. Он мне отслюнил двадцать штук. А осталось раза в два больше.

Фокин посмотрел на внезапно материализовавшегося рядом с ним незнакомца. Тот был похож на долговязый стручок позднего гороха в уже подсохшем, но еще не располовиненном мундире. Его тоненькие, похожие на стебельки руки и ноги, как показалось Фокину, чуть колебались в неощутимом воздушном потоке, продолговатая, сильно вытянутая вверх голова смотрела на Фокина круглыми желтоватыми, как кусочки янтаря, глазами. Голос его неспешно струился, как сок из пробитого ксифосом кактуса. Он теребил длинными пальцами парусиновые штаны на коленях и кривил бесцветные губы:

— Нет, я, конечно, ему благодарен, и деньги нужны, но, может быть, вернуть? Как бы чего не вышло. Вы как думаете?

Фокин никак не думал. И если вопрос прозвучал бы еще раз, он ответил бы, как Аристотель докучавшему ему болтуну: «Я тебя не утомил?» — «Нет, я не слушал».

И вообще, Фокин чувствовал себя распаренным в парилке веником, по нему струился горячий банный сок — по спине между лопаток, по груди и ниже, в потайные места. Он вытирал пот рукавом, но тот снова набегал на глаза, нос и ручьями растекался в бороде, назойливый, как аркадский Миагр. Нет, в глубине своей, запретной для незнакомцев, Фокин все-таки думал. О том, например, что воля, как способность или возможность, предполагает деятельность. Согласно своему выбору. Но тут опять на пути Фокина вставал, раскорячившись, Буриданов осел: как выбрать? Как не оши-

биться? Как уйти от чувственных склонностей и совершить поступок? Ведь в этом разумность. И вообще, как жить? Согласно природе или судьбе?

— Надо было отказаться? — стручок щелкнул себя пальцами по выстриженной под ноль голове и, скривив лицо, выгнул губы дугой концами вниз. — Вдруг придут и предъявят что-нибудь. Вдруг это коррупция? Взятка? Так отказаться? Но... деньги ведь тоже нужны. Лучше бы взял книгу. У него там на полке книга лежала старинная, дореволюционная. Аристотель. То ли «Политика», то ли «Этика». Я посмотрел первую страницу. Перевод с греческого Жебелева. Я почему запомнил? У меня одноклассник был Вася Шебелев, сейчас писатель, в Подмоскowie живет, не слышали? А переплет-то кожаный с золотым тиснением на корешке. Думаю, и больше ста тысяч потянула бы. А?

Аристотель? Тут Фокина пробило. Но почему-то сначала на Феокрита Хиосского: «Пуст Аристотеля ум, и пустую он ставит гробницу». Зачем сказал? История ответила, кто на самом деле пуст. Фокин теперь уж полностью осмыслил присутствие рядом постороннего человека. Тот сидел на самом краешке скамейки, отчасти даже за краешком. Оценив этот факт, Фокин сказал:

— Полипемон отсек бы вам часть туловища.

— Покемон? — переспросил незнакомец с некоторым удивлением в голосе. — Почему часть?

— Такое у него было обыкновение, — с менторской ноткой в голосе сказал Фокин. — Всех, кто шел мимо его дома из Мегары в Афины или обратно, он укладывал на свое ложе. Что не умещалось — отрубал. Если, напротив, не хватало — вытягивал.

— Вытягивал? — еще больше не понял незнакомец. — Да я же про деньги...

— А я про Аристотеля, — сократил дистанцию в разговоре Фокин. — Готов немедленно купить книгу у вашего соседа, вам комиссионные — двадцать процентов от цены. Устроит?

— Двадцать процентов? — теперь у стручка дугой выгнулись нарощие болотными кочками брови.

Похоже, из сказанного ему он запоминал только последние два-три слова. С другой стороны, с арифметикой он как будто бы ладил:

— Сорок процентов звучит убедительнее! — он почесал туго обтянутый зеленой футболкой впалый живот. — Готов сейчас же сопроводить.

— От жадности к богатству вам не устать, прав Аристофан, — Фокин вскинул вверх большие ладони, словно апеллируя к невидимому афинскому комику. — Двадцать пять и по рукам!

— Тридцать... — тихо вздохнул стручок. — И сразу к делу.

— Идет! — Фокин встал на ноги. — Где там ваш сосед?

Рядом с патлатым, бородатым Фокиным, с мощной фигурой Зевса Олимпийского, его визави, представившийся Анатолием Трофимовичем Крайним, выглядел этакой тростинкой Паскаля. В общем, один-ноль в пользу Фидия.

Их колоритная парочка по парку Декабристов двинулась прочь от центра города в сторону улицы Энтузиастов, привлекая любопытные взгляды старушек, приткнувшихся в поисках прохлады к кустам пузыреплодника и спиреи. Они шли между вязами и кленами, сквозь листву которых на парковые аллеи атакующим, как в штыковой, волнами напирал зной. От афри-

канского жара по укромным уголкам попрятались даже ненасытные голуби. У сухопарого Крайнего зеленая футболка покрылась влажными пятнами, а защитного цвета рубашка Фокина почернела от пота.

Поравнявшись со сверкающим золотом куполов Христорождественским собором, Фокин остановился и трижды осенил себя знаменем креста. Крайний, взглянув на него с опаской, отступил на полшага.

— Что, Анатолий Трофимович, креста боитесь? — громко спросил Фокин.

— Да нет... — замылся Крайний. — Я... как это сказать?... агностик. И можно просто Толя.

— Нехристь вы, Толя, а не агностик, — поправил Фокин. — Ну да это нашей сделки не отменяет. Далеко еще?

— Два квартала по Энтузиастов, потом по улице Катаева до старой Пожарки, а там рукой подать.

У кинотеатра «Салют» Фокин притормозил, придерживав невесомо колеблющегося в горячих потоках полдня Крайнего.

— Где-то здесь «Соки-Воды». Не ошибаюсь? — спросил он осипшим от жары голосом.

— Так и есть, — согласился Толя, — за следующим углом. Только пива там нет.

— Пива?! — Фокин тряхнул гривой темных волос, обдав спутника каплей пота. — Вы меня разочаровали, Толя: вы не только жадноватый нехристь, так еще и пивной алкоголик. Вы ведь алкоголик, Анатолий Трофимович? Не обиделись?

— Ничего, привычный. Насчет пива и прочего — всего лишь любитель: так, стакашок, другой.

— Знаете, Толя, что цель человека — достижение счастья?

— Могу предположить.

— Может он... — проворчал Фокин. — Если бы могли, то знали, что счастье определяется как добродетельная жизнь, проходящая в постоянной деятельности.

— В школе учились.

— А если учились, то знать должны Гесиода, что «тот наилучший над всеми, кто всякое дело способен сам обсудить и заранее предвидеть, что выйдет из дела».

— В школе учились, — чуть обиженно повторил Крайний, — «Идиота» читали, знаем, Достоевский — это где старушку убили.

— Вот что, Толя, — Фокин тяжело вздохнул, — вы пугаете меня. Знаю вас пятнадцать минут, а кажется, что с оных мартовских ид. Не про вас ли писали, что жить надо так, чтобы не было мучительно больно? Вам не бывает мучительно больно, Анатолий Трофимович?

— Иногда, — честно признался Толя, — когда нечем голову поправить.

Они остановились у киоска «Прохладительные напитки». Фокин попросил бутылку холодной минералки с газом, разом заглотил ее и взял вторую. Крайний сделал глубокое глотательное движение, словно передернул затвор, отчего острый кадык его на мгновение взлетел вверх, потом провалился вниз. Испуганно съежившись, он отвел глаза в сторону, зачем-то заглянув в урну.

— Чего вы не пьете воду? — спросил Фокин, внимательно разглядывая своего визави. — Ба! — Фокин слегка подтолкнул его в плечо. — Да у вас нет денег! А как же сто тысяч займы?

— Ну почему нет? — Крайний нервно пожал плечами. — Гипотетически они есть, вернее, могли бы быть... Буду признателен, если купите мне газировку, с гонорара рассчитаюсь.

Фокин отдал ему свою, и пока Толя мелкими глотками пил воду, он рухнул в Буриданову переднюю, где все еще стоял пучеглазый осел. Парнокопытное двинуло ушами, в готовности слушать, и Фокин выложил накипевшее: «Ты-то, мой друг, хотя школ не кончал, поймешь, что представление о благе и счастье связано с образом жизни, оттого весьма грубые, подобные Крайнему люди разумеют под благом и счастьем удовольствие, и потому для них желанна жизнь, полная наслаждений, как правило, очень даже низкопробных, рюмки водки, например. Согласен, лопоухий?»

Осел, похоже, не возражал: он скосил глаза в сторону правой копны с сеном, но смолчал.

— У меня предложение, — Крайний, одолев полбутылки воды, прервал философскую думу своего спутника. — Можете сэкономить.

— И как же? — заинтересовался Фокин.

— Если выплатите комиссионные сейчас, ограничусь десятью процентами.

— О какой сумме речь?

— Ну как же? Сто тысяч. Десять процентов. О такой, — янтарные глазки Анатолия Трофимовича, метнувшись из стороны в сторону, испуганно зашторились веками.

— Вы не моргайте, Крайний, — недобро усмехнулся Фокин. — Слышали, где выдают от мертвого осла уши?

— В принципе... — Толя заерзал и еще сильнее заморгал, — в осознании проблем... не знаю.

— О том и речь! Читайте классику. А за деньгами — к Пушкину!

— Не премину! — мгновенно согласился Крайний, скосив глаза на тяжелые кулаки Фокина.

Из-за тумбы объявлений прямо на них вырулила сгорбленная старушка в светленьком платочке и темно-вишневом креп-сатиновом платье, модном лет восемьдесят назад. Очевидно, чтобы не замерзнуть, она утеплилась в удлиненный вязаный жилет и войлочные ботинки.

— Сынки, — обратилась она к ним, — помогите бабке, ищу прозорливого старца Антипу, а адрес, что внучка-то записала, потеряла. Вот телефон еще дала внучка, да я запаматовала, как звонить.

Она протянула им старинный кнопочный аппарат.

— Разрядился ваш телефон, — сказал Фокин, повертев в руках раритетную трубку. — Мой мобильник дома, я его в выходные с собой не беру. Вот разве что Анатолий Трофимович выручит? Номер внучки помните? — он подмигнул Крайнему.

— Ой, батюшка, прости, не признала! — умильным голоском воскликнула старушка, разглядев курчатовскую бороду Фокина. — Благослови, родимый, рабу Божию Ульяну.

Она скоренько метнулась к Фокину, сделав поясной поклон, ухватила его за руку, пытаясь поцеловать.

— Вы что? — испуганно вскинулся Фокин. — Я никакой не батюшка. Я за Аристотелем иду. Крайний! — вскричал он, придерживая женщину на весу. — Дайте, наконец, телефон!

— Да нет у меня, — развел руками Толик. — Нам не положено, а где монах старый живет, подсказу. Бабушка, видите просвет между домами? — Он указал старушке на противоположную сторону улицы. — Пройдете вглубь дворов, там флигель стоит желтенький, заборчиком обнесен. В нем и живет монах.

— Ой, сынки, спаси вас Господь, — старушка опять потянулась губами к руке Фокина. — Что бы я, старая, без вас делала?

Тот, остановив ее жестом, попросил:

— Помолитесь лучше за раба Божия... — он наклонился к ней и что-то неслышно шепнул. — И старца попросите о том же!

— Не премину, милоч! Спаси, Господь! — она поклонилась на прощанье и засемила через дорогу, черпая ботиками асфальт. Вслед за ней плыло похожее на человеческую фигуру невесомое облачко. Что это? Ангел? Навейный жарой мираж? — задумался Фокин и перекрестился.

Крайний, проводив старушку взглядом, пожал плечами:

— Удивляюсь, и не парко ей в таком прикиде? Идемте, — добавил он, — осталось немного. Вон старая Пожарка. От нее через двести метров свернем в тупик Демократии, нам в четвертый дом.

— Ба! — Фокин хлопнул в ладоши. — В таком тупике я и сам бы поселился.

— Могу устроить, — тут же поймал Фокина за язык Крайний, — обойдется недорого.

— Да вы комбинатор, — усмехнулся Фокин, — правда, невеликий, крохотный прямо. Вам самому в силу отсутствия образования любую лажу можно втюхать.

— Например?

— Например, что Земля не вращается вокруг оси.

— Смешно! Мы в школе это проходили. Есть день, есть ночь.

Они подошли к одноэтажному зданию старого пожарного депо. Фокин помнил его с детства: неизменный желтый фасад, который время от времени подштукатуривали и подкрашивали; пара деревянных ворот для пожарных экипажей. Все это давно устарело, новые пожарные автомобили здесь просто бы не поместились, поэтому помещение было передано станции юных техников. Но поднимающаяся над крышей метров на пятнадцать вверх пожарная каланча выглядела еще бодрой. В начале XX в. в этой пожарной части служил унтер-офицером его прадед Борис Поликарпович, проживший долгих девяносто три года. Фокин застал его краешком детства и еще помнил его рассказы. Как в былые благословенные времена всходили на смотровую площадку каланчи седой брандмайор с моложавым брандмейстером и наблюдали за безопасностью городских кварталов. Брандмайор смотрел в телескопическую подзорную трубу, а брандмейстер, приложив ладонь козырьком ко лбу, зорким взглядом обводил горизонт. Заметив дым, кричал зычным голосом: «Горит за Рядным рынком!» — «Бей в колокол! — командовал брандмайор и что есть силы орал вниз: — Готовься, пожарный обоз! Мастерам заливных труб, готовься воду! Кучерам и фурманщикам, готовься к лошадям!»

— Откуда вы это все знаете? — с удивлением спросил Толя у Фокина, который, застыв словно в трансе, проговорил все это почти без пауз.

— Что? — отозвался Фокин. — Ах, это? Прочитал в «Хочу все знать». На чем мы закончили?

— На Земле, которая не вращается.

— А что, вращается?

— Да.

— Хорошо, возьмите булыгу, вот лежит у парапета. Держите в руке перед собой.

Крайний поднял небольшой, в четверть кирпича, голыш и прижал к груди. Фокин посмотрел на его шатающуюся под легким ветерком тщедушную фигуру и, неодобрительно хмыкнув, спросил:

— Сможете подбросить вертикально вверх?

— Думаю, да.

— Бросайте, только отойдите, чтобы на голову не упало.

Толя глубоко вздохнул, выдохнул и что есть сил подкинул голыш метра на три-четыре вертикально вверх. Получилось неплохо. Отскочить бы не успел, если бы его не дернул за предплечье Фокин.

— Смотрите, — Фокин указал на вернувшийся на землю камень, — упал ровно туда, где вы стояли.

— И что?

— А то! — Фокин назидательно помахал похожим на сосиску указательным пальцем перед лицом Крайнего. — Жан Буридан семьсот лет назад дал ответ: «На вращающейся Земле брошенные вертикально вверх тела не могли бы упасть в ту точку, из которой началось их движение: поверхность Земли сдвигалась бы под брошенным телом». Раз не сдвинулась, значит, не вращается Земля. Усвоили?

— Так что? — Толя затеребил пальцами впалый живот. — В школе неправильно учили?

— Не знаю, чему вас там учили, — Фокин похлопал себя руками по бедрам, — но, повторюсь, втюхать вам можно любую лажу. Несчастный вы человек, не про вас ли сказано: «Не слово, а несчастье есть учитель глупцов». Не обиделись?

— Привычный.

— Ну, хоть в этом-то вы молодец!

Улица Катаева вывела их к городской окраине, дальше тянулись складские ангары, мастерские по производству мебели и пошивочные цеха, где трудом мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья рождались на свет местные «Dolce & Gabbana», «Armani», «Gucci» и «Versace».

Они свернули в переулочек, где город окончательно впадал в деменцию, обставляя себя кривыми сараями, карзубыми заборами и неясного происхождения руинами.

Фокин подумал, что с Катаева, по справедливости, следовало бы попасть на Гладилина или Петрова. Но не в этом городе, здесь обязательно вляпаешься в какую-нибудь антисанитарную гадость. Очертив рукой пространство, он спросил строгим голосом:

— Анатолий Трофимович, не причисываете ли вы мне мозги? Насколько не изменяет память, здесь в советские времена располагался переулочек Марксистов? Откуда взялись демократы? И почему тут все развалено, раньше было приличное место?

— Сие мне неведомо, — пожал узкими плечиками Толя, — живу тут недавно, а Петрович называет адрес Тупиком демократии.

— Понятно. А Петрович — это кто, сосед-пьяница?

Крайний не ответил. И Фокин, воспользовавшись моментом, ускользнул вглубь себя. В последнее время, когда ему хотелось подумать, он прыгивал в переднюю Буридана. Дальше людской его не приглашали. Да и кто он такой, Фокин, скромный доктор наук, по сравнению с Жаном Буриданом — человеком-легендой? Одна связь этого головастого философа-номиналиста с королевой Жанной Наваррской перекроет все вместе взятые диссертации их научно-исследовательской конторы. Ради этих отношений натурфилософ поставил на кон свою жизнь. Послушайте Вийона, он скажет: «Где королева, для которой / Лишили Буридана нег / И в Сене бросили, как вора? / Но где же прошлогодний снег?». Хотя это чистый Гумилёв. У Феликса Львовича Мендельсона (не путать с Феликсом Мендельсоном-Бартольди) ближе к оригиналу: «Где королева, чьим веленьем / Злосчастный Буридан казнен, / Защит в мешок, утоплен в Сене? / Но где снега былых времен?»

Дался им этот снег. Лучше бы написали, как Буридан треснул башмаком по лбу будущего папу Климента VI. Возможно, от последствий ушиба появилась булла, безмерно возвышающая власть папы и оправдывающая индульгенции. Вот за это Буридан заслужил бы быть зашитым в мешок. А за любовь? Нет, глупость — удел всех времен! Не случайно Цицерон как-то обронил, что после долгих размышлений пришел к печальному выводу: мир плотно населен дураками, их количество неисчислимо. Да и Сократ в «Апологии» Платона указывал на тупость заурядных людей... Но пусть глупые сами хоронят своих глупцов. Буридан же достоин оаций! Слава Буридану! Вот только со свободой воли он погорячился, зачем нашептал ослу, что ее, свободы воли, не существует? И своим детерминизмом уморил животное голодом. Лучше бы ушастый слушал либертарианцев, жрал солому слева и справа и прожил бы долгую счастливую жизнь...

— Всё, пришли, — Крайний опять бесцеремонно вырывал своего спутника из глубины дум.

— Что? — спросил Фокин, собачьим движением стряхивая с себя пот.

Он едва не шандарахнулся о деревянный столб с темным-синим почтовым ящиком советских времен, на котором, кроме написанного белой краской слова «Почта», присутствовали еще два словечка, очевидно нацарапанные гвоздем: «Корабль дураков».

— Весело живете! — окончательно вернулся в реальность Фокин. — Что тут у вас за корабль номер четыре?

— У нас не корабль, а дом, — поправил Толик и указал рукой на двухэтажное одноподъездное, когда-то бывшее серым, а нынче изрядно облупленное здание, про которое бывалый человек обязательно сказал бы: «Хрущоба».

Такие строили в послевоенные пятидесятые и заселяли рвущимися в пролетариат колхозниками. Из удобств — одно электричество. Газ — баллонный, привозной. В квартирах — дровяные печи, во дворе — дощатый клозет, далее по улице — водоразборная колонка. Очевидно, дом давно расселили, окна в некоторых квартирах были закрыты щитами из OSB, двор завален поломанной мебелью и выброшенным домашним скарбом. Сарайчик и притулившийся к нему сортир покосились, как пьяные после полочки мужики.

— Не знаю, что и сказать, — Фокин задумчиво оглядел территорию. — Жутчее, чем Нельская башня. Не бывали в Нельской, Анатолий?

— Не довелось. Что там? Экскурсии?

— Нет. Там Буридан превратился в рыцаря Лиона де Бурнонвиля и был арестован стражей.

— Про это не знаю. Проходите, — Крайний приоткрыл дверь в подъезд и предупредил: — Осторожно, лампочка перегорела. Нам в первую квартиру.

— Неважно! Как учили стойки, следуя за судьбой, — глубокомысленно изрек Фокин, делая шаг в темноту. — Мудреца судьба ведет, а глупца тащит.

— Столики у нас есть, сейчас сами увидите, — пообещал Толик.

Идти пришлось недолго: первый марш расшатанной деревянной лестницы оказался совсем коротким. Скрываясь в мраке, Толя распахнул невидимую дверь. Из квартиры выплеснулся свет, и Фокин во мгновение ока оказался в прихожей. Огляделся в поисках обувной полки и головы пролетарского писателя. Почти все имело место — и полка, и голова, только не Бедного Демьяна, а богатого Фридриха Энгельса; и не бронзовая, а гипсовая. Книг же повсюду было полно: и на самой полке, и на полу у стены. Сделав пару шагов, Фокин попал в большую, квадратов на тридцать, с высоченным потолком комнату, заставленную картонными коробками, чемоданами и, опять же, баррикадами из книг.

— Пару лет уж живу, а с вещами, так сказать, не разберусь.

Мужской голос прозвучал из-за громоздкого комода из красного дерева, запруженного сверху книгами и перевязанными бечевкой стопками журналов.

— Вы Толин сосед-пьяница? — не церемонясь, спросил Фокин. — Голос хороший, от ля большой октавы до ля первой.

— А у вас центральный бас, самый, так сказать, широкий басовый диапазон, — к Фокину из укрытия выкатился сидящий в кресле с колесиками пожилой мужчина с небольшой бородкой и длинными седыми волосами; макушка его была прикрыта шапочкой, как у Булгаковского Мастера. — Насчет соседа — верно, насчет второго — нет. Не употребляю, опьянение — добровольное сумасшествие, — добавил он и представился: — Пенсионер от науки Лука Петрович.

— Анатолий Трофимович, как же так? — с деланным возмущением воскликнул Фокин. — Ставлю вам минус и сокращаю комиссионные до пяти процентов. А я тогда — Васька Пепел, коллекционер и большой любитель Аристотеля. Где, кстати, его «Этика» в переводе Жебелёва? Я за ней.

— Вы что же, ожидали встретить Михаила Ивановича Костылёва? Так нет тут такого. А я на самом деле Лука Петрович, — пенсионер скинул с себя шапочку, обнажив гладкую блестящую лысину, — и фамилия у меня Лукин.

— Хорошо устроились, Лукин! Выдайте мне, пожалуйста, Аристотеля. Готов заплатить десять тысяч рублей, а не то рассержусь, — Фокин недвусмысленно продемонстрировал крепко сжатый правый кулак молотобойца.

— Друг мой Анатолий, ты чего там затих? — Лукин поднялся с кресла на ноги, вытянувшись во весь свой небольшой рост. — Возьми на кухне пятьсот рублей, твой гонорар, и поди-ка навести Василису. Да, напомни, как зовут нашего гостя, а то сам он, похоже, делать это не собирается.

— Фокиным представился, — тут же выпалил Крайний, — а столики вон они, целых два, — он указал на них своему недавнему знакомцу и добавил: — Про проценты не забудьте. А вам спасибо, Лука Петрович!

— Пока не увижу Аристотеля, никаких процентов! — отрезал Фокин. — Где получить? Разбаловались вы тут, друзья, как видно, позабыли про импетус Буридана, могу напомнить.

Крайний заморгал янтарными глазками и смущенно прикрыл рот ладонью.

— Анатолий Трофимович, — усмехнулся Лука Петрович, — это не про то, что вы подумали. Вас с Василисой никоим образом это не касается. Только физики Аристотеля и забытого всеми Буридана, объявившего импетус причиной движения брошенных тел. Но причем тут столики?

Толя, пожав плечами, метнулся на кухню, схватил деньги и едва ли не бегом покинул квартиру, оставив после себя стайку пустившихся в пляс пылинок.

— Ба! — воодушевился Фокин. — Так я действительно имею дело с научным пенсионером? Приятно! А столики ни при чем. Потому что они не столики, а стоики. Очевидно, для некоторых разница промеж них отсутствует.

— Коль у образования нет корней, то, так сказать, и плодов нет. Но в целом Анатолий — неплохой малый. Был бы совсем неплохим, если бы не пристрастие к алкоголю: высох весь, печень вон вконец разрушил, глаза как желтки. И к вере его никак не приучить, однако — это дело времени. Но без него я бы тут пропал, — Лука Петрович вздохнул и еще раз представился: — Доктор технических наук Лукин.

— Аналогично! — не скрывая удивления, ответил Фокин.

— Ну что ж, надеюсь, что двум докторам наук всегда найдется, о чем поговорить, — мягко улыбнулся Лука Петрович.

— Не думаю! Надежда — это сон наяву! — отрезал Фокин. — Так есть у вас Аристотель?

— Конечно, — Лука Петрович, улыбнувшись еще шире, указал рукой себе за спину, в сторону подпирающей стену прямоугольной высокой голландской печки. — Наверху.

Подняв глаза к потолку, Фокин увидел пристроенный на вершине печки гипсовый бюст Аристотеля на манер тех, что используются для портретной скульптуры в художественных школах.

— Издеваетесь? — он сердито крикнул.

— Ничуть, — Лука Петрович опять опустился в кресло, пригласив Фокина присесть на стоящий рядом стул. — Не знаю, удивлю ли вас? Хотя хотелось бы, ведь познание начинается с удивления, а удивление побуждает людей философствовать. У нас тут целый мир, так сказать, плерома, в христианском понимании, конечно, без гностицизма, — он кивнул подбородком на висящую на стене икону Спаса Нерукотворного и быстрым движением перекрестился. — А люди... С Анатолием знакомы, я — ваш покорный слуга. Об остальных захотите — расскажу...

Что-то было не так в этой заваленной невесть чем квартире. Врожденное «чутье по ветру» Фокина обычно не подводило. Несоответствие формы и содержания? Словно «Метафизика» Аристотеля была вставлена в обложку комикса про Дэна Пираро. Память — писарь нашей души: остановившись мыслью на содержании, он вспомнил, как в конце девяностых, будучи совсем молодым аспирантом, участвовал в научной конференции в Технологическом институте Джорджии, расположенном в столице штата Атлан-

те. Обсуждалось изменение жизни человека с помощью передовой науки и технологий. Тогда еще политика так не довлела над научной мыслью, дух противостояния не ощущался столь остро, и верилось, что пусть не всё, но что-то значимое, весомое можно изменить к лучшему. Для него, наверное, причина крылась в молодости, наивности? Сейчас эта атмосфера — того, что приближение к идеалу возможно, — на мгновение накрыла его. Глутаминовая кислота в голове Фокина забурлила, а осел в Буридановой передней ударил копытами в элитный французский Select. А эти скрытые цитаты? Фокин и сам был неплохим мастером подобных экспромтов...

— Приходится постоянно думать об общем благе, — продолжал Лука Петрович, — ведь благо, так сказать, везде и повсюду зависит от соблюдения двух условий: правильного установления конечных целей и отыскания соответствующих средств.

Фокин, собравшийся было уходить, решил все-таки с этим помедлить.

— А что за история с «Этикой» Аристотеля? Коли у вас не было такой книги, зачем ваш янитор мне ее предложил? И как узнал, что ее ищу?

— Тут все просто, — Лука Петрович взял с комода книгу в кожаном переплете с золотым тиснением. — Вот, смотрите, это Фет «Мои воспоминания», 1890 г., типография Мамонова, первое прижизненное издание. Средняя цена на рынке — порядка двухсот тысяч, а я готов отдать за сто. Обратите внимание: цветные форзацы на кожаной слизуре, дублюра блинтовая, шелковое ляссе и капталы. Или, к примеру, «Сочинения» Батюшкова, 1850 г., тоже прижизненное издание, переплет выполнен в мастерской «Артель». Попросят до ста сорока тысяч, я отдам за семьдесят. А «Этики» Аристотеля у меня сейчас нет. Что же касается Анатолия Трофимовича, то я его специально командирую в магазин «Раритет», там хороший отдел антикварных книг, чтобы наблюдал за гражданами, интересующимися дорогими изданиями. У него задание: подойти к такому коллекционеру-искателю на улице, познакомиться и как бы невзначай предложить нужную ему книгу. Упомянуть соседа-пьяницу, потому что возникает соблазн купить что-то стоящее за гроши. Про Демьяна Бедного непременно упомянуть, есть в нем какая-то магическая сила. Привести гостя сюда ко мне. И пусть того, что тот искал, здесь нет, но зато есть тысяча других книг — авось что-нибудь купит? Таков алгоритм, этим наша община живет.

— И что, работает? — спросил Фокин, как-то разом успокоившись, он уже почти не злился, напротив, испытывал желание продолжить это странное знакомство.

— Не всегда, но достаточно часто, так что нам хватает на жизнь.

— А откуда все это книжное богатство? — Фокин обвел рукой пространство комнаты. — Да, и комод вызывает определенный интерес. Такой далеко не в каждом антикварном салоне найдешь.

— История проста, как мир. Эту библиотеку начал собирать мой дед, академик Иван Лукич Лукин, продолжил отец — профессор Петр Иванович Лукин, я подхватил, а теперь вот, так сказать, расточаю. После смерти супруги мы остались вдвоем с дочерью Лизой. Она выбрала профессией ботанику, занималась лихенологией, причем успешно. Но, как сказано, человек предполагает, а Бог располагает. Тяжело заболела. Поскольку она оставалась одинокой, проблемы с лечением легли на мои плечи. Поверьте, сделал что мог, в Германию возил на операцию. Все, что можно, включая квартиру и

дачу, продал, книги вот только оставил да дедов комод. Но лечение не помогло. В итоге — один, без крова и средств. Работу, пока занимался лечением, пришлось оставить. Хорошо, что мир, так сказать, не без добрых людей, подсказали это место. Дом определен под снос уже как несколько лет. И я живу здесь без всяких прав с такими же бедолагами, как сам.

— Ну что ж, я не ошибся, тут у вас Горький во плоти.

— Выходит, что так!

— А что с этим местом? — Фокин двинул плечами, шевельнув свое большое тело античного дискобола, отчего стул под ним опасливо закрипел. — Припоминаю, что в советские годы этот райончик вполне процветал.

— Разрушили. У нас ведь с этим просто. Злые поступки, так сказать, вершим по доброй воле и под видом добра. Ну что насчет книг? Что-то будете покупать? Рекомендую энциклопедический словарь в трех томах под редакцией доктора философии Филиппова. Типография Сойкина, 1901. Опять же роскошный кожаный переплет ручной работы с золотым тиснением. На корешке два бинта и золотое тиснение. Цена смешная, всего-то семьдесят тысяч. Как?

— Никак! — теперь Фокин тронул губы улыбкой, вышло, правда, грустновато. — Для меня этот Аристотель не просто философский трактат, это, как сейчас говорят, триггер, стимул для принятия решения. Не могу сделать выбор, но уверен, как только получу ее, подержу в руках, раскрою, перелистаю, прочту что-нибудь из начала или середины... И что-то сработает, какие-то ассоциации, прошлый опыт — не знаю, что, но сработает!

— Важный выбор?

— Жуть какой важный!

— Не поделитесь?

— Не сейчас.

— Понимаю. Вы к музыке как относитесь? — Лука Петрович изящным движением вернул на голову шапочку мастера. — Своим друзьям всегда напоминаю, что музыка, так сказать, имеет силу формировать характер, учит развивать правильные чувства...

— ...И еще облагораживает нравы, — добавил Фокин; подхватив из стоящей рядом стопки верхнюю книгу, он начал ее перелистывать. — Нет, напрямую к музыке не отношусь, я ведь технарь, но слушать люблю: Свиридова, например, Чайковского... Интересно... «Античная философия» под редакцией Александрова, 1940... Эту я, пожалуй, купил бы. Сколько?

— А я бы вам эту подарил, если возьмете что-то посущественней. Например, «Курс истории древней философии» Трубецкого 1910 г.? — чуть помедлив, предложил Лука Петрович.

— Подумаю. Так что с музыкой?

— Приглашаю пойти послушать. Потом попьем чаю, так сказать, в дружеской обстановке. Василиса! — негромко сказал Лука Петрович.

Фокин оглянулся в уверенности, что призываемая дама находится где-то совсем рядом, в этой комнате. Но никто не откликнулся.

— У нас есть свое отделение филармонии, музыкальный зал, — продолжал Лука Петрович, — так сказать, служим другим, делаем добро. Не в этом ли смысл жизни?

В прихожей скрипнула входная дверь, и в комнату вошла невысокая, лет сорока, полная женщина с пышным хвостом волос на затылке и круглым

рябоватым лицом. Ее широко распахнутые серо-голубые глаза смотрели с такой наивностью, словно она родилась лишь неделю назад и нынче обязательно в очередной раз спросит, почему вечер сизый, а закат багряный. На ней было полувековой давности удлиненное синее платье А-силуэта и черные кеды.

— Василиса, голубушка, организуй нам чай, — любезно попросил Лука Петрович, — а мы пока в музыкальный зал спустимся.

— Хорошо, дядюшка, — покорно склонила голову женщина и тихо удалилась.

— У вас что, микрофоны, видеокамеры? — удивленно спросил Фокин. — Как племянница вас услышала, ее же не было в квартире?

— Уверяю, ничего подобного здесь нет, — Лука Петрович поднялся с кресла. — У нас только доброта, понимание и согласие, а они творят чудеса. Василиса мне не племянница, скорее, так сказать, сотрудница, сотоварищ, единомышленник. Что ж, приглашаю в нашу филармонию.

Увлекая за собой Фокина, он вышел из квартиры. Подсвечивая фонариком, спустился в тамбур перед выходом из дома и указал рукой вниз, где зиял провал крутого схода в подвал. В лицо Фокину пахнуло сыростью, тленом, но еще острее повеяло тайной. В сердце кольнуло странное чувство ожидания, словно что-то несбывшееся вот-вот сбудется. И осел в Буридановой передней опять забил копытами, только теперь не по паркету, а по его гипоталамусу и зрительным буграм, от чего нырнувшие под землю заплесневелые серо-зеленые стены заискрились, как зеркальные шары на дискотеке. В луче фонаря черные колонии кладоспориума на шербатом кирпиче ожили и потянули к ним щупальца. Спустившись вниз, они повернули направо и пошли по длинному узкому коридору. В какой-то момент Лука Петрович щелкнул незамеченным Фокиным выключателем, загорелись лампочки в забранных решетками настенных фонарях забытых советских времен, освещив теряющиеся в перспективе, ставшие теперь бетонными стены и потолок. Ого! Фокин почувствовал, что распухает от удивления. Откуда все это под разваливающейся халупой? Тайный бункер? Куда он попал?

— Не переживайте, сейчас придем, — успокоил Лука Петрович, наверное, почувствовав волнение спутника. — Вот уже дошли.

Они уперлись в типичную для подземных убежищ мощную железную дверь, на которой красовалась аккуратная табличка: «МКЗ филиала городской филармонии имени М.И. Глинки». Ниже был приклеен бумажный листок с надписью от руки: «Вход строго по билетам».

— Это шутка Прокопия, позже с ним познакомлю, — усмехнулся Лука Петрович и с легкостью для такого массива металла распахнул дверной створ. — Проходите.

Они вошли во вместительное помещение без окон, с высоким потолком. Воздух здесь был на удивление чист, недавно его явно озонировали. В противоположном конце зала располагался невысокий просцениум, как в античных театрах, но с подвешенными софитами и закрытым пурпурным занавесом. В центре располагался ряд театральных кресел. Стены украшали достойного качества репродукции картин известных мастеров на библейские темы, среди которых Фокин узнал «Поклонение волхвов» Андреа Меллони, «Уверение Фомы» Караваджо, «Христос в пустыне» Ивана Крамского, «Моление о чаше» Федора Бруни. Что ж, весьма недурственно для подвала,

почти как в покоях Буридана. Он хотел было задать хозяину будоражащие его сейчас вопросы, но Лука Петрович приложил палец к губам:

— Потом! Располагайтесь! Сначала музыка.

Кресла оказались достаточно удобными. Откинувшись назад, Фокин спросил:

— Что будем слушать?

— Сейчас прояснится, здесь они все решают, — Лука Петрович указал подбородком в сторону сцены.

Тем временем невидимый распорядитель приглушил в зале свет. Заиграла музыка, и Фокин узнал полонез Огинского.

— Неожиданно! — тихо хлопнул в ладоши Лука Петрович. — Впервые здесь слышу «Прощание с Родиной» Михаила Огинского. Как будто оркестр Большого театра? Дирижер Борис Хайкин?

— Да нет! — Фокин в волнении выпрямил спину. — Это симфонический оркестр Всесоюзного радио, дирижер Самосуд, как на дедовой старой пластинке начала шестидесятых. Не поверите, мечтал ее найти, не попала-лась. И вот у вас здесь... Только музыка живая... Не может быть!

— Здесь все может быть. Эка звучит! Прямо за душу берет! — Лука Петрович поднес ладонь к своему уху. — Как неподвластная уму загадка! Не верю в колдовство, но чувствую непостижимую колдовскую силу.

— Не поверите, что я чувствую! — воскликнул Фокин. — Как это технически возможно? Вы что, оживили Рогаль-Левицкого и Самуила Абрамовича Самосуда?

— Нет, — Лука Петрович мягко коснулся руки гостя, — просто заблудилось чье-то детство, а теперь нашлось. Ведь когда-то где-то все потерянное находится. И вы вольны принять это и вольны отказаться!

Музыка смолкла, но неостывший от нее воздух еще едва ощутимо вибрировал. Фокин с жадностью дослушивал эти вибрации, и когда последняя капля звука иссякла, дрогнувшим голосом спросил:

— Почему занавес закрыт? Хочу увидеть музыкантов.

— Это невозможно, — грустно вздохнул Лука Петрович.

— Отчего же? — Фокин вскочил на ноги, за несколько мгновений преодолел расстояние до просцениума и раздвинул по сторонам тяжелые пурпурные занавесы. То, что он увидел, его ошеломило! Минуту он стоял неподвижно и тупо смотрел на глухую бетонную стену — серую, холодную и совершенно пустую. От занавеса ее отделяло не более полуметра, и в этом узком пространстве не было и следа музыкантов, их инструментов, акустических систем, усилителей, сабвуферов — всего того, что необходимо для воспроизведения звука. Мистификация? Трюк?

— Нам надо уходить! — обеспокоенно вскрикнул Лука Петрович. — Немедленно! Как вас? Фокин? Почему не называете свое имя? Так вас и звать? По фамилии?

— Алексеем Максимовичем зовите, — растягивая слова, рассеянно ответил Фокин.

— Может, и фамилию прежнюю отменим? Будете Пешков?

— Без разницы, зовите как вам угодно, — Фокин попытался нырнуть в Буриданову переднюю, чтобы сбалансировать мысли, но лаз оказался закрытым.

— Это, так сказать, что-то вроде оперативного псевдонима? — продолжал задавать вопросы Лука Петрович.

- Угадали.
- Надеюсь, вы наш? Не от супостат наших?
- Свой, до мозга костей.

Они возвращались по тому же длинному коридору с тусклыми кондовыми фонарями. Взявший себя в руки Фокин уже обычным ровным голосом сказал:

— Огинский — враг России. Как вы сказали: «От супостатов наших»? Именно! Но пронзает до стона сердечного. Пожалуй, у поляков и нет больше ничего стоящего. Впрочем, Станислав Лем — «Сумма технологий», «Солярис»...

— «Звездные дневники Ийона Тихого», «Эдем», — добавил Лука Петрович. — Можно Сенкевича упомянуть с «Камо грядеши».

— Можно, — согласился Фокин, — тогда уж Коперника и Шопена с ними вместе.

— Ну вот, целую полку выстроили! — улыбнулся Лука Петрович.

— Ничего не хотите объяснить? — спросил Фокин, когда они уже поднялись на площадку первого этажа.

— А нечего объяснять, — тяжело перевел дыхание после подъема Лука Петрович. — Есть факт музыкального зала, есть факт музыки, а объяснений этим фактам нет. Но всегда есть результат! Это данность!

— Что ж, за неимением лучшего, принимается. Вы прямо ритор, умеете находить способы убеждения относительно каждого события.

— Ясность — главное достоинство речи, — Лука Петрович постучал себя ладонями по груди и бокам, стряхивая подвальный прах. — Идем пить чай! Не откажетесь, Алексей Максимович?

— Не откажусь.

— Вот и славно! Нам сюда, — Лука Петрович осветил фонариком дверь в соседнюю со своей квартиру, — думаю, нас ждут.

В отличие от обиталища библиофила Лукина, жилище, в которое они вошли, было вполне обихожено, обставлено некоторой мебелью, пусть и неродственной друг другу, но не вызывающей протеста у эстетствующего разума, не склонного, как известно, красоту смешивать с истиной. Друг Фокина Яша Левинсон внушал ему, что нет ничего лучше еврейского стиля интерьера с простотой и изысканностью во главе угла. Он отвергал кичливое барокко, позолоченные подлокотники или ручки, компенсируя свой минимализм многофункциональностью, простором и большим количеством света. Здесь все это имелось в наличии, так что, окажись тут Левинсон, он явно почувствовал бы себя в своей тарелке. Застывшие в разных местах гостиной-столовой стулья использовались не только как сиденья, но и как полки для различных предметов. Стоящий в центре этой просторной, как и у Луки Петровича, комнаты стол, в данный момент покрытый нарядной светлой скатертью и уставленный чайными приборами, в другое время явно использовался для иных целей. С одной его стороны Фокин заметил пропущенные веником крохотные островки древесных опилок и стружек. Значит, иногда этот картибул превращался в столярный верстак. Пустоту стены слева скрашивала большая икона Пресвятой Богородицы Казанской, справа — витиевато выведенная на разрезанном вдоль листе ватмана цитата кого-то из античных мудрецов: «Афиняне открыли людям пшеницу и законы, но пшеницею жить научились, а законами нет».

Скользнув глазами по греческой сентенции, Фокин задержал взгляд на святом образе и неспешно осенил себя крестным знамением.

— Удивляетесь соседству? — с вызовом в голосе спросил появившийся из смежной комнаты высокий молодой русоголовый мужчина, выстриженный в круг, как Емелька Пугачев. — Напрасно!

На всем его облике лежала печать бунтарского духа, легко распознаваемая в упрямом выражении лица, непреклонном взгляде голубых глаз, твердом подбородке, — сущий хорунжий второй сотни полковника Ефима Кутейникова. Такому — или в гущу битвы, или прямо на эшафот!

— Отнюдь! — парировал выпад незнакомца Фокин. — Видел на фреске «Христос — Царь философов» в Фессалии, в Большом Метеорском монастыре. Там Фукидид, Аристотель, Платон и Плутарх. Смысл в том, что вся мудрость и красота мира берут свое начало в Боге. И Григорий Богослов говорил, что каждая высокая строка любого древнего поэта или мудреца принадлежит христианам.

— Я имел в виду изображения античных философов в притворе Московского Благовещенского собора, — мужчина недовольно поджал губы. — Есть там и Аристотель.

— Алексей Максимович, это Прокопий, о котором я упоминал, — вмешался в разговор Лукин. — Давайте за чаем продолжим, смотрите, как Василиса все ладно накрыла!

Стол выглядел, что называется, скромно, но со вкусом. И то, что чайная посуда разнилась друг от друга, как люди на городской площади, картины не портило. Фарфоровая чашка соседствовала с керамической, к граненому стакану придвинулась узбекская пиала, высокий заварочник, вздернув над «коллегами» длинный носик, блистал красками, как заморский петух вайандот. Из стеклянных вазочек выглядывали сушки, печенье и конфеты «Коровка».

Расселись как придется, так что на заглавном месте в торце стола оказался Толя, а по бокам — почтенный Лука Петрович с русоголовым казаком Прокопием и Фокин с наивной тихоней Василисой. Место напротив Крайнего пустовало, хотя чайный прибор стоял и там.

— Кстати, печенье «Привет» Чебоксарской кондитерской фабрики, СССР, 1989 г., конфеты «Красный Октябрь» того же года, — Лукин плавно обвел рукой разложенные угощения, — рекомендую.

— Что, до сих пор выпускают? — спросил Фокин, пробуя печенье на зуб.

— Нет, именно то, старое, забытое советское, — широко улыбнулся Лука.

— Да бросьте, — скептически фыркнул Фокин, — как это возможно?

— Коля намечтал, — пояснил Прокопий, отхлебнув из пиалы чай, и указал на пустой стул.

— Дорогие мои, позвольте вернуться к прерванному разговору, — Лукин аккуратно промокнул губы салфеткой. — Фрески философов в притворе не случайны: античные мудрецы, так сказать, не являлись христианами, поэтому их изображения в самом храме не были бы уместны. В то же время, начиная с Иустина Мученика, христианские авторы указывали на параллели идей античных философов и христианского вероучения. В XVI в. на Руси появилось сочинение «Пророчества еллинских мудрецов», представленных там провозвестниками христианства. С этим, думается, и связано появление в притворах храмов их изображений. У них в руках, как

правило, находятся свитки с изречениями. Так, у Сократа на свитке написано: «Доброго мужа никакое зло не постигнет. Душа наша бессмертна. По смерти будет добрым награда, а злым — наказание».

— В Благовещенском соборе Аристотель не только на фресках, но и на медных пластинах «золотых врат», — с упрямым видом добавил Прокопий, словно кто-то собирался его оспаривать. — Уверен, многих сегодняшних так называемых христиан вообще дальше паперти пускать нельзя, потому как ряженые, — он в упор глянул на Фокина.

— Не стал бы спорить, — ответил тот, выдержав взгляд молодого человека, — как и некоторые другие, ищу, хожу кругами, но и перипатетик может достичь многого, например, от Аполлона Ликийского дойти до Лицея и написать «Пророка».

— Алексей Максимович имеет в виду не только Пушкина, но и учеников Аристотеля, — с довольным видом пояснил Лукин, — их называли перипатетиками из-за привычки Аристотеля, так сказать, прогуливаться с учениками во время лекций, а в Средневековье так называли схоластов типа Фомы Аквинского, которые многое взяли из философии Аристотеля.

— Вам Алексей Максимович сейчас «Песню о соколе» споет, — сердито поджал губы Прокопий. — А Аристотель, коли не уперся бы в мысль, что теоретическая деятельность важнее практической, глядишь, и за порог притвора бы перешагнул. Потому что важен баланс! Баланс между теорией и практикой!

— Ой, Коля зовет! — воскликнула Василиса. — Сейчас сбегая!

— Кто, наконец, этот Коля? — Фокин вопросительно взглянул на Луку Петровича. — И как Василиса его услышала? Вроде, тихо было?

— Чистая душа, — по обыкновению улыбнулся Лукин, — ей многое ведомо. И Коля — чистая душа, он сейчас на работе, — библиофил указал пальцем на потолок.

Василиса вернулась через две минуты с большой коробкой пиццы, открыв ее, поставила на стол. По комнате поплыл острый, жгучий запах специй.

— Курьер доставил, от Коли, — тихо сказала она и присела на свое место.

— Понятно, что от Коли. Для кого он намечтал? — с деланной строгостью спросил Лукин. — Хотя, понятно, для кого.

Молчавший до этого момента Толик заерзал, ткнул кулаком себя в грудь и заныл:

— Ну не люблю я ваше печенье, я пиццу люблю и пиво.

— Пива не было, — сказала Василиса, — только пицца и записка, все это курьер передал.

— Так-так, любопытно, — Лука Петрович принял из рук Василисы сложенный вчетверо листок. — Что тут? — развернув, начал читать: «Аристотель, самый преданный из учеников Платона, был шепеляв в разговоре, ноги имел худые, а глаза маленькие, но был приметен одеждою, перстнями и прической. У него был сын от наложницы Герпиллиды, Никомах. Скончался он в Халкиде, выпив аконит, и было ему семьдесят лет...».

Пока Лукин читал, Толик Крайний, ухватив в каждую руку по осьмушке пиццы, с завидным аппетитом откусывал то слева, то справа, отчего щеки его ходили ходуном, кадык прыгал, а плечи дергались и дрожали. Горячее тесто хрустело на зубах, с губ тянулись к груди сочные нити сыра.

Достойно кисти художника! Фокин внутренне улыбнулся: Питер Брейгель Старший, не иначе! Он вдруг обратил внимание на отсутствие жары, словно работал хороший кондиционер. Но неоткуда тут было взяться кондиционеру. Странно, что электричество не отрубили. Здесь, среди этих людей, царил тепло, в лучшем понимании. Он искал нужные слова... Искренность? Непосредственность? Уважение? Дружественность? Да, именно она! Платон, например, ставил дружбу выше остальных чувств, потому что она основана на любви к добру и истине. Аристотель говорил о полезности, удовольствии и добродетели дружбы, как здесь, например, где даже упрямство Прокопия выглядит милой забавой, а колкость — дружеской шуткой.

Он вспомнил свою научную контору: какие-то смурные, желчные, пожелтевшие от зависти лица. Только добьешься успеха, тут же шепот за спиной, сплетни, грязь. Если же успех настоящий, если он ведет к новым возможностям и, по их мнению, к большим деньгам, тогда — ненависть, доносы, травля... Всё, как у него сейчас. А ведь сколько помогал? Кому-то писать диссертацию, статьи, кому-то продвинуться в карьере, кому-то просто тупо давал в долг, не ожидая возврата... Да мало ли что еще? Как же прав Аристотель, сказавший, что скорее всего стареет благодарность! Фокин вдруг опять увидел себя в Буридановой передней. Наверно, здесь самое место для безрассветных дум? Осел взглянул на него грустными глазами и отвернулся. Знает, наверное, что Эзоп называл благодарность признаком благородных душ. Соответственно, неблагодарность — признак душ... Да что уж там? Златоуст учит, что наш долг вообще всегда приносить посильную благодарность и непрестанно прославлять Бога. Непрестанно! А если не хватает сил даже на самую малость, какую-нибудь вещьцу?

Тут Лукин, вырывая его из дум, постучал ложкой по чайной чашке.

— Внимание, друзья-товарищи! — сказал он громче обычного. — Похоже, нам Коля сигнал подает, заканчивать надо с Аристотелем и по углам прятаться...

Сложив листок опять вчетверо, он в задумчивости потер пальцем правый висок.

— Шаги, — прислушавшись, сказала Василиса. — Кто-то чужой идет.

И действительно, через несколько мгновений в комнату без стука вошел высокий худой майор полиции с длинными, как у куклы Барби, ногами.

— Я ваш участковый, Геннадий Александрович Витамин, честь имею! — сказал он вкрадчивым голосом, словно боялся, что его сейчас же в чем-нибудь обвинят. — Что у вас тут происходит, что за несанкционированное сборище?

Сняв очки в тонкой металлической оправе, он приблизил к сидящим глубоко посаженные глаза, бегающие, как заводные, из стороны в сторону, и принялся к расставленным на столе яствам крупным носом, нависающим клювом на дурацкие треугольные усики, как у превратившегося к старости в павиана Микки Рурка.

— Чем пахнет? — он скривил губы и чуть дрожащей рукой погладил сбегаящую на лоб с залысины похожую на заросшую мхом могилку, прямоугольную дорожку тускло-серых волос. — Травкой балуетесь?

— Исключительно чаем, ваша честь! — отрапортовал Лукин. — Не сообразили ли с нами откусать? И где, кстати, наш прежний участковый, капитан Ильин?

— Очевидно, в Следственном комитете, — Витаминов вернул очки на нос и взглянул на часы. — Да, как раз сейчас следователь начинает допрос. Обстружает он вашего Ильина, как худое полешко.

— Почему это нашего? — спросил, как всегда, с вызовом Прокопий. — Мы с ним детей не крестили.

— А взятки ему давали? — глаза у майора забегали еще быстрее, словно это он не о капитане Ильине спрашивал, а о самом себе. — 291 статья Уголовного кодекса РФ, часть первая, тире третья: штраф от пятисот тысяч до полутора миллионов рублей или лишение свободы до восьми лет.

— Мы лишь маленькую денежку в конверте подавали, чтобы из дома не выселял, — простодушно призналась Василиса, — десять тысяч раз в месяц и коньяка бутылку.

— Вот за это и сядете! — повысил голос Витаминов. — По полной! Сейчас приглашу наряд, он на улице в машине, и разом всех упакуем!

— Простите, ваша честь, господин майор, никого не надо сажать, — примирительным тоном попросил Лукин. — Давайте всё решим на месте, мы и штраф готовы заплатить прямо сейчас. В разумных пределах, конечно.

— Штраф? — Витаминов, задумавшись, ущипнул себя за могильный холмик на лбу. — Что ж, в этом есть смысл. Квитанции у меня с собой. Только не думайте, что отделаетесь малой кровью, выпишу вам на первый раз сто пятьдесят тысяч. Или поедем в отделение.

— Ваша честь, — растерянно улыбнулся Лукин, — откуда у нас столько? Давайте уменьшим контрибуцию хотя бы до тридцати тысяч?

— Торг неуместен! — опять прикрикнул Витаминов. — У меня самая маленькая квитанция на сто тысяч.

— Хотя бы пятьдесят, — едва не взмолился Лукин.

Но тут пружиной взвился вверх Прокопий, резко рубанув по воздуху ладонью. Фокину даже показалось, что над столом промелькнул смертоносный клинок шашки.

— Фиг тебе, а не деньги! — закричал русоголовый казак. — Взяточник, оборотень! Пошел прочь, а не то сам сядешь!

— Должностному лицу при исполнении оружием угрожать? Статья 318, часть вторая: до десяти лет! — одной рукой участковый потянулся к кобуре и достал штатный «Макаров», другой вытащил рацию.

Очевидно, ему тоже привиделся клинок. Иначе, чего он так всполошился? Засунув рацию под мышку, он щелкнул предохранителем и передернул затвор. События развивались с молниеносной скоростью. Пока Фокин, собираясь вмешаться, вставал с намерением урезонить зарвавшегося полицейского, тот выстрелил в потолок и тут же направил пистолет Прокопию в грудь.

— Стреляй, собака! — крикнул тот и сделал движение в сторону майора.

В то же мгновение Витаминов нажал на спусковой крючок... Что-то случилось со временем? Оно почти застыло, так что пуля, увязнув в воздухе, двигалась, словно повисший в небе далекий самолетик. Фокин наблюдал, как на полпути к Прокопию она вдруг, сделав петлю, повернула обратно. Двигаясь крайне медленно, почти достигла груди полицейского и замерла на месте... И вдруг с реактивным ревом рванула вверх и, ударив в потолок, рассыпалась разноцветными брызгами салюта.

— Что это? Вы в меня стреляли? — взвизгнул Витаминов и, включив рацию, завопил: — Наряд, сюда!

— По-моему, вы сами в себя стреляли, — сказал наконец поднявшийся в рост Фокин, — и сами намотали себе срок.

Он подошел к участковому и начал что-то шептать ему на ухо. Выражение лица у майора поменялось, глаза, метнувшись несколько раз туда-сюда, застыли на месте.

— Ну, это мы еще проверим, — сказал он с деланной бравадой, — мало ли что можно нафантазировать? Аферисты на это мастаки. Проедем в отделение, установим вашу личность...

— За афериста тоже ответите, — уверенно пообещал Фокин, — только не в вашем отделении, а совсем в другом месте.

Тут, едва не сшибив с петель дверь, в квартиру ворвались два полицейских сержанта с автоматами наперевес.

— Работает ОМОН, всем лежать! — заорали они.

— Отставить! — скомандовал Витаминов. — Значит, сейчас делаем так: всех пакуем, кроме этого худосочного, его брать не будем, еще окочурится, — он указал на Толика, — и везем...

— Лучше по-другому, — Лукин мягко коснулся его руки, — идем на чердак, там хранится наша казна. Вы берете сколько надо денег, уезжаете и забываете про нас.

— Что, прямо-таки казна? — участковый опять почесал могилку на голове. — И возьму сколько хочу? А если все захочу?

— Все и возьмете, — пообещал Лука Петрович и грустно улыбнулся.

— Тогда чего тянуть кота за хвост? Идем! — Витаминов, оглядев сержантов, скомандовал: — Ты, Берестов, со мной, а ты, Глебов, здесь. Если кто дернется — в наручники и на пол.

Лукин поманил майора за собой, и они вышли в подъезд. Похожий на оплывшую старую бабку, низкорослый Берестов, закинув за спину автомат, последовал за начальником.

Оставшийся в комнате сержант Глебов, тощий, как короленковский Тыбурций Драб, обвел притихшую компанию полубезумным взглядом выпученных глаз и рывкнул:

— Всем сидеть, дернитесь — пристрелю!

— Погоди чуть-чуть, — недобро усмехнулся Прокопий, — скоро будет наш черед смеяться!

— Замечает их Коля, — сказал Толик, доедая последний кусок пиццы, — как пить дать, замечает.

— Толенька, жуй помедленней, не подавись, — попросила его Василиса.

— Разговорчики! — опять рывкнул Глебов.

Ничего не понимающий Фокин вопросительно взглянул на Прокопия, но тот молчал.

— Ладно, соединим приятное с полезным, — сказал, пожав плечами, Фокин и подлил в свою чашку чая, с удивлением отметив, что тот ничуть не остыл.

— Вот ненасытное племя, — Прокопий стрельнул глазами в сторону сержанта, — гребут, гребут под себя, потом одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут.

— Еще хоть слово! — Глебов передернул затвор калаша.

Под дулом автомата мозги у Фокина переключились на какой-то турбокосмический режим. Мысли забегали, перестраиваясь то в хирды, то в

фаланги, то в манипулы. Прежняя невозможность выбора на глазах трансформировалась в возможность. Неволья превращалась в волю. Зачем стоять меж двух лугов, если луг один? Можно перейти его из края в край и вернуться обратно. Зачем выбирать между общим благом и личным счастьем? Выбор сделан еще Аристотелем: общее благо и есть счастье граждан. В чем оно? В благородстве поступков, исповеди добродетели. В конце концов, ты ведь государственный человек, Фокин, вот и делай выбор в его сторону, помня, что государство — высшая форма общения людей, путь к общему благу. Всё по Аристотелю!

Где-то рядом загрохотало, зазвенело, запрыгало сверху вниз.

— Кто-то таз Васькин с лестницы спустил, она стиранные Толины подштанники развесить не успела, — прислушавшись, констатировал Панкратий.

— Ой, белье мое! — Василиса вскочила и, как курица крыльями, замала руками. — Я его на втором этаже, глупая, оставила, хотела развесить на чердаке! Не успела, не доглядела!

— Потому что дура! — оскалился Глебов. — И замолчи, бабка!

— Какая она тебе бабка? — неожиданно вскинулся Толик. — Сам дурак!

— Ну все, хана тебе! — сержант с угрожающим видом повел из стороны в сторону стволом автомата.

В подъезде, прямо за их дверью, опять загрохотало, раздались громкие голоса и хохот. Первым в комнату вошел Лукин, держа в руках мокрые мужские панталоны.

— О, мои тренки! — тут же признал их Толик.

— Василиса, прости, не заметили твои постирушки, — повинулся Лука Петрович, — потом помогу собрать.

Вслед за Лукиным в квартиру ввалился хохочущий майор Витамина в совершенно непотребном виде — без амуниции и оружия, в расстегнутом до пупа, лишенном погон кителе, в растерзанной рубашке, обнажившей белую безволосую грудь.

— А вот еще анекдот, — давясь смехом, крикнул он, размахивая зажатymi в руке погонами. — «Почему менты сидят в машине по четыре?» — «Чтобы водить машину, надо восемь классов образования!» Ха-ха-ха! А вот еще...

— Геннадий, вы ж теперь поэт, забыли? — широко улыбаясь, напомнил Лукин. — Вы ведь стихи приготовили.

— Ах, да! — Витамина расхохотался еще пуще и, как школьник, с выражением прочел: «В преддверье лета с туалета / несется с шумом стайка мух. / Весенним солнышком согрета, / она садится на старух». Каково?

Наблюдавший за всей этой фантасмагорией Фокин потерял дар речи. Зато Панкратий оживился и с победным видом бросил Глебову:

— Я же говорил, что будет наш черед? Это он и есть!

— Намечтал! — с серьезным видом сказал Толик и, повернувшись к Василисе, сменив тон, ласково добавил: — Не переживай, Васенька, соберу я твоё белье и на колонку опять снесу, сам, если хочешь, прополоскаю.

Женщина, наивно хлопая глазами, неотрывно смотрела на него и благодарно кивала.

— Уважаемый Геннадий, — Лукин дружески похлопал Витамина по спине, — даю вам совет, как начинающему поэту: не стоит увлекаться стилистически сниженной лексикой, то есть, в частности, писать про клозеты, естественные потребности и так далее. Пишите про природу, цветы, радость общения, про животных, наконец.

— Про природу? — повторил участковый. — Может, так: «В преддверье лета по району / Цветов несется пряный дух, / Идут колонной почтальоны, / Письмом порадовать старух». Каково?

Всё, что в майоре прежде выглядело неприглядно, вызывало раздражение, стало вдруг симпатичным, даже могильный холмик на голове беспомощно растрепался и превратился в милагу.

— Теперь лучше, — одобрительно кивнул Лукин, — но еще раз напоминаю: избегайте всяких жаргонизмов, варваризмов, вульгаризмов и, тем более, ненормативной лексики. Это понятно?

— Мне непонятно! — рявкнул Глебов, удерживая перед собою автомат. — Товарищ майор, что происходит? Где ваше оружие? Почему вы в таком виде, без погон? На вас напали?

— На меня? Ну что вы, дружок! — Витаминов кокетливо ущипнул мохнатый холмик на голове. — Я отпустил себя на волю! Долой крепостное право! Домой, в мешеры, в родное полесье!

— Опоили? Вас чем-то опоили! Надо сообщить в отделение, — угрожающе продолжал Глебов.

— Ну что вы, сержант! Не хлопчите! — рассыпался смехом Витаминов. — Вот послушайте лучше лесной детектив: «В бору на ежика напали / Неадекватные типы, / Мочалку, веник отобрали, / А также майку и трусы». Да, вот вам приказ в письменном виде. — Витаминов достал из кармана помятый листок и протянул сержанту. — Прошу ознакомиться.

— А где Берестов? — спросил Глебов, забирая от начальника документ.

— Последовал зову сердца! — радостно доложил Витаминов. — Как это там у меня: «Сержанта притянуло к свету, / Отринув путы клеветы, / Он встал с постели до рассвета / На клумбу высадить цветы». Каково?

— Неплохо! — похвалил Лукин. — Есть, так сказать, философия, масштаб. И добавил, глядя на Фокина: — Этот самый Берестов вспомнил, что его прадед в здешних местах работал золотарем. И вроде бы бочка и черпак еще целы. Где-то в ближней деревне хранятся. В общем, пошел искать наследие — так сказать, по стопам отцов.

— Это что? — удивленно воскликнул читавший приказ Глебов. — «Сдать амуницию и оружие в районный отдел полиции и идти сеять разумное, доброе, вечное молодежи и подросткам, утверждая их на рельсах добропорядочности и гражданственности». Как это понимать? Разве что...

Фокин с удивлением наблюдал, как у сержанта радикально меняется выражение лица, как вылезшие из орбит глаза возвращаются на место, исчезает безумие и появляются ростки мысли.

— ...Разве что добавить, — заговорил вдруг Глебов чужим голосом, словно депутат районного совета, — что все, кто размышляет об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы государства зависят от воспитания молодежи... Вряд ли кто будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись к этому с исключительным вниманием, так как в тех государствах, где этот предмет находится в пренебрежении, и сам государственный строй терпит от того ущерб. Поэтому необходимо воспитание детей поставить в соответствующее отношение к государственному строю.

— Bravo! — заплодировал Лукин. — Умно! Своевременно! Так вы сейчас куда? Тоже в Мещеры?

— Нет, сначала соберу все оружие и амунизию, отвезу, как приказано, в отдел полиции, сдам дежурному, — с деловым видом перечислял Глебов, — а потом — в третий детский дом, надо просветить кое в чем воспитанников и педагогов.

— Мудро! Дерзайте! — одобрил Лукин.

Глебов, опустив автомат на ремне к самому полу, отдал честь присутствующим и с философской грустью ослика Иа-Иа изрек прощальные слова:

— Что ж, уезжаю! Не поминайте... как говорится! Всего вам... — энергично развернувшись на носках штатных полицейских ботинок, он вышел прочь, оставив собравшихся без своей персоны.

Витamiнов помахал ему вслед и с энтузиазмом возгласил:

— «Воспитанье молодежи — / Это дело на века! / В жизни нет его дороже — / Знаю то наверняка!»

— Растете на глазах! — опять похвалил Лукин.

— Ай да Коля! Ай да намечтал! — с нескрываемым восторгом в голосе воскликнул Панкратий. — Вот уж кому точно браво! Брависсимо прямо!

— Ладно, — засобирился бывший участковый, — пора мне, автобус на Рязань через два часа отходит, мне еще вещи собрать. Леса гибнут! Надо спасать, сажать молодняк! Молодняк — вот главное! Он достал из штанов очки и нацепил на нос. — Всё, пока!

— Бог в помощь! — напутствовал его Лукин. — И много новых стихов!

Панкратий показал майору фигу, а Василиса — язык.

— Ребята, вы что? — призвал всех к порядку Лука Петрович. — Это не по-нашему! Ну-ка, быстро исправляйтесь!

— Ангела в дорогу! — тут же отреагировала Василиса.

— Ни пуха... — пожелал Панкратий.

— И не кашляй! — добавил Толя.

Когда шум шагов Геннадия Александровича Витamiнова окончательно затих, Фокин, не сдерживая себя, почти что крикнул:

— Мне кто-нибудь наконец объяснит, что происходит? Что это за буффонада? Кто тут на кого мечтает? И кто такой этот Коля?

— Здесь происходит жизнь, — ответил Панкратий. — Только по справедливости.

— Это не ответ, — покачал головой Фокин. — Странная справедливость, как «по щучьему веленью». Игра какая-то...

— А чем это плохо? — Лука Петрович пожал плечами. — Справедливость в любом исполнении хороша. Из нее исходят все добродетели. Она — не часть, а полнота добродетели, более удивительная и блестящая, как говорили древние, чем вечерняя или утренная звезда.

— Ладно, пятерка вам! — теперь уж согласно моргнул глазами Фокин. — Вынужден признать, что Аристотель все-таки у вас есть, и я его как будто в руках подержал и даже прочитал, где хотел. И знаете? Помогло!

— То есть тот тайный, мучающий вас выбор, вы сделали? — спросил Лукин.

— Да, — кивнул Фокин. — Но почему же тайный? Теперь можно все рассказать. Один только вопрос: кто такой Коля? И что значит «он намечтал»?

— Вопрос не в том, кто такой Коля, а в том, кто такие мы? — туманно ответил Лука Петрович. — Вы же были в нашем музыкальном зале? Задавали вопрос про музыкантов? Получили ответ. Про Колю ответ прозвучит

так же. Вот есть его место за столом, есть чайный прибор, а он — и есть, и нет. Иногда он скорее результат, чем человек. Вы же видели результаты? Удовлетворены?

— Более чем, — согласился Фокин. — Что ж, этим пока ограничусь. Боюсь запутаться. В голову крамольная мысль заползает: вдруг он и меня намечтал? И нет на самом деле никакого меня?

— Нас он уж точно намечтал, — неожиданно подал голос Толик, — как пить дать!

— А Коля ваш, — продолжал Фокин, — всегда в суперпозиции: и жив, и мертв, как кот Шрёдингера, так?

— Резон в этом есть, — признал Лукин, — только чтобы это подтвердить, нужен наблюдатель. Но ни вы, ни кто-то из нас для этого не подходит. Согласны?

— Согласен, — кивнул Фокин. — Что же касается моей истории, то вот она. Работаю на оборонку в секретном НИИ. Личная жизнь не сложилась, давно в разводе. Но есть давняя любовь, первая любовь, которая, как говорится, не ржавеет. Мы с Таей мечтали прожить жизнь долгую и счастливую, но не вышло — судьба-разлучница вмешалась. И вот я здесь, а она в Саратове с мужем и сыном. Вспоминал, конечно, о ней, но не так чтобы часто. И вдруг звонок от нее: «Ты как?» — «Нормально, а ты?» — «Терпимо, овдовела полтора года назад, сын женился, уехал на Дальний Восток. Вот одна теперь». А у меня сердце уже жим-жим, чувствую, к чему-то важному идет разговор. «Какие планы?» — спрашиваю. А она: «Какие планы, Менедер?» Так она меня в молодости звала, а я ее — Таис Афинская. «Ты, слышала, давно один, — продолжает, — и я одна. А какого рожна? Приезжай! Буду ждать! Ничего еще не потеряно!» Потом рассказала, что полгода меня искала, всех знакомых на ноги подняла. А меня, ох, не просто вычислить! Да я и сам к ней всей душой! Но вдруг по работе поступило долгожданное предложение. Подробности не могу разглашать, но связано это с тем, что в России создается новый род войск — войска беспилотных систем. Подключается серьезный научный потенциал. То есть такие, как я. Работа связана с переездом в новые регионы. Тут уж не до личной жизни! Но как ей объяснишь? Нас уже однажды на этой стрелке жизнь развела по разным колеям. От работы не могу отказаться. Но и ее не могу опять потерять. Что делать? Поэтому и не давал ответа ни этой, ни той стороне.

— И что же теперь? — тихо спросил Лукин. — Есть решение?

— Есть! — Фокин без усилия стукнул кулаком по столу. — Есть! Сегодня же лечу в Саратов, срочно добиваюсь регистрации нашего с Таей брака, потом отбываю к новому месту работы и решаю вопрос о переезде ко мне жены. Всё!

— Это ему Коля намечтал? — спросил Толик.

— Не думаю, — задумчиво протянул Лука Петрович. — Я бы почувствовал. Сам, наверное? Или, быть может, Аристотель? А что?

— Да ну вас, — махнул рукой Фокин.

— Говорят, будто после Аристотеля осталось очень много посуды, — неожиданно заявила Василиса. — А Ликон сообщал, что он будто бы купался в теплом масле и потом это масло распродал. Некоторые говорят также, будто пузырь с теплым маслом он прикладывал к животу. А когда спал, то держал в руке медный шарик, подставляя под него лохань, чтобы, когда шарик падал, то будил его своим звуком.

Фокин не поверил своим ушам. Это что же, Василиса притворялась? А сама кто? Но проявлять любопытство не стал, вместо этого спросил:

— Почему ваш Коля победу нам не намечтает? Она так нужна!

— Эх! Если бы война у нас в доме шла, тогда бы давно всех фашистов побили! — мечтательно закатил глаза Панкратий и рубанул по воздуху невидимой шашкой.

— Значит, такие у Коли возможности? Жаль! И еще жаль, что у него самого спросить невозможно...

— Почему невозможно? — удивился Толик. — Еще как возможно. Сейчас сами и спросите. Слышите шаги на лестнице?

— Что? — Фокин почувствовал, как по его бороде карабкаются мурашки и оттягивают к груди его нижнюю челюсть. Все сильнее и сильнее...

* * *

*Мы так давно, мы так давно не отдыхали.
Нам было просто не до отдыха с тобой.
Мы пол-Европы по-пластунски пропахали,
И завтра, завтра, наконец, последний бой.*

Михаил Ножкин

Зима выдалась бесснежная и бессильная, словно сама, впад в недуг, слегла в постель. Погода кашляла, сопливилась дождем, в общем, совсем не бодрила. Зато радовали военные сводки: наши взяли Харьков, Сумы, Днепропетровск, освободили Одессу. Киев дышал на ладан. Введенные было натовские «миротворцы», поджав хвосты, бежали в свои Европы. Обескураженный Трамп рукоплескал Владимиру Путину. Да что там Трамп? Весь мир аплодировал Российскому Президенту. Пространства всех русских городов, районных центров и поселков заливали звуки победных маршей.

Фокин на своем УАЗ «Патриот» ехал по улице Катаева под грохот «Прощания славянки». Казалось, на каждом перекрестке из невидимых репродукторов доносилось:

*Наступает минута прощания,
Ты глядишь мне тревожно в глаза,
И ловлю я родное дыхание,
А вдали полыхает гроза.*

Тая, как всегда цветущая, румяная, с интересом смотрела в окно, то и дело с восторгом комментируя увиденное:

— Смотри-ка, скамейка у пятнадцатого дома! Мы же на ней целовались, помнишь?

— Конечно!

На самом деле Фокин не помнил, но зачем отнимать у супруги радость встречи с прошлым?

— А та кафешка? Мы там мороженым объелись, мне еще плохо стало, помнишь?

Фокин опять кивал, хотя знал наверняка, что заведение это открылось года четыре назад. Но зачем огорчать любимую?

— А мы куда? — спросила она.

— Тут недалеко, за старой Пожаркой повернем, увидишь.

На Катаева музыкальную эстафету подхватил «День Победы». Теперь уж Лев Лещенко поднимал настроение знакомыми с детства словами: «Этот День Победы порохом пропах...».

Фокин слушал и улыбался.

— И никакого тебе Буридана! — он не заметил, что сказал это вслух.

— Ты про кого, дорогой? — спросила Тая, не отводя глаз от окна. — Мне начинать волноваться?

— Ни в коем случае, — успокоил он, — это так, один сослуживец, забудь.

За минувшие месяцы и без того brutальный Фокин еще более заматерел, его словно заново выковали и закалили, так что он превратился в нестигаемый, обожженный войной булат. Он был аккуратно подстрижен и выбрит, ему очень шла захватившая виски седина. Идеально на нем сидящий черный с легкой искринкой костюм с орденскими планками подчеркивал мужественность и атлетичность его фигуры. Такой мужчина, как магнит, притягивает взгляды женщин.

— Ну вот, приехали, — сказал он, — Тупик Демократии.

— Что? Какой тупик? — переспросила Тая, оглядевшись. — Здесь что, фильм про войну снимали?

И действительно, в памятном Фокину тупике все пришло в окончательное запустение — деменция обернулась смертью. Знакомая облупленная двухэтажка стояла без окон и дверей, с провалившейся крышей. Там, где раньше клонился к земле сарай, чернело пепелище. Среди груды старых досок копошился старик, что-то выбирая и откладывая в сторону.

— Простите, — обратился к нему Фокин, — здесь недавно еще люди жили. Что случилось? Где они? Почему дом рухнул?

Дед повернул к Фокину морщинистое, бабье лицо, показавшееся ему смутно знакомым, и, шепелявя беззубым ртом, ответил:

— Путаешь, милоч, здесь уж лет десять никто не живет, дом пустой стоит, крыша, вон, лет пять назад рухнула, — дед тяжело вздохнул. — Такая уж нам, старикам, судьба!

— Ваша фамилия не Берестов? — вдруг вспомнив, спросил Фокин.

— А если и так, то что? — помедлив, ответил дед. — Пенсию мне прибавишь? То-то! Шел бы отседова, милоч!

— Мы скоро поедem, дорогой? — Тая, приоткрыв дверь машины, с нетерпением посмотрела на мужа.

— Скоро, любимая, уже едем.

— Что это за место? — спросила она, когда Фокин сел за руль.

— Да так, друг один жил.

— Буридан?

— Именно! — подтвердил Фокин и, поддав газу, резко выкрутил руль. — Домой пора, чай будем пить!

Выезжая обратно на Катаева, он прошептал себе под нос:

— Было — не было? Какая теперь разница? Главное — результат! А он есть!

Июнь 2025, Псков

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексеева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 30.09.2025 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 25НФ-096360.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.